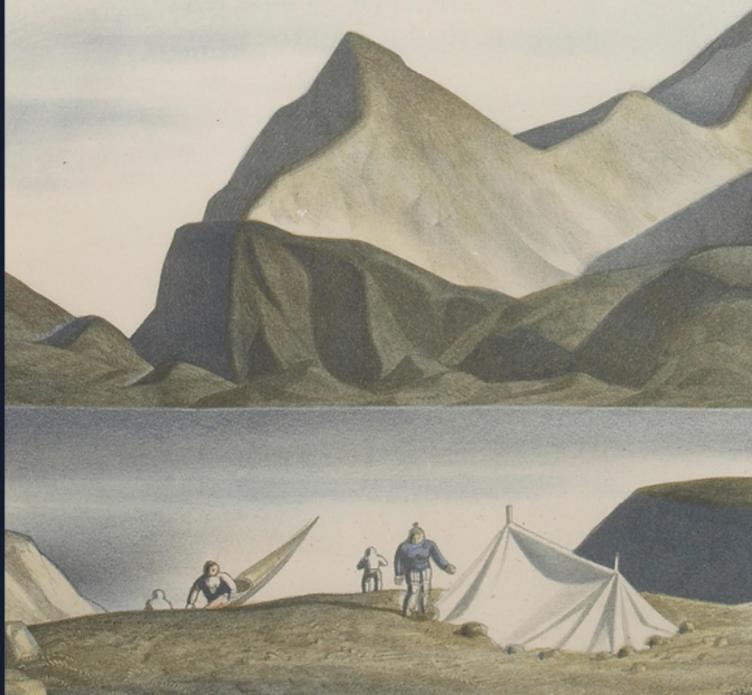

П. А. Филин

ЮКОНСКИЙ ВОРОН

ЭКСПЕДИЦИЯ
ПО СЛЕДАМ
ЛАВРЕНТИЯ
ЗАГОСКИНА
В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

МОСКВА
2023

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

Филин П. А.

**«ЮКОНСКИЙ ВОРОН»:
ЭКСПЕДИЦИЯ ПО СЛЕДАМ
ЛАВРЕНТИЯ ЗАГОСКИНА
В РУССКОЙ АМЕРИКЕ**

Москва
2023

УДК 91
ББК 63.3
Ф53

Работа выполнена в рамках государственного задания Института
Наследия 2022–2024 гг. по теме «Первопроходство в Арктике».

*Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*Окороков А. В., доктор исторических наук,
Кузнецов Н. А., кандидат исторических наук*

Филин П. А.

**Ф53 «Юконский ворон» : экспедиция по следам Лаврентия
Загоскина в Русской Америке [Электронное сетевое изда-
ние]. — М. : Институт Наследия, 2023. — 362 с. : ил. — DOI
10.34685/НИ.2023.43.18.005. — ISBN 978-5-86443-433-8.**

Перед вами книга о путешествии по реке Юкон. Оно совершено в 2009 году с целью пройти маршрутами выдающегося русского исследователя Лаврентия Алексеевича Загоскина, который в 40-х гг. XIX в. отправился в самую масштабную экспедицию по внутренним районам Аляски.

Вместе с автором вы побываете в совершенно нетуристических местах, которые редко посещаются приезжими и где живут коренные жители — атабаски и эскимосы-юпик.

**УДК 91
ББК 63.3**

В оформлении обложки использован фрагмент работы Р. Кента

**Все книги Института Наследия онлайн бесплатно:
www.heritage-institute.ru, раздел «Издания».**

ISBN 978-5-86443-433-8

© Филин П. А., 2023
© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	6
Этапы экспедиции Л. А. Загоскина.....	8
Задачи экспедиции	23
Участники экспедиции	23
Подготовка экспедиции	23
Дневник экспедиции	26
11 июля. Перелет в США.....	26
12 июля. Анкоридж.....	29
13 июля. Анкоридж.....	34
14 июля. Анкоридж.....	38
15 июля. Анкоридж — Фэрбенкс.....	40
16 июля. Старт на реке Танана.....	42
Мэнли-Хот-Спрингс — общие сведения	48
17 июля. Река Танана.....	54
18 июля. Выходим в Юкон.....	58
Об индейцах-атабасках.....	59
Потлач	65
Танана — общие сведения	74
19 июля. Устье рек Тозитна, Полисадес, Монтана	81
Рыбалка на Тозитне	81
Полисадес.....	84
20 июля	85
Кросс-Пойнт.....	88
21 июля. Установка креста.....	89
22 июля.....	93
Кокрайнс.....	94
Рыбалка на Мелозитне	103
23 июля.....	106
Руби.....	106

Эдвард Сартен	113
24 июля. Галена.....	118
В гостях у Джека.....	120
25 июля. Река Коюкук.....	131
26 июля. Нулато.....	135
Местное самоуправление в индейских поселках	137
В офисе племени поселка Нулато	137
Из истории Нулато	141
Нулато	144
Американская деревня.	
Мысли вслух, точнее, в дневнике... ..	145
27 июля.....	149
Рыбалка на Родокакате	152
28 июля.....	153
29 июля.....	155
30 июля.....	157
31 июля.....	158
Грейлинг.....	165
1 августа. Грейлинг — Анвик	170
Инцидент с веслом.....	178
Анвик	180
2–3 августа	183
3 августа	186
Рашен Мишен.....	190
4 августа	196
5 августа	217
6 августа	225
Маршалл.....	227
8 августа	240
Пайлот Стейшн	243
9 августа	252

10 августа.....	259
11 августа.....	267
12 августа.....	269
13 августа.....	272
14 августа.....	277
Котлик.....	277
Выход в море.....	285
15–16 августа.....	288
Сент-Майкл.....	292
Немного статистики.....	293
17 августа.....	301
Из истории поселка Сент-Майкл.....	304
18 августа.....	311
Уналаклит.....	311
20–21 августа.....	314
Приложение 1	
<i>Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски: культурный сдвиг и его влияние на этничность.....</i>	315
Приложение 2	
<i>Сообщение о перспективах поиска первых русских поселений на Аляске.....</i>	337
Приложение 3	
<i>Полевая опись коллекции, собранной в ходе экспедиции «По следам Лаврентия Загоскина. Юкон-2009». США, штат Аляска.....</i>	351

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Летом 2009 г. состоялась международная экспедиция «По следам Лаврентия Загоскина. Юкон-2009». Экспедиция повторила часть исторического маршрута по р. Юкон исследователя Аляски Лаврентия Алексеевича Загоскина (1808–1890), русского офицера, который по поручению директора Российско-американской компании (РАК) Фердинанда Петровича Врангеля в течение двух лет в 1842–1844 гг., пешком, на лодках и собачьих упряжках, прошел около 5000 км, исследовал и положил на карту среднее и нижнее течение крупнейших рек Юкон и Кускоквим.

Загоскин был первым европейцем, который посетил эти места и составил детальное описание местности, климата и местных племен. В 1842–1844 гг. он обследовал залив Нортон, бассейны рек Юкон и Кускоквим, низовья реки Коюкук, открыл горный хребет, отделяющий Юкон от восточного побережья залива Нортон, собрал ценные этнографические сведения о коренных жителях Аляски и описал ареалы их расселения.

Это была самая крупная экспедиция Российско-американской компании во внутренние районы Аляски. По результатам путешествия Л. А. Загоскин написал книгу «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах»¹.

Загоскин вел подробные метеорологические, геологические, биологические, этнографические наблюдения, которые стали ценнейшим источником для изучения Северной Америки. Для многих населенных пунктов Аляски труд Загоскина является единственным историческим источником. Результаты его экспедиции, обобщенные в «Пешеходной описи», получили высокую оценку российских и американских географов.

Книга сопровождалась первой картой обследованного Загоскиным региона, которой пользовались несколько поколений российских и американских ученых и путешественников. Как

¹ Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах. В 2-х частях. — Ч. 1. — СПб., 1847. — 183 с.; Ч. 2. — СПб., 1848. — 120 с.

и карта, «Пешеходная опись» надолго пережила своего автора. Эта книга остается классическим произведением русской географической науки.

Уже в XX в. известным писателем С. Н. Марковым была написана повесть «Юконский ворон», в которой автор в художественной форме переосмыслил записки Л. А. Загоскина и представил читателю яркий образ первопроходца-исследователя Аляски. Вслед за Марковым мы взяли название нашей книги и экспедиции «Юконский ворон»².

Автор выражает благодарность всем, кто участвовал и помогал в подготовке книги:

М. Малахову и всем участникам экспедиции, также Г. Филину, А. Шилину, И. Кусовой, В. Боярченкову, с кем мы обсуждали идеи на самых первых шагах, нашим американским коллегам Кену Пратту, Питеру Рихтеру, Жене Анищенко, отцу Майклу Олексе, Якову Погребинскому и, конечно же, всем тем, кто нам помогал в пути на Аляске!

Экспедиция Л. А. Загоскина проходила в период 4 (16) декабря 1842 — 21 июня (3 июля) 1844 гг.

Начальной и конечной точкой маршрута был редут Святого Михаила (современный Сент-Майкл).

Основными исследовательскими базами Л. А. Загоскина были:

- Редут Святого Михаила.
- Нулато.
- Икогмют (современный Рашен Мишен).
- Колмаковский редут.

Этапы экспедиции Л. А. Загоскина

4 мая — июль 1842 г. — переход из Новоархангельска к Михайловскому редуту на бриге «Охотск». На борту брига находился

² Марков С. Н. Юконский ворон.— М., 1946. — 346 с.

*Лаврентий Алексеевич Загоскин —
русский морской офицер, исследователь Аляски*

Л. А. Загоскин и пятеро его спутников. По пути состоялись посещения островов Шумагинских, Уналашки и Прибыловых.

Август 1842 (две недели) – первая разведка вдоль берега залива Нортон к северу до устья реки Уналаклик и обратно. Транспортное средство – байдарки.

Август – декабрь 1842 г. – редут Святого Михаила, подготовка экспедиции, сбор информации.

4 декабря 1842 г. – 15 января 1843 г. Переход из редута Святого Михаила по морскому побережью до р. Уналаклик, далее по р. Уналаклик на Юкон (Квихпак), по р. Юкон вверх до поселения Нулато. Транспортное средство – собачьи упряжки.

Январь 1843 г. – Рекогносцировочный поход из Нулато вверх по Юкону и обратно в Нулато. Транспортное средство – собачьи упряжки.

Конец февраля 1843 г. — поход по притоку Юкона — реке Юннаке для выяснения кратчайшего пути к заливу Коцебу.

Зима — весна 1843 г. — Нулато. Подготовка к продолжению экспедиции. Сбор материала.

4 июня — 7 июля 1843 г. — поход из Нулато вверх по р. Юкон до порога на реке с координатами $64^{\circ}56'07''$ с. ш. и $154^{\circ}18'45''$ з. д. (от Гринвича) (достигнута цель 30 июня) и обратно в Нулато. Транспортное средство — байдарки. Вверх — на шестах и бечевой, обратно — сплав.

2–23 августа (14 августа — 4 сентября по н. с.) 1843 г. — сплав по р. Юкон из Нулато в Икогмют.

Осень 1843 г. — Икогмют. Подготовка к продолжению экспедиции, сбор материала.

23 ноября 1843 г. — 3 декабря 1844 г. Из Икогмюта вверх по Юкону до поселения Паймют, далее переход на р. Кускоквим и вверх по р. Кускоквим до Колмаковского редута. Цель — обследование перехода с р. Юкон на р. Кускоквим. Транспортное средство — собачьи упряжки³.

Декабрь 1843 г. — январь 1844 г. — Колмаковский редут. Подготовка к продолжению экспедиции. Сбор материала.

(?) февраля — 10 марта 1844 г. — переход из Колмаковского редута в бассейн нижнего течения реки Иннока. Далее вверх по р. Иннока до селения Тгалиты, куда в 1839 г. доходил Пётр Колмаков. Отсюда экспедиция вернулась на Юкон и 10 марта прибыла в Икогмют.

4–10 апреля 1844 г. — Загоскин прошел с Юкона на Кускоквим нижним переносом до Колмаковского редута.

19 мая — 10 июня 1844 г. — радиальный поход вверх по р. Кускоквим от Колмаковского редута до устья р. Точотно (31 мая 1844) $62^{\circ}57'31''$ с. ш. и $155^{\circ}06'08''$ з. д. (от Гринвича), далее сплав вниз до

³ Отметим, что Л. А. Загоскин в своем труде не использовал название Юкон. Среди местных эскимосов-юпик нижнее течение этой реки называлось Квихпак («Большая река»). Именно этим гидронимом и пользовался Загоскин. Юкон — это название реки на языке племени гвичин (Gwich'in) и также переводится как «Большая река». Единство рек Юкон и Квихпак установили лишь в 1863 году, а название Юкон было распространено на всю длину реки в 1867 г. после продажи Русской Америки.

Колмаковского редута (5 июня), переход на Юкон и сплав в Икогмют (10 июня).

13–21 июня 1844 г. — сплав из Икогмюта вниз по Юкону до морского побережья (17 июня), далее вдоль морского побережья в Михайловский редут.

5 августа — 26 сентября 1844 г. — бриг «Охотск» увез Загоскина из Михайловского редута в Новоархангельск.

* * *

Длина пройденного в 2009 г. маршрута составила около 1400 км. Мы посетили больше десятка сел коренных народов Аляски — атабасков и эскимосов-юпиков, познакомились с их культурой и образом жизни, посетили места, которые обследовал в 40-х гг. XIX века русский офицер Лаврентий Загоскин.

Эта экспедиция была частью более крупного проекта под названием «Наследие Русской Америки», призванного актуализировать различные аспекты историко-культурного наследия, связанного с деятельностью РАК и его сотрудников как в России, так и на Аляске. Когда я учился в аспирантуре Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, сформировалась идея большого проекта, посвященного Аляске и путешественникам из Рязани, тем более что приближалось 200-летие со дня рождения Л. А. Загоскина. Основными составными частями данного проекта были:

- Научная проработка вопроса. Изучение историко-культурного, архивного и музейного наследия, связанного с Л. А. Загоскиным.
- Проведение международной конференции, посвященной изучению Русской Америки и 200-летию Л. А. Загоскина в 2008 году.
- Организация экспедиции по следам Л. А. Загоскина на Аляске с целью изучения современного состояния русского наследия на Аляске и бытования элементов русской культуры в традиционной жизни коренного населения Аляски.
- Организация музея путешественников на базе сохранившегося дома Л. А. Загоскина (Вознесенская, 64 в г. Рязани).

Прежде всего, нужно было проработать научное обоснование проекта. С этой целью стали активно готовить конференцию по истории Русской Америки к 200-летию Л. А. Загоскина: я списался со всеми известными экспертами в этой области, разослал письма в Америку и на Аляску. Оргвопросы взял на себя Рязанский государственный университет, там же конференция и была проведена 21–23 мая 2008 г. под названием «Лаврентий Алексеевич Загоскин и исследования Русской Америки. Экспедиции и путешествия российских исследователей в международном контексте». По итогам этой конференции был опубликован сборник материалов⁴.

Параллельно с этой конференцией во взаимодействии с Рязанским заочным институтом — филиалом Московского государственного университета культуры и искусств (проф. Л. В. Чекурин,

Дом Л. А. Загоскина в г. Рязань

⁴ Лаврентий Алексеевич Загоскин и исследования Русской Америки. Экспедиции и путешествия российских исследователей в международном контексте : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Л. А. Загоскина / Отв. ред. к.и.н., проф. Л. В. Чекурин. — Рязань, 2008. — 338 с.

Мемориальная доска на доме Л. А. Загоскина в г. Рязань.

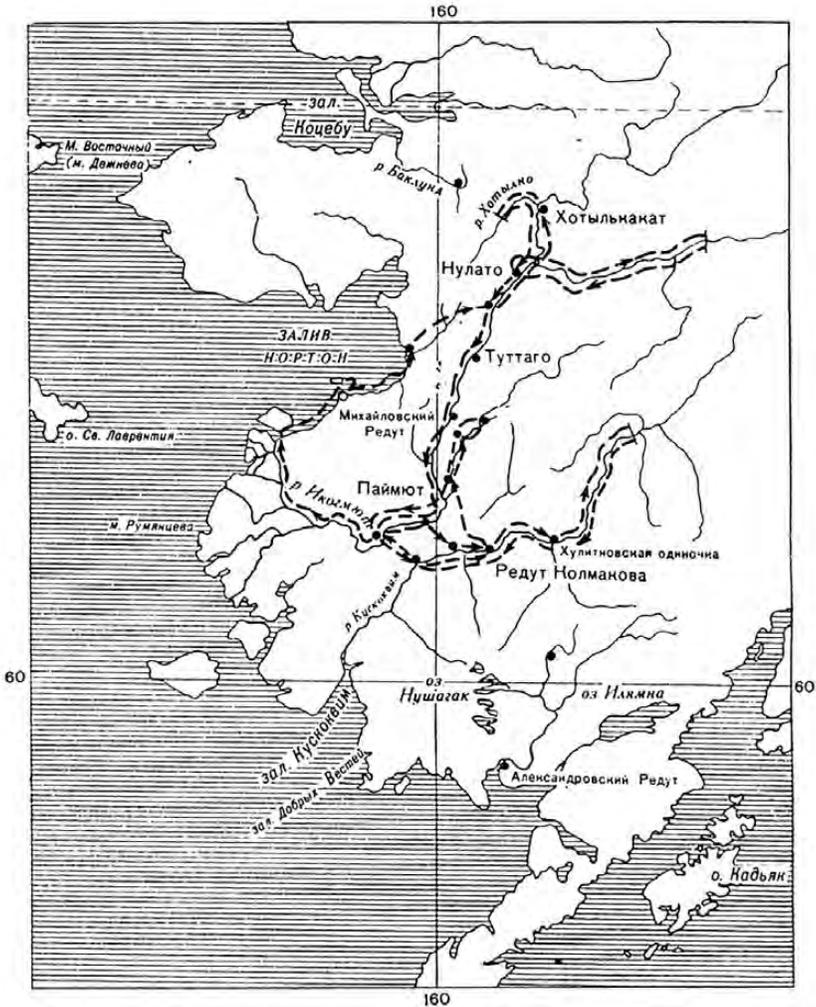
Участники экспедиции у А. Н. Чилингарова.

Маршрут экспедиции «По следам Л. Загоскина. Юкон-2009»

Ю. Ю. Гордова, В. Толстов) была подготовлена книга, которая представляла собой сборник статей различных авторов, рассматривающих жизнь и деятельность Л. А. Загоскина в различных ее проявлениях и аспектах. В сборнике были представлены и биографические аспекты, служба и научная деятельность, экспедиции, их итоги, музейные коллекции и пр.⁵

⁵ Русский путешественник и общественный деятель Лаврентий Загоскин: (к 200-летию со дня рождения) : исследования и материалы / Сост. Ю. Ю. Гордова, П. А. Филин; ред. Л. В. Чекурин. — Рязань, 2008. — 440 с.

Маршрут экспедиции «По следам Л. Загоскина. Юкон-2009»

Благодаря взаимодействию М. Г. Малахова с рязанским губернатором Г. И. Шпаком удалось установить памятную табличку на доме Загоскина (4 декабря 2007 г.). Шпак поддержал проект, помню, как у нас произошла совершенно неформальная встреча, в ходе которой я развернул свой ноутбук прямо на столе у Шпака, и мы с Александром Шилиным начали рассказывать губернатору о русском наследии на Аляске, доме Загоскина, Головнине, Авинове...

После конференции началась подготовка к экспедиции на р. Юкон по следам Л. А. Загоскина. Основную часть работы по ее подготовке взял на себя М. Г. Малахов. Им были отобраны кандидаты для проведения экспедиции и найдены средства для ее реализации. В мою задачу входила проработка научной программы экспедиции, выработка методики исследований, постановка научных целей и задач, руководство реализацией программы исследований.

Михаил Георгиевич периодически собирал нашу команду на тренировки — мы испытывали байдарки на р. Оке, делали большие и физически тяжелые разовые переходы. Я также проводил научные семинары с участниками, рассказывал об истории Русской Америки, ставил цели и задачи, рассказывал о методике исследований.

Перед экспедицией в Госдуме состоялась встреча участников экспедиции с почетным полярником России Артуром Николаевичем Чилингаровым в его кабинете. Артур Николаевич пожелал удачи экспедиции и дал напутствие: «Вы там поосторожнее».

Летом с 10 июля по 21 августа 2009 г. экспедиция «По следам Л. Загоскина. Юкон-2009» состоялась.

В каждом населенном пункте, а сначала шли села с атабасками, затем с эскимосами-юпик, мы останавливались, организовывали встречи с местными жителями. Как правило, то были целые сходы — собрания, в ходе которых мы с Михаилом Георгиевичем на английском рассказывали об истории Русской Америки, Загоскине и его экспедиции. Иногда даже давали небольшие концерты: я играл на гитаре, а Малахов-младший на варгане... Потом я дополнительно проводил этнографические исследования — опросы среди местных жителей, выяснял, какие русские традиции закрепились в их культуре, собирал статистический материал о всех селах, собирал коллекцию предметов. Кстати, эта коллекция легла в основу будущего музея рязанских путешественников.

При себе имелась и книга Л. А. Загоскина в издании 1956 г., которую мы периодически открывали и читали, пытаясь найти параллели в описаниях середины XIX в. и тем, что наблюдаем сейчас⁶.

⁶ *Загоскин Л. А.* Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — 454 с.

Участники экспедиции на месте старта

Участники экспедиции на встрече с местными жителями

Обследованные поселки

В ходе экспедиции проведены исследования в 20 пунктах по р. Юкон и побережью залива Нортон, из них 15 действующих населенных пунктов.

Все имеющиеся на карте пункты	Места, упомянутые Загоскиным (выделено курсивом — как у Загоскина)	Современный статус	Пункты, в которых проведены исследования
1	2	3	4
Manley Hot Springs	—	still occupied	+
Tanana	—	still occupied	+
Kallands	—	abandoned	—
Birches	—	abandoned	—
Kokrines	—	abandoned	+
Horner Hot Springs	—	abandoned	—
Cross Point	Крайний пункт экспедиции по Квихпаку (Юкону) — место возврата — широта 64°56'07", долгота по хронометру 154°18'45" зап. от Гринвича, склонение компаса по азимуту 31°46' восточное.	Не являлся населенным пунктом	+
Ruby	?	still occupied	+
Melozzi	?	abandoned	—
Whiskey Creek	?	abandoned	—
Galena	?	still occupied	+
Yistletaw	?	abandoned	—
Koyukuk	<i>Khotylkak</i> — abandoned; apparently near present-day Koyukuk	still occupied	—
Nulato	<i>Nulato</i>	still occupied	+
Kaltag	<i>Khogollinde</i> — abandoned; apparently located on south bank of Yukon opposite Kaltag	still occupied	—

Продолжение табл.

1	2	3	4
Grayling	?	still occupied	+
Old Bonasila	<i>Vazhichagat/Makaslag</i> – abandoned; apparently located in vicinity of Old Bonasila, which is also abandoned	abandoned	–
Anvik	<i>Anvig</i>	still occupied	+
Paradise		abandoned	–
Holy Cross	<i>Anilukhtapak</i> – abandoned; located in vicinity of Gost Creek/Holy Cross	still occupied	–
Paimut	<i>Paymyut</i> (Paimut Portage on Kuskokwim)	abandoned	–
Dogfish village	<i>Ikalgivigmyut</i>	abandoned	–
Kako Landing	?	abandoned	–
Russian Mission	<i>Ikogmyut</i> (Yukon – Kuskokwim Portage, Russian Mission – Kichlulik – Kalskag on Kuskokwim)	still occupied	+
Kakamuit	?	abandoned	–
Toklik	?	abandoned	–
Ohogamiut	<i>Ikuagmyut</i> – abandoned [Ekuarmiut (“Ohogamiut”)]	abandoned	+
Marshall		still occupied	+
Tashak	<i>Takchagmyut</i> – abandoned [Takcaq (“Takshak”)]	abandoned	–
	<i>Ankachagmyut</i> – abandoned and totally destroyed by erosion [Anqercaq]	abandoned	–
Pilot Village	?	abandoned	–
Pilot Station	<i>Kanygmyut</i> – abandoned; located near present-day Pilot Station	still occupied	+
St Marys	?	still occupied	–
Andreafsky	?	still occupied	–

Окончание табл.

1	2	3	4
Mountain Village	?	still occupied	+
Pitkas Point	?	still occupied	+
Mukialik	?	abandoned	–
Fish Village	?	abandoned	–
Kwipuk	?	abandoned	–
New Hamilton	<i>Nynvaguk</i> – abandoned [probably Kuigaaralleq]; located in area of New Hamilton, which is also abandoned	abandoned	–
Kravaksarak	?	abandoned	–
Emangak	?	still occupied	–
Hamilton	?	abandoned	–
Naguchik	?	abandoned	–
Bill Moores	?	abandoned	–
	<i>Aimgiyagmyut</i> – abandoned [Ayemqerraq]; Zagoskin reported a “half-ruined earth fortification” near this site		+
Kotlik	?	still occupied	+
Pastolik	<i>Pashtolik</i> – abandoned [Pastuliq (“Pastolik”)]	abandoned	–
Pikmiktalik	<i>Pikhmikhtalik</i> – abandoned [Petmigdalek]	abandoned	–
Zagoskin Lake	Местные называют – Clear Lakes	–	+
	<i>Tachik</i> – abandoned; located near present-day St. Michael	abandoned	–
St Michael	<i>Редут Святого Михаила</i>	still occupied	+
Stebbins	?	still occupied	–
Healy	?	still occupied	–
Klikitarik	<i>Kikkhtaguk</i> – abandoned [“Klikitarik”]	abandoned	–
Golsovia	<i>Nygvylruk River</i> – abandoned [“Golsovia”]	abandoned	–
Unalakleet	<i>Unalaklik</i>	still occupied	+

По приезду обратно в Рязань было множество встреч, презентаций, участия в конференциях. Важным пунктом в намеченной программе значилось создание музея. Мне и зам. директора Рязанского государственного музея-заповедника по научной работе (в тот момент) И. Г. Кусовой было поручено разработать научную концепцию музея. Помню, как мы обсуждали название музея — на что сделать больший акцент: на исследование Аляски или на региональный компонент — исследователей-путешественников из Рязани. В итоге было принято решение остановиться на идее создания Музея рязанских путешественников. В концепции отразили цель, задачи, источники комплектования, содержание, пошаговый план и др. разделы. Основная концептуальная идея — что в Рязани сложилась уникальная традиция — это школа путешественников, причем путешественников мирового уровня. И эта традиция не прерывалась с XIX века до современности и между всеми путешественниками имеется связь и преемственность. Концепция была разработана и стала основой для создания нового музея в Рязани.

К сожалению, основная идея проекта — создание музея на базе дома Л. А. Загоскина, так и не была реализована, хотя сам Музей

Участники конференции в г. Рязань

Флаг г. Рязань на Аляске

путешественников был создан (<http://travelers-rzn.ru/>). Проблема очевидна — в доме живут люди и для их переселения требуются средства.

Представляемая вашему вниманию книга — это дневник экспедиции «По следам Л. Загоскина. Юкон–2009», содержащий записи, сделанные непосредственно в поле, после многочасовой гребли на байдарке в палатке.

В конце книги имеются три приложения: 1) сводный научный итог проведенной экспедиции; 2) описание одной из «зацепок» в поиске первого русского поселения на Аляске, которое удалось почерпнуть в записках Л. А. Загоскина; 3) полевая опись коллекции, собранной в ходе экспедиции.

Задачи экспедиции

1. Комплексное изучение маршрута Л. А. Загоскина и описание местностей в сравнении с теми описаниями, которые были сделаны Загоскиным в 40-х гг. XIX века.
2. Изучение и фиксация русских традиций в культуре коренных народов Аляски.
3. Знакомство жителей Аляски с наследием русских путешественников и «возвращение наследия» — интеграция материала, накопленного исследователями в жизнь людей, проживающих на территории исследования. Подготовка книг, статей, фильмов о русских исследователях Аляски.
4. Увековечивание памяти Л. А. Загоскина и российских исследователей Аляски. Установка памятных знаков в основных местах его пребывания на Аляске.
5. Налаживание научных и общественных контактов между заинтересованными организациями России и США.

Участники экспедиции

1. Михаил Георгиевич Малахов, руководитель экспедиции, Герой России, почетный гражданин г. Рязани, к.м.н., заслуженный мастер спорта, почетный полярник.
2. Павел Анатольевич Филин, научный руководитель, к.и.н., с.н.с. Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.
3. Георгий Георгиевич Шерозия, к.б.н.
4. Лев Владимирович Сафонов.
5. Никита Львович Сафонов.
6. Олег Ярославович Наумов.
7. Михаил Михайлович Малахов.
8. Алексей Михайлович Малахов.
9. Константин Олегович Филимонов.

Подготовка экспедиции

Михаил Малахов-старший, один из самых известных полярников в мире, готовил нас по-серьезному. Каждую неделю мы садились

в байдарки и делали тренировки на реке Оке. Несколько тренировок было довольно изнурительных, в частности, разовые переходы из Рязани в Старую Рязань (более 60 км)... У нас за одну такую тренировку сошли мозоли с рук. А на Юконе нужно каждый день отмахивать веслами минимум по 60 км!

Гребля, конечно, хорошо, но смысл в ней тоже должен быть. Моя задача в экспедиции — это организация научных исследований. А исследовать было что. Мы должны были сплавиться по региону, где проживают две основные этнические группы — атабаски (типичные индейцы из «фильмов про индейцев») и эскимосы (живут ближе к Берингову проливу). Загоскин более 150 лет назад первым из европейцев входил в контакт с этими племенами. Тогда они еще пользовались каменными орудиями, мыли голову квашеной мочой и представляли собой полукочевые племена. Сейчас они живут в маленьких поселках по 200–300 человек с полным набором удобств, разъезжают на квадроциклах и летают на собственных двухместных самолетиках. Задачи исследований я видел, во-первых, в сравнительном описании того, что наблюдал Загоскин в середине XIX века с тем, что есть сейчас, и, во-вторых, в изучении остатков русского влияния в современной жизни коренных народов Аляски. Предстояла сложная задача — совместить интенсивную физическую нагрузку с научной работой. Для ее организации решил поручить каждому члену экспедиции задание: кому-то наблюдать и описывать постройки, кому-то одежду и поведение индейцев, кому-то организацию инфраструктуры сел и пр. Предполагалась, что приходя в населенный пункт, мы в течение нескольких часов должны были провести интенсивные наблюдения, а после уже за костром обменяться информацией и впечатлениями и уже ночью мне предстояло зафиксировать информацию в дневнике... Так, собственно, оно и получилось...

А еще в Рязани ребятам из предстоящей экспедиции делал презентации и рассказывал о целях научных исследований, кто, что и как будет делать. Ведь, собственно, кроме меня в этой экспедиции специалистов-этнографов не было. И уже в маршруте, когда надо было что-то исследовать, ребята в шутку прозвали себя «заложниками науки».

Немного о нашем снаряжении. Для экспедиции мы приобрели двухместные байдарки «Вуокса» из ПВХ, на дюралевом каркасе

с надувными бортами. Для всех членов команды были приобретены углепластиковые весла — легкие и необычайно прочные. Отработали они на все 100%. Уже в Америке мы купили надувные туристические матрасики, что было очень удобно. На случай проблем с костром были взяты современные портативные газовые горелки и запас газа. В целом, надо сказать, что набор предметов и одежды был очень спартанским. Нам предстояло отмахать веслами порядка 1400 км в течение месяца! Единственное, что нас успокаивало, это то, что по Юкону через каждые примерно 60–100 км имеется населенный пункт с магазином, где можно пополнить запас продовольствия.

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ

11 июля. Перелет в США

Второй день экспедиции. Открыл компьютер и увидел, что у нас на родине 5 часов вечера. Мы же только что встали (6 утра). Распахнули занавески нашего номера и увидели великолепный вид на пруд. Мы в Сиэттле, на тихоокеанском побережье! Собираемся на самолет до Анкориджа.

Из Москвы летели «арктическим маршрутом» — над Исландией, Гренландией и северной Канадой. В Исландии горные вершины заснежены, а по речным долинам заметны клочки возделанной земли.

Гренландия более сурова — почти кругом снег и только побережье свободно ото льда. Пролетали над ледяной рекой, сползавшей по горному ущелью в море, — далее льды разламывались на айсберги.

В проливе между Гренландией и Канадой плавают отдельные большие айсберги. Ближе к Канаде было видно большие ломаные ледяные поля. Между ледяными полями и берегом большой разрыв чистой воды — предположительно порядка 50–70 км.

Под крылом самолета — Америка

Далее самолет стал подворачивать внутрь материка. Видны бесконечные, совершенно неосвоенные арктические территории с глубокими морскими заливами и озерами, частично покрытыми льдом. Далее все затянуло облаками.

На подлете к Чикаго самолет сделал поворот вокруг Даун-тауна с его величественными высотками, компактно расположившимися на берегу озера Мичиган. Эти высотки представлялись скалистым островом в море двух- и четырехэтажных домов, плотно усеянных вдоль улиц, правильными рядами уходящих в бесконечность.

Даун-таун Чикаго на берегу оз. Мичиган

Вся страна, даже в сельской местности, имеет параллельно-перпендикулярную планировку (решетку) с уходящими за горизонт линиями, иногда пересекаемые диагоналями дорог, которые образуют четкие треугольники.

Уже на первом этапе не обошлось без приключений. Вчера по прибытии в Чикаго нас долго не выпускали из самолета — сидели в креслах и наблюдали другие прибывающие самолеты. Говорят, сломались компьютеры у таможенников. В конце концов, нас выпустили — отстояли большую очередь. «Паспорт контрол» все прошли нормально, кроме Малахова-младшего. Что-то не сошлось с отпечат-

Одноэтажная Америка

ками пальцев. Задержали. Отпустили через полчаса. В итоге он опоздал на пересадку. Билет поменяли на рейс, который стартовал через 2 часа. Группа, которая должна была лететь в Сан-Франциско, ушла на регистрацию, но, не дождавшись Михаила и при отсутствии связи между нами (почему-то не работал мобильник), приняла решение не лететь — им предоставили гостиницу и поменяли билеты на рейс на следующий день. В итоге те, кого задержали, первыми вылетели в Сан-Франциско, а основная группа осталась в Чикаго. Группа в составе Малахов-ст., Сафоновы и Филин поутру вылетела в Анкоридж.

Итоги наших перелетов: экспедиционная группа разделилась на три части. Малахов Михаил-мл. сейчас в Сан-Франциско, группа в составе Наумов, Филимонов, Малахов А. — пока еще в Чикаго, сидят в отеле, собираются, группа в составе Малахов-старший, Сафоновы ст. и мл. и Филин — в Сиэтле. Экспедицию разметало по обширной Америке!

Заночевали в Сиэтле в отеле «Ред Лайон» в одноместном номере.

И вот снова перелет — в Анкоридж.

В самолете на Анкоридж особая атмосфера. Во-первых, почти все пассажиры — это мужчины среднего возраста — 40–50 лет.

В аэропорту Сиэттла

Во-вторых, многие с тубусами для спиннингов и удочек. В-третьих, ну как-то очень шумно, все громко галдят и эмоционально обсуждают рыбалку и предстоящие выходные.

Пилот рассказывает о том, где и над чем мы летим — вот остров Ванкувер, вот Питерсбург и Сэнт Вранглер и т. д., под нами горные цепи с заснеженными вершинами. Было упомянуто, что Аляску открыли русские. Михаил Малахов познакомился с пилотами и подарил им сувениры из России. Спасибо, что нас не забывают...

12 июля. Анкоридж

Мы живем в доме Питера Рихтера — руководителя программ по Берингии Службы национальных парков США. Это небольшой одноэтажный дом в тихом уголке Анкориджа — в тупике одной из улиц.

Тут вдоль дорог даже нет тротуаров — вышел, сел в машину и поехал. велосипедами тоже особенно не пользуются. Очень много перекрестков и далеко не везде есть светофоры — из-за этого велосипедистов периодически сбивают.

Дом Питера Рихтера в Анкоридже

Чай по-русски у П. Рихтера

Когда первая группа прибыла в Анкоридж (вечером 11 июля), Питера дома не было. Так и было по нашей договоренности — Питер со своими компаньонами был на рыбалке в Бристол Бэй.

Там у него небольшой рыболовецкий бизнес — в качестве подработки к основной работе в Службе национальных парков. Питер прилетел на следующий день (12 июля) и рассказал, что за 12 дней отпуска он поймал 12 тонн лосося — нерки (red salmon) и кижуча. Лосося там ловят двумя способами: с берега сетями и в море дрейфтерными сетями. Питер занимается прибрежным ловом. Часть рыбы сдается тут же на плавающие в заливе рыболовецкие суда, другую часть с помощью портативного аппарата консервируют в вакуумной упаковке.

У Питера свой собственный маленький самолет, на котором он летает в Бристол Бэй — 6 часов перелета с посадкой на местное озеро. В Анкоридже самый крупный флот маленьких гидросамолетов. Они летают над городом почти непрерывно и в разных направлениях, как бабочки.

12–13 июля занимались закупками и изучением местных магазинов, встречами с нашими партнерами.

В городе удивляют необычайно широкие улицы, что, как мне кажется, совершенно нехарактерно для Америки в целом с ее дороговизной и нехваткой земли. Видно, что это местная особенность. Пробки на дорогах — редкость, хотя все же в одном месте видел, но не особенно критичную.

Улицы Анкориджа

Широкие улицы Анкориджа на фоне гор

Городская планировка в виде решетки — с севера на юг улицы по названию алфавита: А, В, С street, а дальше по названиям городов, тоже в алфавитном порядке, с севера на юг — по счету: 1, 2, 3 авеню и т. д. Тем не менее Анкоридж, несмотря на стандартную американскую планировку в виде решетки, познается не так легко. Ориентироваться в нем, конечно, можно научиться, но не с налета. По крайней мере, за неделю нашего присутствия мы этого сделать не смогли. В городе много улиц с односторонним движением. В центре города сложно припарковаться — практически везде висят знаки, что парковка либо запрещена, либо только для такси, либо платная.

Без собственного транспорта перемещаться по городу сложно, я бы даже сказал, невозможно. Площадь его большая для пеших прогулок, а ситуация с общественным транспортом (за исключением такси) осталась невыясненной. Кажется, там вообще нет общественного транспорта. У всех свои машины или можно арендовать машину — в день 100 баксов. Большой популярностью пользуются крупнокалиберные авто: джипы, пикапы и пр.

Высоких строений в Анкоридже практически нет, за исключением нескольких государственных и банковских организаций, и те не

больше 10-этажного дома. Здания в основном 1-2-3-этажные и раскиданы на достаточно большой площади.

Городской пейзаж Анкориджа

Люди одеваются по-простому и неярко. Наш друг Мэтью вообще постоянно ходил в потертых брезентово-джинсовых брюках и в сапогах.

Везде очень чисто. О качестве дорог я молчу. В городе удивляют и радуют широкие, сделанные с большим запасом в 3–5 полос улицы. Это принципиальное отличие от континентальной Америки, где за каждый клочок земли идет борьба. На Аляске живут широко...

Частные дома немного удивили — с огромными окнами и тонкими стенами, что как-то не очень соответствует представлениям о суровости края. Снаружи такие дома делаются из панелей ДСП, а внутри кирпичная кладка в один слой. По ощущениям, в домах должно быть холодно.

Цены в магазинах сильно разнятся — от очень дорогих до совсем дешевых: нужно знать куда идти, где и что покупать — без гида не обойтись. Одни и те же флисовые штаны могут стоить и 60 баксов и 6 баксов. Кстати, чем мельче и незначительнее вещь — тем она дороже. Только на второй день после специальных поисков смогли найти переходники с европейских на американские розетки — это большой дефицит, и стоит такой переходник 10 баксов.

Абориген на обочине

С покупкой еды для путешествия тоже проблемы — ни тушенки, ни сгущенки. Продаются какие-то неиспробованные каши, зерна и пр. Все это как-то непривычно. Сегодня продолжим закупки. Сгущенка, правда, в итоге нашлась, и очень вкусная.

13 июля. Анкоридж

Вечером 13 июля в 23:50 из Сан-Франциско в Анкоридж прилетела основная группа (Георгий Шерозия, Олег Наумов, Михаил Малахов-мл., Константин Филимонов). Перелет спокойный, без затруднений. Ребята побывали в Форте Росс — русской колонии в Калифорнии, которая существовала в первой половине XIX века и снабжала продуктами поселения Русской Америки.

Посетил два музея, правда, как говорится, «на бегу»: музей Анкориджа и музей православной церкви. Первый построен с размахом — суперсовременное здание с такой же начинкой. Этнографическая экспозиция 20-летней давности. В экспозиции деревянная башня из редута Св. Михаила (кстати, с очень интересными граффити жителей редута). Среди предметов культуры эскимосов удивил плащ из рыбьей кожи с отделкой под русский офицерский костюм.

В музее работала выставка с амбициозным названием «Золото», приуроченная к 50-летию штата Аляска. В витринах: огромные настоящие самородки, рассыпное золото, различные руды, технологии добычи золота, слитки, обнаруженные на затонувших судах, золотые монеты, золотые фигурки — «Грэмми» и пр. Впечатляет. Поклонитесь «золотому тельцу».

Напротив основного музея — маленький музей православной церкви, известной в городе как Cupola Cafe.

Главный музей штата Аляска и маленький музей Русской Православной церкви

Внутри этого небольшого музея небольшая церковь с современными иконами аляскинских святых (преподобного Германа, Иоакова Нецветова, Петра Алеута, св. Иннокентия), стендами по истории православия и книгами — переводами молитв на местные языки. Тут же продаются записи церковных песнопений на алеутском языке.

Под потолком висит остов однолучной алеутской байдарки — принцип тот же, что и в наших байдарках, только размером наши побольше и материалы современные. В противоположном конце дома небольшое «Кафе под куполами».

*Церковь с престольной иконой Св. Германа
Аляскинского внутри православного музея*

Экспозиция музея. На переднем плане остов алеутской байдарки

Среди экспонатов — копия закладной доски «Земля Российского владения» под № 12. Такие таблички из тонкой меди закапывали в землю Аляски, начиная с 1788 г. (экспедиция Д. И. Бочарова и Г. Г. Измайлова). Табличка под № 12 была обнаружена в окрестностях старой Ситки в 1936 году, теперь хранится в Sitka National Historical Park.

Закладная доска «Земля Российского владения» —
знак принадлежности империи

В этот же день было несколько встреч. С утра разговаривал с археологом из Бюро по делам индейцев Кеном Праттом — обсудили возможности поиска укрепленного поселения, описанного Л. Загоскиным в устье Юкона. Кен показал фотографии предположительного места поселения, сделанные в 1985 году⁷. Он их нашел недавно и на них заметен некий круглый отпечаток на берегу Юкона, который может быть нашим укреплением. Кен подарил нам английский перевод книги Лаврентия Загоскина.

В музее познакомился с сотрудником Женей Анищенко. Она обещала организовать наше выступление в музее по возвращении с маршрута. Женя познакомила меня с представителем народа «центральный

⁷ Подробнее см. в Приложении 2.

юпик» (для нас более привычное название «эскимос») из г. Ном Филиппом «Оззи» — театралом и известным музыкантом. Когда общался с Женей в его присутствии, несколько раз случайно упомянул слово «эскимос». Женя при этом сильно нервничала. Выяснилось, что это чуть ли не ругательное слово и правильное слово — «юпик».

Эскимосы подразделяются на несколько групп, и каждую группу правильно именовать так, как она называется.

Вместе с Женей сходили на театральное представление в музее, посвященное временам «золотой лихорадки», в котором Оззи великолепно играл старого мастера — резчика по моржовой кости. Молодая девушка приехала в Ном в поисках своего мужа, уехавшего в поисках золота. А искала она его по портрету, который был выполнен на моржовом клыке коренным жителем. Кстати, этот клык выставлен в музее — портрет действительно великолепный.

14 июля. Анкоридж

С утра снова закупки. Вечером ходили в местный китайский ресторан, где встречались с Питером Рихтером и Кеном Праттом.

Кен Прайт — археолог из Бюро по делам индейцев. Когда мы только затевали проект празднования 200-летия со дня рождения Л. А. Загоскина, Кен Прайт очень активно включился в переписку, отметив, что Загоскин — один из наиболее ценных и достоверных источников для его работы по выявлению исторических мест коренных народов Аляски. Кен выполняет очень важную работу для коренных жителей. В 1971 г. индейцы и эскимосы после многочисленных исков в правительство США и штата Аляска о своих исторических правах на землю, наконец «раскачали» федералов на подготовку и принятие так называемого «закона об удовлетворении исков коренных народов на землю». Это был эпохальный в жизни индейцев и эскимосов закон, благодаря которому они получили огромные компенсации и участки земли в свое распоряжение. Продвижению закона способствовало строительство трансалаяскинского нефтепровода из залива Барроу через земли коренных жителей. Федеральное правительство считало, что вести нефтепровод через земли, по поводу которых в судах лежит множество исков, было бы опасно и может обернуться непредсказуемыми последствиями.

Поэтому федералы решили удовлетворить иски одним законопроектом, согласно которому:

1. Все коренные жители были объединены в 12 территориальных корпораций и 120 корпораций местных сообществ на уровне поселений.
2. Каждой корпорации были выделены земли на основе исторических прав в собственность для ведения традиционного образа жизни, часть же земель за государственную плату и компенсации была отчуждена в госсобственность.
3. Общая сумма выплат за отчужденные земли составила 900 млн долл. США.
4. Деньги были переданы корпорациям в виде акций.
5. Владельцами акций стали коренные жители, входящие в корпорации. Членом корпорации мог стать коренной житель, который родился до 1972 г. и имел не менее $\frac{1}{4}$ крови коренных народов.

Кен Пратт являлся руководителем программы по обоснованию исторических прав коренных народов на земли. От его археологических и исторических исследований зависит, какие земли окажутся в собственности корпораций... Вот она американская практичность. Вот где от данных археологии зависит чье-то современное и будущее благосостояние. В своих исследованиях Кен неоднократно опирался на записки Загоскина. Таким образом, работы нашего соотечественника Лаврентия Загоскина сыграли важнейшую роль в определении прав современных индейцев и эскимосов на свои земли и на получение компенсаций!

Кен рассказал, что корпорации коренных народов являются совладельцами акций промышленных предприятий, если последние ведут свою деятельность на территории корпорации и, соответственно, получают определенные дивиденды.

Сами же коренные, с одной стороны, довольствуются всеми благами, которые принес данный закон. С другой стороны, он стал порождать социальные пороки — иждивенчество, пьянство, нежелание работать, высокий уровень суицида. Среди местных жителей стала популярной «теория заговора», согласно которой: а) в США у определенных кругов есть желание избавиться от индейцев — выжить их с территории; по максимуму, избавиться от них полностью; б) для того чтобы это реализовать, и был придуман «закон об удов-

летворении исков...», который, якобы, имел конечной целью полную деградацию культуры коренных народов...

15 июля. Анкоридж — Фэрбенкс

Весь наш скарб, раскиданный на лужайке перед домом Питера Рихтера, настораживал своим объемом. При виде минивэна, на котором нам предстояло ехать из Анкориджа в Фэрбенкс и далее на реку Танана, возникало сомнение, что все это может в нем поместиться. Помимо вещей нужно было и самим как-то усесться.

Загрузка тянулась все утро. Заранее раскладывали вещи по гермомешкам, распределяли продукты, впахивали все это в машину. Наконец, вещи утрамбованы. Старт в 13:40. Заехали в огромный сетевой магазин Walmart поменять сломавшиеся радиостанции.

Long preparations — easy realization, — выдал руководитель нашей экспедиции М. Малахов, что означало «долгие сборы — легкая дорога»... Кстати, по смыслу рифмуется с русской поговоркой «тяжело в учении — легко в бою!»

Итак, в бой!

На смотровой площадке с видом на гору Мак-Кинли

Едем в Фэрбенкс. Проезжаем мимо озера, заставленного маленькими самолетиками, далее выезжаем на широкую трассу, которая идет несколько километров вдоль высоченного забора с колючей проволокой — военной территорией.

Сначала идет равнинная лесная территория. Километров через 20 нам предстают великолепные пейзажи дикой Аляски — озера, горы, леса... Делаем остановку на смотровой площадке, откуда наблюдают высочайшую вершину США — гору Мак-Кинли, или по-индейски Денали. На смотровой площадке огромный стенд с прорисью горной цепи и обозначением высоты и названий пиков.

К сожалению, нас ждало разочарование. На Аляске пожары, и почти весь горный массив был скрыт за белесой пеленой смога. Отдохнув, двинулись дальше в путь. Проезжаем великолепные глубокие ущелья, горы... Встречаются туристические городки, которые выглядят как игрушечные...

Дорога на г. Фэрбенкс

Около 9-ти вечера прибыли в Фэрбенкс. Небольшая остановка с посещением продуктового супермаркета. Уже здесь мы почувствовали отличие от Анкориджа — чаще встречались совсем старые, потрепанные джипы, народ одет еще проще, чем в Анкоридже. Все

как-то суровее... Улицы такие же широкие, как в Анкоридже, но машин совсем мало. Дома преимущественно одноэтажные.

К магазину подъехал старенький пикап, из которого высыпало несколько молодых девиц в платочках и длинных юбках... Явно что-то из русской культуры...

Зашли перекусить в мексиканский «Макдональдс». Ткнули пальцем в какие-то гамбургеры... То, что нам дали, есть было невозможно. Внутри какая-то размазня из фарша, майонеза и кетчупа.

Пробыв в Фэрбенксе пару часов, в 22:00 продолжаем путь, едем в Мэнли Хот Спрингс. Километров 20 идет асфальт, а дальше он заканчивается. Начинается гравийная дорога — по российским меркам очень хорошего качества — идеально ровная и непыльная.

По дороге стали встречаться животные. Через каждые метров 300 на обочинах зайцы. Остановились около одного сфотографировать. От вспышки он, видимо, ослеп и вместо того, чтобы убежать, сделал пару прыжков в сторону машины, что можно было принять за нападение. На скорости проскочили мимо дикобраза. Тормознули, сдали назад — а дикобраз уже ушел в придорожные кусты. Прямо по дороге шли лосиха с лосенком. Увидев нашу машину, свернули в лес. Еще одного лося приметили в одной из просек, выходящих к дороге.

К берегу р. Танана прибыли около 2-х ночи.

Места для лагеря нет. Кругом лес, а рядом с берегом утрамбованная гравием стоянка, на которой было около 15 машин — в основном крупных джипов, минивэнов. Стоял большой желтый автобус с надписью Bible Baptist Church. Позже мы выяснили, что на этой стоянке оставляют свои машины рыбаки и охотники и уезжают на лодках к избам на реке.

Ничего не оставалось, как поставить палатки в прогалах между машинами. Пока раскидывали кэмп, нас активно атаковали комарики. Пришлось спасаться репеллентами.

Ночью светло — полярный день (довольно светлые сумерки). Легли спать в 4 утра 16.07.

16 июля. Старт на реке Танана

Очнулись утром около 10-ти. Пошли с М. Малаховым-ст. искать удобные спуски к реке. Таковых не обнаружилось — берег хоть

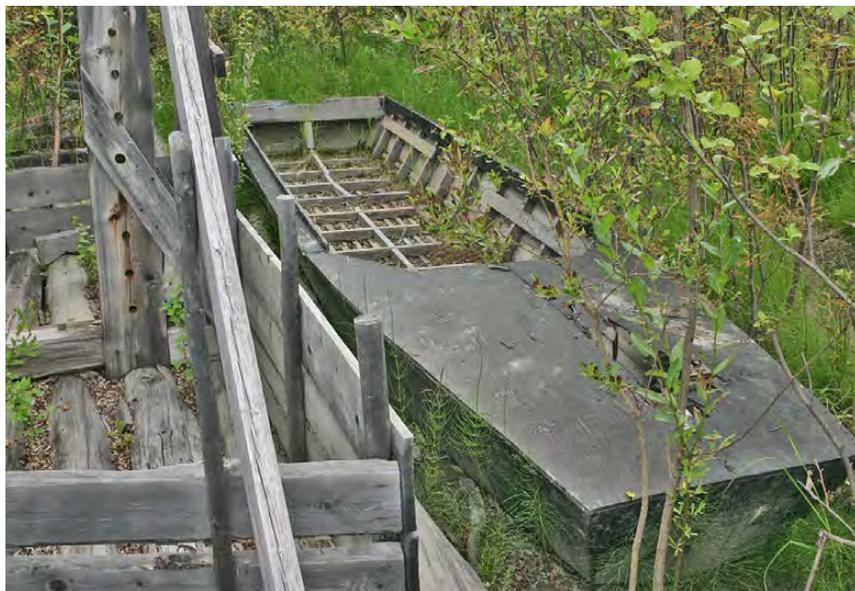
и не высокий, но глиняный и обрывистый, с приступчиком в метр с лишним, от которого отваливается большими комками глина. Танана шириной 1–1,5 км, течение 7–9 км/ч. Это мощная, полноводная река, но мутностью воды она напоминает деревенскую лужу, по которой только что проехал трактор. Танану питают ледники отрогов Мак-Кинли. Потоки, устремляющиеся летом с тающих ледников, идут вместе с селями и приносят в реку песок, глину, растительный мусор. Огромные деревья, обрушившиеся с подмытых берегов, вереницей плывут по течению. Оба берега низменные, тайга вплотную подступает к реке. Вдоль берега пройти практически невозможно — плотные заросли ивняка, травы и другой растительности.

У берега рядом с нашей стоянкой на воде покачиваются две дюралевые плоскодонные лодки с мощными моторами (по 100–150 л. сил).

Рядом в кустах нашел старую прогнившую фанерную плоскодонную лодку. Позже подобные старые сгнившие лодки встречал в разных местах по Юкону. Их сменили современные дюралевые, которые конструктивно похожи на фанерные.

Современные лодки на р. Танана

На р. Танана. Старая плоскодонная лодка из водостойкой фанеры

Здесь же на берегу стояло чудо-изобретение — огромная рыбочерпалка с двумя лопастями, которые крутятся на оси под действием течения (диаметр лопастей примерно 10 м). Эти лопасти подхватывают рыбу, которая скатывается в желоб и по нему катится в глубокий ящик. Весь механизм утверджен на деревянном плоту, который устанавливается в воде недалеко от берега. В кустах лежат обломки еще одной рыбочерпалки, более старой и сломанной.

Кстати, рыбочерпалка — не местное изобретение. Эта машина была занесена на Аляску с рек Колумбия и Сакраменто в ходе «золотой лихорадки» «проспекторами» — золотоискателями — искателями удачи⁸.

После осмотра нашей площадки решили съездить в поселок Мэнли, что в нескольких километрах. Доехали до моста через одноименный залив Мэнли, зашли на мост и видим, что в центре залива почти по шею стоит лось, периодически опускает голову под воду,

⁸ *Huntington S. Shadows of the Koyukuk : An Alaskan Native's Life Along the River. Anchorage — Portland. — 1993. — P. 50.*

Рыбочерпалка с лопастями для ловли рыбы

срывает водоросли и, как ни в чем не бывало, их жует. Справа от моста — жилые дома, а вдоль залива — благоустроенные стоянки для пикников. Тут и дрова заготовлены, и бочки под кострища расставлены, и туалеты нашего деревенского типа с очком, правда, еще и с сидением. Трава подстрижена — неподалеку видны две газонокосилки. Вот такая деревня с видом на лося...

Лось в заливе Мэнли

Решили собирать лодки здесь, рядом с мостом, на подстриженной лужайке. Едем в лагерь, собираем палатки и перебазировемся в Мэнли. Пока собираем лодки, лось продолжает жевать водоросли...

С моста понаблюдать за водным миром — вода прозрачная, видны длинные водоросли. Но никаких признаков рыбы! Даже мальков!

В Мэнли идем на местную почту. Лев и Никита Сафоновы — большие любители филателии, специально для экспедиции заготовили конверты для гашения в почтовых отделениях. Я тоже решил проштамповать две книги: форзац «Юконского Ворона» Сергея Маркова и книгу Лаврентия Загоскина. Женщина на почте выдала нам два штампа, и мы сами поставили себе печати.

Сборка байдарок на берегу у моста через залив Мэнли

На столе, где мы ставили печати, лежали распечатки с разной информацией, в частности был листок о том, что на Юконе в Пилот Стейшэн подводные сонары засекали стадо рыбы 1,5 млн «догфиш» (dog fish – кета) и 120 тыс. «кингов» (king fish или chinook salmon – чавыча).

Прямо в здании почты расположился небольшой продуктовый магазин. Похоже, в этом же здании и живут. За прилавками спрятались диванчик, на котором, развалившись, сидел подросток и смотрел телевизор. За дверью можно было разглядеть большой пристроенный сарай со всяческим инструментом. В магазине продается алкоголь, в т. ч. русская столичная. Товар завозят раз в две недели.

На почте приключился такой инцидент. Ребята купили пива и с русским нигилизмом тут же открыли банки. Продавщица в страхе затрепетала и залепетала: «Тут нельзя пить!!!» Это общественное место и распитие спиртных напитков строго запрещено, впрочем, как и на улице. Потом мы выяснили, что на улице пьют, но прикрывают бутылку или банку газеткой. На всякий случай. Со времен введения «сухого закона» американцы пьют на улице, пряча бутылку в бумажный пакет или заворачивая в газету. См. О’Генри, Фолкнера, Апдайк, Харпер Ли...

Мэнли-Хот-Спрингс — общие сведения

По данным на июль 2007 г. в поселке проживало всего 64 человека, население постепенно сокращается (в 2000 г. было 72 человека).

Все активное население покинуло поселок в связи с относительно легкой транспортной доступностью по автодороге. Сейчас это фактически «поселок пенсионеров» (средний возраст жителей — 44,5 года) и воспринимается, скорее, как дачный. В поселке преобладают мужчины — 55,6%, женщин — 44,4%. Интересно, что в демографической структуре практически нет девочек до 15 лет — видимо, родители стараются их переправить в город. Средний размер семьи — всего 2 человека.

В этническом составе преобладают «белые» — 73,6%. American Indian — 23,6%, другие национальности — 2,8%. Всего домов 109, из них жилых 41 (33 частных и 8 арендуются). В поселке имеется школа, где учится всего 11 человек, аэропорт, магазин, почта.

Завтрак и обед у нас были в местном «Роудхаусе», неподалеку от которого мы собирали свои лодки. «Роудхаус» — единственное историческое здание и предмет гордости всего поселка. Первоначально дом был построен в 1903 г., но сгорел, заново построен через 3 года в 1906 г. Сейчас в доме живет семья владельцев, там же местный бар-таверна и небольшая гостиница. Хозяйку дома зовут Дайян Демидофф. «Мой муж с Юкона, там много русских фамилий», — рассказала Дайян.

В доме потрясающая атмосфера. Настоящая Америка — именно тот самый образ, к которому мы привыкли по книгам и фильмам, аж на мурашки пробивает. Дух настоящей Америки! Сделано все с любовью и душой, очень уютно. Мэтью сел за старинное фортепьяно и стал наигрывать меланхолично-красивые мелодии Яна Тирсена... Стоило пролететь через все США и проехать половину Аляски, чтобы, наконец, обрести Америку.

В здании «Роудхауса» два этажа. На первом — таверна, на втором — гостиница. В таверне два зала. Первый — это гостиная с большим столом. На бревенчатых стенах: трофеи, шкуры зверей, рога, фото с гонок на собачьих упряжках, постеры в стиле 1940-х — 50-х с красивыми улыбающимися девушками, фотографии трофейных шук, охотничьи капканы и различные «причиндалы», старинная карта Аляски... Второй зал — это вместительный бар,

*Старинный дом «Роудхаус» в пос. Мэнли-Хот-Спрингс,
бар-таверна и гостиница*

с большой барной стойкой, заставленный различными напитками. В зале огромный старый музыкальный автомат годов 60-х с невероятным количеством кнопок. На каждой кнопке — название песни. Кинув в щелчку 20 центов, можно заказать исполнение понравившейся песни, что и было проделано Константином. Автомат произвел веселую песню под аккомпанемент биг-бенда...

Завтрак по-домашнему вкусный — яичница с сосисками, блины из дрожжевого теста с кленовым сиропом, кофе. Правда, сосиски, на наш вкус, немного переперчены. Завтрак стоил 14 долл. на брата.

Владельцы этого же дома присматривают и наводят порядок на берегу залива. За кемпинг — 5 долларов.

Пока собирались, вспомнили, что Георгий, как заядлый рыбак, не имеет лицензии. Решили этот пробел восполнить. На почте нам объяснили, лицензию можно приобрести в доме у местных егерей. Отыскали нужный бревенчатый дом, в нем живет чета предпенсионного возраста. Спросили, здесь ли можно купить лицензию? Почему-то наш вопрос их очень удивил... Провели нас на кухню — небогатый кухонный гарнитур, стол, посуда... В углу — фотографии и призы с гонок на собачьих упряжках... Лицензия на 2 недели спор-

тивной рыбалки обошлась в 80 долларов, хотя для местных жителей годовая лицензия на лов сетью стоит 10 долларов. Кстати, лицензия для «нерезидентов» на год стоит 146 долларов. Спросили, где лучше всего ловить рыбу? Нам посоветовали останавливаться около впадающих в Юкон ручьев и пробовать ловить на стыке чистой воды и мутной. Обещали, что будут клевать щука и нельма. Из приманок показали набор виброхвостов...

Некоторые наблюдения в поселке.

Несмотря на незначительное население, наблюдалось активное движение — около моста квадроциклы, джипы проезжают каждые 3–5 мин. Во второй половине дня движение уменьшилось, перерывы минут по 15. Неподалеку от нас сел и через некоторое время взлетел маленький двухместный вертолетик.

Дома раскиданы по значительной территории, фактически по лесу. От одного дома виден максимум еще один дом. Планировку трудно уловить — скорее, это хутора, расположенные близко друг к другу (метров через 100–200). Каждый хутор — это комплекс строений: изба из бревен или бруса в лапу с открытой верандой на фронтоне и рядом всякие сараи. Много техники — лодки, квадроциклы, иногда самолет. На Аляске практически каждый десятый житель имеет собственный самолетик. Стоит он недорого — подержанный можно купить за 20 тыс. долларов. Процедура разрешений на полеты упрощена до предела. В Анкоридже, говорят, даже воздушные пробки возникают...

В поселке совсем нет заборов. Огородов не приметили, хотя Роксана, бармен в «Роудхаусе», рассказала, что местные имеют приусадебные участки и теплицы. На огородах выращивают огурцы, картофель, морковь. Вот только зерновые не растут — холодно. Температура зимой до минус 50° по Фаренгейту, что в цельсиях — минус 46°.

Пока летел в Америку, моя соседка, эмигрант из России, рассказала легкий способ перевода с фаренгейтов в цельсии. Если речь идет о положительной температуре, то нужно имеющиеся фаренгейты разделить пополам и вычесть 15. А вот для минусовой температуры расчеты сложнее...

В Америке никто не понимает, что означает температура в цельсиях, сколько весит килограмм и какое это расстояние — километр... Для обозначения веса — фунты, объем жидкости в галлонах, расстояние в милях.

Берега залива Мэнли

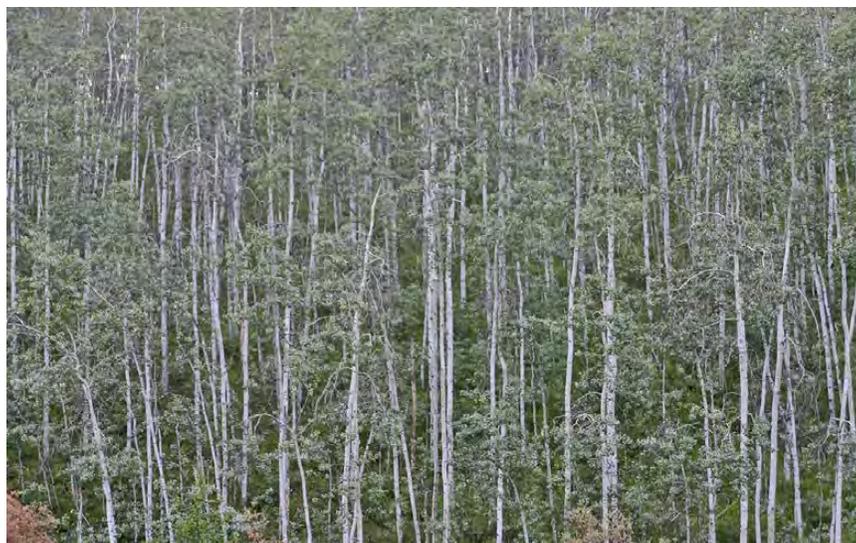
Сборы длились почти весь день. На воду вышли около 9-ти вечера. Я в байдарке с Михаилом Малаховым-мл. Михаил сзади, я спереди.

Погода отличная, солнце низко, безветренно и тепло, примерно 25 градусов по Цельсию... Проплываем мимо домов, которые шли примерно через каждые 200 м по обеим сторонам залива. Всего было по 5–7 домов к каждой стороны, столько же лодок на воде. Некоторые лодки имели странную конструкцию моторов — винт расположен на очень длинной выносной ноге (длиной 1,5–2 м). Вероятно, конструкция предусматривает плавание по мелководьям и по заросшей травой воде, чтобы винт едва касался воды при задранном моторе и не наматывал на себя траву. Около одного из домов на воде стоял 2-местный самолет на поплавках.

От моста до реки Танана — 7 километров. По заливу пробовал ловить на спиннинг, но безуспешно — никаких признаков рыбы.

Километра через три стали встречаться бобры, которые при виде байдарки шумно лупили хвостами по воде.

Основная группа немного оторвалась, так как с Мишей занялись фотографированием. Правый берег высокий, метров 100, уклоном под 45 градусов спускается к реке. На склоне серебряный бор — тополиная роща.

Тополиная роща

И вот за поворотом — что это? Впереди вдоль берега движется черная точка. Медведь! Подплываем ближе. Медведь на нас косится,

потихоньку уходит вдоль берега, но замечает съедобные кусты и начинает их обгладывать, потом вспоминает про нас, снова с опаской отходит, тут ему попадается съедобный куст, начинает его объедать и так далее... Зрелище продолжается минут 20. Подплываем еще ближе — на расстояние метров 30. Слышим дыхание, сопение и ворчание медведя, треск сучьев... Медведю надоело наше присутствие, и он с невероятной ловкостью стал двигаться вверх по склону. Меньше чем через минуту он уже был на самой вершине!

Медведь был некрупный, черный, по-местному — барибал. Питаются барибалы в основном растительной пищей. На Аляске еще водятся гризли — бурые медведи — те уже охотники и рыболовы, хотя и от ягод не откажутся.

Залив мы прошли за 1 час и оказались на реке Танана. Примерно за 2 км до устья залива вода в нем стала приобретать мыльный белесый цвет и на выходе совсем замутилась.

В устье залива на р. Танана сделали остановку. Берег илистый, грязный. Множество следов медведей, лосей, волков... Передохнув немного, продолжаем путь в белую ночь. Мы находимся на широте Архангельска и летом на этой широте ночью светло. Легкие вечерние сумерки.

Черный медведь-барибал

В Танане правый берег высокий — до 50 м., 45–60 гр. уклон. Левый берег низменный. По реке несет много лесного мусора, в т. ч. больших деревьев.

В одном из впадающих в Танану ручьев Георгий Шерозия и Михаил Малахов заметили медведя.

На ночевку остановились на острове около 3-х часов ночи. На подходе к острову вверх по реке прошла баржа. До первой нашей стоянки по правому берегу встретили 2 рыболовные избушки, и одна избушка была на левом берегу.

Скорость течения 7–8 км/ч, с греблей мы развивали до 15 км/ч, в среднем шли около 13 км /ч.

17 июля. Река Танана

Утренние сборы. Около 12-ти туман, дымка, солнце пробивается сквозь белую пелену, будет жарко... На Аляске лесные пожары.

Сегодня почувствовал боль и першение в горле — немного приболел. Интересно, что в первые дни слегка приболели практически все члены команды: у кого горло, у кого насморк. М. Малахов-ст. как врач говорит, что это адаптация организма.

Первый раз готовим еду в поле. Набрали воду в котелок — муть и грязь... Как такое пить? У Георгия с собой был помповый фильтр для очистки воды. Стали прочищать через фильтр. Первые литра полтора нацедили минут за 10, а дальше качать стало очень тяжело. Разобрали помпу — оказалось, что фильтр забился илом... Соскоблив ил, продолжили качать. Через 15 качков он снова забился... Кое-как набрали литров пять. Не очень эффективный метод.

В реке ни искупаться, ни умыться, ни зубы почистить. Миша Малахов-мл. скалабурил: «Если искупаться и обжечь на костре — получится глиняная статуэтка». Вот уж действительно — молочная река, кисельные берега...

Уже перед отходом Малахов-ст. на нашем же острове нашел лужу, оставшуюся после схода воды в реке. В луже вода оказалась идеально чистой. Позже технологию «пития из копытц» мы неоднократно использовали.

12:30 — выход из лагеря.

Плыдем как в луже — разводья мути, всякий мусор. Проплывают огромные деревья. Встречаются завалы коряжника на отмелях перед островами. На реке много песчано-илистых островов, поросших ивняком. По берегам таежная растительность: крупные ели, тополя, осины, березки.

Как показала практика, скорость течения по площади реки не одинакова. Для эффективного сплава нужно было научиться выбирать оптимальный участок с максимальным течением и уметь предугадывать, где в ближайшей перспективе будет наиболее сильное течение. Как правило, на Танане быстрее всего несло в непосредственной близости от обрывистого правого берега (на Юконе было немного по-другому, о чем впоследствии будет сказано). Рядом с берегом — множество затонувших и торчащих из воды коряг, деревьев, от которых образуются струи воды. В этих струях скорость воды может достигать 8–9 км/ч. На поворотах реки возникало желание срезать изгиб по прямой вдоль противоположного берега, но, как правило, никакого выигрыша во времени и скорости это не давало — под пологим берегом вялое течение или вообще его не оказывалось, особенно за поворотом, в то время как вдоль обрывистого идет самый поток воды. Так что в дальнейшем мы преимущественно выбирали внешний радиус поворота. На Танане течение усиливалось в протоках между островами (чего совсем не наблюдалось на Юконе).

На дневном переходе сделали две небольшие остановки. Первая остановка на очередном острове. Пока отдыхали, заметили какого-то зверька, переплывающего протоку идвигающегося прямо к нам. Когда зверек подплыл чуть ближе, оказалось, что это белка! Георгий встал на ее пути и попытался ногами преградить белке выход на берег: к нашему удивлению, белка бросилась на ботинок. Георгий от неожиданности и такого отчаянного поступка зверька инстинктивно отфутболил белку назад в реку. Белка, бултыхнувшись в воду, моментально сориентировалась и мигом выскочила на берег чуть ниже Георгия, быстро юркнув в кусты. Все это произошло на глазах у изумленной публики под общий гогот и смех.

Вторая остановка вечером в устье ручья Fish Creek. Ручей, шириной примерно 20 м, с прозрачной коричневатой водой, не спеша впадает в Танану. На границе потоков впечатляющая картина процесса смешения мути с темной торфяной водой — мутные воды выпучивают на чистых участках, все это вместе образует кофейную

массу, которая постоянно меняется, крутится, завихляется... Процесс завораживающий. Попробовал половить на границе вод — поклевки нет. Заплыли немного внутрь ручья — на спиннинг ничего не клюет. Пока отдыхали, в ручей заскочили и прошли вверх на рыбалку две моторные лодки с индейцами из п. Танана. Помимо этих двух лодок за сегодняшний день встретили еще две моторки.

Набрав воду в ручье, продолжили путь вниз по Танане.

За весь сегодняшний переход нам не встретилось ни одного охотничье-рыболовного домика. Совершенно дикая территория. На берегах нет даже стоянок — правда, найти место, где можно с удобством выйти на берег, также очень сложно.

Опыт показал, что лучшие места для стоянок — это большие, слабозалесенные, хорошо продуваемые песчаные острова — на них меньше комаров, берег не слишком топкий, бывает много плавника, и встречаются «копытца» с чистой водой.

Вечером после 22:00 наблюдали следующее явление: правый высокий берег Тананы имеет местами распадки с выходом на долину. Когда мы проходили мимо таких распадков, оттуда скатывался холодный ветер, который, впрочем, особенно не мешал гребле.

Буксир-толкач на р. Танана

В первой части маршрута правый берег высокий, в одном месте — в виде скалистых обрывов, вдоль которых несло течение со скоростью 13 км/ч. Затем горы закончились, и как левый, так и правый берег стали низменными. С обеих сторон — обрывистые глиняно-песчаные берега черно-серого цвета высотой от 1 до 3 м, везде вдоль берегов в воде много торчащих коряг, упавших в воду деревьев.

Навигационной обстановки на реке нет — ни бакенов, ни створов. Думаю, и лоция здесь особенно не поможет — берега активно видоизменяются, острова, по всей видимости, меняют свою конфигурацию и местоположение чуть ли не каждый год.

Около 11-ти вечера прошла баржа с характерным названием Yukon, которая остановилась чуть ниже нашего лагеря. Непонятно — то ли разгружается, то ли села на мель, то ли и то, и другое.

Ходить на судне по Танане — между топляками, в лабиринте островов и отмелей, без навигационной обстановки и в условиях постоянных изменений берега и дна — это настоящее искусство, высший пилотаж.

На переходе 5–7 раз наблюдали бобров. Один бобр сидел на берегу и шумно грыз бревно. Когда к нему приблизились, он, не торопясь, отошел к реке, поплыл и шлепнул хвостом. Иногда плывешь, не замечаешь бобра и только по мощному глухому удару по воде опознаешь, что он был где-то совсем рядом.

Проплывая недалеко от очередного острова, обратил внимание на чайку, которая истошно кричала и постоянно пикировала, вела себя неестественно и нервно. Когда подплыли ближе, увидел сидящего на ветке орла с белой головой. Белоголовый орлан — символ Америки! Близко нас не подпустил — метров за 100 орел взмахнул крыльями и полетел внутрь материка. Что удивительно, чайка помчалась за ним, продолжая истошно кричать.

На реке на берегу в абсолютно диком месте стоял прислоненный к ели большой рекламный щит: «Бензин в Танане 4,45\$». Было много шуток по этому поводу — к примеру, «почем рекламное место у этой ели»? Справедливости ради надо сказать, что больше мы ничего подобного на реке не встречали.

На ночевку встали на большом безлесном острове площадью не менее чем 1,5×1,5 км посреди реки. Напротив нашей стоянки на правом берегу — высокий обрыв до 30 м высотой, откуда постоянно

Реклама бензина в безлюдном месте на р. Танана

доносились громкие раскаты падающих в воду подмытых кусков берега.

Ниже по течению далеко в дымке видна цепь гор, по всей видимости, горы правого берега Юкона.

Итого: дневной переход 8,5 часов, пройдено 68,4 км.

18 июля. Выходим в Юкон

Идем последние километры по Танане. Впереди виден высокий в виде сопки берег Юкона. Перед входом в Юкон — ряд островов и обширные отмели. Обходим большой остров в устье Тананы и выходим в Юкон. Ширина реки примерно 2 км. Напротив устья на самой вершине прибрежного холма высотой метров 100 видим дом. Внизу виднеется здание церкви-кирхи, и несколько домов. Вдоль берега периодически ездят автомобили. Пересекаем Юкон под прямым углом, но нас течение заметно сносит вниз. Параллельно с нами на удалении метров 300 через Юкон на каноэ переправляется местный индеец. Правда, каноэ не из традиционных материалов, а из дюраля.

Индеец переправляется через Юкон на современном каноэ

Уже на берегу Малахов обратил мое внимание на традиционные весла современных индейцев. Я даже и не уловил сначала, что это могут быть весла: просто палка, а к ней прибита прямоугольная фанерка — вот и все — вроде как обычная табличка. Бывает конструкция чуть посложнее — фанерка зажата в пазу дровка.

*Индеец
на современном каноэ*

Об индейцах-атабасках и поселке Танана

Атабаски — одна из наиболее многочисленных групп индейских народов, проживающих в северо-западных районах США и Канады. Самоназвание — «дене» или «на-дене», что означает «люди». Являются потомками переселенцев из Северо-Восточной Азии, перешедших на американский континент во времена существования сухопутной Берингии. Удивительно, но лингвисты находят прямые связи между языком кетов на Енисее с языками атабасков... Выделяют три основные ветви атабасков: северные (Аляска и северо-запад Канады), южные — апачи и навахо (юго-

запад США) и тихоокеанские (сев.-зап. побережье Сев. Америки и Калифорнии). Среди северных атабасков выделяются этнические группы внутренних районов Аляски: ингалик (дег-хитан), холикачук, коюкон, верхнекускоквимцев, танайна (денаина), атна, танана (нижние танана), танакросс, верхних танана, хан, кучин (кутчин, гвичин)...

Характер воды изменился и достаточно заметно — вода явно чище, хотя и мутная (прозрачность не более 5 см), но не такое молоко, как в Танане. К тому же нет плывущих вереницей деревьев. Разность в мутности воды хорошо видна на космическом снимке. Скорость течения почти та же, что и в Танане, может несколько меньше. Правый берег — каменистый и высокий, левый — пологий и илесто-песчаный.

К берегу причалили недалеко от действующей рыбочерпалки. Она крутилась в метрах 15 от берега, и на нее вел мостик в виде нескольких наплавных бревен. В ковше рыбочерпалки жабрами застряла рыба и при нас вместе с лопастями сделала несколько полных кругов. За 15 минут наблюдения больше рыбы мы не увидели. Миша сходил по мосткам посмотреть, что там в лотке. В лотке оказалось штук 10 лососей.

Вешала на берегу Юкона для заготовки юколы — вяленого лосося

Центр деревни оказался ниже по течению примерно в километре. Проплываем мимо вешалов с юколой — вялящимся на ветру лососем. Рядом — свора собак (особей пять) на коротких поводках, привязанных к колам, которые вбиты в берег.

Около 16:00 причалили к берегу рядом с магазином.

Стоянка современных катеров и лодок индейцев на берегу у деревни

Современный катер индейцев на берегу

Вдоль берега стояло порядка 25 лодок — объемные дюралевые плоскодонки с дюралевыми же шпангоутами, моторы от 25 до 150 л.с., преобладают 50 л.с. — Evenrude, Honda, Jonson. Среди всех лодок выделялась одна суперскоростная лодка — типа «Формулы-1», только на воде. Потом в селе видел на доске объявлений афишу спортивных гонок на таких лодках. Еще одна лодка была на воздушной подушке.

К берегу подъехал пыльный, старый, я бы даже сказал, ретро-джип. Из него вышел индеец и направился к своей лодке.

Деревенский магазин на берегу р. Юкон

Первым делом мы пошли в местный магазин — большое двухэтажное деревянное здание с застекленным фронтоном. Там же расположена почта, но так как была суббота, почта была закрыта. В магазине как пищевые, так и хозяйственные товары (минимаркет). В небольшом ассортименте продавались некоторые овощи (картошка, помидоры, перец) и фрукты (апельсины, яблоки), но все дороже чуть ли не вдвое по сравнению с Анкориджем. Большой выбор молочных консервированных продуктов, а также всяких каш, злаков, хлопьев и пр. Продавались какие-то замороженные полуфабрикаты. В глубине магазина — бар, правда, при нас он не работал. Там же стояла микроволновка, в которой можно погреть законсервированные гамбургеры.

В деревенском «супермаркете» племени атабасков

Познакомились с продавщицей Синти — очень активной и общительной женщиной средних лет, которая сама первая проявила инициативу в налаживании контакта с нами. Оказалось, что это хозяйка магазина, она со своей семьей живет в этом же доме этажом выше. Она расспросила нас, откуда мы, сказала, что здесь есть русские фамилии, в частности «Мадюсик» и «Исмалка». Очень советовала нам проплыть мимо места, где часто встречаются кости мамонтов — высокого обрывистого берега в местечке «Полисадес» (Polisades) километрах в 60 ниже Тананы, остановиться около заброшенного индейского поселка Кокрайнс. И еще она сказала, чтобы мы все обязательно приходили к 7 вечера на потлач в местный Community Hall, т. е. сельский клуб.

Выяснилось, что рядом с магазином имеется зона бесплатного Wi-Fi. Мы на веранде дома засели за ноутбуком отправлять письма на родину.

По стене магазина под верандой развешаны многочисленные объявления, в том числе календарь разных праздников и общественных дел в поселке, объявления о спортивных состязаниях (по биатлону и гонках на катерах), объявления о потлачах, купле-продаже,

В доме с бесплатным Wi-Fi

информация от органов власти и пр. Видно, что поселок живет, в нем есть оформившееся активное местное сообщество, которое имеет множество общих дел. Все это как-то очень радовало, так как было наполнено жизнью.

Объявления на стене магазина

Пока ходили около магазина, мимо нас проехал новенький джип. Женщина средних лет за рулем притормозила, открыла дверь и обратилась ко мне: «Приходите сегодня к семи вечера на потлач в Community Hall. Мы вас приглашаем и очень ждем. Захватите только с собой тарелки, ложки и чашки».

Закончив с отправлением писем, пошли на берег к лодкам. Олег, который оставался их сторожить, рассказал, что к нему подъехал большой джип с несколькими индейцами, один из которых вышел и заявил, что он официально приглашает всех нас на потлач.

Потлач

Решение идти на потлач принято не сразу — были сомнения в том, что нам действительно нужно идти — все же это чужие поминки. Кроме того, не выполнен дневной план по километражу. Пришлось мне убеждать — еще бы, ведь именно потлач Загоскин описывал в своих записках более 160 лет назад! К тому же это уникальная индейская традиция, пришедшая из глубины веков и дожившая до наших дней! Для этнографа — это настоящий подарок судьбы. Ну и конечно, нас уже несколько раз пригласили!

Сруб старого дома рядом с администрацией деревни

Потлач в деревенском клубе

Клубная площадь

Идем к семи в местный клуб. От нашей стоянки до места — метров 700. Дорога гравийная, ровная, без «колдобин», да еще полита каким-то маслом, чтобы не пылила. По дороге с периодичностью в 1–3 минуты проезжают квадроциклы, пикапы, джипы, даже легковушки. Проходим мимо покосившегося полуразрушенного домика, типичного для времен «золотой лихорадки».

Клуб — это большое прямоугольное здание в виде сруба из бревен 20×30 м с крыльцом на фронтоне. Вход по небольшому парапету со ступеньками. Имеется специально оборудованный въезд для инвалидов колясок. Кстати, такие въезды есть почти во всех общественных зданиях, прежде всего, на почте и медпункте.

Около клуба уже стояло порядка 10 автомобилей, десяти квадроциклов и целый парк велосипедов.

Внутри стены были оклеены обоями белого цвета, справа от входа — большая металлическая печь типа буржуйки, в противоположном конце от входа на метровом возвышении — сцена с современной барабанной установкой.

Когда вошли — все уже началось. Люди сидели в полной тишине и кушали. В центре зала — длинный стол, на котором была еда и одноразовая посуда. Перпендикулярно столу вдоль сцены еще один длинный стол, за которым сидели родственники и почетные гости. Все остальные размещались по краям зала — вдоль стен на лавках, во втором ряду на стульях и просто на полу. На полу сидели те, что помоложе и дети. В первом ряду на стульях — почетные гости, во втором — остальные. По полу были настелены рулоны белой бумаги, на которую ставили еду в одноразовой посуде.

Посуду, хлеб, печенье разносили девочки и мальчишки лет 10–15, более существенную еду подносили в больших емкостях мужчины. Сначала в тарелки нам налили суп из лося. Двое мужчин подносили к каждому в зале большую кастрюлю литров на 100, из которой половником наливали суп. Минут через 15–20 те же мужчины стали разносить и раскладывать из картонных коробок по тарелкам огромные куски «мусса» — лося, каждый весом до полукилограмма. Всем клали по 2 куска, нам же положили по 4 куска. Мы совсем не знали, что с этими кусками делать — съесть их было нереально. Потом нам сказали, что лосятина — это обязательный атрибут потлача. Для этого случая специально покупается лицензия

на отстрел зверя. К нам подошел представиться охотник, застреливший лося для праздника.

Совместная трапеза в клубе

Поципав один кусок, стал наблюдать за тем, что происходит дальше. К кускам лося принесли еще лапши и салат из овощей с заправкой майонезом. Затем те же мужчины из другой огромной кастрюли стали разливать чай, а девочки разносили десерт — в маленьких пиалках ягодную смесь из морошки, брусники с молочной заправкой.

Пока трапезничали, разговорился с соседкой — женщиной средних лет, ее зовут Ирен Николай. Оказалось, что Ирен была в России в Братске как специалист по трубопроводам. Она рассказала, что этот потlach организован семьей умершей два года назад женщины. Она жила и умерла в Фэрбенксе, но похоронили ее на местном кладбище, так как она в этом поселке родилась. Ирен чрезвычайно интересовалась своей фамилией. Рассказал ей немного о Святителе Николае, о том, что он особенно почитаем на Руси как покровитель путешественников и ходящих по водам. Рядом с Ирен были двое ее детей, которых она просила внимательно послушать, что я рассказы-

ваю. У меня с собой оказалась иконка Св. Николая, которую и подарил. Ирен сказала, что ее бабушка знала русский. Я спросил, как местные жители называют себя. Ответила, что атабаски, но все уже смешанные. Действительно, антропологический тип присутствующих достаточно странный — от «типично европейского» (потом выяснялось, что они являются коренными атабасками — в частности представители семьи умершей) до «типично индейского» с красной пигментацией. Конечно, за годы «золотой лихорадки» все давно успели перемешаться, но, по всей видимости, процент индейской крови в себе знают, так как это является экономическим фактором (в 70-х годах от этого зависело, получит ли человек компенсации за землю или нет).

По окончании трапезы местный индеец произнес очень эмоциональную и экспрессивную речь. Родственники (мужчина и женщина, оба средних лет) стояли, взявшись за руки, еле сдерживали слезы.

Еще через несколько минут всем раздали пакеты-зиплоки. Оглянулся по сторонам — участники потлача стали укладывать свои куски лосятины в эти пакеты и расходиться. То же сделали и мы. Перед уходом к нам подошла женщина и сказала, чтобы мы приходили к девяти часам на индейские танцы и песни в память умершей женщины.

В ожидании танцев

Снова мы пришли к 9 вечера, и немного раньше, чем полагалось — столы были все убраны, были только родственники умершей, человек 5. Больше никого. Всем распоряжалась женщина, в которой, по ее словам, течет шведская кровь. Она сказала, что мы можем снимать и фотографировать. Для ее камеры речь о нашей экспедиции произнес Малахов.

Нас посадили на стулья слева от сцены, на почетные места. Только минут через 40, ближе к 10-ти, стал собираться народ. Люди одеты по-американски обыденно. Абсолютное большинство женщин — в брюках и майках. На ногах — кроссовки или простенькие ботинки. Украшений почти никаких не носят. Пожалуй, только на одной из женщин усмотрел что-то в виде брошки из бисера — похоже, местного плетения. Мужчины — в джинсах или брезентовых потертых брюках, майках или рубашках и зачастую в бейсболках. На ногах — кроссовки. Кстати, как и в наших деревнях, нередко видишь людей в потертой одежде трудноопределимого, выцветшего, грязно-зеленого или коричневого цвета.

Наблюдаем, как принесли два больших квадратных торта (50×50 см), сок из ягод, кофе в термосах, все это расположили в левом от сцены углу на небольшом столике. Рядом поставили упаковки с одноразовой посудой. Пришел индеец с длинными волосами, торчащими из-под бейсболки, и с бубном. Когда собралось человек 70, народ выстроился в круг, диаметром метров 15, и начались танцы. Человек с бубном стал отбивать ровный, достаточно быстрый ритм (прямо как на дискотеке), стоящие рядом с ним женщины запели песню на местном языке. Обычно песню начинала петь старая женщина — мать умершей, тут же подхватывали остальные, стоящие по кругу участники процессии. В центр вышло человек 5–7 мужчин в возрасте 20–40 лет и стали танцевать танец — с полусогнутыми коленями и с поднятыми руками они стали подпрыгивать и приседать в такт бубну. Музыкальный номер продлился минуты 3–4. За ним последовал другой — по ритму совершенно такой же, но по мелодике, и, вероятно, по словам, отличающийся. Мужчин в центре прибавилось. Снова 3–4 минуты, громкие возгласы в поддержку танцующих и поющих в конце номера. После чего следующая песня. Все номера были короткие — не более 5 минут, с перерывом в полминуты.

Ритм номеров практически не менялся. Медленного темпа не было совсем. В ходе одного номера мужчины стали медленно в такт

В общем круге танцуют мужчины

присесть, становиться на колени и наклоняться к полу, сложив руки ладонь к ладони перед лицом. В танцах принимали участие все: дети, подростки, молодежь, среднего возраста. Правда, люди старшего возраста в центр круга не выходили. В центр круга не выходили женщины. Ни у кого никакой скованности, все знают мотивы песен. Далее принесли клоки материи, быстро связали их между собой, распределили получившийся канат по кругу, взялись за него левой рукой, и стали водить хоровод по часовой стрелке под ритм бубна и хоровое исполнение песен. Затем круг совершенно неожиданно рассыпался, разделился на две половины, и началось перетягивание каната.

Пока тянули канат под общие крики и улюлюканье, на сцену принесли коробки, и двое взрослых мужчин стали раскидывать по залу горстями конфеты и сладости, а детвора в азарте ловить и ползать, собирая конфеты с веселым шумом и гамом. В зале царило невообразимое веселье и воодушевление.

Все пляски с перетягиванием каната и раскидыванием конфет продолжались около часа.

После этого все принялись пить кофе и сок (брусничный) с кусочками бисквитного торта двух видов. Ели минут 15–20.

Деревенский общий круг с канатом

Далее в центр зала принесли подарки: полотенца, рукавицы, носочки и прочую мелочь в огромном количестве. Получилась целая гора всяких разных предметов. Выстроилась очередь — участники подходили к женщине, которая выбирала из горы подарок и вручала подошедшему. Нашим ребятам достались перчатки; мне перчатки и еще носки.

После этого снова начались танцы. Мне сказали, что те, кому дадут подарки, обязаны станцевать Good luck Dance — это нужно сделать обязательно, чтобы все в году было хорошо, и была удача. Мы всей нашей компанией встали в центр круга и исполнили этот танец. Как могли.

После этого нас попросили исполнить индивидуальный номер — песни, танцы. Мы не остались в стороне. Михаил Малахов-мл. попросил бубен и начал изображать что-то шаманское, потом действительно вошел в раж, исполнил номер с драматургией, нарастанием энергетики. Народ весь оцепенел. В конце номера раздались громкие овации.

После танцев и раздачи подарков все снова уселись пить чай и кофе и есть сладости. Минут через 20 участники стали расходиться по домам.

Раздача подарков и детское угощение

Всего на потлаче было порядка 150 человек. Насколько мы поняли, мемориальный потlach — это наиболее распространенная форма потлача. Нам сказали, что с 1972 по 1995 гг. похоронили 280 человек, соответственно, столько было потлачей этого типа.

В этом празднике мы увидели действительно живую традиционную культуру, одинаково понятную всем возрастам без какого-либо налета «фольклоризма» и рафинированности. В празднике с большим удовольствием участвовали жители всех возрастов, особенно много детей около 10 лет. Тем не менее молодых ребят в возрасте около 20–30 было мало. Пожалуй, это была самая малочисленная категория.

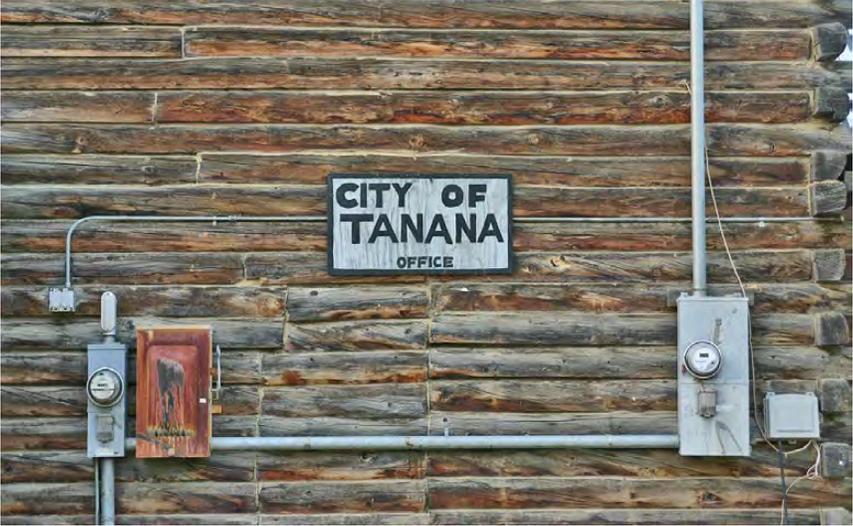
Танана — общие сведения

По данным на июль 2008 г., общая численность поселка составляла 268 человек. Численность населения достаточно интенсивно падает (в 2000 г. было 308 человек, уменьшение на 13,0%). Основная причина — отъезд жителей за пределы поселка при достаточно высокой рождаемости. Кстати, на роды стараются выехать в Фэрбенкс, поэтому в поселке статистика рождаемости не ведется. Наиболее интенсивно покидает поселок молодежь в возрасте от 20 до 30 лет, причем девушки в первую очередь, наблюдается диспропорция мужского и женского населения — мужчин 152 (56,8%), женщин 116 (43,2%). Средний возраст 34,2 года. Этнический состав: 81,5% — коренные жители (American Indian), 18,5% — другие национальности. Средний размер семьи — 2,5 человека. Средний доход семьи в год — \$39,190. Ниже черты бедности — 23% жителей (без учета возможностей натурального хозяйства). В поселке две школы:

- Yukon River Academy Correspondence (122 школьника);
- Maudrey J. Sommer School (60 школьников).

Для подвоза школьников по селу ходит школьный автобус. Имеется аэропорт. Две заправки с бензином и дизелем. Цена бензина за галлон — 4 доллара (в Сан-Франциско 3,14 долл.).

Жилых домов 165, из них в 113 постоянно проживают (70 частных и 43 арендуются). Арендная плата в зависимости от качества и размера дома колеблется от 300 до 1000 долл. Дома стоят на расстоянии 50–100 м без изгородей и огородов. Направление фасадов не соблюдается: кто как хочет, так и ставит. Дома не стоят в ряд: на своих участках они могут быть где угодно — как в глубине участка, так и рядом с дорогой. Размер участков примерно 15 соток. На участках — гаражи, сараи, прочие пристройки, сложены неколотые дрова в чурках длиной до 1 м. На некоторых участках есть туалеты

Табличка на здании администрации пос. Танана

«прямого падения» — прямо как наши домики с плоской скошенной крышей и дверцей на крючке. Интересная деталь: «индейские» туалеты имеют сверху вырез в виде луны и звездочки...

Часть домов стоят на сваях, другие с фундаментом на земле. Большинство домов — это бревенчатые одноэтажные или двухэтажные (15–20%) срубы из бруса или кругляка, сложенные в лапу. До 30–40% домов обшиты сайдингом. На всех домах — пластиковые окна. Вообще, окна очень большие в сравнении с традиционными русскими и сибирскими деревянными домами. Обычно на фронтоне 1 — реже 2 окна, справа 2–4 окна, слева 1 окно (бывает, что одна стена «глухая»), сзади 1 окно. Снаружи к домам приделаны бочки литров на 700–900, по всей видимости, деталь системы отопления. Крыши в большинстве случаев двускатные, с большим углом (100–120 гр).

В качестве украшения на фронтонах домов укрепляют рога лося. Иногда по фризу на домах вешают светящиеся гирлянды, что типично в целом для частных домов в Америке.

На приусадебных участках ничего не выращивают и не стремятся их как-либо облагородить — ни цветов, ни палисадников. Заметили только один парничок. Большинство участков просто заросли травой, из-за чего в целом село смотрится несколько неухоженным.

Бревенчатые двух- и одноэтажные дома

Тем не менее на берегу Юкона облагорожены участки для отдыха — поставлены лавочки, подстрижена трава.

В поселке налажена система водоснабжения, в домах имеются вода, электричество, отопление. Имеется система водоочистки с прудами-отстойниками.

Поселок имеет планировку в виде сетки: три улицы, параллельные Юкону (первые две называются 1st и 2nd str. — стоят указатели), и несколько перпендикулярных проездов через 150 – 200 м. Дороги гравийные, в отличном состоянии, без ям, ухабин и даже просто луж. Вдоль улиц — столбы с проводами, из земли через каждые 200 м торчат пожарные краны.

В поселке работают медицинский центр, почта, пожарная станция, два магазина, один из них специализируется на продаже алкоголя.

В Танане несколько зданий церковей. В самом центре села стоит удивительное для русского глаза здание — деревянная церковь в виде базилики с колокольной — St. James Episcopal Mission (прямо-таки американское деревянное зодчество с не очень понятными корнями). Недалеко от него расположилось тоже деревянное здание

Деревянные церкви индейцев поселка Танана

St. Aloysius Catholic Church. Вверху деревни (по течению реки) видели еще одно здание базилики.

Из общественных зданий следует также отметить City office — двухэтажное деревянное здание с соответствующей вывеской, местный клуб (Community hall), в котором проходил потлач, рядом с ним здание некоего юношеского центра (Tanana teen center), правда, судя по зарослям травы перед входом, особой популярностью этот центр не пользуется.

Молодежный центр в пос. Танана

Еще когда сплавлялись вдоль деревни, заметили странное восьмиугольное деревянное здание, по всей видимости, традиционный Community Center, возможно, имеющий некое родство с древними традиционными индейскими «кажимами» — мужскими домами.

В поселке очень чисто, валяющегося мусора просто нет. Организована система раздельного сбора мусора — рядом с магазином стоял бак специально для алюминиевых банок. Рядом со всеми общественными зданиями — бочки для мусора. Характерный пример: выйдя из клуба, женщина бросила какую-то бумажку в бак, но не попала. Подняла ее и бросила куда следует. Очень радует отсутствие мусора по берегу реки. Сказать, что там порядок, нельзя — разбросаны какие-то принадлежности, сети, но мусора нет. Рядом с аэропортом

полиэтиленом накрыт участок земли, огорожен и имеется надпись: «Почва загрязнена нефтепродуктами. Держитесь подальше».

В селе много техники, особенно много квадроциклов — кажется, на них катается все население. Машины преимущественно старые, с очень запыленными салонами. За салоном вообще не следят. Среди детей популярны велосипеды. Взрослые на велосипедах практически не ездят.

Вдоль берега видели не меньше 5 свор собак для зимних санных упряжек по 5–10 собак в каждой. Я как-то совсем не так представлял себе ездовых собак — эти оказались какие-то доходяги, похожие больше на дворняг. Сидят на очень коротких поводках длиной 1,5–2 м, которые привязаны к толстому колу, вбитому в землю. Бегая вокруг кола, собаки вытаптывают тропу-траншею глубиной до 15–20 см. Рядом вырытые же в земле углубления, в которые кладется для собак еда. Собаки злые и громко гавкают, когда проходишь мимо.

Возвращаясь с потлача, встретили двух подростков, которые только что купались в Юконе — совершенно синие, замерзли и тряслись, шли в спасательных жилетах. На вопрос: «Замерзли?» — ответили отрицательно. Спросили: «Почему в жилетах?» Ребята рассказали, что теперь все купаются в жилетах, так как были случаи, когда

Сруб-восьмерик поселкового центра в Танане

дети тонули в холодной воде. Кстати, на доске объявлений висела бумага, в которой была просьба местной администрации к жителям принести детские жилеты.

Впереди нас шла группа из 4-х молодых ребят, явно во «взгретом» состоянии, слегка покачивающихся. Но больше пьяных не видели.

В мое отсутствие наши ребята купили рыбу — продал ее нам индеец по имени Арон Кожевников. Арон занимается коммерческим рыболовством и продает рыбу по 5 долларов за фунт. Для нас он продал большого лосося (кинг салмон) на 5 кг по 2 доллара за фунт.

Около 11-ти вечера сели в байдарки и снова в путь.

Внизу деревни на берегу стояло 13 рыбочерпалок. Никто ими в этом году не ловил, так как рыбы было мало. Даже на потлаче не было рыбы — говорят, вся она прошла дальше от берега по центру реки вверх в Канаду. А на доске объявлений висело уведомление о приезде специальной комиссии для изучения последствий слабого улова для самообеспечения жителей поселка. Местные связывают плохой улов с глобальными изменениями климата.

*Промысловые ловушки-«рыбочерпалки»
для рыбы, идущей на нерест, отдыхают на берегу*

Характер течения реки изменился. Если на Танане быстрое течение несло преимущественно под обрывистыми берегами, почти вплотную к берегу, то на Юконе основной поток начинался

в 20–30 м от кромки правого берега. Местами дно Юкона каменисто-галечное. На реке Танане гальки нигде не видел.

По берегу Юкона появились вороны, большие, черные, со звучным «крыком», чаще одиночные, но иногда и по 2–3 особи. На Танане я их не замечал.

Целью вечернего перехода выбрали устье реки Тозитна.

19 июля. Устье рек Тозитна, Полисадес, Монтана

Около 5 утра. Я пока еще не ложился спать, решил записать события последних двух дней. Сейчас мы находимся в устье р. Тозитна (Tozitna) на галечном берегу. Переход получился совсем короткий — всего 34 км.

В устье р. Тозитна по ее правому берегу несет сильное течение, против которого даже трудно прогрести — течет поток совершенно прозрачной воды шириной 10–15 м, дальше четкая граница, за которой вода мутная, как молоко. В поисках стоянки сначала заплыли вглубь реки — но там, на расстоянии нескольких километров течение слабое, а берега либо обрывистые, либо очень топкие. Ширина реки метров 30. Решили спуститься в устье и встать на галечный берег.

Перед подходом к реке на большой коряге сидело рядом два белоголовых орла. Попытались подойти ближе, но метров за 70 они взлетели и ушли вглубь материка.

Рыбалка на Тозитне

Пока вплывали в реку, два раза наезжал носом байдарки на крупную рыбу, которая выдавала себя шумным всплеском. Внутри сразу проснулся охотничий инстинкт, я явно ощутил, что здесь будет ловиться рыба. Не зря же танцевал Good Luck Dance!

Остановившись на границе чистой и мутной воды, разложил спиннинг. Сначала поставил вращающуюся блесну — одна проводка, поклевки нет. Не знаю почему, но опять явно почувствовал, что рыбы полно, просто не та приманка. В этом месте было достаточно глубоко (как потом выяснилось, около 3 метров), слабое течение, впереди — торчащее из воды дерево. Поставил ярко-зеленый твистер

с легкой головкой на 7 гр. и сделал ступенчатую проводку (два-три оборота катушки и затем пауза — пока приманка опустится на дно). На середине проводки во время паузы жесткий удар (стоял шнур) и начались частые рывки крупной рыбы. Спиннинг в дугу, иногда срабатывает фрикцион катушки. Подтаскиваю рыбу к байдарке, она ходит кругами, «пробегаёт» вдоль борта лодки. Вижу стальное прогонистое тело с большой пастью и полностью заглоченным твистером. В рыбе не меньше 4-х кг — как ее втащить в байдарку? Поднять и переволочь крупную рыбу через борт на шнуре так, чтобы не оторвать приманку, шансов мало. Решил подвести ее к Мише, а его попросил схватить рыбу за жабры и втащить в лодку. Немного вымотав рыбину, подвел к Мише. С первого раза рыбина выскочила из рук, но не сошла. Со второго раза Миша ее крепко зажал за жабры, но поднять сразу не решился. Когда рыба успокоилась, он ее переволок в байдарку.

На время прекратили ловлю, пошли нагонять остальные байдарки, которые ушли вглубь реки. Не найдя там хорошей стоянки, все вместе сплавились назад в устье. Мы же с Мишей решили половить на прежнем месте — границе чистой и мутной воды. На первой же проводке последовал мощный удар, но рыба сошла. На второй

Остановка на ручье Грант Крик

и третьей снова удары. На четвертой проводке — рыба засекалась. По размеру она была несколько больше первой, под 5 кг. Втащил ее в лодку также Миша. Посчитав, что рыбы достаточно, и не намереваясь мучить рыбу (понятно, что если забросить — сразу клюнет), мы закончили рыбалку и поплыли ставить палатку. На берегу нас ждал фурор — размер рыб впечатлял, все поздравляли с отличным уловом. Это точно Гуд лак Дэнс! Заглянул в определитель рыб: написано, что рыба, которую мы поймали, называется shefish. То, что это рыба из семейства сиговых, было понятно, но какая конкретно? Только позже узнал, что shefish — это нельма, самый крупный вид сиговых в Юконе.

Немного позже на наше место ловли на байдарке встали Георгий, Никита и Костя — поймали 3 нельмы и 1 щучку килограмма на два.

Всю ночь с Малаховым чистили рыбу. Желудки нельм оказались забиты мальками по 4–5 см. Часть рыбы запекли в фольге и пожарили на сковородке. Пожарили и кинг салмона, купленного в Танане. Как хорошо, что у нас собой оказалась фольга! Готовить в ней быстро, а главное, то, что получается, невероятно вкусно! В фольгу закладывали большие куски рыбы весом граммов по 300–400, совсем чуть-чуть подсаливали и запекали в углях. Обедение! У нельмы невероятно нежное белое мясо, костей совсем мало, при этом они крупные. В дальнейшем мы запекали рыбу про запас (очень удобно перевозить) и съедали ее во время остановок.

...Гремит гроза, идет слабенький дождик, тепло. Это первый дождь за все время нашего пребывания на Аляске, правда, в ливень он так и не разразился. Много комаров... Засыпаю...

Утро 19 июля. Встали около 10 утра, солнце, дымка. Не вытерпел, решил еще съездить половить рыбу на вчерашнем месте. Но клев, по всей видимости, был ночью. Меня ждала только слабенькая поклевочка и еще через несколько забросов попалась щучка на килограмм, три раза подряд кидалась на приманку. Щучку отпустил. И все. Ветер изменился — задул в сторону нашего лагеря, от этого полоса мути прижало под берег и ручей замутился.

Со сборами не торопились — решили при хорошей погоде постираться и помыться. Только около трех дня снова стартовали.

Проплываем мимо большого, хорошо обставленного рыболовного участка: на берегу стоит бревенчатая изба, рядом высокое

строение из жести — коптильня, электроветряк, солнечная батарея, лодка с мотором. На берегу сидел хозяин-индеец. Подплыли к нему и немного поговорили, не выходя из лодки. Индеец живет здесь постоянно, периодически к нему приезжают на охоту и рыбалку туристы и знакомые. В доме у него есть и телевизор, и телефон. Воду берет из Юкона.

Небольшую остановку сделали на ручье Грант Крик (Grant Creek) рядом с разрушенной рыболовной избой. Берег оказался грязноватый, как всегда с множеством следов животных. Ручей в устье шириной всего несколько метров, течения почти нет, берега обрывистые и грязные. Прямо в устье плавал бобер. Рыба даже если и была, то ее всю он должно быть распугал.

Несколько ниже ручья Грант Крик заметил просеку со спуском к воде — непонятно, что это. Никаких строений вокруг нет. Возможно, участок Идитарод (Iditarod)? Идитарод — это знаменитая транс-алаяскинская магистраль длиной в 1868 км из Анкориджа в Ном, по которой зимой проходят состязания на собачьих упряжках. За соревнованием следит вся Аляска, это чуть ли не главное событие штата Аляска. Кстати, именно наш соотечественник, Лаврентий Загоскин, на собачьих упряжках первым из европейцев прошел большую часть маршрута Идитарод — от Сент-Майкла вдоль моря на север до п. Уналаклит, далее через горный хребет перевалил на Юкон и по реке поднялся до п. Нулато. Это примерно четверть маршрута, из которой самым важным участком был перевал из п. Уналаклит на Юкон. В те времена кто контролировал этот переход, контролировал всю торговлю со всеми племенами Юкона.

Но может все проще. Весной взламывает лед, и мощным потоком льдины на поворотах выталкивает на берег. Под напором масс льда и течения они уходят в лес, прорубая просеки.

Полисадес

Через несколько километров начались величественные обрывы по левому берегу Юкона, о которых нам говорила Синти в поселке Танана. Место называется Полисадес или Boneyard — кладбище костей животных ледникового периода: мамонтов, шерстистых носорогов и пр. Обрывы достигают в высоту 70 м. На вершине, как спички, торчат ели и угрожающе нависают над обрывом. По верху

множество больших и малых «kozyрьков», которые вот-вот обрушатся. Все эти обрывы представляют собой смесь льда (здесь вечная мерзлота) и местных пород — песка, ила и пр. Если подплыть к берегу — ощущаешь его могильный холод. Постепенно оттаивая, в воду обрушиваются глыбы замороженной породы. Здесь непрерывно идут процессы — сочатся ручейки, то тут, то там оползни. С глухим ударом падают в воду огромные куски глины. Иногда падающая сверху порода ударяется о склон ниже, рассыпается на мелкие кусочки и веером сыплется в воду. Зрелище впечатляющее. После одного из обрушений мы стали подальше держаться от берега. Вровень с водой обнажен слой органики под огромной толщиной замороженного песка — ила. В некоторых участках чувствовался запах какого-то газа (сероводорода), возможно, перегнившей органики. В начале Полисадес встречались породы угольного цвета, уходящие под углом 45 гр.

Полисадес идут на расстоянии 5–7 км — в этом месте Юкон делает плавный и мощный поворот направо. Мы почти не гребли, наслаждаясь величественным видом и наблюдая за движением берега. Течение нас несло со скоростью примерно 6–7 км/ч.

После Полисадес открылся вид на 2 волны отдаленных сопок.

Вечером добрались до ручья, называемого Монтана (Montana). В ручье кристально чистая вода, с голубым оттенком, так как ручей течет с гор. Ручей два метра шириной и сантиметров 40 глубиной. У входа в ручей стояла кета. Изредка она заходила на мелководье, и из воды показывался ее хвост. Ее было отлично видно с берега, в ручей она не входила.

Тем же вечером искали место для стоянки, остановились только в 2 ночи на покато-каменистом берегу. Много комаров.

20 июля

Утром до полудня стояла дымка. Характер дымки трудно понять — то ли туман, то ли дым. Хотя запаха, кажется, нет. Но может и принялись.

Вчера и сегодня первый раз был дежурным, правда, первый блин вышел комом. В ночь занялся подготовкой ухи — уху переперчил, а рыбу не доварил... Поутру каша пригорела.

Поскольку рядом с лагерем не оказалось ручья с чистой водой, воду пришлось набрать из Юкона. Мы заметили, что после кипячения вода быстро отстаивается — на дне образуется осадок примерно в 2–3 мм ила.

Пока собирались, поднялся ветер — аккурат против течения, стало прохладно.

Выход со стоянки в 15:40. Туман сдуло посвежевшим ветром, который, к сожалению, продолжал задувать нам в лицо. На данном участке сплава Юкон течет в одном направлении и представляет трубу. Началось волнение. Тем не менее и против ветра по течению несет со скоростью около 4 км/ч.

На ветру наша лодка стала сильно забирать вправо — было трудно управлять, постоянно приходилось налегать на левую руку.

Проходя протоками, заметили, что в узкостях между островами на Юконе течение слабее, чем на широких участках (в отличие от Тананы, где между островами бывало достаточно сильное течение).

Изменился характер ручьев правого берега — торфяные слабо текущие ручьи сменились на быстрые с голубой прозрачной водой. Сделали остановку около одного из таких ручьев — шириной примерно в 4–5 м и глубиной около метра, в своем устье он разливается по галечному основанию Юкона и мельчает до полуметра. Метрах в 70 от устья ручей перегорожен капитальной бобровой плотиной. Бобры плавали тут же, две особи, и совершенно ничего не боялись, даже на виду всей нашей компании. Иногда бобры подплывали к своей плотине со строительным материалом в зубах — палками, ветками и заныривали, видимо, укрепляя свою плотину. Плотина представляла собой настоящий мост через ручей, по которому можно перейти на другую сторону, что собственно я и сделал, когда случайно зацепил блесну на кустах противоположного берега после неудачного заброса.

На входе в ручей стояли две стаи рыб каждая по 15–20 особей — одна стая, практически уткнувшись в плотину, другая чуть ниже — в месте впадения ручья в Юкон. Еще чуть ниже на границе мутной и чистой воды, на мели, то и дело высовывались хвосты и плавники особей. Когда я встал в болотниках на эту границу (глубина чуть более колена), мимо ног периодически стали проплывать рыбины. В воде они смотрелись экзотично — бока бледно-зеленые с бледно-

красными полосками, голова темно-зеленая. Вес рыб 2–3,5 кг при длине в среднем 50–70 см. Это dogfish, то есть кета.

Когда разглядывали плотину, Миша заметил застрявшего между кольями и палками лосося. Миша дотянулся до него руками и извлек из ловушки. Оказался самец килограмма на три. Так мы обобрали бобров.

Попытались ловить рыбу спиннингом, но безуспешно — кета ни на какие приманки не реагировала. Правда, одну рыбину Георгий случайно забагрил за хвост. Оказалась самка. Вообще, самцы крупнее самок (самки чуть более килограмма). У самок менее выражена горбатость тела и крючковатость носа, в пасти нет клыков. Позже, когда потрошил рыбу, — в самке оказалось граммов 300 крупной икры диаметром 0,5–0,6 мм. Мясо было серого цвета. Когда его пожарили, оно было сухим и безвкусным. Есть никто не стал.

Икру солили следующим образом: разводили столовую ложку соли на 150 мл воды, иногда добавляли щепотку сахара. В рыбе икра лежит в мешочке — при потрошении старались ее изъять, не порвав мешочек. Затем икру перекладывали в литровую баночку (у нас оказалось несколько пластиковых баночек из-под джема), заливали рассолом и оставляли на некоторое время (от 5–20 минут), затем сливали рассол. Берешь вилку и начинаешь интенсивно взбалтывать икру — минут через 10 икра отделяется от мешочка, последний наматывается на вилку, и его выкидываешь. Остается чистый продукт — великолепная юконская икра. Кстати, американцы — как коренные, так и приезжие, не едят икру: для них это — рыбы яйца.

Вокруг — следы медведей, волков и, как ни странно, человека, который ходил здесь до нас в сапогах. Мы уже успели отвыкнуть от таких следов при общей дикости территории и как-то удивились — такое редкое для сих мест животное. Кстати, на последнем участке в 70 км видели только 2 рыболовецкие избы.

Сплаваемся дальше. По рации впереди идущая байдарка нам сообщила, что на острове Бёрнс наблюдают лося. Подгребаем к острову. На берегу лежит молодой лосенок, проплываем мимо него в нескольких метрах — лосенок ничего не боится. Делаем еще один круг — поднимаемся против течения и снова сплаваемся — фотографируем, снимаем на видео. Лосенок встал, подошел к воде, начал пить. Потом немного углубился в заросли ивняка и снова прилег.

К вечеру подошли к местечку Кросс-Пойнт (Cross Point), одному из ключевых целей нашей экспедиции. Шли вдоль обрывов левого берега. Течение интенсивное — без гребли в среднем 7 км/ч, местами до 9 км/ч. В районе Кросс-Пойнта в Юкон впадает большая река Новитна (Nowitna). Повернув к реке Новитне, сразу причалили к пологому берегу. Берег оказался илистый, грязный, утопаешь местами на полголене. Тут же на нас накинулись полчища комаров. Достали репелленты, накидки и пр.

Кросс-Пойнт

Кросс-Пойнт — так называется точка на современной топографической карте Юкона. Изучая дневники Загоскина, пытаюсь определить крайнюю точку его исследований по реке Квихпак (тогда Загоскин не знал, что это Юкон). Куда удалось подняться Загоскину? В каком месте он повернул обратно?

Достаю книгу Л. Загоскина, читаю: «1 июля. Место возврата — широта $64^{\circ}56'07''$, долгота по хронометру $154^{\circ}18'45''$ от Гринвича, склонение компаса по азимуту $31^{\circ}46'$ восточное. На яру двух сажень высоты в память нашего пребывания поставлен крест с означением года и числа»⁹.

Ищу на современной карте точку, указанную Загоскиным. Координаты указывают на устье реки Новитны. На современной карте в этой точке надпись: Cross-Point (Кросс-Пойнт). Случайность? Закономерность? Не крест ли Загоскина подсказал американским топографам назвать это место именно так? Планируя экспедицию, мы решили отыскать это место, возможно, и сам крест! Место знаковое — в эпоху Загоскина это была самая восточная точка проникновения русских внутрь Аляски. Мы считали важным здесь увековечить имя Загоскина — для этого подготовили табличку, которую намеревались разместить на постаменте в виде креста из бревен.

Прибыв на место, стали определять, где же мог быть крест, поставленный Загоскиным. На современной карте Кросс-Пойнт обозначен на мысу Юкона в том месте, где он подворачивает к реке Новитне. Мы только что прошли, точнее, с достаточно большой скоростью проплыли мимо этого мыса — обрывистый берег высотой метра 4, по-

⁹ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 170–171.

стоянно подмываемый мощным течением. Под берегом — упавшие стволы деревьев, торчащие из воды коряги, вокруг которых усами разбегаются струи воды. В воде метрах в 5 от берега на самом мысу стоит одинокая березка, которую снесет в следующем году ледоходом. Надежды что-либо найти на этом мысу нет никакой. Берег постоянно подвергается абразии, быстро размывается и рушится. Даже если тут когда-то стоял крест, то его давно смыло. Сразу за поворотом — грязная илистая отмель, на которую мы и высадились. Вплотную к Юкону подступает труднопроходимый лес. Сделали попытку пройти на мыс через лес, но это оказалось практически невозможно — даже войти в лес было крайне затруднительно: около берега настолько плотное переплетение кустарника — ивняка, осинника и прочей растительности, что пробиться было практически нереально. Да, собственно, и незачем. Может, во времена Загоскина здесь все было по-другому? Юкон быстро меняет свои берега — особенно левый, на котором мы сейчас и находимся. Правый берег гористый и является «жесткой» границей речной долины. Юкон ежегодно смывает и намывает острова, отмели... Там, где мы остановились, нормальный человек стоянку разбивать не будет — непролазная тайга, грязь и комарятник... Вряд ли и Загоскин конкретно здесь останавливался. Тогда где?

Сравниваем координаты Загоскина с координатами, которые показывает GPS. Не сходится. Согласно координатам Загоскина искомое место должно быть чуть ниже — на GPS это будет большой (примерно 2.5×2 км) остров Doyle Island, напоминающий широкую миндалину в полукилометре ниже по течению.

Решили переправиться на этот остров. Высадились на огромной плоской песчаной отмели в виде треугольника со сторонами почти в 500 м, разбили лагерь и легли спать. Утро вечера мудренее.

21 июля. Установка креста

Спали, пока сами не очнулись. Отсыпались после длинного перехода. На улице задувает ветер, шум волн как на море. Комаров всех сдуло.

Итак, Загоскин...

Снова читаем Загоскина и пытаемся понять, точнее, соотнести то, что мы видим, с тем, что написано в его дневнике:

«30 июня... Пройдя около полумили, мы подошли к россыти, или перебору. Огромные валуны гранитовых пород и замытые деревья казали вершины свои, несмотря что в течение последних четырех суток воды прибыло с лишком на 3 фута. Шум скатывающейся и прорывающейся воды был слышен далеко до въезда. Вступя на перебор, чрез целый час усиленной гребли мы не выиграли ни шагу; пробовали толкаться шестами и едва удерживались на месте. Вздумали обойти по затопленной косе правого берега, но, выехав из заводи, течением были брошены на камень и едва выбрались без повреждений. Обвести бечевой по отдаленности берегов не имели средств. Пробовали дать проводникам бечеву, чтоб с лодочек завести и закрепить за торчащие камни или деревья, но ни один из них не был в состоянии справиться с течением. Еще раз пытались подняться на гребле — тщетно. Оставалось обнести байдару по ту или другую сторону, но по левой предстояла совершенная невозможность, потому что самая россыть составляет соединение кос двух островков с такою же протягивающейся от правого берега; по другой следовало спускаться почти до нашего становья и оттуда ладить дорогу на протяжении почти 2 миль; такая работа была не под силу...¹⁰»

Смотрим по сторонам. Очень смущает описание больших камней-валунов — нигде поблизости мы их не видели. Что имел в виду Загоскин, описывая эти валуны, так и осталось для нас загадкой. Возможно, валуны он видел под правым берегом, в то время как мы шли левым берегом. Течение действительно интенсивное. Но никакого шума воды не слышали, никаких перекатов не видели... Возможно, такая разница связана с тем, что Загоскин был здесь в начале лета, когда еще много воды, а мы уже в августе, в межень. В чем прав Загоскин, так это в том, что вести судно бечевой с берега не представляется возможным, так как вдоль левого берега Юкона пешком пройти невозможно — тайга вплотную подступает к обрыву. Обрыв вертикально уходит в воду...

Читаем еще одно указание. С места стоянки «горы берега представляют ... довольно широкий разлог и отстоят в 8 милях от берега; холмов левого не видно за многими островами»¹¹. Это уже что-то. Мы с нашей стоянки наблюдаем то же самое. Напротив нас на

¹⁰ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 169.

¹¹ Там же. С. 171.

правом берегу Юкона в глубине материка (как раз где-то 10–15 км) виднеется цепь гор и как раз напротив нас — большая седловина. Левого берега Юкона действительно не видно — он за островами. Ну что же — координаты нашей стоянки и координаты Загоскина практически совпадают. Наблюдаем мы примерно то же, что и описывает Загоскин. Стоять на этой песчаной лаиде удобно — ровная открытая площадка, комаров сдувает, много плавника... Может, именно на этом острове и стоял Загоскин? Пошли на обследование острова. Песчаная отмель поднимается и переходит в обрывистый берег высотой 3,5 м. По затесам от весеннего ледохода на прибрежной растительности определили, на каком уровне проходит лед. Нашли высокий участок, который не был потерт льдами. После обсуждения решили крест ставить на этой возвышенности. Как только решение принято — работа закипела. В завалах плавника выбрали подходящие бревна, ручной цепной пилой обрезали комель и верхушку остова, выбрали бревно для перекладины. Топором сделали пазы, приложили перекладину к остову, как следует подогнали.

На обрыве подготовили место для установки креста. Сам крест обработали антисептиком, специально для этой цели закупленным в Анкоридже. Сверху на остов прибили маленькую крышу из оцинкованной жести для предотвращения попадания влаги. Снизу сделали гидроизоляцию из полиэтилена.

Высота креста от земли до вершины 4 м, на 1,2 м комель зарыли в землю. Ширина перекладины 1,3 м в каждую сторону (всего 2,6 м). Диаметр ствола внизу 200 мм, вверху 150 мм. Крест установили лицевой стороной к реке, ориентируя его на СВВ. На уровне 1,7 м от земли к остову прибили табличку с посвящением Загоскину.

Установка креста для всей нашей команды была скорее ритуалом, чем установкой памятника. Все мы прекрасно осознавали, что этот участок берега, впрочем, как и весь левый берег, на протяжении многих километров подвержен активной абразии. Берег сложен мелкой, как пыль, осадочной породой (илом), которая быстро смывается. Крест мы поставили примерно в 4–5 м от обрыва и думаем, он будет смыт в течение нескольких лет.

Координаты креста: N 64°56,328 W 154°18,514.

Когда завершили установку креста, небо приобрело удивительный мягкий молочный, нежно-желтый в красноту цвет. Весь Юкон заволокло дымкой, запахло гарью. Весь день дул сильный

ветер, видно, где-то неподалеку раздуло пожар. День солнечный, но за дымом его не видно. К вечеру «присевшее» солнце окрасило окружающее пространство и дымку в совершенно нереальный сумеречно-красный цвет. Когда мы вернулись на свою песчаную косу, у нас было полное впечатление присутствия на другой планете. Наш лагерь с тремя куполообразными палатками смотрелся пристанищем пришельцев на красной планете... Возможно, небо приобрело сюрреалистический цвет из-за зарева пожара. Вдоль кромки воды образовалась полоска из обожженных еловых иголок. Правда, самого пожара мы не видели.

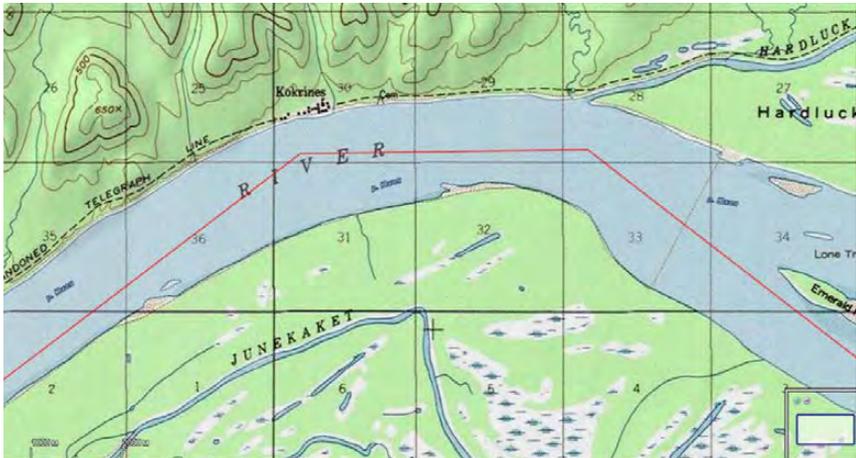
*Памятный крест, установленный экспедицией
по следам Лаврентия Загоскина. 2009*

22 июля

Ночью и утром на нашем острове задувал сильный СВ ветер, который слетал с седловины гор противоположного берега. На широком поле Юкона ветер разгонялся, и лихо пронесился по нашему песчаному полю. Ветром сломало дугу в нашей палатке. Металлические колышки в песке не держали и выскакивали. Чтобы палатку совсем не унесло, растянули ее штормовыми веревками, которые подвязали к толстым полуметровым кольям. Благо, вбивать колья в песок — одно удовольствие.

Утром были проблемы с разведением огня. Ветер настолько сильный, что зажечь костер оказалось нетривиальной задачей. Кое-как с проблемой справились, правда, дрова прогорали моментально, и огонь больше напоминал не костер, а газовую горелку. Пожалуй, на таком огне можно проплавить дно котелка...

Тем не менее ветер для нас почти попутный и это очень хорошо. Вышли на маршрут как обычно в обед. Ветер все же оказался не совсем попутный — задувал в правый бок сзади. Конечно, хорошо, что не в лицо, тем не менее лодка вела себя на таком ветру крайне строптиво. Она совершенно не желала держать курс и все норовила подвернуть под ветер — вправо. Я совсем выбился из сил, пытаюсь удержать курс, и постоянно работая левой рукой, быстро «забил» мышцы плеча.

Карта маршрута в районе заброшенного пос. Кокрайнс

Пройдя километров 10, ветер совершенно неожиданно стих, и наступил полный штиль. Идеально гладкая поверхность Юкона на полтора километра справа, на полтора километра слева и на десяток спереди и сзади. Сквозь дымку выглянуло солнце, стало жарко. Тут Юкон подкинул очередное испытание — нас стали атаковать полчища мошки, несмотря на то, что мы гребли по самому центру Юкона на большом удалении от берега. Комаров нет, а от мошки не было спасения — откуда ее столько? Ощущение, что она материализовывалась из небытия — вылетала из ниоткуда в метре от тебя и сразу в лицо. Она забивалась в уши, в нос, лезла в глаза. Мой накомарник был где-то глубоко на дне рюкзака в упакованном гермомешке, так что достать на ходу было нереально. Пришлось терпеть. Единственное, что помогало — интенсивная гребля. Когда появлялся ветерок, и мошку немного обдувало, но все равно она облаком летела над головой. Миша, который сидел в байдарке сзади, говорил, что на шляпе у меня сидели их сотни, его так и подмывало огреть меня по башке веслом. В дальнейшем заметили, что самое активное время для мошек с 19:00 до 2 ночи. Утром (9–11 часов). как правило, ни комары, ни мошки не беспокоили.

Читаю Загоскина: *«Не сказать о комарах и москитах ни слова — значило бы умолчать об ощутительнейшем мучении, которое привелось нам испытать во время этого похода, мучении, к которому привыкаешь, как к необходимому злу, но не имеешь ни средств, ни воли от него освободиться»*¹².

Кокрайнс

О заброшенном индейском поселке Кокрайнс (Kokrines) мы слышали еще в Анкоридже. Кен Пратт, археолог Бюро по делам индейцев, советовал там остановиться, сказал, что там будет интересно.

По GPS Кокрайнс должен быть через километр. На правом высоком берегу замечаем металлический блеск в беспорядке раскиданных по берегу домиков... Что-то странное в этом виде. То ли домики слишком маленькие, то ли это шутки юконских

¹² Загоскин Л. Указ. соч. С. 155.

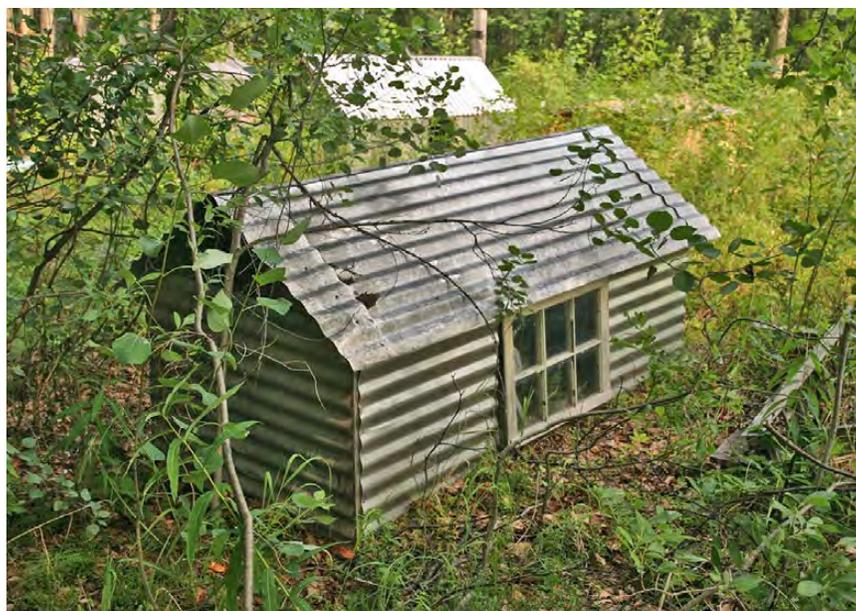
масштабов и нам кажется, что они маленькие... Подходим ближе — видны металлические крыши и металлические стены домов. Совсем маленьких домиков. «И тем не менее это дома», — сказал Малахов.

Берег оказался сырым, с множеством следов разных животных: медведей, лосей, волков, впрочем, как и на всех остальных наших остановках.

По заросшей тропинке поднялись на высокую береговую террасу высотой примерно 20 м. Мы оказались на кладбище — старом, заросшем, расположившимся среди огромных стволов елей и осин. На кладбище, похоже, очень давно никто не бывал. Видно, что за ним никто не присматривает. Захоронения на кладбище, точнее, то, что стоит над ними — очень непривычны и необычны. Всего можно выделить три типа захоронений:

- 1) Домики с двускатной крышей размером 1,8–2 м × 1–1,5 × 0,7 м, сделанные из оцинкованной жести. Сбоку (но не с торца) в такой домик имеется вход или, точнее, окно размером примерно 0,5 × 0,5 м. Внутри сделан пол из деревянных плах, на полу, как правило, деревянная табличка или деревянный постамент с именем и датой умершего. Рядом — блюда, чашки, бутылки, пластиковые цветы. Иногда с торца к домику приделан деревянный крест. Такие домики — самый распространенный тип надгробия.
- 2) Надгробия в виде деревянного приземистого (обычно 20–30 см от земли) ящика из плах с плоской крышей. По размеру деревянные ящики примерно такие же, как и жестяные, только ниже. Большинство ящиков сильно прогнили и находятся в руинированном состоянии. Похожие сооружения я видел на кладбищах Русского Севера в Поморье — там они назывались «домовины».
- 3) Надгробия с крестами. Кресты четырехконечные, все одного типа, с закругленными завершениями торцов. На перекладине вырезано имя умершего.

Как разновидность первого типа надгробий встретился домик из жести в виде куба 1 × 1 × 1 м с четырехскатной крышей, в вершину которой вставлен длинный деревянный шест.

*Домик с двускатной крышей — захоронения с надгробиями
на кладбище дер. Кокрайнс*

«Домовины» из досок — надгробия захоронений на кладбище дер. Кокрайнс

Надгробия с четырехконечными крестами на кладбище дер. Кокрайнс

Надгробие — домик из жести в виде куба с крестом и остатками поминальных приношений от родственников

Одна могила была с металлической оградой (единственная ограда), внутри лежали выцветшие пластиковые цветы и обломок детской игрушечной электрогитары.

Всего на кладбище было порядка 100 могил. По датам на захоронениях (преимущественно 50-е годы XX в.) заключили, что поселок Кокрайнс был заброшен примерно в эти годы.

Что же мы видели? Дома мертвых? Spirit houses — как их называют индейцы — места, где обитает душа умершего... Возникает вопрос: как то, что мы увидели, соотносится с русскими домовинами на старинных кладбищах поморья? Ведь домовины — это также домики для души, там и окошечко делали, куда еду клали, подкармливали... Совпадение? Универсальность человеческой природы? Прямое заимствование?

Судя по GPS и карте, сам поселок должен быть в 800 метрах ниже. Сплаваемся вниз. Через 800 м за прибрежной растительностью просматривается большая поляна. Останавливаемся.

Берег такой же сырой и затоптанный следами животных. Перебираемся через завал плавника и поднимаемся на ровную безлесную террасу. Из травы в нескольких местах торчат остатки разрушенных срубов с проваленными крышами — это все, что осталось от поселка.

Руины дома из бревен, срубленных топором

Фото построек пос. Кокрайнс из архива Университета Аляски

Трава невероятно буйная и высокая — местами в человеческий рост. Растут иван-чай, какие-то злаковые, борщевик. Обследовал остатки одного из домов: сруб из березы, рублен в лапу, приблизительные размеры — 3×5 м. Концы бревен неровные — деревья были не спилены, а срублены топором. Удивительно, что с бревен не была снята кора. Дома имели самцовую конструкцию крыши, на крыши были настелены жерди, поверх них насыпан дерн, а сверху все это прикрыто листами гофрированной жести. Что-то здесь напоминает русскую деревянную архитектуру, и в то же время есть серьезные отличия... из русского здесь способ рубки и самцовая крыша. И русское ли это? Не вижу, к примеру, матицы — большого бревна, которое формировало потолок в избах. Тут вообще не было потолка — сразу крыша. Из незнакомых черт — массивность конструкции самой крыши: крупные жерди, положенные вплотную друг к другу и засыпанные землей... Кора на бревнах... Для нас все это слишком архаично.

Возникло предположение. А не является ли это переходной формой полужемлянок индейцев к европейского типа домам? Возможно, это постройки индейцев, которые совсем недавно жили в бараборах — иглу¹³, полуподземных жилищах, для постройки которых вырывалась яма, строился деревянный остов (шкурить бревна было

¹³ Название «иглу» местные индейцы переняли у эскимосов.

необязательно), и затем этот остов засыпался землей (отсюда массивность осматриваемой крыши и дерн сверху). Конечно, это только предположение, гипотеза.

Порывшись в интернете, обнаружил интересную фотографию из поселка Кокрайнс начала XX века. На ней сфотографированы постройки именно такого типа — из неошкуренного дерева, с деревянной крышей.

В России, пожалуй, и промысловые избушки такой архаичностью не обладали. Вопрос все же еще в том, от кого атабаски переняли навыки строительства деревянных срубов? Поплывем ниже — может, мы найдем ответ на этот вопрос в других селах? Кроме того, что же произошло с поселком Кокрайнс? Почему все его покинули? Ответ нас ждал ниже по течению...

После Кокрайнс мы остановились в устье ручья... Ручей шириной метра два и глубиной 30–50 см. Совсем на мели стоял лосось — мне его удалось поймать руками — оказалась тощая, отнерестившаяся самка кеты. Она уже не жилец. Пройдя метров 100 вверх по ручью, заметил самца килограмма на 4, которого также взял руками, но потом отпустил. Он уже не жилец. Почему так природа придумала? Почему после нереста такая красивая рыба должна (!!!) умирать?

Сплаваемся дальше. Вдоль правого берега на карте показана линия телеграфа и подписано — недействующая. История с этим телеграфом интересная и уходит в период Русской Америки. После Крымской войны правительства России и США активно шли на сближение перед лицом общего соперника — Великобритании. Именно тогда появилась идея создания телеграфной линии, которая бы связала Америку и Россию, проложив кабель по дну Берингова пролива. Идеей заинтересовалось русское правительство, которое нуждалось в улучшении коммуникаций с отдаленными территориями. Проект получил название «Русско-американский телеграф», для его реализации была организована телеграфная экспедиция — Western Union Telegraph Expedition, которой руководили американцы. На Аляске работа началась в 1865 г., проводниками при изысканиях и прокладке кабеля были местные креолы — потомки от смешанных русско-индейских браков, в том числе Семен Лукин. Он же был проводником и у Лаврентия Загоскина. Через дно Берингова пролива кабель проложить не успели — в 1867 г. Аляску продали, а годом раньше появилась связь по дну Атлантического

океана. В связи с этим проект был закрыт. Тем не менее на Аляске локальную телеграфную линию проложили и пользовались ею до появления нового поколения связи.

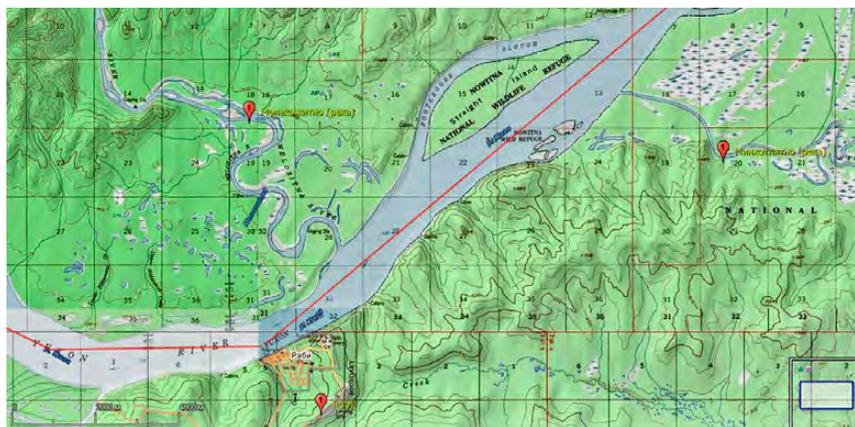
Проходим пролив Бутлегеров — интересно: почему и откуда такое название? Возможно, здесь контрабандой переправляли алкоголь, или поймали нарушителей сухого закона...

К 11 вечера подошли к реке Мелозитне. По пути стали часто встречаться рыболовные участки со стандартным набором построек: изба, коптильня из жести, сарай. Всего за переход от Кросс-Пойнт до Мелозитны нам встретилось 8 таких участков — шесть на правом берегу и последние два на левом берегу. Впереди виден поселок Руби — далее Юкон течет по прямой и крыши домов видно с большого расстояния.

Решили поставить лагерь в устье Мелозитны. Чуть ниже на левом берегу Юкона — поселок Руби.

Читаю Загоскина. «19–20 июня [1843 г.] ...Широта места определена $64^{\circ}42'56''$, долгота по хронометру $155^{\circ}26'46''$. В знак пребывания экспедиции поставлен на горе крест»¹⁴. По координатам получается где-то в районе пос. Руби.

Река Мелозитна по Загоскину, скорее всего — это река Молекожитно. «Исток ее, по словам проводника, составляется из горных потоков, стекающих с восточной стороны горной купы Хольткхагеля;

Карта участка реки Мелозитна — поселка Руби маршрута Загоскина

¹⁴ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 163.

светлая вода реки удостоверяет в каменистом грунте русла; течение в водополь (то же, что половодье. — Прим. авт.) должно быть весьма сильно. Молекожитно считается одна из изобильнейших бобрами»¹⁵.

Итого: прошли более 60 км.

Рыбалка на Мелозитне

Чуть ниже Мелозитны Загоскин описывал лов рыбы сетками. Пишет, что заплатился тремя сетками, которые были изорваны огромными щуками.

Мелозитна — полноводная извилистая река шириной в среднем 30–50 м, впадает в Юкон быстрым потоком (км 8–10 в час), с постепенно расширяющимся до 100 м устьем. Основной поток идет под правым низменным галечным берегом, левый берег — илистый. В устье примерно по центру реки видна четкая полоса — граница мутной юконской и чистой воды из Мелозитны. Течения на этой границе практически нет. Выше по реке в пределах видимости берега песчаные, а течение существенно медленнее, чем в устье.

Лагерь разбили на галечном пляже по правому берегу Мелозитны в ее устье. Пока ставили палатки, решил покидать блесну. Глубина метра полтора, течение, встречаются крупные камни. На очередной проводке сильный удар. Рыба крупная — на сильном течении рывки идут с усилением, сдал немного лески. Через некоторое время понемногу стал подматывать, рыба делала тяжелые, глубокие потяжки. Внезапно леска обвисла и все закончилось. Понятно, что была крупная щука, но какого размера (если учесть, что у меня и металлический поводок стоял) — это вопрос...

Тем временем Георгий ушел немного вверх по течению, вижу, как он втащил килограммовую щуку, затем у него еще поклевка... иду к нему. Забрасываю виброхвост с легкой джиг-головкой граммов на 10. На последней ступеньке почти у ног стремительно вылетает за приманкой лосось, тыкается в нее и также стремительно исчезает. Судя по красным полоскам на зеленом фоне, это была кета. Место явно перспективное — здесь река сужается, и под противоположным берегом заметно ощущается бровка — перепад глубин с 1 м до 1,5–5 м. При этом бровка за счет сужения реки идет под

¹⁵ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 164.

углом примерно 60 гр. по отношению к нашему берегу. Получалось, что проводку делаю как раз вдоль бровки, а это важнейший элемент успеха! Продолжаю ловлю. Время — полночь, сумерки. Через пару забросов — мощный удар, но рыба не засекалась. Вскоре ситуация повторилась — мощный удар, рыба не засекалась. Через несколько забросов еще раз по тому же сценарию — безрезультатно. Наконец, еще одна поклевка, и рыба повисает на крючке. Сопротивление очень активное, рыба делает частые рывки. Через пару минут у берега появляется серебристое тело нельмы. Выкатываю ее на галечник — красавица килограммов на пять. Георгий тем временем на обычную колебалку типа шторлека вылавливает самку кеты примерно на килограмм — ура, будем с икрой! Продолжаю ловлю и я: очередная потяжка, за ней еще одна — это уже на нельму не похоже. Пока вытаскивал, ко мне подошел М. Малахов, попросил подержать рыбу — почувствовать, как ее вытаскивать. Ближе к берегу рыба сделала мощный разворот — понятно, щука! Еще немного повозившись, выкатил ее на пляж — в щуке не меньше 6 кг! Вслед за мной вытащил трехкилограммовую нельму Георгий, а Константин — 2-килограммовую щуку.

Что же, рыбы нам достаточно! Сворачиваем удочки и идем к костру. Отличная получилась рыбалка!

Итак, некоторые закономерности лова рыбы в местных водоемах:

- В Юконе на спиннинг поймать ничего не удалось — рыба не видит в мутной воде приманку.
- В устьях большинства маленьких ручьев стоит лосось — он уже готовится к нересту, или нерестится и ни на какие блесны не реагирует. Кроме того, все ручьи были перегорожены бобровыми плотинами, как правило, при самом устье — около этих плотин собирается лосось.
- В устьях речек самый эффективный лов бывает на стыке мутной и чистой воды. Хорошо ловятся нельма, щука и кета.
- Лосось лучше ловился на колебалки, нельма и щука — на виброхвосты и твистеры и на ступенчатую проводку.
- В глубине речек на слабом течении ловить неинтересно — попадаются щучки в разных местах, в основном из-под коряг, при этом не крупные — около килограмма.

23 июля

Река Мелозитна в трудах Загоскина звучит как Молекожитно: «старик, поселившийся по правому берегу у утеса, против Молекожитно, продал нам три вяленые чавычи»¹⁶. Сейчас напротив устья реки стоит домик и еще несколько строений рыболовного участка. Ощущение, что там все тот же старик ловит рыбу...

«Молекожитно, пред впадением своим в Квихпак, разделяется небольшим лесистым островком на два устья, из которых каждое до 50 сажен ширины. Пред ними, занимая почти половину ширины Квихпака, лежит обширная россыпь, обставленная множеством облелевших каршей. Самый Квихпак в этом месте суживается до 300 сажен; отрубистые утесы красноватого с белыми прожилками порфира, выступающие прямо из воды, протягиваются мили на две по его левому берегу»¹⁷.

Островка теперь в устье нет, но есть большая отмель.

В мутный Юкон впадает чистый поток р. Мелозитна

Собираем лагерь и сплаваемся несколько километров до поселка Руби. Прозрачная вода Мелозитны большим темным хвостом

¹⁶ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 171.

¹⁷ Там же. С. 163–164.

тянется вдоль правого берега Юкона, не смешиваясь с мутными водами. Хвост этот тянется до поселка Руби на протяжении 4 км.

Руби находится на левом берегу Юкона — это единственный поселок на левом берегу. Все остальные на правом. На этом участке реки Юкон огибает горную гряду слева — единственную в своем роде на всем протяжении нашего маршрута. Прибрежные холмы имеют высоты 100–150 м и спускаются к подножию реки голыми скальными хребтами, чередующимися распадками, заросшими хвойным лесом. Поселок Руби расположился в седловине прибрежных холмов.

При подходе к поселку на самом верху горы высотой более 100 м замечаем 2 дома — один виден на вершине среди просеки в еловом лесу, другой чуть ниже на склоне. Непонятно, как доставляют туда воду? И как попадают туда? Помню, когда подходили к Танане, меня также удивил дом на самой вершине горы. Еще подобный дом мы наблюдали в ходе вчерашнего сплава высоко на склоне горы правого берега. Явно, что дорог там никаких нет, да и с водой там должны быть проблемы (хотя, я могу ошибаться).

Руби

Когда-то Руби был крупным экономическим центром всей внутренней территории Аляски и по своей значимости он превосходил Фэрбенкс. В начале XX века в местном ручейке нашли золото и сюда потянулись тысячи старателей. Название поселку дали те же старатели, которые часто находили красный минерал в горах и ошибочно называли его рубином (на самом деле это был гранат — вспомним *«отрубистые утесы красноватого с белыми прожилками порфира»*¹⁸ из Загоскина). Население поселка быстро выросло до трех тысяч человек; появились несколько магазинов, электростанция, телефон, отель, кинозал, выпускались две газеты...

Но лихорадка быстро прошла. Уже к началу Второй мировой войны здесь жило не больше 200 человек, а во время войны добычу и вовсе прекратили. Только в 1950-х гг. после того, как все население поселка Кокрайнс переехало в Руби, численность населения стабилизировалась, а сам поселок стал чисто индейским. Или, если хотите, условно индейским, так как многие современные индейцы имеют

¹⁸ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 164.

Фото пос. Руби из архива Университета Аляски

в своей родословной европейские корни, чаще из среды золотоискателей. В поселке преобладают ирландские и немецкие фамилии, но есть и русские (нам называли Демоски, Андреафски, Исмалка).

По данным на июль 2008 г. общая численность населения поселка составляла 165 человек (52,7% — мужчины, 47,3% — женщины) и уменьшилась на 12,2% с 2000 года. Основная причина сокращения численности — миграция в город.

Большинство населения — 86,2% — индейцы, остальные — «белые» и другие национальности.

По данным статистики, ниже черты бедности (без учета традиционного хозяйства) живут 32,3% жителей (в среднем по стране 9,4%). В 90% случаев — это одинокие женщины с детьми.

В поселке имеется магазин с ликеро-водочным отделом, почта, школа (Public high school) Merreline A Kangas School на 35 студентов, библиотека, заправочная станция, в поселке зарегистрировано 7 самолетов. На берегу мы насчитали всего 8 лодок, вероятно, их больше — многие могли быть на рыбалке.

Село имеет стандартную планировку в виде сетки, но сама застройка спорит с этой жесткой структурой. Так же, как и в Танане, дома на участках стоят очень хаотично, никак не соотносясь друг с другом и не формируя единый комплекс. Только на первой улице,

которая идет параллельно Юкону, ощущается рядовая планировка. Некоторые дома этого ряда поражают своим сходством с северными русскими промысловыми избами. На старинных фото рядом с подобными избами — золотоискатели. Сейчас большинство таких строений выглядят заброшенными.

Баня в пос. Руби на левом берегу р. Юкон

При виде бревенчатых строений сразу возник соблазн увидеть в них русские корни — так ли это? Нужно разбираться. Просматриваю исторические фотографии поселка Руби начала XX века: вот они эти бревенчатые избы — вокруг палисадник, огород, и главное, огорожен типично русской изгородью, только владелец — Ларсен — скорее всего швед... и окно в доме больше обычного.

Европейцы после продажи Аляски в отношении земли держались той же стратегии, что и русские: огороды, изгороди, бревенчатые постройки.

Интересно, что изгороди в местной культуре не удержались. Когда схлынули переселенцы и остались только местные и креолы, все эти огороды и палисадники постепенно исчезли, вместе с ними и изгороди. Все это напоминает и поселки коренных народов Севера

Бревенчатый дом в пос. Руби на р. Юкон

Фото пос. Руби из архива Университета Аляски

России — определить, в каком доме живет ненец, а в каком русский, очень легко: там, где есть палисадник, огород и изгородь — там русский, а там, где дом, а вокруг трава и нет даже изгороди — там ненец.

На первой же улице расположено странное бревенчатое здание длиной порядка 15 метров. Здание сейчас, похоже, никак не используется, вход заколочен какими-то фанерками. Удалось отыскать немного информации о нем — это был магазин в период «золотой лихорадки».

Старый магазин со складами периода «золотой лихорадки»

На второй улице, параллельной первой, располагаются все общественные здания: магазин, администрация, две деревянные церкви — Ruby Bible Church и католическая церковь Saint Peter in Chains Catholic Church.

На той же улице расположено и здание местного клуба — community hall, где проходят танцы, потлачи, похоронные процессии. Здание имеет своеобразную архитектуру — квадратный в плане деревянный сруб со сторонами длиной около 10–12 м. На вершине четырехскатной крыши — небольшая застекленная будка. Подобные здания мы позже видели в других селах атабасков. Возможно, в архитектуре здания заложены реминисценции о традиционных

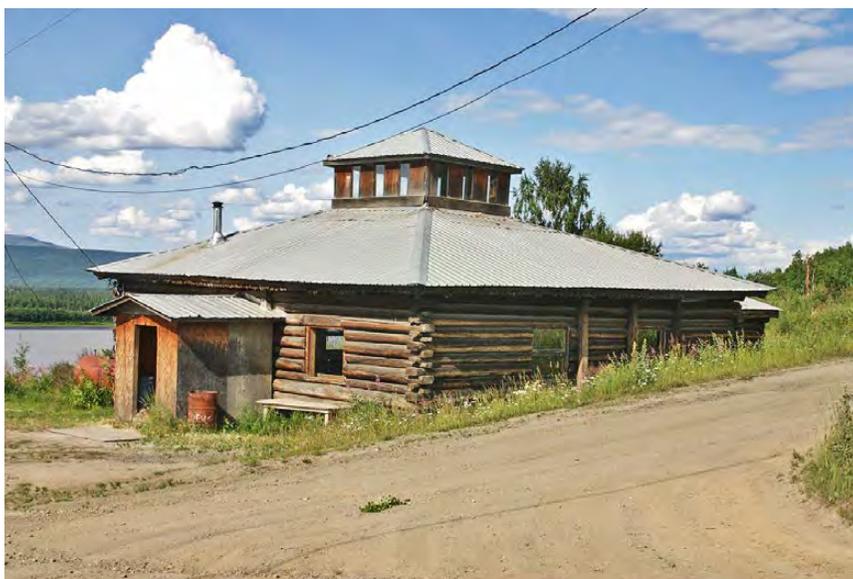

Библейская церковь в пос. Руби

Католическая церковь Св. Петра в пос. Руби

постройках индейцев. Один из местных жителей, переселенец из Мексики, Эдвард Сартен говорил, что эти строения напоминают ему традиционные жилища индейцев Навахо.

Здание местного клуба в пос. Руби

Дорога в пос. Руби в хорошем состоянии

Дороги в поселке в хорошем состоянии, но довольно сильно пылят. Георгий в одном месте обнаружил повреждение трассы — ручей промыл небольшую канавку. Оказалось, что под верхним гравийным слоем лежит геотекстиль. Пешком мало кто ходит — все ездят на квадроциклах. Село бурно заросло травой, иван-чаем. Траву не косят, за исключением нескольких участков рядом с отдельными домами для декоративных целей. Заборов и оград ни у кого нет, рядом с домами практически никто ничего не выращивает — этим занимаются единицы. На входной двери одного из домов с любопытством прочитал надпись: I love vodka.

Эдвард Сартен

Общаясь с продавщицей в магазине, попытался выяснить, можно ли где проверить в интернете почту? Продавщица задумалась: интернет есть в школе, но она закрыта. «Попробуйте в “трайбал офис” напротив».

«Трайбал офис» (Tribal office) — это административный центр поселка или, если прямым переводом — офис племени.

Идем в «Трайбал». С виду — обычный дом, обитый сайдингом. Внутри — современный офис в серо-белых тонах, рабочие места

отгорожены специальными перегородками... Много оргтехники, по стенам развешаны планы, различные бумаги, отчеты... Запомнился проспект проекта «как сделать наше село чище». Когда мы вошли, люди продолжали работать, как будто ничего особенного не произошло, хотя ясно, что появление новых людей в маленьком отдаленном селе всегда событие...

Я обратился к мужчине средних лет с длинными волосами, по виду европейцу. Он представился: «Эдвард Сартен, представитель службы рыбы и дичи в поселке». Расспросил, откуда мы, сказал, что здесь интернетом пользоваться нельзя, но он может отвезти нас к себе домой. Мы, конечно же, согласились. Добирались поочередно — сначала Сартен отвез меня на своем квадроцикле, затем вернулся и захватил еще двоих. Село оказалось по размеру больше, чем я ожидал, — оно уходило внутрь материка, поднимаясь по склону распадка. Дома раскиданы в вольном порядке между деревьями в лесу. У Эдварда небольшой деревянный дом из бруса. После небольшого дощатого предбанника попадаешь внутрь дома сначала на кухню. Через кухню проходишь в небольшую гостиную, где на рабочем столе стоит компьютер, напротив — рядом — диван.

Здание торгового центра в пос. Руби

Из этой комнаты вход в спальню. Вот, собственно, и все. В доме, как говорится, рабочий беспорядок и немного пыльно.

Эдвард живет со своей женой, индианкой из южных штатов. У них четверо взрослых детей, которые живут отдельно. На лето приехала 5-летняя внучка. Я попытался поговорить с ней, но не понял ровно ничего из того, что она мне пыталась сказать: она говорила, конечно, по-английски, но нужно иметь натренированный слух, чтобы что-либо понять.

Автор с семьей Эдварда Сартена

Чета переехала из Мексики на Аляску более 10 лет назад. Эдвард говорит, что его устраивает степень свободы здесь — он может спокойно охотиться и ловить рыбу, у него есть собственный огород, он единственный, кто в селе содержит кур и весьма успешно, рядом с домом стоит улей. Недавно заказал зерно из сибирских пород — планирует попробовать его выращивать.

Эдвард с большой охотой разговаривал с нами. Мне показалось, что у него явно ощущается голод общения — слишком маленькое село и вокруг другая культура. Налили нам чаю и угостили выпечкой собственного изготовления — рулеты с изюмом. Очень вкусно.

Мне запомнились ремарки Эда по поводу отношения индейцев к охоте. Эдвард сказал, что индеец никогда не назовет медведя медведем, особенно если собирается на него охотиться. Он никогда не скажет, что пошел на охоту, тем более, если пошел, к примеру, на лося. Обязательно скажет: *I'm going to walk around* — «пойду, прогуляюсь». Почему так? Возможно, чтобы не выдать зверю своего намерения. Ведь и в традиционной русской культуре — то же самое. Медведь — это ненастоящее его имя — это всего лишь «тот, кто ведает медом». Тем не менее настоящее имя наш язык сохранил в составе другого слова — «берлога» («логово бера»). И с охотой у нас связана куча суеверий — взять хотя бы поговорку «ни пуха, ни пера». Похоже, что идея та же — не выдать намерения...

Спросил Сартена по поводу судьбы поселка Кокрайнс и сооружений, которые мы видели на кладбище. Эдвард рассказал, что в Кокрайнс закрыли школу, после чего все покинули этот поселок. По поводу домов мертвых на кладбище он сказал, что эта традиция уже ушла — такие сооружения не ставят — сейчас возводят кресты. Вообще, по его мнению, традиционная культура почти вся ушла. В Руби единицы знают родной язык, преимущественно это пожилые люди. Единственно, за что атабаски держатся, это потлачи, на которые собираются, как правило, по поводу поминок.

Интересно, что Эдвард отметил изменение климата: говорит, что оно заметно на протяжении последних 10 лет. Так, на Юконе чаще стали встречаться зимой полыньи, что-то не так стало с ходом лосося — он стал идти не как обычно, проходит сразу в верховья.

Я спросил, нет ли здесь проблем с медведями, на что Сартен ответил, что проблем нет: за это лето «видел нескольких медведей вот здесь» — и показал рукой из окна своего дома на низину метрах в 50 от дома.

Пробыв в Руби до обеда, собираемся около наших байдарок. Легкий перекус и вперед! Сразу за поселком — отвесная скала высотой до 100 м.

Проходим рыбочерпалку — она заглушена, не работала — что-то с ходом рыбы, плохо ловится.

Ветер ЮЗ, порывистый, периодически налетали шквалы с правого берега. Гребли против ветра, стараясь держаться ближе к берегу, так как на отдалении 50–70 м уже были высокие для байдарки

Скала у пос. Руби на левом берегу р. Юкон

Рыбочерпалка на р. Юкон

волны. Один раз здорово окатило волной. Тем не менее под берегом против ветра развивали скорость 7–10 км/ч.

Примерно через каждые 5 км проезжали фиш-кэмпы, на которых стоят разновременные постройки — от совсем старых до суперсовременных. На некоторых участках имеются солнечные батареи, ветряки, спутниковые антенны. Всего от Руби до нашей очередной стоянки прошли 8 таких рыболовных участков. Ближе к вечеру слева образовалась огромная угрожающая туча с тяжелыми облаками, которые были завернуты по спирали — циклон воронкой. К вечеру, кстати, стало хорошо грести — вошли в режим и совсем не хотелось останавливаться. Лагерь разбили напротив острова Фиш (Рыба-остров). Минут через 15 после установки палаток полил дождь.

Итого: за 6,5 часов прошли 53 км против ветра.

24 июля. Галена

Переход до поселка Галена (Galena) дался тяжело — день был жаркий, и очень хотелось спать. К тому же на участке оказалось довольно вялое течение и приходилось много работать веслами. С Мишей в отличие от остальных пошли узкой протокой, срезавшей большой поворот Юкона, — по расстоянию выигрывали км 3–4,

Табличка на офисе пос. Галена с гербом штата Аляска

но по скорости и времени проиграли больше получаса. Протока местами имела заметный уклон вниз по течению, но скорости течению это не придавало. Местами протока была совсем мелкой, периодически чиркали байдаркой о галечное дно. На входе в протоку на прибрежном холме заметили индейское кладбище в виде знакомых уже нам маленьких домиков из листов жести. Поблизости — никакого жилья. Видимо, кладбище очень старое и возникло рядом с давно заброшенным поселением.

На выходе из протоки справа началась большая излучина реки с высокими глиняными обрывами метров по 30–40. Слева — пара рыбацких изб. Течение нас подхватило и понесло со скоростью 7 км/ч. Решив сократить излучину, стали подгрести к левому берегу — но там течения совсем не оказалось, к тому же пришлось обходить большие отмели.

К Галене мы подошли, когда все остальные члены команды уже успели сходить в местный магазин. Они стояли на берегу, наблюдали наше приближение и жевали бананы.

Двухэтажный дом, обитый сайдингом, в пос. Галена

В Галене насчитал порядка 20 лодок, один гидросамолет, другой при нас сел на Юкон. Самолеты разных типов летали с промежутком в 30–40 минут. Здесь находится довольно крупный аэропорт, в том числе военный. Его история уходит в период Второй мировой войны, когда США поставляли в СССР по трассе Аляска — Сибирь боевые и транспортные самолеты. Всего за годы войны было поставлено порядка восьми тысяч самолетов — «Аэрокобры», «Кингкобры», «Бостоны», «Дугласы» и др... В Фэрбенксе наши летчики принимали военную технику и этапами гнали в Красноярск и далее на фронт. В Галене же был один из промежуточных аэродромов, где неоднократно садились советские летчики.

Большинство домов в Галене обиты сайдингом. В начале села впечатлил дом престарелых в стиле конструктивизма с фиолетовыми тонированными стеклами.

Здание Дома престарелых, выполненное в стиле конструктивизма, в пос. Галена

В гостях у Джека

На берегу нас встретил местный русский — Яков Погребинский — совершенно удивительный человек, который уже более 15 лет живет недалеко от Галены в охотничьей избе на Дэвил Крик (Devil Creek).

Местный русский— Яков Погребинский

Вешала с сушёной юколой — заготовки Я. Погребинского

Меня сразу поразила правильность его речи и ясность мышления. Правда, поначалу, когда наши ребята только его встретили,

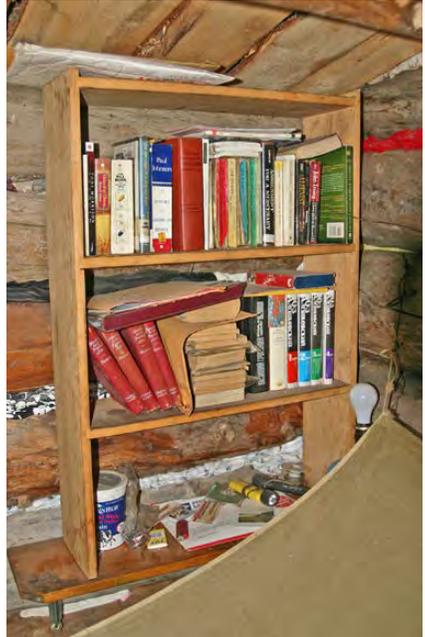
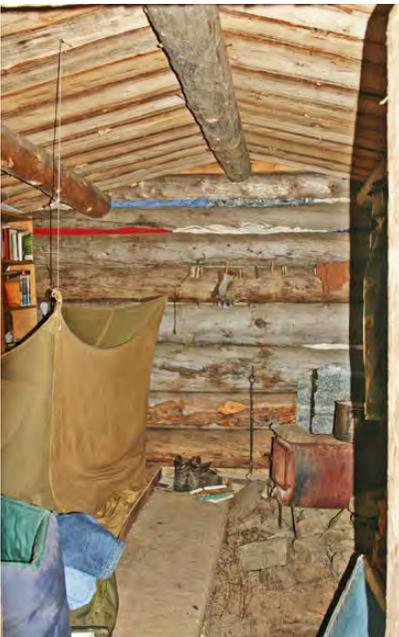
Я. Погребинский на своей лодке с уловом красной рыбы

Яков говорил, как будто у него были камни во рту — шла лингвистическая ломка, переключение с английского на родной язык.

Яков представлял собой колоритную фигуру — с длинными вьющимися рыжими волосами и бородой, в очках, в рваных и затертых до невозможности брюках... Яков знал о нашем приближении и специально ждал нас на реке.

О себе Яков рассказал, что он оказался в США еще в детстве, вместе с эмигрировавшим из СССР отцом, в России успел окончить 7 классов. В США освоил профессию кузнеца — этим и известен по всему среднему Юкону. Построил себе избу на лесном ручье в местном заказнике, ловит рыбу и охотится, подрабатывает кузнечным ремеслом, восстанавливает валяющиеся по деревьям после «золотой лихорадки» паровые двигатели. Построил даже плот со старинным двигателем на паровом ходу!

В Галене у Якова тоже есть жильё — маленькая пристройка к мастерской, которая представляет собой деревянный сруб примерно 3×4 м, неотапливаемый, без воды и канализации. В бревенчатом срубе у него буржуйка, полог от комаров над кроватью, книжная полка, где обнаружили Достоевский, Толстой, книги по истории.

Дом из бревен с комнатой — жилье Я. Погребинского в пос. Галена

Яков — одиночка. Жена от него ушла. Говорит, что не вынесла постоянных пересудов и слухов, которые активно ходили среди местных жителей. Здесь понятие «прайваси», так любимое всеми американцами, совершенно не работает. Частная жизнь соседа является главной темой обсуждения и наблюдения.

Яков сказал, что он очень хорошо знает Юкон выше поселка Галена и совсем плохо знает реку ниже Галены. Вниз по реке местные обычно не ходят — это принцип. Дело в том, что вернуться — подняться против течения, если что-то случится с мотором, практически нереально, а спуститься вниз по течению всегда можно и без мотора. Кстати, это прояснило наше наблюдение, почему выше поселков по реке рыбацкие избы встречаются часто, а сразу за селом по реке их практически нет.

К сожалению, у нас было всего пару часов на общение с этим интересным человеком, и я хотел бы пересказать кое-что из его рассказов о культуре индейцев.

О местной мифологии.

«Атабаски верили, что в древние времена люди понимали язык животных и жили с ними в согласии. Понимание животных позволяло наладить гармонию в мире. Но в какой-то момент это знание было утрачено человеком и связано это с его греховным поступком. Атабаски считали, что утрата понимания животных — это самая большая беда для людей.

Все в мире взаимосвязано, считали атабаски. Если ты убьешь чайку, то через длинную цепь взаимосвязанных последствий это зло неизбежно возвратится к тебе. И внешне это плохое для тебя событие будет совсем не связано с тем злом, которое ты совершил.

Знание об отдаленных последствиях составляло глубинный пласт культуры атапасков. Говорят, старухи непрерывно бормотали последовательности, чтобы не забыть, какое событие может привести к какому последствию. Знание этих рядов позволяло обозначить табу — какие дела нельзя делать, чтобы не навлечь через ряд последовательных событий злой рок. Для обозначения всех этих знаний существовал особый сакральный язык, который ныне практически утрачен».

О вере.

«Обращение индейцев в христианство тут (Средний Юкон/Коюкук) прошло очень гладко и без драмы. Причина этого была в том,

что местная религия очень мало отличалась от ряда христианских догматов. Есть много пунктов, в которых они похожи: монотеизм, потоп, первичный грех; и как результат — наши страдания после изгнания из рая (где было тепло, реки текли в обе стороны, люди не ели животных и разговаривали с ними на одном языке). Поэтому многое из того, что говорили миссионеры, было интуитивно понятно индейцам, и они принимали веру осознанно».

Уровни познания — включения в культуру.

«Периодически местная культура предстает совершенно в неожиданном свете: казалось бы, уже все знаешь — ан нет, открывается абсолютно новый пласт, в который тебя раньше не пускали. Я почти уверен, что есть такие уровни, доступные для местных, в которые меня никогда не пустят и не посветят.

Механизм религии состоял в огромном количестве запретов, табу, передаваемом устно из поколения в поколение. На местном атабасском это называется “хктлани” — “нельзя”! Даже промеж собой обсуждать многие вещи было “хктлани”, называть по имени многих животных, обсуждать охоту в присутствии женщины и т. п. Обсуждение же старых обрядов и их подоплеку с белыми это совсем хктлани-хктлани!»

О событиях в Кокрайнс.

«В 50-х гг. в Кокрайнс там произошло странное и страшное событие. Несколько местных индейцев играли в карты, выпивали... Провели за этим занятием один день, другой, третий — потом вышли и устроили в поселке резню и насилие... После этого события оставшиеся жители снялись с этого места и переселились в соседний поселок Руби. Никто из индейцев и слова не скажет об этом событии — считается большим оскорблением заговорить об этом событии».

Когда Яков предложил в качестве подарка взять с собой в качестве сувенира большой кованый гвоздь, который он нашел в Кокрайнс, я отказался. Оказалось, что я суеверный...

О кочевании.

«Раньше, во времена Загоскина, племена кочевали с места на место. С Юкона они через перевал шли на реку Кукоквим, спускались по Кукоквиму вниз по течению, охотясь около своих летников. Затем снова через перевал выходили на Юкон, оказываясь выше по течению. Далее сплавливались вниз к месту старта. Так и кочевали из

года в год. Напротив поселка Галена за противоположным берегом Юкона видны холмы — за ними река Кукоквим».

О завоевании.

«Местные племена Аляски в отличие от своих более южных соседей не были завоеваны. Индейцы Аляски совершили большую сделку с государством, продав и обменяв на различные преференции землю. Правда, среди атабасков ходит слух, что этот закон — большая диверсия против них, чтобы повывести всех индейцев не прямым насильственным путем, а путем их внутреннего разложения (теория заговора). У индейцев очень сильны иждивенческие настроения — постоянно что-то просят у государства. Трудно понять, почему правительство нас содержит: да, наверное, из стратегических соображений. Аляска сейчас абсолютно убыточна и многое, что здесь делается, не имеет прямого смысла (то есть экономического смысла)».

Воспитание стыдом.

«В среде атабасков существует следующая социальная норма: если ты что-то ленишься делать, или ты что-то не можешь делать (даже по болезни), то тебе обязательно помогут — принесут еды, или что-то за тебя для тебя сделают. Но при этом считается большим стыдом получать такую помощь. Если тебе что-то принесли или за тебя сделали — тебе должно стать очень стыдно, что ты сам не смог этого сделать. Эта норма является элементом воспитания индивида местным сообществом, сообщество может таким образом “наказывать” или “учить” неудачных или нерадивых односельчан».

Штрих к портрету атабасков.

Яков подарил нам перчатку, отороченную мехом бобра с вышивкой бисером.

«Индейцы очень не сентиментальны. Норма — когда любимая бабушка или тетушка ночами что-нибудь вышивает для своего внука. А внучок это раз наденет, проедет на вездеходе, да и потеряет — и ни какого сожаления».

О судьбе культуры.

«Местная культура разлагается. Большое влияние оказывает телевидение. К примеру, мода: ведь все подростки носят одежду в афроамериканском стиле (к примеру рэперов) — с этими опущенными штанами... Атабаск в одежде афроамериканца... Местный язык ушел из обыденной жизни. В селах по реке Коюкук еще кое-где можно услышать местную речь среди старых жителей».

О русской крови и русских словах.

«В 50-е гг. 19 века в поселке Нулато была страшная резня. Всех русских, точнее, уже не русских, а креолов, начисто перебили. И было за что — они уже совсем распустились и дошли до прямого грабежа. Тем не менее все местные атабаски очень горды, что в них течет русская кровь и всегда это подчеркнут. В языке можно встретить русские слова “диньга” (деньги), “масало” (масло), “сипичка” (зажигалка/спичка), “сахало” (сахар) и, конечно, “чай”. Все те слова, которые обозначали предметы, не характерные для индейской культуры. Кстати, в местных магазинах до сих пор можно встретить заварочный чайник. Где-нибудь в Сан-Франциско нужно обегать весь город, чтобы что-то подобное найти».

Штрихи местной жизни.

«Чтобы здесь жить, необязательно иметь прописку. В центральной Америке часто делают ошибку преступники: совершив преступление, бегут на Аляску, надеясь скрыться на необитаемых просторах. Но прибыв сюда, сразу становишься центром всеобщего внимания и изучения — здесь негде скрыться. О появлении новых людей одновременно узнают на всем Юконе».

«На Аляске очень хорошие зарплаты: как-то устраивался на работу, где требовались самые примитивные действия, — за нее платили 20 долларов в час. Учителя получают по 60–80 долларов в час (80 тысяч в год). Образование здесь — это бизнес и этого никто не скрывает».

О ледоходах.

«Один дед мне рассказывал, что как-то лед весной на повороте огромной массой понесло в тайгу, он прорубил просеку до следующего поворота... На Юконе бывают большие заторы, из-за которых затапливает села».

Яков много рассказывал, и все, что рассказывал, было чрезвычайно интересно и любопытно. При этом он почти ничего не спрашивал, а когда мы отчаливали, Яков посетовал, что так ничего у нас и не выпросил. Хорошо, что с ним остался Георгий. Яков много суетился, все боялся что-то важное упустить, не рассказать, в то же время старался нас накормить рыбой. Он делал все для того, чтобы нас как можно дольше удержать, подкидывая интересные факты в топку разговора...

Кстати, рыба получилась объединение: он жарил ее в металлической сетке — барбекюшнице над специально приспособленной для костра металлической бочкой. Говорит, что сетка — это изобретение индейцев, правда, вместо металла использовали ивовые прутья.

Рыбу мы ели и разговаривали рядом с вешалами, на которых рядами висели подвяленные и располосованные тушки лосося — заготовка корма для ездовых собак. Тут же в реке стояла сеть для лова кеты. Сеть впечатляла размером ячеи: порядка 10 см; толщина веревки, из которой она сплетена, миллиметра два — что-то вроде того, что натягивают на футбольные ворота... За час в среднем попадается 40 рыбин весом от 2 до 4 кг. Ловится в основном кета, которая идет вдоль берега. Чем крупнее рыба, тем дальше от берега она проходит и выше поднимается.

Основной смысл в массовой заготовке кеты — это пустить ее зимой на корм ездовым собакам. Традиции ездовых собак уходят... В некоторых селах их совсем не стало. Проще ездить на технике. Давно отказались от грузовых собак. Яков говорит, что раньше они ежегодно кого-нибудь загрызали из людей, особенно детей.

В гостях у Я. Погребинского

Частый гость у дома Якова на Дэвил Крик — медведи. Как-то раз медведь выбрал его сеть, причем сделал это очень профессионально, ничего не порвав и не запутав, пооткусывал все, что оказалось сверху, остальное оставил, и сеть не порвал. Яков считает, что если медведь стал появляться рядом с домом — его нужно убивать. *«Иначе медведь начнет испытывать тебя и твоё терпение, подходя все ближе и ближе к дому, теряя страх и все больше наглея».*

Накормив нас свежим жареным лососем, Яков отгрузил нам красной икры и рыбы — свежей и вяленой, предлагал еще лосятины, но мы отказались. Снова в путь!

В гостях у Я. Погребинского

Ниже Галены течение нас радовало — 7–9 км/ч. В сумерках подошли к крутому, градусов на 120 развороту Юкона. Скала открылась совершенно неожиданно, буквально «выскочила» из-за поворота. Вся стремнина Юкона буквально втыкается в эту скалу, образуя вдоль нее мощное течение — до 12 км/ч., отскакивает назад и через пару сотен метров снова поворачивает. Здесь с Мишей мы поставили абсолютный рекорд разгона байдарки. На скале заметен большой крест, правда, в сумерках не разобрал — из чего и как он сделан. У подножия скалы светятся окна нескольких домиков. Проходим

немного вниз и встаем на ночевку на левом берегу Юкона на песчаном берегу. «Бишоп Рок» (Bishop Rock) или «Скала Священника» — культовое и очень опасное место на Среднем Юконе. Именно здесь из-за резкого сужения реки весной возникают мощные ледовые заторы, которые периодически приводят к катастрофическим наводнениям, в том числе с затоплением Галены и защищенной мощной дамбой аэропорта... При этом скорость подъема воды может достигать 30 см в час. Название скалы связано с трагической историей: в 1885 г. на этом месте был убит римско-католический архиепископ Сигер (Seagher) из Орегона служителем-креолом, когда зимой отправился в миссионерскую разведку. В память об этом событии на горе был установлен крест.

Время около трех ночи. Итого: за сегодняшний день порядка 60 км.

Карта участка р. Юкон

25 июля. Река Коюкук

Стартовав, сразу прижимаемся к обрывистому правому берегу. В прибрежном осиннике замечаю пеструю серую сову. Немного поодаль сидят еще две совы. При нашем приближении они заволновались и отлетели метров на 70. Вроде бы день — а у них активная жизнь! Километром ниже нашу дорогу пересекла водяная крыса, ондатра. Занырнув метрах в семи от лодки, мы ее больше не заметили, видимо, она вынырнула где-то около коряжника под берегом.

Проходим скальные выступы, на которых гнезда хищных птиц, которые встречали и провожали нас истошным криком.

Течение неравномерное: под обрывистыми берегами может достигать 7 км/ч, а местами еле тянет — 1–2 км/ч.

Проходим устье р. Коюкук, которая впадает в Юкон двумя руслами, образуя в своей дельте остров в виде треугольника. На правом берегу Коюкука километрах в 2–3 от устья под горой заметны серебристые крыши села Коюкук (Koюukuk). Решили не заходить в это село, так как это заняло бы много времени — нужно подниматься против течения вверх по р. Коюкук.

Читаю Загоскина и не нахожу у него топонима «Коюкук». Зато есть «Куюкак», по поводу которого Загоскин пишет: «...близ устья реки Юннака («Куюкак» Малахова)» и «Малахов ходил миль на 50 вверх по Квихлаку, входил в устье другой реки, которую, не зная, как прозывают туземцы на своем родном языке, назвал просто «Куюкак», то есть рекой — на приморском наречии племени чнагмют»¹⁹. Т. е. современный Коюкук — это довольно часто упоминающаяся река Юннака у Загоскина. В целом у Загоскина немного географических терминов, которые четко идентифицируются.

Ниже устья Коюкука Юкон течет «трубой» на расстоянии примерно 8 км по направлению на запад и далее, упираясь в правый скалистый берег, делает резкий поворот налево. Как и следовало ожидать, под этим берегом течение усилилось и в некоторых местах достигало 7–9 км/ч.

Уже на подходе к Нулато Миша увидел на берегу лису. Мы подплыли к ней ближе, что совсем ее не смутило — она нас не боялась

¹⁹ Загоскин Л. Указ. соч. С. 136.

и позировала перед фотокамерой. Когда оказались от нее на расстоянии примерно 20 метров, обернулись и ахнули: на берегу недалеко друг от друга сидело еще три лисицы! Это был выводок молодых лисят, подростков. Одна из них потягивалась, другая играла со своим хвостом, бегая кругом на одном месте, как глупый котенок. Третий лисенок был особенно смелым и любопытным: когда мы его заметили, он лежал на большом плоском камне, свернувшись калачиком. При виде нас лисенок вскочил и побежал навстречу лодке, присел и стал за нами наблюдать! Через несколько минут, видимо, удовлетворив свое любопытство, он встал, пошел назад, деловито вскарабкался на свой камень и снова улегся.

Ради опыта Миша попробовал вылезти из лодки на берег. Как только Миша это проделал, отношение к нам сразу изменилось — лисята почуяли опасность и быстренько убежали.

К поселку Нулато мы с Михаилом подгрести около полудня, задержавшись часа на полтора, наблюдая за лисами. Тем временем вся остальная команда уже разбивала лагерь. Встали, не доходя до поселка метров 400, на галечном берегу под высоким береговым склоном. На вершине склона заметны знакомые нам домики мертвых... Конечно, нас сразу спросили, почему это мы встали прямо под кладбищем? На что ребята ответили, что ниже удобных стоянок нет совсем — берег около деревни илистый и топкий, такой же продолжается и далее за деревней. Так что выбора нет.

Итого: от Мэнли-Хот-Спригс прошли 465 км.

Вдоль берега валяется плавник, частью распилен на дрова местными жителями. Прямо на берегу лежат два огромных валуна 2 × 1,5 метра, возможно, и больше. Это были первые крупные камни-валуны, которые мы видели на протяжении пройденного маршрута.

Ниже палаток — на берегу стояло рыболовное колесо, которое было застопорено. Слабый ход рыбы.

Деревня расположилась на этом же берегу сразу за поворотом Юкона и на противоположном берегу ручья...

Координаты нашей стоянки: N 64°43,205 W 158°05,735.

Решил подняться на холм и осмотреть кладбище. Поднялся от ручья по тропинке вверх. Оттуда открылся великолепный вид на всю деревню. Первое впечатление от деревни — стоят полуразвалившиеся сараи, глушь и дичь... Правда, потом выяснилось, что

это лишь первое впечатление. В прибрежной части стоят преимущественно заброшенные дома. Основной поселок расположился в глубине материка в нескольких километрах от берега Юкона и выглядит вполне прилично.

Кладбище на холме имеет три части — на самом мысу, образуемом Юконом и ручьем. Это старинная часть кладбища с полуразрушенными захоронениями в виде деревянных ящичков, домиков мертвых из листов жести с четырехскатными или двухскатными крышами, длинными шестами с флюгером наверху. Чуть в глубине — те же домики мертвых, но уже более позднего времени. Судя по надписям — захоронения 20–50-х гг. Обратил внимание на ориентировку домиков мертвых: они расположены по линии запад-восток. Вход или окно расположено с северной стороны. Если есть крест, то он прислонен к торцу домика с восточной стороны. Во всем этом вероятно влияние христианства.

Ближе к лесу — еще две части кладбища: современное гражданское кладбище (захоронения с четырехконечными крестами и оградами) и военное кладбище (те же захоронения с четырехконечными крестами и оградами), но еще там стоял американский флаг. На военном кладбище идеально чисто.

Назад спустился напрямую к лагерю по довольно крутому и заросшему кустарником береговому склону.

Пока разбирались с лагерем, пытались дозвониться в Нулато до человека по имени Питер Демоски, которого нам посоветовал Кен Прагт в Анкоридже. К сожалению, никто не брал трубку.

Мимо нас в деревню и из деревни периодически проносятся моторки. С момента нашего прибытия за несколько часов пролетело 4 самолета и проскочило штук шесть лодок. Всегда приветствуем друг друга взмахом руки. Чтобы в конце концов как-то установить связь с жителями, решили тормознуть очередную лодку, шедшую в Нулато. Интенсивными взмахами подали знак, лодка круто повернула к берегу и с накатом пологим носом наползла на галечный берег. В лодке — мужчина и женщина средних лет, представились как Тедди и Флора. Мы рассказали о цели экспедиции и попросили помочь связаться с Питером Демоски. Тедди спросил, есть ли у нас спутниковый телефон, набрал номер Питера и тут же дозвонился (у нас был другой номер). Питер по телефону пообещал подъехать минут через десять.

Попрощавшись и поблагодарив Тедди и Флору, ждем Питера Демоски. Минут через 15 из-за поворота выскакивает моторный катер и на полном ходу подчаливает к нашему лагерю. Из лодки вышел сухощавый невысокий индеец лет семидесяти в потертой рубашке и бейсболке, представился Питером Демоски. Он рассказал, что возглавлял «трайбал офис» 16 лет, но сейчас отошел от управления, занимается рыбалкой и охотой. Питер пообещал организовать завтра утром две машины, подвезти нас в основной поселок и представить членам совета племени. Договорились, что мы подойдем к селу в 8 утра. Немного пообщались с Питером. Он рассказал, что рядом с Нулато был русский форт, который был основан П. В. Малаховым. О Загоскине Питер слышал только краем уха.

Питер предостерег нас о том, что на реке в районе Нулато бывают очень сильные ветра и крутые волны — guth waters. Река здесь широкая и на много миль течет в одном направлении без поворотов и изгибов, представляя собой мощную аэродинамическую трубу. Местные жители называют преобладающие ветры здесь: «северный» — когда дует по течению, и «южный» — когда дует против течения, хотя реальное направление СВ — ЮЗ.

Питер рассказал, что их племя относится к коюконам-атабаскам и что коюконы живут вниз по реке до поселка Холи Кросс. В Холи Кросс живут ингилики (те же атабаски) и эскимосы, а точнее, смешанное население. *«Наше племя раньше занималось охотой на оленей. Но с 1920-х гг. все олени откочевали ближе к океану, и эту территорию занял лось. Сейчас охотимся преимущественно на лося и рыбачим».*

Лодки у жителей, несмотря на разницу в размерах и наличие крытой пристройки, имеют общие технологические детали: они все из дюрала, укреплены изнутри дюралевыми же шпангоутами, плоскодонные с длинным острым носом, которым наезжают на берег — очень удобны для высадки. Благодаря такой конструкции можно на ходу носом выехать на берег и посуху сойти на берег, что мы неоднократно и наблюдали.

Поинтересовались, занимаются ли они сбором грибов. Оказалось, что нет. Это совсем не в их традиции: *«Если бы знать, какие собирать, то собирали бы».* Интересно, что эту особенность подметил и Л. Загоскин в своей работе:

*«Грибы различных видов, как-то: рыжики, пагребни, или красные, березовики, грузди, подгруздки — сушеные и в поселке могут служить для русских поддержкой в скудные заловы рыбы в зимние месяцы. Туземцы грибов не употребляют».*²⁰

Вечером с Малаховым-ст. занимались сверкой координат Загоскина с показаниями GPS. Выясняем, что широту Загоскин определял достаточно точно, а вот с долготой были проблемы — ошибки до 6 км. Еще мы заметили, что в тех местах, где у Загоскина было достаточно времени на то, чтобы делать измерения, он давал более точные данные, видимо, выводя их как среднестатистические из ряда наблюдений. Там же, где данные сняты «на ходу», имеются ошибки — что, в общем-то, легко объяснимо.

Пока мы занимались измерениями, Костя с Никитой сходили в деревню, познакомились и зашли в гости к местному монаху-францисканцу. Он живет в небольшом домике, совмещенном с молельным домом. Рядом с домом небольшой огород. Ребята искали возможность выйти в интернет и случайно оказались у этого монаха.

От этого дня запомнилась общефилософская беседа с М. Малаховым-ст. о цели нашей поездки. Резюме таково: странно то, что история объективна, а воспринимается она «нами» и «ими» совершенно по-разному. На одни и те же исторические события у них свой взгляд, у нас — свой. Но события-то одни и те же, они же объективны! А «правда» разная. Миссия нашей экспедиции — сделать нашу историю их историей, а нам — воспринять их историю. Цель — формирование нашей общей истории.

26 июля. Нулато

Подъем в 5:30, сборы лагеря. Погода неприятная — пасмурно, изморось, но ветра нет. Садимся в лодки, сплаваемся 300 м до того места, где договорились встретиться с Питером Демоски. Наша лодка подошла первой. Питер уже ждал нас на берегу между лодок. Подчалив к берегу, оцениваем условия высадки: берег грязный и главное — топкий. Я, высадившись, поначалу легко прошел на берег по чуть проваливающейся грязи. Но когда попытался подта-

²⁰ Загоскин Л. Указ. соч. С. 178.

щить лодку, подо мной стал образовываться плавун — ил с песком стал насыщаться водой и постепенно превращаться в настоящий зыбун. Ноги постепенно ушли по голень и достать их оттуда оказалось большой проблемой. Кое-как все же подтянул лодку, чтобы Миша из нее мог высадиться.

Берег р. Юкон у пос. Нулато

Подождав остальных, перегружаемся в джип Питера: кто в салон, кто в открытый кузов сзади. Питер сказал, что он нас доставит в трайбал, а сам поедет по делам...

В офисе мы познакомились с Рут (Ruth) — менеджером местного поселка.

Местное самоуправление в индейских поселках

Здесь уместно будет сказать несколько слов о системе и институтах местного самоуправления в индейских селах:

- 1) Гражданская власть — имеется выборный мэр.
- 2) Кроме выборного главы село может нанять специального менеджера на контрактной основе, который будет управлять поселением.
- 3) Самоуправление местного индейского племени с выборным президентом племени и советом старейшин. Поскольку индейцев в селах, как правило, абсолютное большинство, то и роль индейского самоуправления, как правило, очень высока.

Разумеется, возникает вопрос, как разведены полномочия этих органов? Как правило, гражданская власть отвечает за социальную инфраструктуру в селе, а племенная власть — больше за культурные аспекты. На деле в тех селах, где большинство — коренные народы, сильнее представлены институты управления племенем, а гражданская власть «в загоне». В некоторых поселках большие полномочия и реальные рычаги имеются у наемного менеджера, который формально не является членом той или иной группировки или клана внутри деревни.

В офисе племени поселка Нулато

На своем стареньком джипе, увешанным внутри значками, Питер подвез нас к одноэтажному, обитому вагонкой зданию, над крыльцом которого висела табличка Nulato Tribal Council (Совет племени Нулато). Заходим внутрь. Белые стены, увешанные всякими бумагами, планами, чертежами, люминисцентное освещение, офисная мебель, кофеварка, компьютеры, интернет...

Здание офиса пос. Нулато

Вход в офис пос. Нулато

В офисе пос. Нулато

На стене при входе в рамках разные сертификаты, поздравления, благодарственные письма и пр., среди которых выделялась табличка под названием Athabaskan Values (ценности атабасков).

Стоит их перечислить:

Self-sufficiency (самодостаточность);

Hard Work (упорный труд);

Care and provision for the family (забота и обеспечение семьи);

Family relations (семейные отношения);

Unity (единство);

Humor (юмор);

Honesty (честность);

Fairness (справедливость);

Love for children (любовь к детям);

Sharing (участие);

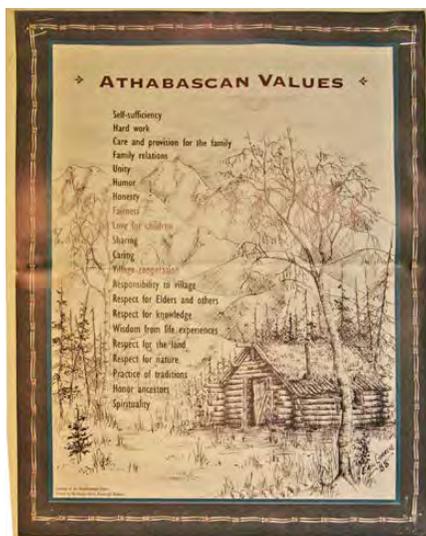
Caring (забота);

Village cooperation (сотрудничество поселений);

Responsibility to village (ответственность перед деревней);

Respect for Elders and others (почитание старших и всех других людей);

Respect for knowledge (уважение к знаниям);
Wisdom from life experiences (мудрость жизненного опыта);
Respect for the land (уважение к земле);
Respect for nature (бережное отношение к природе);
Practice of traditions (соблюдение традиций);
Honor ancestors (почитание предков);
Spirituality (духовность).

Табличка «Ценности атабасков»

Сидим, ждем старейшин. Вскоре подъехала одна из членов совета — оказалась наша знакомая Флора, с которой разговаривали вчера, когда тормознули лодку. Еще раз рассказали о цели визита, торжественно вручили памятную доску о Л. Загоскине, сфотографировались на память. Поговорили о Загоскине. О Загоскине ничего не знают. В исторической справке о селе, которую нам дали в офисе, также ничего нет о Загоскине. А ведь именно он первым сделал описание Нулато! Правда, о другом русском — основателе Нулатовской одиночки П. В. Малахове, всё же знают.

Затем нас повезли смотреть старые захоронения на окраине деревни, было мнение, что они русские. По пути встретили местного жителя, знатока истории села. Он рассказал, что это захоронения американских военных радистов, которые служили

в Нулато. А русское захоронение действительно есть, но в другом месте...

Захоронение на окраине пос. Нулато

Из истории Нулато

В 1838 году Пётр Васильевич Малахов, креол, помощник мореходства, исследователь бассейна р. Юкон и притоков р. Медная, сын сподвижника Шелихова и Баранова Василия Ивановича Малахова, посетил индейское селение Нулато. На следующий год он с отрядом вернулся туда, но селение было практически уничтожено оспой. Малахов заново основал на этом месте торговый пост. В 1839–1840 гг. в Нулато жил приказчик РАК Нордстрем. В 1841 году торговый пост был сожжен и отстроен заново. Далее приказчиком там был сподвижник Малахова — Дерябин. В 1842–1843 гг. Нулато являлся центром для организации походов Л. А. Загоскина.

16 февраля 1851 года произошло событие, которое получило название «резня в Нулато». Значительная часть населения форта Нулато была вырезана нападшими индейцами, погибло, по разным данным, от 40 до 50 человек. История эта получила свое художественное оформление в рассказе Джека Лондона «Потерявший

лицо», где причиной нападения было объявлено угнетение русскими местных индейцев.

Согласно взвешенному анализу ряда историков и этнографов, резня в Нулато является пиком традиционной вражды нижних и верхних коюконов (т. н. bows and arrows war) и фрагментом борьбы за контроль над местной торговлей.

Укрепление Нулато на гравюре 1866 года²¹

С 1884 года в регионе началась «золотая лихорадка», в 1887 году в поселении открылась первая школа и миссия римско-католической церкви, что стало привлекать население. В конце XIX века эпидемии продолжили атаковать поселение, в частности, корь в 1900 году унесла жизни трети населения Нулато. С 1906 года активность поселения замерла в связи с окончанием местной «золотой лихорадки». В 1918 году в 53 километрах от Нулато был основан посёлок Галина, у которого начали работу шахты по добыче свинца, в связи с чем испытал некоторый экономический подъём и Нулато.

²¹ *Whymper F.* Travel and adventure in the territory of Alaska. — London, 1868. — 331 с.

В 1963 году Нулато получил статус «города» (city), в 1970-х годах были построены клиника, вторая школа, проложен водопровод, появилось радио и телевидение. В 1981 году в полутора километрах к северу от Нулато, на холмах, где не страшны паводки и наводнения, началось строительство новой части поселка, а береговая часть приходит в упадок.

<...>

Мы предприняли попытку найти захоронения убитых в ходе этой резни. Выяснили, что «второй чиф» поселка (заместитель вождя племени) должен знать, где искать. Поехали его искать — оказался мужчина лет 60-ти, крупного телосложения, но с признаками астмы. Ориентир — дорога из поселка параллельно реке (в 1 км) вниз в сторону реки Нулато, разобранный дом, от него в лес перпендикулярно дороге в сторону Юкона. Индеец повел нас в лес. В лесу — жуткий комарятник и мелкий дождь — очень неудобно. Сделав несколько кругов в предполагаемом месте, мы так ничего не нашли. Промокшие и покусанные, с облегчением вышли на дорогу, сели в квадроцикл и поехали на берег к лодкам.

Заместитель вождя местного племени

Нулато

По данным на июль 2008 г. численность населения составляла 295 человек, по сравнению с 2000 г. численность уменьшилась на 12,2%. Мужчин и женщин в поселке примерно поровну. В этническом плане абсолютное большинство (более 90%) — индейцы-атабаски.

В поселке имеется школа Andrew K. Demoski School (названа в честь местного жителя, много сделавшего для развития школы). По данным на 2008 г. в ней училось 48 человек (в 2004 г. — 81 человек). Родители стараются на обучение отправить своих детей в Фэрбенкс или Анкоридж — там образование считается более престижным.

Средний размер семьи — 3,5 человека. Средний доход домохозяйства — 33,6 тыс. долл. Основное занятие — самообеспечение — рыбалка и охота. В среднем за сезон одна семья добывает 100–140 «кингов» — королевского лосося весом по 8–10 кг каждый. Кстати, рассказали нам об одном законодательном курьезе: местным жителям по закону можно ловить рыбу сетями без ограничений, но с одним условием — ее нельзя продавать. Если хочешь продавать — бери лицензию, оформляйся и плати налоги. А вот ловить удочкой и спиннингом бесплатно местным нельзя никак — это уже спортивное рыболовство, за него отвечает другое ведомство (Fish and Game). Местные посмеиваются над этим и ловят спиннингом когда хотят... Хотя делают это совсем редко.

В поселке имеется католическая церковь с романтическим названием Our Lady the Snows, при которой живет монах-францисканец.

Поселок разделен на две части. «Олд таун» — территория вдоль берега Юкона. Это старая часть поселка, в которой сохранились старые дома, рубленные из бревен, более половины заброшены и заколочены. И «Нью Таун» — новый поселок, расположенный примерно в 3 км от старого внутрь материка. Основной поселок решили перенести подальше от берега из-за периодических весенних наводнений, которые по крышу затапливали прибрежные дома. В новом поселке прослеживается четкая планировка в виде стандартной сетки. Одна из улиц называется Dinnega str. — возможно, от русского слова «деньга». Все дома в новом поселке деревянные, в основном из бруса, основаны на сваях или специальной конструкции-каркасе

из металлических труб. Вечная мерзлота летом подтаивает, и если дом поставить на грунт, его может «повести». Сваи и специальные конструкции уменьшают воздействие мерзлоты и сезонные нагрузки на дом.

Дом на специальной конструкции-каркасе из металлических труб

Американская деревня. Мысли вслух, точнее, в дневнике...

Это даже не эссе, в этом разделе не надо искать логичного и стройного изложения — это мысли, записанные в дневнике после многочасовой утомительной гребли...

Планировка в виде сетки навязана поселениям, изначально она складывалась в зависимости от рельефа и удобства — т. е. стихийно.

Квадроциклы, снегомобили и лодки с моторами — в каждой семье.

Сельское хозяйство неразвито, приусадебные участки не возделаны, нет заборов и оград, соответственно, нет и огородов. Встречаются все же, но очень редко.

Дома на земельных участках стоят, где попало, не «привязываться» к дороге. Чем-то это напоминает наши дачные поселки.

На улице пос. Нулато

Нет стремления к украшательству: в лучшем случае висят гирлянды и в окнах на подоконниках — мелкие предметы для красоты.

Очень чисто, хотя и не сказать, что полный порядок.

Машины очень старые, внутри обшарпанные, все в пыли. Никто не заботится о красоте машины — чисто утилитарный подход.

Необычно много самолетов, над поселками пролетают с периодичностью в час.

Сухой закон почти во всех поселках.

Отказ от традиционных средств передвижения и замена их современной техникой.

В ряде сел совсем нет ездовых собак, в некоторых еще есть. Там, где они еще есть, их содержит не более 10% жителей (может, еще меньше).

В некоторых селах совсем нет собак — никаких.

Совсем нет кошек.

Отличные дороги (в Танане дорога полита каким-то составом, чтобы не пылила).

Дома двух поколений:

- 1) Это деревянные срубы с самцовыми и стропильными двускатными крышами. Дом — изба плюс тесовые сени в виде пристройки.
- 2) Современные щитовые дома. Первый тип вытесняется вторым. Срубы делают, но редко — в основном атабаски. Новых срубных домов у эскимосов не видел.

Большой размер окон в домах. Это странно — холодно же!

Окна даже в старых домах меняют на пластиковые. Сами дома почти все обшиты сайдингом.

Офис пос. Нулато с государственным флагом США

Интересны католические и епископальные церкви из бревен... Американское деревянное зодчество...

По берегу Юкона — многочисленные рыболовецкие и охотничьи избы. Очень похоже на типичные рыболовные тони Русского Севера или «пески» сибирских рек.

Интенсивная общественная жизнь без формализма.

Две крайности — отсутствие privacy (обсуждать и наблюдать за жизнью соседа — любимое занятие всех остальных). С другой стороны — стремление к полной самостоятельности и самодостаточности.

Удивительно, но не собирают грибы.

Баня на улице пос. Нулато

*Дома на деревянных сваях-столбах
и сваях из металлических труб*

Очень много живности рядом с селами — прямо в селе в заливе ходит лось, на ручье плавают бобры и пр. Дичь совершенно непуганая.

Поселения в полной изоляции: дорожной связи нет — только авиа и река.

Развита частная авиация — в нац. поселках в 500 человек имеется 2–4 частных самолета.

Там, где продажа алкоголя разрешена — пьяных много.

Во всех поселках число мужчин заметно превышает число женщин.

Много техники.

Огородничество не прижилось. Им занимаются в основном только приезжие и очень редко местные. Участки между домами никак не огорожены. Нет огорода, нет ограды.

Итого. Субъективно тягостное ощущение. Форт не нашли, могил не нашли. Рыбы просто так не дали и чаем-кофе не напоили. Интернет не работал. В местном магазине все жутко дорого — оставили 300 баксов. Собаки злые и громкие. Наша стоянка была под кладбищем...

27 июля

Из Нулато стартовали в полдень. Погода с утра хмурилась, сыпал мелкий дождик, но немного отойдя от поселка, прояснилось. Вниз от Нулато до следующего поселка Калтаг (Kaltag) идут острова все со скучными названиями: напротив Нулато соответственно остров Нулато, ниже — остров Девятая миля, Halfway island, далее Sevenmile Island, Short Island и далее все в таком же духе.

Поселок Калтаг стоит на повороте реки Юкон, где он меняет направление с ЮЗ на южное, и хорошо виден издали, километров за 15. Особенно выделяется большая красная крыша местной школы.

На подходе к поселку по правому берегу видим большое кладбище.

Среди типичных «домиков мертвых», или точнее «домиков духов» (spirit houses), заметна небольшая стела высотой метра 2, покрытая металлической облицовкой. Вероятно, часовня в виде шпиля с четырехконечным крестом.

Отдых на маршруте

Приняли решение не останавливаться в поселке и медленно проплыли мимо поселка.

Калтаг упоминается в записках Загоскина как поселение Хоголтлинде. В старину Калтаг играл важную роль в торговле между береговыми племенами и индейцами Юкона, поскольку поселение располагалось на старом торговом пути — «переносе» с Юкона на морское побережье. Согласно легенде поселок был назван русскими по имени одного из мужчин племени Коюкон — Калтага. Территория вокруг Калтага считалась среди атабасков местом для захоронений. В 1937 г. большая часть старого кладбища была смыта водами Юкона.

Сейчас Калтаг известен как место, где каждые два года собираются гости со всех окрестных поселений на так называемый Stick Dance Festival, который длится целую неделю. Этот праздник организуется семьями тех, у кого недавно умерли родственники, как поминовение и в благодарность ушедшим. Иногда этот праздник проходит не в Калтаге, а в Нулато.

По данным статистики, в поселке проживает 202 человека (2008 г.), при этом число мужчин заметно превышает число женщин (57,0% муж. к 43,0% жен.). На берегу мы насчитали примерно 20 лодок. Из строений запомнилась удлиненная изба, которая стояла тор-

Большое кладбище на подходе к пос. Калтаг

Стела-часовня с крестом, покрытая металлической облицовкой

цом к берегу реки и с очень низкой двускатной крышей. Большинство других домов обиты сайдингом, что смотрится как-то эклектично. Поселок расположен компактно, но планировка не читается.

Посёлок Калтаг на берегу р. Юкон

Километрах в двух ниже Калтага Олег заснял большую серую птицу из семейства орлов, которая сидела на ветке тополя у берега реки. Олегу удалось приблизиться к ней на расстояние примерно 20 м. Птица продолжала сидеть на ветке. Наблюдали ее минут 20, после чего она взлетела и спланировала вглубь леса.

Часам к 12 ночи подошли к устью реки Родокакат (Rodokakat). Непосредственно в устье берег илистый и буквально утопан следами медведей разного калибра. Немного выше устья, метрах в 200, берег галечный, на нем и встали. Рядом с нами — остатки разрушенных строений, еще чуть выше по реке Юкон — кладбище с традиционными «домиками духов».

Рыбалка на Родокакате

Разумеется, сразу иду на рыбалку, тем более что запасы рыбы иссякли. Время около часа ночи. Речка в устье шириной метров 20, течение слабое, глубина 2–2,5 м. Рыба активно играет, периодически «бурунят» лососи.

Часа за 1,5 ловли поймал 3 нельмы, одна из которых не меньше 6 кг. Рыбина попалась на дальнем забросе на большую колеблющуюся блесну («циклоп» ярко-красного цвета) и два лосося — самца кеты.

Ночью ветер стих, и на нас обрушились полчища комаров и мошки. С Малаховым чистили рыбу часов до 3-х ночи. Удовольствие было не из приятных — жуткая усталость, хочется спать, комары уже воспринимаются как нормальный фон, сознание притупленное...

Пос. Калтаг на карте участка р. Юкон

28 июля

Встали около 11 дня. Долго раскачивались, пили кофе, чай, ели бутерброды, сворачивали коврики, собирали палатки, рюкзаки, грузили в лодки... Вставать утром тяжело и с каждым днем тяжелее... Пролетел 2-местный самолет, сделал круг над нашим лагерем. На маршрут вышли только после обеда около 4–5 часов.

На участке реки до следующей стоянки (переход 64 км) течение 5–7 км/ч. В некоторых местах разгоняли лодку до 14 км/ч. При попутном боковом ветре лодка сильно подворачивала (приводилась)

к ветру, приходилось сильно налегать на весло с противоположной от ветра стороны. При такой гребле быстро забивались мышцы плеча. А лодка упорно подворачивала.

За 3 км до стоянки видел стаю гусей примерно в 100 особей. Справа доносился гусиный гвалт, через некоторое время хлопок и стая снялась... Поблизости никаких поселков.

Чайки, как правило, парами, в стаи не собираются. Пары встречаются через 2–3 км. При виде нас начинали истошно кричать и пикировать.

Перистые облака и красивый яркий оранжевый закат. То-то завтра будет...

На участках реки 60 км выше Калтага и столько же ниже практически нет рыбацких и охотничьих изб. Встретились две, и те были полуразрушенные и заброшенные.

Сделали остановку около одного из «фиш кэмпов» (Fish Camp — рыбацкий стан). На рыболовном участке, к которому мы пристали, были следующие строения:

- 1) Поварня в виде навеса на столбах, по периметру на высоту порядка метра — ограждение. В центре — очаг с металлической решеткой. Над очагом — конусообразная вытяжка. Внутри поварни кружка с недопитым чаем и надпись «катлаг стикдэнс», висит барбекюшница. Кругом — буйная растительность, преимущественно борщевик.
- 2) Фанерный дом, рядом с ним — разрушенная фанерная пристройка. Внутри много инструмента: пилы, напильники, гвозди, шурупы, нашелся электрический шуруповерт и ручная электрическая циркулярная пила. Прямо на полу — матрас. Поверху — жерди, на которых висят клоки мешков, полиэтилена, на стене справа от входа — связка капканов: в длину 25 см, диаметр 10 см. Дом покосился, установлен на сваях и шатается.
- 3) Сарай из жести, внутри всякий мусор, металлическая печка из бочки.
- 4) Лабаз из жести на сваях.

Тропинка к дому пробита, но, видимо, не хозяевами, а заезжими рыбаками. Уж больно неухожено все вокруг.

Вечером встали на стоянку в месте без каких-либо особенностей, просто ровный берег и небольшой ручеек.

29 июля

Под утро видел сон: наша команда на танке в полном вооружении с автоматами и с видеокамерой идет в атаку на прорыв границы, обмотанной колючей проволокой...

Утром мое дежурство. Сварил кашу на концентрированном молоке. Пока дежурил, поднялся сильный ветер аккурат против течения, пошла волна с белыми гребнями. Собираем палатки и с опаской посматриваем на зловещие гребешки... В обед решили выходить на маршрут. Лодки сталкивали перпендикулярно волне, чтоб не захлестнуло. Отплыли. Если не грести — несет вверх по реке против течения.

За 40 минут отчаянной гребли прошли 2 км...

Впереди скалистый мыс, уходящий вертикально в воду. Течение здесь заметно усиливается, а при противном ветре образовалась высокая стоячая волна. Очень опасно — лодку кидает и бросает как мячик, а высадиться негде — скала. Волны около метра с угрожающими гребнями, накрывающими лодку. Стараемся как можно скорее пройти этот зловещий участок. Лодки отработали великолепно, лишь на белых гребнях окатывало водой. Если стараться не отрывать весла от воды, то лодка шла очень уверенно.

Мы с Мишей первыми проскочили этот опасный участок, высадились на берег и наблюдали, как другие лодки проходят мыс. Перед самыми высокими волнами Костя автоматически поднимал руки, как будто говорит «я сдаюсь». Со стороны, действительно, ощущение такое, что его сейчас накроет с головой.

За мысом широкий участок реки, течение заметно слабее и сильный встречный ветер. Попытались еще прогresti, но почти безуспешно. Сколько не упираться — стоишь на одном месте.

Решили причалить на песчаном пляже за мысом и ждать ослабления ветра. Залегли на свои байдарочные стулья и почти все тут же «отключились». Говорят, я спал в странной позе, извернувшись так, чтобы уместиться на своей пенке — только сначала без спальника. А потом в той же позе, только в спальнике. Действительно, немного поспав, почувствовал, что замерзаю, достал спальник и зарылся в него, снова на том же раскладном стульчике-пенке. Пока спал, приснился сон, что был потоп, потом вода ушла, и я остался

с горой вещей. После этого плыл по какому-то маленькому заливику и услышал рев медведя...

Перекусив в прибрежных кустах, где ветер был послабее, около 22 снова отправились в бой. Ветер немного поутих, но по-прежнему уверенно дул против течения. Около следующего мыса (он был какой-то странный — доверху разбит абразией — возможно, что-то тут добывали) началась сильнейшая волна. Здесь мощное течение встретилось с не менее мощным противным ветром. Ощущение, что волны так и накинулись на нас, кидало как на горной реке. Сразу за мысом намного приятнее — волны существенно ниже, а ветер слабее.

За мысом пересекли Юкон и стали сплаваться вдоль левого берега, чтобы сократить диаметр поворота реки налево. Кроме того, под левым берегом ветер явно слабее. Наблюдаем за тем, что творится под обрывистым правым берегом: белая пена, гребни метровой высоты. В такой ветер на правый берег мы уже не попадем. Через некоторое время решили остановиться на выходе из протоки на песчано-илистом берегу.

Всего за день прошли 19 км, средняя скорость менее 5 км/ч при значительных усилиях и впрыске большого объема адреналина.

Небо днем было чистое. Облака какие-то застывшие, прилипшие к своим местам, несмотря на сильный ЮЗ ветер. Вечером появилась полоска низкой облачности.

Пройдя через шторм, не успели мы высадиться, как в нас с лету стали впиваться комары. И как им только это удавалось в таких условиях?

По берегу встречаются погрызенные весенним льдом деревья. Прибрежный кустарник бывает подстрижен и заглажен, и завален весенним льдом.

Встречались дома, точнее, жестяные временки, точнее, то, что от них осталось — некоторые были размазаны и вдавлены в берег весенним льдом.

Миша сейчас играет на варгане — умиряет ветер. Пока ветер не ослабевает. Слышен рев наката — как на море.

Сегодня в палатку забежал и тут же выскочил какой-то странный шустрый зверек, округлый, мохнатый, диаметром 10 см. Разглядеть в сумерках не успел, но на мышшь совсем не похоже.

30 июля

Встали около 10 утра, ветер все тот же, низкая облачность с прояснением, немного похолодало, около 20 градусов. С ветром отнюдь не жарко. Костер, завтрак, плавно перетекающий в обед, сборы — все как вчера, позавчера, позапозавчера. Пожалуй, самое тяжелое в такой экспедиции не гребля, а ежедневные нудные сборы. Самолеты пролетают примерно раз в 2–3 часа. На берегу множество следов лосей.

В обед — на маршрут. На участке нет ни поселений, ни изб. Возможно, из-за того, что Юкон здесь как труба, часто дуют сильные ветра, которые поднимают высокие волны. Позавчера и вчера видел только два лабаза на прибрежном уклоне.

Впереди видна сопка, вероятно, вулканическая. Пробегающие облака кидают тени на зеленые лесистые холмы правого высокого берега Юкона. От этого они играют разными оттенками: от светло-зеленого до черного цвета.

Проходим бесконечные острова, которые на Юконе бывают, как правило, двух видов: 1) гравийно-песчаные или песчаные безлесые отмели и 2) острова с буйной таежной растительностью, обрывистыми берегами в тех местах, куда бьет течение, а на отмельных берегах заросшие ольхой и ивняком.

Берега Юкона для стоянок, прямо скажем, малопривлекательны. В среднем течении, как правило, правый берег Юкона высокий, в среднем 50–70 м с уклоном порядка 45 гр., иногда со скальными выступами, заросший елями, осинником и почти непроходимым кустарником, левый — низменный (за исключением участка около пос. Руби, где все наоборот), также с плотно подступающей к берегу таежной растительностью. По правому берегу, если Юкон идет непосредственно вдоль коренного склона, побережье и дно реки сложены каменистыми ноздреватыми породами вулканического происхождения с заиленными участками. Если Юкон немного отходит от коренного берегового склона, дно и берег представляли собой топкую илистую фактуру, в которую и ступить опасно — сразу по колено в грязи. Около Нулато мы высадились в устье ручья на песчано-илистую отмель. Поначалу берег «держал» человека, и если и проваливаешься, то совсем неглубоко — сантиметров 5. Немного походили по этому берегу, он начал раскисать и через некоторое

время превратился в настоящий зыбун, поглощающий ноги чуть ли не по пах. Левый берег Юкона, как правило, сложен песчаными или илистыми отмелями. Песчаные отмели плотные, но очень часто сырые, на месте следа появляется вода. Сам по себе песок сероватого цвета, мелкий, больше похожий на пыль, со слюдяными вкраплениями, из-за чего на солнце кажется, что это золотые песчинки. На поворотах по внешнему радиусу, как правило, берег обрывистый, высотой 2–4 метра, с множеством обрушившихся в воду деревьев.

Координаты нашей стоянки вечером 30 июля: N 63°40,854” W 159°21,584”

Всего пройдено порядка 600 км.

31 июля

Сегодня был длинный переход — 104 км. Подъем, завтрак, сборы, остров Bullfrog. Ветер ослабевал, днем прояснилось. Вышли в обед, к 5–6 вечера ветер почти полностью стих. Глядя на зеркальную поверхность Юкона, трудно поверить, что вчера бушевали почти метровые волны. Стало жарко. Кстати, заметили, что самая жара здесь бывает не в обед, а с 7 до 9 вечера, что, видимо, связано с особенностями полярного лета.

Около 8 вечера на левом берегу видели белоголового орла, который сидел на коряжине, торчавшей из берега. Попытались подплыть

Карта устья ручья у рыболовного участка Blackburn.

ближе, но он не подпустил нас близко и снялся метров за 150 от нас. Какие-то они пугливые — близко не подпускают.

Сделали остановку в устье ручья у рыболовного участка Blackburn. Ручей шириной метров пять, в устье меньше метра глубиной, быстрый и прозрачный. Минут за 40 рыбак поймал на вращающуюся блесенку кету (самку — значит, будем с икрой), хариуса за килограмм и такую же форель. Еще одна форель сошла.

Рядом с нашей лодкой задержалась лодка Малахова-старшего. Две другие стали медленно дрейфовать вниз по течению. Малахов сказал им не грести. Тем не менее минут через пятнадцать лодок уже было не видно.

Закончив рыбалку, стали усиленно грести, в надежде нагнать ушедшие вперед байдарки. Гребем час, другой... стало темнеть. Стало понятно, что, скорее всего, они сзади нас, и мы их пропустили. Хотя как мы их могли пропустить, если внимательно вчетвером сканировали берег Юкона? Очевидно, что мы разошлись. В этой связи решили не останавливаться, а грести до ближайшего населенного пункта и там либо организовать поисковую экспедицию, либо ждать группу. Итак, решение идти до Грейлинг (Grayling). Ночью пошел дождь, который то усиливался, то ослабевал. С рассветом задул ветер и похолодало. Я был мокрый до нитки и стал мерзнуть. Гребем без остановок уже часов восемь. Не грести нельзя — холодный ветер пробивает до костей, а ветер, как назло, против хода, и идти тяжело.

Ночью самое сильное впечатление — светящиеся глаза в кустах по берегу Юкона. Глаза, как огоньки, мелькали по берегам... Днем животных не видно, а ночью — они полные хозяева и наблюдали за нами. В ночи высадился на саностановку на берег в устье ручья. Нехорошо пахло — наступил на дохлого лосося. Наверняка где-то и медведь недалеко. Стало не по себе.

На подходе к Грейлинг на левом берегу Юкона заметили несколько грузовиков, к ним против течения по Юкону подходила баржа. Вдоль правого берега — высокие (20–30 м) обрывистые глинистые берега красновато-бурого цвета.

На подходе к Грейлинг стали встречаться рыбацкие домики — их было порядка пяти. Все они — современные времянки из жести. Кстати, ниже Грейлинга нам встретилось только два домика.

Плакат-приветствие на подходе к пос. Грейлинг на берегу Юкона

Берег р. Юкон у пос. Грейлинг

Наконец-то на горизонте появился Грейлинг. Встали перед селом на галечном пляже. Поставить палатку оказалось нелегким делом. Усталость, холод, многочасовое безвылазное сидение в лодке... На холодном ветру в полностью промокшей одежде любое движение вызывало сильный болевой эффект. Развести быстро костер надежд не было — все мокрое. Кое-как поставили палатку, раскинули спаль-

ники, стянул с себя мокрую одежду и провалился в сон. Гребли мы в итоге около суток.

Очухавшись через пару часов, пошли с Малаховым-ст. в село. Время 14:00. Нужно было организовать поиск отбившихся лодок.

Поднявшись с берега на террасу, оказались в поселке. Первое заметное здание — деревянный St. Paul's Cathedral в виде избы под базилику и небольшой остроконечной башней перед входом.

Церковь Св. Павла с колокольней над входом

Походив немного, нашли еще два церковных здания.

Церкви в пос. Грейлинг

Следующее здание по левую сторону — двухэтажный сруб — Tribal office and Episcopal Mission.

Здание миссии Св. Павла и офис совета племени

Зашли внутрь. Там человек десять, идет продажа каких-то лотерейных билетиков, много молодежи, все индейцы. Спросил вслух безотносительно: откуда можно позвонить и можно ли проверить электронную почту? Немая сцена. Молчание в ответ. Все продолжили заниматься своими делами. Задал вопрос конкретно женщине, сидевшей за столом справа от входа: кто тут начальник? Женщина за компьютером показала на мужчину лет 50 с черными, плохо расчесанными волосами. Начали с ним общаться. Зовут William. Я с большим трудом его понимал, говорил он явно на английском, но с сильным акцентом. Иногда я сомневался, что это английский. При упоминании Загоскина, он сразу отреагировал и сказал, что читал его книгу. Попросил его организовать звонок на спутниковый телефон, который был у наших потерявшихся товарищей. Вильям сказал, что для звонка по межгороду нужно купить карту в магазине. Вместе с нами пошел в магазин, показал, где и что покупать.

Звонок мы попытались сделать, но на другом конце никого нет. Телефон выключен. В общем-то, ожидаемый результат — не будешь же постоянно держать включенной спутниковую трубку. В любом

Один из магазинов в пос. Грейлинг

случае, наш звонок должен при следующем включении отобразиться. Решили еще на всякий случай послать смс-сообщение на спутниковую трубку. Для этого попросили «устроить» нам интернет. Вильям провел нас через баскетбольную площадку в школу David Louis School, в которой в 2008 г. училось всего 43 ученика.

Здание школы

Здание щитовой конструкции, школа просторная, с огромными классами, спортивным залом и разными подсобными помещениями. При входе в школу — в коридоре — ящики для обуви, открытые шкафчики для одежды. За коридором помещение администрации, в окне стоят кубки за волейбол. Внутри велись плановые летние ремонтные работы. Ни учителей, ни директора — только рабочие из местных. Здание содержится в отличной форме, тем не менее поразила «временность» здания, которое никак не тянуло на «капитальное». Слегка пробежавшись по длинному коридору школы, обратил внимание, как вместе с полом пошатывались тоненькие внутренние стенки здания. Интернет в помещении библиотеки, там установлено три компьютера, вдоль стен — стеллажи с книгами. Слева от входа разместились несколько стеллажей с надписью *Elders speak* («старшие говорят») (нечто вроде стенда по краеведению и родной речи).

Повозившись с интернетом, отправил короткое смс-сообщение о том, что мы в Грейлинге, на спутниковый телефон Олегу.

В школе наш гид-проводник по селу Вильям договорился со своим братом о том, чтобы на моторной лодке отправиться на поиски отставшей группы. За поиски наши друзья запросили 80 долларов. Договорились, что через час лодка подойдет к нашей палатке и возьмет одного из наших на поиски.

Катер индейца — помощника в поиске отставшей байдарки экспедиции

Возвращаемся к палатке. Через некоторое время подошла лодка — плоскодонный дюралевый катер с крытой рубкой, в которой было трое индейцев. В спасательную экспедицию решил идти Малахов-ст. Захватил котелок и еды на всякий случай. Лодка под 100-сильным мотором стрелой умчалась вверх по течению и через несколько минут исчезла из виду. Буквально минут через 20 вижу возвращающуюся лодку. Малахов высадился и рассказал, что наши примерно в 15 км от лагеря и усиленно гребут. У них все нормально, должны быть часа через полтора.

Что же произошло, почему наши группы разошлись? Оказалось, лодки, дрейфуя вниз по течению, вышли в левую протоку и остановились ждать нас у острова (Alice Island), в то время как мы прошли правой протокой между островом и коренным правым берегом. Прождав нас некоторое время, ребята продолжили сплавляться до наступления ночи, затем встали лагерем у ручья Simon Creek. На следующий день утром быстро собрались и сразу в путь. По отзывам, это были самые короткие сборы. На Юконе были высокие волны и ветер, до Грейлинга шли 8 часов.

Грейлинг

Численность жителей в поселке Грейлинг по данным на июль 2008 г. составляла 170 человек. За период с переписи 2000 г. численность сократилась на 12,4% (было 194 жителей). Средний доход домохозяйства в год — 29,2 тыс долл. при средней численности домохозяйства 3,8 человека (для сравнения, в среднем по Аляске доход домохозяйства в 2008 г. составлял 68,5 тыс. долл. при средней численности домохозяйства в 2,7 человека). Ниже черты бедности в 2008 г. в поселке проживало 64,5% жителей (для сравнения, в среднем по США — 9,4%). Это сухие данные статистики по результатам переписей. Насколько они достоверны? И как это соотносится с реальными потребностями и уровнем жизни? Сказать трудно, если учесть слабо контролируемые возможности рыбалки и охоты...

Наш гид Вильям рассказал, что поселение основано в 1963 г. переселенцами с реки Инноко из поселка Holikachuk (Eagle eggs). Причины переселения назвали две: по первой, местные уехали отсюда из-за понижения уровня воды в Инноко. Вторая причина: имея

постоянную связь с Юконом, местные посчитали более выгодным жить на большой реке, поэтому сюда все и перебрались.

Некоторые наблюдения по деревне.

Деревня в качестве планировочной структуры имеет типичную сетку, но дома на участках стоят хаотично: то в глубине участка, то рядом с дорогой. Видимых границ между участками нет.

Рядом с «Трайбал офис» встретился небольшой огород на 2–3 сотки с картошкой, которая еще, кажется, и не цвела. Вокруг огорода — единственная в селе ограда из жердей. Рядом с огородом газонокосилка и механическая борона. Трава скошена только у школы и общественных зданий. Вся остальная территория поселка погружена в заросли борщевика, иван-чая и травы, из-за чего деревня имеет какой-то растрепанный и неухоженный вид. Кстати, и комаров из-за этой травы много.

Индийский огород с окученной картошкой

В поселке насчитал семь собак — все разных пород. При школе были две гуляющие дворняжки, остальные сидели на привязи. Около одного из домов рядом с рекой сидела свора ездовых, там же стояли вешала с рыбой.

В поселке достаточно чисто, мусор не разбросан — только по мелочи иногда, фантики да окурки. Перед общественными зданиями

Коммюнити холл — небольшой общественный центр пос. Грейлинг

Архитектурные пейзажи пос. Грейлинг

Архитектурные пейзажи пос. Грейлинг

Архитектурные пейзажи пос. Грейлинг

стоят мусорные баки. Но рядом с ними мелкий мусорок. Порядка и «красивости» нет и в помине, хотя в целом достаточно чисто. Рядом с магазином стоял еще черный мусорный ящик с надписью «только батарейки».

На дорогах после дождя неглубокие лужи, самая большая — перед входом в «трайбал офис».

Напротив «трайбал» — «коммюнити холл» — четырехугольный сруб примерно 30×30 м с застекленной четырехугольной башенкой по центру. Подобное сооружение мы видели в Руби. Вечером в этом здании было какое-то событие, стояло 4 квадроцикла и 4 автомашины, суетился народ.

Лодок на берегу примерно 25, все с навесными моторами. Рядом с лодками на берегу и в специальных пластиковых тарах лежат сети.

Дома преимущественно щитовые из ДСП. Все новые дома строятся именно из такого материала. Из бревен и бруса примерно 20 % домов.

В деревне водопровод, освещение перед магазином. В нижнем конце деревни вдоль Юкона идет активное строительство взлетно-посадочной полосы — планируется ее удлинение и расширение. Ря-

дом с деревянной разбитой вахтовый поселок на 50–70 человек. Много всякой техники: бульдозеров, самосвалов, катков, кранов и пр.

В селе 2 церкви — одна, упомянутая выше St. Paul, вторая без названия, с рупорами на колокольне вместо колоколов.

В поселок самолет летает 3 раза в день. Прямых рейсов в Анкоридж и Фэрбенкс нет — все через Ном или Бетел. Стоимость билета в Фэрбенкс с промежуточной посадкой в один конец обойдется порядка 320 долл.

1 августа. Грейлинг — Анвик

С утра решили задержаться в Грейлинге, чтобы сделать закупки в местном native store — затрудняюсь с правильным переводом — что-то вроде «местный магазин» или «магазин для коренных»... В супермаркете есть все необходимое: полный набор продуктов, включая свежие овощи, одежда, строительные товары, всякие местные безделушки из коры и бисера (но очень дорого... по 50 и более долл. при весьма сомнительном качестве и сомнительной этнической принадлежности). Запомнились сигареты, которые стоят здесь 10 долл., что как минимум раз в десять дороже, чем в Анкоридже. Спиртного нет, сухой закон.

Вот некоторые цены:

Чай в 20 пакетиках — 7,5 долл.

Сникерс и любой шоколад — около 1 долл.

Багельс — 5 долл.

Крекеры — 5,5 долл.

Мед, 300 гр. — 16 долл.

Сгущенка — 3,5 долл. банка.

Вода — 1 долл.

Термос — 79 долл.

Непромокаемые дождевики — от 20 до 80 долл.

В магазине меня привлекли многочисленные объявления о вакансиях: на продавца, на обслуживание системы водоснабжения, в интервьюеры для каких-то социологических исследований... Не сказать, чтобы с безработицей были проблемы.

Перед магазином разговорился с миссионером из Англии — довольно полным мужчиной в возрасте около 60 лет, который посоветовал в поселке Анвик ниже по течению обязательно зайти в музей.

Прогуливаясь по улице, около меня раза 3–4 останавливались местные жители (все на квадроциклах) и начинали разговаривать со мной: откуда я, да кто такой...

Индейцы — жители пос. Грейлинг

Пока мы гурьбой возвращались из магазина, к нам подъехала на квадроцикле женщина средних лет, представилась как мэр поселка Грейлинг и подарила «от нашего поселка» 2 буханки хлеба и консервы

Индеанка на квадроцикле предлагает «ловца снов» — амулеты из бисера

из миноги, которая считается самым лучшим местным лакомством. Сама она профессионально занимается изготовлением поделок. А ловля миноги — это целое событие местной жизни. Минога идет зимой, и ловят ее со льда. Сначала делают проруби и начинают отслеживать, когда и на каком расстоянии от берега пойдет рыба. А в самый ход рыба идет как река — только черпай. Все население выходит на лед черпать миногу.

Днем к нашему лагерю приезжал на квадроцикле мужчина, лет 60–70, представился как Нигман Дикен, с женой: предлагали купить поделку из бисера — ловца снов за 50 баксов. Кто-то из наших купил за 40. Хурман рассказал, что у него есть история, связанная с русскими, — его дед работал с русскими на пароходе на Юконе. Но поговорить так и не случилось...

Пока меня не было в лагере, говорят, подъехал местный житель и спросил, не привезти ли чистой воды? Через некоторое время он же приехал и в канистре привез нам воды.

Индейцы на квадроциклах приехали пообщаться с русскими путешественниками

Прогулялся до моста через речку Грейлинг – ручей шириной метров пять, с быстрой, слегка коричневатой водой. Под мостом чуть ниже на гальке лежало несколько крупных дохлых лососей.

Берег Юкона под деревней галечный, ровный, с небольшим уклоном к реке. Берег выровняли спецтехникой, стоять с палаткой очень удобно. Мусора на берегу никакого нет.

Вышли из Грейлинга около 4-х. Далее был переход из Грейлинга с заходом в поселок Анвик.

К Анвику мы подошли только около 10 вечера. На подходе к Анвику прошел небольшой клин гусей в 20 особей. Чувствую, что всем нашим ребятам, являющимися «заложниками науки», стали надо-едать поселки индейцев... Все мне в один голос начали говорить: берег-де плохой, грязно, деревня — ерунда, и делать там нечего... Пришлось настоять на высадке, чтобы посмотреть музей, о котором рассказал мне миссионер в Грейлинге.

Плакат-приглашение на берегу реки Анвик

Анвик расположен на берегу одноименной речки, довольно глубокой в устье (не замерял, но по ощущениям не менее метров трех), шириной метров 30 и с чистой водой. Периодически всплывали лососи. Именно по этой речке зимой 1842 г. Лаврентий Заго-скин сделал переход с побережья моря из п. Уналаклит на Квихпак (Юкон) и далее дошел до Икогмюта (п. Рашен Мишен — он у нас еще впереди).

Метрах в 150–200 в глубине реки «парковка» для лодок. Берег илистый и не очень удобный для высадки. Чалимся к моторкам и по ним перебираемся на берег. Прямо над причалом видна церковь, крытая гонтом (деревянной черепицей), и длинное, метров 50, двух-этажное деревянное здание в стиле «вестерн» епископальной миссии.

Церковь и здание миссии в пос. Анвик

Рубленный из круглого бревна музейный павильон в пос. Анвик

Церковь в пос. Анвик

Немного правее небольшой деревянный сруб, разделенный на две части с двумя входами. Около центрального входа надпись «трайбал офис», с торца — вход в «музей».

Отчаянно отбиваемся от комаров. Ну, очень много комаров. Тепло, ветра нет, и они просто обсыпают.

Тормознули проезжавший мимо квадроцикл, на котором ехали парень с девушкой. Спросили про музей: можно ли его посмотреть? Ребята сказали, что позовут смотрителя! На багажнике у них лежало несколько груш и персиков — тут же предложили. Мы переглянулись и с благодарностью воспользовались предложением, так как уже стали уставать от полевой кухни.

Через некоторое время на джипе подъехала женщина и сразу пошла в музей. За ней и мы.

*Смотритель музея
индейцев-атабасков
в пос. Анвик*

Экспонаты музея индейцев племени атабасков в пос. Анвик

Экспонаты музея индейцев племени атабасков в пос. Анвик

Экспонаты музея индейцев племени атабасков в пос. Анвик

В музее две комнаты и прихожая. Лук, стрелы, модель рыболовной ловушки, литература, маски, одежда, игрушки, изделия из бересты, археологические находки, предметы эпохи «золотой лихорадки», фотографии местных жителей.

С Россией никаких связей проследить не удалось. В Анвике русских фамилий нет, в основном французские. У зрителя муж по фамилии Николай.

Анвик — последняя деревня индейцев-атабасков. Музей — логичное завершение осмотра пройденной территории. Женщина на берегу реки с гордостью сказала: «я индеец, а дальше будет совершенно другая культура и другие люди...». После экспресс-осмотра поселка и музея идем к лодкам, чтобы продолжить путь.

Инцидент с веслом

Готовясь к отплытию, я разложил часть своих вещей на берегу: седушку, на нее положил весло, рядом поставил сумку. Сажу, копаюсь в своих вещах. Приподнимаю голову и наблюдаю картину: на большой скорости в реку влетает большая дюралевая килеватая моторка и на полном ходу швартуется — въезжает носом в берег. Раздается скрежет и мое углепластиковое весло глубоко вминается под корпус судна, только рукоятка жалобно торчит. У меня внутри все опустилось. Попытался выдернуть весло: бесполезно — надежно придавлено. Из рубки катера вывалился полутрезвый, то ли эскимос, то ли атабаск,

и, матерясь трехэтажным матом, который, как известно, базируется на формообразовании единственного слова (никогда бы не подумал, что можно выстраивать такие мощные конструкции, пожалуй, не уступающие русским), зовет других выгружать новенький квадроцикл. На берегу собралось еще человек 10 местных — все пьяные. На грани фолла эта толпа стала выдергивать из лодки вездеход, продолжая страшно материться. На мое весло даже и внимания никто не обратил. Когда квадроцикл выгрузили, катер снялся и ушел. Мое весло почти вертикально торчало из прибрежного ила. Я уже в уме рисовал картины и перспективы вырубания весла из осины... С грустью на душе выдергиваю весло и к изумлению обнаруживаю, что оно полностью цело — только несколько царапинок!!! Это чудо.

Катер-паром для перевозки квадроцикла

Идем в ночь. Много звезд. Первые звезды показались еще два дня назад. Белые ночи закончились.

В нашем коллективе наметился этап кризиса межличностных отношений. Заставив всех остановиться в Анвике, я, по сути, противопоставил себя остальным, наметилось жесткое несогласие по поводу скорости и графика движения. Раздались недовольные голоса...

Ночью причалили к острову с песчаной косой. Пройли всего 46 км.

АНВИК

Численность населения пос. Анвик на июль 2008 г. составляла всего 91 человек (49 мужчин и 42 женщины), при этом с 2000 г. численность сократилась на 12,5% (было 104 человека). Средний доход домохозяйства в год — 28,4 тыс. долл. при средней численности домохозяйства в 2,7 человека. 44,2% жителей проживают ниже уровня бедности. В поселке имеется школа Blackwell school, в 2008 г. в ней училось 20 учеников.

Большинство населения (90,4%) — индейцы-атабаски племени Deg Hit'an (или Deg Xit'an, Deg Hitan, Degexit'an, Kaiyuhkhotana). Родным является язык Deg Xinag, которым сейчас практически не пользуются и говорят по-английски. Эта группа индейцев проживает по рекам Анвик, Иннок (в поселке Шагелюк) и в поселке Холи Крос на Юконе. Более старое название этой группы индейцев — «Ингалик» — считается сейчас оскорбительным для Deg Hit'an.

Поселок расположен по соседству с горой Deloy Ges (или Hawk Bluff), что означает so-called mountain на языке Deg Xinag. По преданию эту гору создал мифический Ворон или Yuxgitsiy, что переводится как «общий предок» на местном диалекте. Ворон шел по песку и задумал сделать гору. Он насыпал довольно высокую гору, затем стал по ней подниматься, опираясь на тростинку. Гора стала осыпаться, и ворон, разозлившись, стал хлестать по ней своей тростью, что и произвело все те ущелья в горе, которые можно наблюдать сегодня. Успокоившись, ворон ушел.

Первоначально поселение было на левом берегу реки Анвик. В 1837 г. поселение посетил креол Андрей Глазунов и отметил, что там жило несколько сотен человек. Большинство жителей поселений по Юкону вымерли в ходе эпидемии оспы 1839 г. — так до сих пор численность коренных жителей не превзошла те времена.

Читаем Загоскина: *«Река Анвик на устье 100 сажень шириной, по описанию Глазунова, составляется из трех горных потоков и протекает от NW правого компаса. Светлые ее воды на протяжении почти мили не смешиваются с водами Квихпака. Главное жило расположено при устье на левом берегу и при случающихся запорах льда в весенние разливы затапливается; другое небольшое жило находится в полумиле от устья, на правом берегу Квихпака, в небольшом разлоге. В начале нашего ознакомления с народами материка здесь*

предположено было учредить первое заселение, но выгоды торгового местоположения Икогмюта перевесили.

Как *Важичагат* представляет естественную грань *ттынайцев*, разнящихся наречием, так *Анвиг* разделяет *курающих* от *нюохающих*, сам придерживаясь обоих наслаждений. Старики, молодые, женщины, дети неотвязчиво протягивают руки за прошкой, получавшие занюхивались и закуривались, до беспамьятства или испугления. Грешно было отказать кому-либо. Жители *Анвига* были первые из *туземцев* материка, принявшие дружелюбно нашу партию, посланную в 1835 году для обозрения стран *Квихпака*. Миротлюбие жителей не изменялось. В настоящее время на обоих жилах проживают 120 душ с лишком обоего пола»²².

Анвик занимал важное место в торговом отношении, находясь на реке, по которой можно сделать «перенос» — выйти на побережье моря в район редута Святого Михаила.

В 1887 на правом берегу реки *Анвик* появилась Епископальная миссия. Кстати, говорят, что церковь для миссии рубили русские плотники. При миссии действовала школа-интернат, где воспитывались дети индейцев-бедняков со всего *Юкона*. Миссия вводила технические новшества — перед ее зданием до сих пор в траве лежат старый трактор и автомобиль начала XX века.

Трактор нач. XX века

²² Загоскин Л. Указ. соч. С. 192.

Трактор нач. XX века

С появлением миссии культура индейцев стала быстро меняться. Ушли в прошлое маски и местные танцы. Здесь влияние церкви было настолько велико, что не сохранились даже потлачи, хотя в других селах этот элемент традиционной культуры активно функционирует.

Общественные здания в пос. Анвик

Общественные здания в пос. Анвик

Анвик являлся тем редким селением, где разрешено употребление и продажа алкоголя. И здесь алкоголизм — реальная проблема. Это было видно даже после совсем краткого визита. Пожалуй, половина из всех виденных нами индейцев в этом селе была пьяна. Бутылка водки в Анвике стоит бешеные деньги — 50 долл. Водка «Монарх». Миша и Костя ездили на квадроцикле с местным по деревне и по дороге успели с водителем хлебнуть горячительного. В ходе разговора со смотрителем музея я задал вопрос: «Что Вы считаете самым важным для Вашего сообщества?». Молодая женщина задумалась и произнесла: «Вырастить детей и чтобы они не пили».

2–3 августа

Вышли около 4-х дня. Сильный встречный ЮВ ветер. Временами полностью окатывало водой. Волна поменьше, чем на второй день после Нулато, но очень выматывающая. С волнами мы освоились, и смело шли по Юкону, даже спокойно пересекали бурлящую реку. В принципе, если подстраиваться под волну, то и бризг

особенно нет. Научился выбирать прогалы между волнами и в них проскакивать. Тем не менее скорость движения низкая, в среднем около 5 км/ч при значительных физических усилиях.

В первой половине перехода были около местечка Paradise (Рай). Встали перед мысом на крупных камнях вулканического происхождения, перекусили. В ручье виднелось странное деревянное строение в виде наших северорусских сушил. На ручей не пошли. Рядом с нами плавали бобры. Когда снова стартовали, один бобр всплыл прямо под веслом Олега. Чуть ниже прошли величественные скалы-утесы, вертикально уходящие в Юкон. Высота обрывов метров до 50. Скалы с пористой структурой — вулканического происхождения, лава. Действительно, райское по красоте место.

На выходе из очередной протоки перед поворотом Юкона, за которым уже должен быть поселок Холи Кросс, река представляла собой прямую трубу, по которой дул встречный ветер, разгонявший сильную волну. Несмотря на заметное течение, лодку несет ветром в обратную сторону. Решили сделать остановку на песчаном острове и дожидаться ослабления ветра. На острове развели костер и приготовили суп.

Ветер стал стихать только к полуночи. Около полуночи снова вышли в путь. Ночью в темноте несколько раз натыкались на мель левого берега. На одной из таких мелей Лев с Никитой застряли. Мы чуть отделились, и они сразу потеряли нас из виду, в то время как мы их хорошо видели на фоне остатков красноватого заката. Никита в панике закричал: «Включите фонарь!»

Протоку на Холи Кросс в темноте мы искать не стали и поплыли по основному руслу. Пройдя еще с час уже в полной темноте, сцепили лодки и легли в дрейф. Кажется, все заснуло. Общая «отключка» продолжалась минут 25. Продрейфовали 2,2 км. Нас снесло от правого берега к левому и чуть не бросило на прибрежные коряги. Отгребли на середину и далее так и шли.

В течение получаса слева от нас был постоянно виден красный фонарь на вышке в поселке Холи Кросс. Доносился лай собаки. На рассвете, несмотря на штиль, греблось тяжело — сказывался перенапряг на волнах и срубал сон. Никита спал, и Лев, гребя в одиночку, немного отстал.

Ночью прошли устье реки Инноко, которую исследовал и описал Лаврентий Загоскин в 1843 г.: «*Каждое племя одной и той же*

реке дает свое название. Вершина реки Иннока известна под именем Тлегон; средняя часть называется Шильтонотно, или собственно Иннока; низовье, то есть протяжение реки, заключенное от впадения в нее протока Циеяка до слияния самой реки с Квихпаком, туземцы называют Иттеге, а племя народа канг-юлит Чагелюк (“Таловая”)»²³. При устье Иннока во времена Загоскина располагалось жило Важичагат.

Когда встало солнце, стали искать стоянку. Подходящего места, как назло, не попадалось — то обрывы, то слишком низкий мокрый берег. Песчаная коса по левому берегу вдоль острова оказалась большой отмелью, которая была недавно под водой и только обсохла, поэтому очень сырая и без дров. Пришлось еще несколько километров уже на рассвете с подъемом солнца сплавляться вниз. Переправились к правому берегу, где за поворотом оказалась песчаная коса. Пристали, собрали палатки и залегли.

Малахов, пока укладывались, вышел из палатки... Слышим: «Ой, кто это? Оп, это медведь...» Медведь, примерно в 100 м, спокойно посмотрел на Малахова и ушел в кусты.

Итого: за переход одолели 64 км.

Спали до 6 вечера. Когда проснулись, состояние, как сказал Лев, совершенно «обуревшее». Сижу в палатке, пишу. По звуку — ощущение, что идет дождь. На самом деле тысячи мошек и комаров атакуют тент.

Вновь собираемся в ночь. Ветер днем раздувало с восточного направления.

В реке под берегом постоянно выходят крупные пузыри с характерным бульканьем. Сначала подумал, что это рыба, но скорее всего, это какие-то газы. Или рыба? Осталось невыясненным.

С утра тепло и солнечно. Отдыхали, купались, сушились, мыли лодки, Малахов клеивал порез на днище лодки. Около 11-ти из-под набежавшей тучи резко задул холодный ветер. Все сразу приодели курточки и пр. К счастью, сильно не раздуло. Устраивали соревнования по прыжкам в длину. В качестве приза — батончик шоколада. У меня оказалось третье место... Первое место — Костя, второе — Малахов-ст.

Прошли две моторки в сторону Холи Кросс.

²³ Загоскин Л. Указ. соч. С. 191.

3 августа

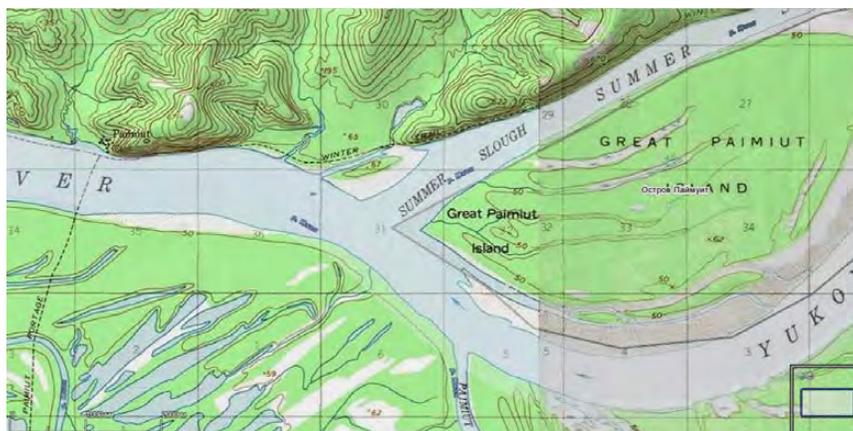
Итак, мы прошли по Танане и среднему течению р. Юкон — территории проживания атабасков и теперь перемещаемся в низовья Юкона — территорию проживания совершенно другой этнической группы: эскимосов-юпик. Слово «юпик» (yup'ik) образовано от юпикского слова «юк» (yuk, «человек») с добавлением суффикса «-пик» (-rik), означающего «настоящий, истинный»; таким образом, самоназвание юпиков означает «настоящие люди».

Впереди у нас село Рашен Мишен (Russian Mission). Село, в котором проживают юпики.

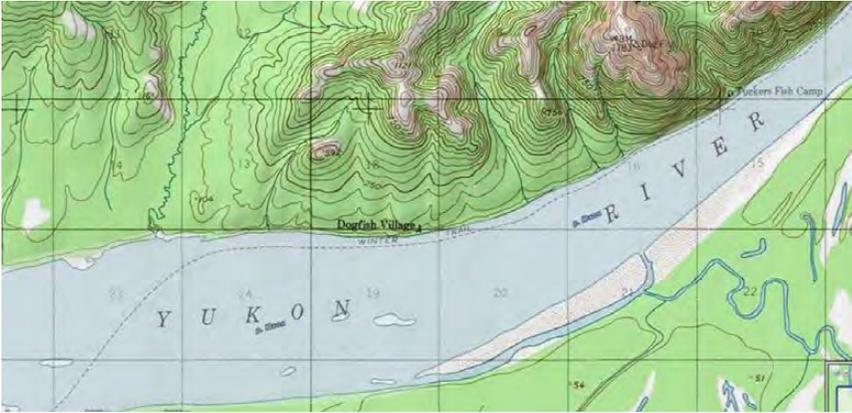
Вышли в полночь. Первые 40 км прошли легко, на одном дыхании. Течение способствовало. Средняя скорость движения 8–10 км/ч при скорости течения 6–7 км/ч. Отдельные моменты разгонялись до 13 км/ч. Ночью прошли прибрежный утес со странным названием «Погари-Шапка» — очевидное наследие русских колонистов. Перед Погари-шапкой в темноте вдоль берега разглядели примерно 5 домиков по отблескам крыш.

Взошла полная луна, но скоро спряталась за тучами. Тепло. Около 3–4 ночи стало клонить в сон. Попытались поспать, но не очень успешно — доставали комары. Около 4-х заморосил дождь. В дальнейшем он только усиливался и без перерывов моросил до 10 утра.

Проходим высокую сопку. Миша в ней разглядел женщину, я же камбалу, точнее, ската. Как ни силился, женщину не разглядел.

Карта участка маршрута путешествия

Карта участка маршрута путешествия

Остров и заброшенный поселок Паймют мы прошли мимо. По Загоскину, «Селение Паймют, расположенное при устье левого берега речки Уаллик, состоит из 5 зимников и 120 душ обоего пола; множество памятников свидетельствует о большей значительности этого жила в прежнее время; за двадцать из них, подновляемые ежегодно, указывают, что оспа вырвала здесь с лишком шестую часть народонаселения. Кажим — 7 сажен в квадрате и до 4 сажен высоты. За подарки, сделанные нам нельмой, чавычей и юколой, мы отдаривали сообразно ценности, как бы при покупке; именно: за чавычу и юколу — три листа табака, за большую нельму — то же, за среднюю — два, не ломаных, не весьма мелких и не сбитых»²⁴.

Проходим «Догфиш» — рыболовный участок с избушкой, рядом на возвышенности православный белый крест с оградкой белого же цвета. Вероятно, именно этот крест описывал Василий Песков в своей книге «Аляска больше, чем вы думаете»²⁵. Песков побывал в Рашен Мишен и в книге описывает поездку на моторке вверх по Юкону к какому-то кресту.

Пробовал ловить в устье ручья ниже Догфиш: ручей мелкий, вокруг ил. Поклевки нет, рыбы не видно. Правда, был сильный ветер. К тому же ребята не хотели ждать — все мокрые, замерзшие и голодные. Продолжаем путь.

²⁴ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 207–208.

²⁵ Песков В. Аляска больше, чем вы думаете. — М., 1994. — 286 с.

За ручьем ветер стал раздувать, появились волны. Поначалу волны были почти попутные — подхлестывали сзади с левого борта. На этих волнах мы катались, как на серфе. Сначала радовались попутному ветру, но недолго. Ветер усиливался и подворачивал по часовой стрелке. Волна начала бить в борт, а потом и вовсе зашла с носа. Скорость упала, здорово болтало по волнам.

Утро. Усталость. Вошли в мелкую протоку. За островом ветер стих, изматывающая волна закончилась. Резко расслабившись, мы с Мишей одновременно уснули, сами того не заметив. Очнулся от резкого удара лодки о берег. Течением нас прижало к острову. Остальные байдарки ушли недалеко и также легли в дрейф. Мы их догнали, перекусили в лодках и пошли дальше.

На выходе из протоки нас ждала большая волна и сильный встречный ветер. Снова началось экстремальное плавание. За пару миль от Рашен Мишен Юкон сужается и поворачивает по часовой стрелке вокруг большого скального выступа, течение заметно ускоряется. В этом месте ветер дул точно против течения и именно здесь нам нужно пересекать Юкон. Последние несколько километров перед селом оказались самыми тяжелыми. Плавание походило на ужас. Пожалуй, я и волн подобных никогда не видел. Это были стоячие конусы, как кочки на болоте, высотой по метру и более. Настоящая мясорубка-шкуродерка.

Карта участка маршрута путешествия

Прибыв к Рашен Мишен, сразу без отдыха отправились с Малаховым-ст. в местный «трайбал» и в магазин. В магазине стали расспрашивать про баню. Нас поняли. Сказали, что «будет сделано». Были какие-то и с кем-то еще встречи, имена повывлетали, так как был в сумеречном состоянии, меня заметно покачивало. Итого: прошли 104 км. Переход без высадки на берег 13 часов.

Координаты нашей стоянки: 61°47,198 W161°19,145.

Знакомство с селом вечером началось в бане... «Макивик», по-местному. Конструкция бани состоит из 2-х частей: предбанник 2×2 и парилка 1,8×2 м. Высота в предбаннике 1,7 м, в парилке — 1,5 м.

Баня в пос. Рашен Мишен

Стены из фанеры в два слоя. Между ними прокладка из пенопласта. Пол из фанеры. Из бревен бань почти нет, хотя, по-видимому, первоначально бани накатывались из бревен. Печка в виде бочки с приваренной трубой, обложена камнями и к ней примыкает котел литров на 15–20, который постоянно кипит. Рядом с котлом емкость с водой, которая от общей жары почти горячая. Этой водой моются. В предбаннике — ведро с холодной водой. Баня натапливается до безумия. В парилке температура явно больше 150°. Моются там же в парилке. В парилке можно сидеть только на полу. Голову поднять невозможно: и жарко и некуда — потолок. После отчаянной гребли — все это то, что надо! Иногда можно выползти в предбанник, где стоит пластиковое ведро с холодной чистой водой и кружкой — отпаиваться.

Никита, который ходил в баню на следующий день, рассказывал, что эскимосы хотели его убить жарой. В бане размером 2 × 2 сидело 10 местных и они постоянно поддавали жару, поливая на раскаленные камни. Очень жарко, плавятся и стучат мозги. Потом нам рассказали, что юпики любят хвалиться, у кого жарче баня. Чем жарче, тем лучше.

Париться — это глубоко в культуре эскимосов. Еще Загоскин описывал, что эскимосы в своих традиционных полужемлянках-кажимах каждый день парились. А известный исследователь народов Камчатки Крашенинников описывал северокамчатскую традицию: если хочешь что-нибудь получить от кого-либо, нужно его пригласить к себе и кормить его и парить до тех пор, пока не попросит пощады — тогда можно спрашивать то, что тебе нужно. Если человек отказывался, процедура продолжалась. Причем гость, сдавшись, никогда не обижался и, наоборот, всегда славил своего мучителя, рассказывая всем, какая у того баня и угощение!

Рашен Мишен

История этого поселка напрямую связана с историей Российско-американской компании. Первое поселение — торговая фактория, под названием Икогмют, была основана креолом Андреем Глазуновым в 1836 г. В 1893 г. поселение было разорено «низовыми кускоквимцами». В 1840 г. поселение восстанавливается Дерябиным, а с 1842 г. Икогмют становится одним из базовых форпостов экспедиции Л. Загоскина.

Численность населения поселка Рашен Мишен по данным на июль 2008 г. составляла 324 человека (169 мужчин и 155 женщин), при этом с 2000 г. численность увеличилась на 9,5%. Средний возраст жителей поселка 18,9 лет (для сравнения, средний возраст в целом по США — 32,4 года). Очень много детей, и по субъективным наблюдениям — они постоянно клубились и толпились около нашего лагеря. Процент жителей, живущих ниже черты бедности, в 2008 г. составлял 21,8%. Средний доход домохозяйства в год в 2008 г. составлял 36,7 долл. при средней численности домохозяйства в 4,2 человека (2,7 в среднем по США). 93,9% составляют коренные жители (эскимосы-юпик).

В поселке зарегистрировано 4 частных самолета. Имеется школа, в 2007 г. 105 учеников, библиотека на 550 единиц.

Поселок состоит из двух частей. Вдоль берега Юкона находится старая часть села, которую периодически весной подтапливает. Новый поселок или «новый город» — New Town — построен на незатопляемых отметках. Интересна планировка поселка — это цепь кластеров домов, в каждом кластере дома расположены по кругу, что хорошо заметно на плане поселка, который висит на стене в местном магазине.

*Аптаун — современная часть пос. Рашен Мишен
с общественным центром*

*Аптаун — современная часть пос. Рашен Мишен
с общественным центром*

Даунтаун — старая часть пос. Раиен Мишен

Даунтаун — старая часть пос. Рашен Мишен

Поселок разделен на 3 части. Аптаун (Uptown) выглядит побогаче, с хорошими крепкими новыми домами, Мидделтаун (Middletown) — победнее, Даунтаун (Downtown) — совсем старые дома — это очередники на строительство нового дома.

Из первых впечатлений.

Нас поразило масштабное строительство новой школы, стоимостью 25 млн долл., под которую в склоне холма в скальной породе пробит котлован диаметром метров на сто. Вокруг множество техники, строительных вагончиков. При этом в поселке имеется вполне еще приличное здание старой школы.

А в старой школе заметил любопытное объявление с надписью: «Pregnant? Yes. Tobacco? No!» (Беременность? Да. Табак? Нет.) Действительно, в культуре коренных народов Аляски курение, жевание табака глубоко укоренено, вплоть до детей и подростков. На Аляске среди юпиков распространено особое табачное изделие (не для курения) под названием Iqmik или blackbull. Щепотку табака помещают между нижней губой и десной. Икмик изготавливается с использованием смеси табака и растертой золы древесного гриба *Rhellinus igniarius* (чага?). Эта смесь выделяет больше алкалоидов (никотина), чем обычный табак.

Новое строительство в пос. Рашен Мишен

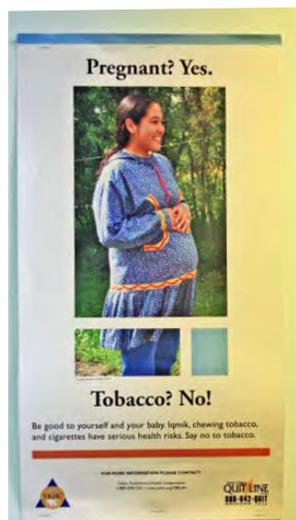
По всему селу то там, то тут валяется поломанная техника — битые квадроциклы и снегомобили, ржавеют 3 здоровенных старых грузовика с побитыми стеклами, в кустах встречаются ржавые детские велосипеды...

По сравнению с предыдущими поселками существенно менее чисто. Свалка совсем рядом с деревней — много мусора с нее летает по дороге и почти в селе.

Впечатляет помещение клиники с современным «ресепшен» и въездом для инвалидов. По селу расклеено объявление о том, что приехал дантист.

На большинстве домов таблички с надписями фамилии проживающей семьи. (Преимущественно фамилии Кожевников и Белков.)

Вечером толпа молодежи высыпала на берег Юкона, вокруг нас наворачивали круги местные подростки на квадроциклах.

Антитабачный плакат

Таблички с русскими названиями улиц

4 августа

Сейчас около 3 ночи 5 августа, пишу дневник, накрапывает дождь. Был длинный и насыщенный день. Сегодня идеальные условия для нашего сплава — прохладно (плюс 18–20°), пасмурно и штиль.

Утром в местном сити-холле, он же зал для игры в бинго, была презентация нашей экспедиции для местного совета племени, периодически заходили и выходили дети, взрослые... О цели визита рассказал Малахов-ст., было и мое дополнение. Торжественно вручили памятную табличку о Лаврентии Загоскине, договорились о том, что ее повесят в местной школе. Сфотографировались на память.

После презентации для нас была экскурсия в местную церковь. Церковь Воздвиженья креста Господня расположилась в новом щитовом доме, огорожена сеткой-рабицей и закрыта на замок. В церкви последнее время служили два священника, но, к сожалению, нам не повезло. Отца Петра послали на Гавайи, а второй уехал недавно на промысел рыбы — заготавливает лосося на зиму для своего пропитания. Экскурсию нам провели местные жители Моисей Габриеловф и вице-президент совета племени Василий Алексий, оба являются дьяконами при церкви.

Помещение сити-холла для местного совета племени, решения общественных вопросов и игры в бинго — лото

М. Г. Малахов, руководитель экспедиции, ведет презентацию экспедиции для местного совета племени

*М. Г. Малахов, руководитель экспедиции,
ведет презентацию экспедиции для местного совета племени*

*Молодежь поселка Раиен Мишен («Русской Миссии») слушает презентацию
о Л. Загоскине и экспедиции*

*Здание Русской Православной церкви
Воздвиженья креста Господня в пос. Рашен Мишен*

Нам рассказали, что литургия бывает по воскресеньям. Обычно на литургии бывает человек 20. Говорят, что народу все меньше и меньше ходит. Но на большие праздники, особенно на Пасху, приходят почти все.

Звонница с колоколами церкви Воздвиженья креста Господня

*Икона преподобных
Зосимы и Савватия Соловецких*

*Храмовая икона Святого
Иакова Нецветова — первого
православного Святого из
коренных жителей Аляски*

Церковь построена в 1998 г. Рядом с входом висят два колокола («кулукунак», по-местному). Говорят, был настоящий старинный колокол, сейчас он в поселке Маршалл ниже по течению Юкона.

Иконы внутри церкви в основном XIX века, большинство привезены из России. В церкви нас пригласили посмотреть и алтарную часть, чем ввели в немалое смущение... Я отказался. Моисей показал церковную икону Воздвижения Креста, рассказал историю о воздвижении Креста.

В церкви слева перед алтарем в застекленной нише хранятся грамоты и старинные монашеские облачения и различные предметы церковной утвари.

На аналое перед алтарем оказалась небольшая икона преподобных Зосимы и Савватия. Было почему-то очень удивительно видеть эту икону. Соловки, Белое море — это начало освоения Севера. Аляска — это завершение российского освоения северных просторов. Альфа и Омега.

Внутри церкви просторно. Большие настенные иконы несколько странно сочетались с цветом некрашеных щитов ДСП, из которых сделано здание.

Иконы и предметы церковной утвари в помещении храма

В прихожей церкви нам показали шкаф со старинными книгами, а из чуланчика достали старинный чемодан. Открыв его, мы ахнули... В нем оказались старинные метрические книги, в которых записывали даты рождения и смерти, крещения, женитьбы... Самая ранняя книга датирована 1852 годом и имеет автографы Иакова Нецветова, священника, который служил в церкви Рашен Мишен. Иаков Нецветов (1802–1864) стал одним из первых святых Аляски. Священный Синод Православной Церкви в Америке его канонизи-

Иконостас церкви Воздвиженья креста Господня

ровал в 1994 году за активную подвижническую и миссионерскую деятельность с наименованием «просветителя народов Аляски». Родился Иаков на острове Атка (Алеутские острова), его отец был из Тобольска, а мать местная алеутка. Иаков прошел обучение в духовной семинарии в Иркутске и в 1828 г. рукоположен в священник

Предметы церковной утвари в помещении храма

сан, таким образом, став первым священником — коренным жителем Аляски. В следующем году он возвратился на Аляску в родную Атку и организовал там приход. Отец Иаков много путешествовал, проповедуя слово Божие в отдаленных регионах Аляски. В 1844 г. Иннокентий Вениаминов, святитель Аляски, епископ Камчатской епархии, назначил отца Иакова в новую Квихпакскую Миссию. С двумя помощниками, Иннокентием Шаяшниковым и Константином Лукиным, а также своим племянником Василием Нецветовым, отец Иаков обосновался в деревне Икогмюте (позже Рашен Мишен), где проводил активную просветительскую работу среди эскимосов и атабасков на огромной территории междуречья рек Юкон и Кускоквим (фактически вся центральная Аляска). Отец Иаков сделал переводы богослужебных текстов и молитв на язык юпик, ранее подобную работу он проделал на алеутском языке. Отец Иаков служил в Рашен Мишен до 1863 г.

Помимо метрик, в местной церкви оказались книги занятий церковно-приходской школы. Удивительно, что книги продолжали вести до 50-х гг. XX века, но уже на английском языке.

Всего в чемодане оказалось порядка 30 книг. Позже, по окончании экспедиции, во время нашей презентации в музее Анкориджа мы рассказали о нашей находке. Оказалось, что этот комплекс книг не был известен. На его основе можно проследить статистику населения почти по всей внутренней Аляске на протяжении столетия.

Страницы старинных книг из хранилища церкви в пос. Рашен Мишен

В книге имеется запись о нападении коюконов на Нулато в 1851 г. и поименно перечислены все погибшие. Открываю очередную страницу и обнаруживаю, что некий мещанин Кожевников из Тобольска женился на местной девице... Ведь Кожевников — это самая распространенная фамилия по всей внутренней Аляске! Вот он — предок целого клана Кожевниковых на Аляске!

Книги невероятной ценности. После экспедиции я получил письмо по электронной почте с Кадьяка от отца Майкла Олексы. Он благодарил нас за сообщение об этой находке и сообщил, что все книги перевезены в архив на Кадьяк и хранятся в хороших условиях, и в перспективе будут оцифрованы.

В шкафу в прихожей долго рассматривал старинные церковнослужебные книги, переплетенные покоробившейся от времени коричневой кожей и отпечатанные на волокнистой бумаге. Одна из книг была с личной подписью Иакова Нецветова. Почти на всех книгах имелась подпись «Квихпакской миссии», некоторые книги с подписью «из Уналашки».

Моисей Габриелофф показал книги, по которым его отец священник Габриел П. Габриелофф (1915–1990) читал на службе. Моисей рассказал, что он читал сначала на русском, затем на юпик.

Священник Габриел П. Габриелофф (1915–1990) на службе

Страницы старинных книг из хранилища церкви в пос. Рашен Мишен

В книгах проставлены пометки, где начинать читать и где заканчивать. Среди книг оказалась записная книжка священника. В ней крупными буквами кириллицей записаны молитвы на церковнославянском — написаны со слуха, как произносится, соответственно, с ошибками. Здесь же запись перевода на юпик все той же кириллицей и третьим рядом запись той же молитвы на английском. Среди документов встречались ноты со словами на юпик, написанными кириллицей.

Выходя из церкви, я обратил внимание на странные предметы над дверью — две большие звезды (одна диаметром около метра, вторая поменьше — порядка 60 см в диаметре). Звезды сделаны из зеленого пластика под елку и украшены елочной мишурой. Ничего подобного у нас в церквях не наблюдал... Василий рассказал, что с этими звездами зимой на Рождество по домам ходят взрослые и дети (взрослые с большой звездой, дети со звездой поменьше), поют песни *slavic songs* (!) и собирают подарки! Да это наши колядки! Именно так, только, похоже, с каким-то украинским оттенком. И эта традиция укоренилась и активно бытует! Говорят, ее можно наблюдать почти во всех поселках Аляски, где есть православный приход. Мозес еще одну интересную деталь сказал: что они празднуют и старый Новый год!

Закрыв церковь и постояв рядом с колоколом, вместе с Мозесом пошли к нему домой посмотреть фото его отца. Отец Габриэль

Рождественские звезды в церкви ждут января

пользовался всеобщим уважением и всю жизнь посвятил церкви. Он 30 лет служил простым чтецом в церкви, два раза ему предлагали стать священником. Он отказывался, считая себя недостойным этой должности. Только на третий раз дал согласие. Было это в 60-х годах прошлого века. После этого он более тридцати лет служил священником в церкви Рашен Мишен.

В доме Моисея чисто, прибрано. Небольшой предбанник, где раздеваются. Раздеться — в местной традиции, что, кстати, не принято в Америке и даже в Анкоридже. Далее вход в гостиную, справа — вход на кухню, 2 спальни. На кухне, размером примерно 3×3, слева от входа — иконостас с современными православными иконами. Кстати, иконостаты есть почти во всех домах. По стенам: различные фото, сувениры, ТВ, холодильник, справа и спереди — кухонный гарнитур. В гостиной — металлическая печка, но ей пользуются только когда очень холодно. Сейчас работает электрообогреватель. По полу дома проходит отопительная труба с батареей. Всего в доме живет 7 человек. Довольно тесновато для большой семьи, но обстановка современная. За домами следят — каждый год приезжают специалисты, проверяют их энергоэффективность и состояние. В доме была дочь Моисея, которая рассказала, что жизнь здесь очень тяжелая и за все нужно платить. Кстати, она наотрез

*В доме Моисея Габриелофф и его отца священника
Габриела П. Габриелофф (1915–1990)*

отказалась фотографироваться, даже проверила, что у меня на фото, попросила удалить некоторые фотки.

После посещения дома Мозес повел меня на кладбище, где показал могилу своего отца. Над могилой деревянная надстройка, чем-то напоминающая кровать-усыпльницу, и православный деревянный крест. Рядом могила еще одного священника с таким же надгробни-

ем. На кладбище кругом православные кресты, выкрашены белой краской. Вокруг могилки оградки из досок. Оградки сами по себе явление удивительное для аляскинских сел. Кроме как на могилах, они больше нигде не встречаются... За редким-редким исключением. На могилах — деревянные домовинки. На крестах — веночки из пластиковых цветочков. Откуда все это??? Полное дежавю. В Рашен Мишен русские были всего с 40-х по 60-е гг. XIX века. И то не русские, а скорее креолы. После этого русских не было. Даже рядом их не было. Откуда эти домовины? Откуда эти цветочки, которые мы видим на наших кладбищах? Пейзаж дополняет старая полуразрушенная, с выбитыми стеклами, деревянная церквушка на пригорке. Всю эту картину обрамляют березки и высокая трава. Чудо какое-то — типичный северорусский пейзаж. Мда. Это Русская Аляска.

На старом кладбище пос. Рашен Мишен с руинами церкви

На кладбище раньше была церковь, которая сгорела. Осталось только несколько куполов, которые лежат здесь же.

Интерес представляет большой белый монумент с надписью:

«Придите ко Мне вси труждающиеся и Азь упокою вы.

Здесь покоится раб Божий св[я]щенник Захарій Николаев Белков.

Православные кресты на кладбище пос. Рашен Мишен

Родился 24 марта 1838 года на острове Св. Павла.

Умер 3 июля 1899 года.

Священствовал при сей церкви 23 года.

Служил ей 47 лет.

Мир праху твоему».

По-видимому, именно благодаря миссионерам Иакову Нецветову и Захарию Белкову православные традиции так глубоко проникли в жизнь местной общины. Когда я общался с президентом племени (tribe) Марией Белковой (дальнего потомка миссионера), она носила маленький медный крестик на суконной веревочке поверх платья. Ведь что получается: в 40-х гг. XIX века пришла новая идео-

Памятник на могиле священника Захария Николаева Белкова (1838–1899)

логия — камня на камне не оставила от традиционной культуры: ни шаманов, ни народных обрядов, ни одежды — ровным счетом ничего, кроме традиций природопользования. Появилась новая культура, новая идеология, новые традиции. И теперь если спросить: «Что является основой Вашей культуры, Вашего сообщества?» — без сомнения ответят: «Мы православные...» Вот такие культбиты. На поверхности полное разрушение традиционной культуры и замена на новую. Полная утрата традиций. И что? Удивительно, но это никак не повлияло на этничность. Народ и его самосознание никуда не исчезли.

Плита на могиле жены священника Белкова
О. М. Переведенцовой
(1839–1886)

Православное мировоззрение имеет на этой счет другой взгляд. Традиционная культура освящена светом православия и преобразилась.

На пригорке рядом с церковью еще один интересный памятник — большая каменная могильная плита размером 1 м × 1,9 м с выбитым восьмиконечным крестом, на котором набор литер «ЦРЬ СЛВЫ ІС ХР НИКА» и надпись:

«Рабъ Божіей Ольге.

Вечная Твоя память.

Блажены отъныне мертвіи о Господь.

Здесь почивается тело жены священника Белкова уроженка Нушагака Петропавловского прихода Ольга Михайлова Переведенцова.

Род 11/23 июля 1839.

Скон 11/23 июля 1886 в 12 часов ночи 47 лет от рождения в Михайловском редуते».

Плиту, если не знать, где искать, — никогда не найдешь. Кругом потрясающе буйная трава высотой полтора метра. Пока расчищал, меня изрядно покусала мошкара и мелкий гнус. Рядом старая церквушка доживает свой век — здание «повело», внутри полный разор. Эта церквушка была построена в 1934 г. Хорошо бы ее отреставрировать. А та церковь, что была на кладбище и недавно сгорела, была построена в 1880 г. В «трайбал офис» висит объявление о сборе средств на починку крыши в церкви.

А пока я ходил с Мозесом, Малахов-ст. побывал в доме другого старейшины Ефрома Кожевникова. В Рашен Мишен до нас был еще один русский — известный журналист «Комсомольской правды», писатель В. Песков в начале 1990-х. По итогам своего путешествия Песков написал известную книгу «Аляска больше, чем вы думаете». Именно у Ефрома Песков останавливался, и Ефром хранит память об этой встрече.

После обеда местный «трайбл» приготовил для нас подарок — обед из местных кушаний. Кстати, когда мы только прибыли в Рашен Мишен и пошли искать администрацию, перед входом в «трайбал» была большая, промытая в течение нескольких лет дождями глубокая яма, в которой легко сломать ногу. На следующий день, как будто специально для нас, ее накрыли металлической решеткой... Повеяло чем-то знакомым.

В «трайбл офис» поставили два стола: на одном кушанья, за вторым сели гости — то есть мы, и местные старейшины. Моисей встал и прочитал молитву «Отче наш» на английском, но с соблюдением знакомой интонации, перекрестились, сели за стол.

Нам приготовили следующие блюда:

- Нельма с вареным картофелем с маслом.
- Разнообразная сушеная и вяленая рыба — кингфиш, догфиш и др.

- Куски вареного лося.
- Кусочки белухи.
- Что-то типа пончиков.
- Два типа мороженого — эскимо с разными ягодами.
- Местный чай агиак из тундровых трав.

Потекла оживленная беседа... В зал, то и дело, заглядывала местная любопытная детвора, коей более трети во всем народонаселении поселка. На столе никакого спиртного — сухой закон. И без него все очень душевно. Нам рассказали, что раньше у них по пятницам по утрам были танцы — местная женщина-эскимоска уже преклонных лет развеселилась, вспоминая прошлое, и сделала несколько плавных движений плечами и руками (очень напомнило танцы нанайцев). Потом все дружно стали вспоминать разные русские слова. Вот что вспомнили: Looska. Kliba. Chayek. Molyoko. Spichka. Plyutsa. Chaska. Nyusek. Styulo. Okon. Ochki. Babuska. Anuska.

А еще запомнились некоторые слова из юпик: агута — мороженое, агхтикок — солнце сияет, куяна — спасибо, агуяк — звезда.

Кстати, отметили, что некоторые знают немного русский и могут разбирать кириллицу.

*Встреча с местными жителями, обед и песни участников экспедиции
в офисе пос. Рашен Мишен*

Настала и наша очередь — Лев принес гитару и стал петь русские песни. Зал набился битком. Я и Миша Малахов-мл. исполнили несколько композиций вдвоем — на гитаре и хамусе. Получился настоящий концерт.

Встреча с местными жителями, обедом и песнями участников экспедиции в офисе пос. Рашен Мишен

*Встреча с местными жителями, обед
и песни участников экспедиции в офисе пос. Рашен Мишен*

В офисе Михаил-мл. обратил внимание на карту на стене, где в стороне от поселка была обозначена могила шамана. Мэтью Кожевников, президент местного «трайба», рассказал следующую историю. Когда-то давно в поселок приезжал священник с проповедями и крестил много народу. Рядом с поселком жил шаман и ему это не понравилось. Еще бы — к шаману перестали ходить, и он решил отравить священника. Позвал священника, приготовил для него еду и подсыпал зелья. Батюшка перед едой помолился и перекрестил еду. Тут шаман ясно ощутил, что сила яда исчезает. Батюшка съел еду и остался невредим. Тогда шаман отступился от священника, а многие уверовали и приняли крещение. Могилу шамана знают до сих пор, а звали его Захар. Видимо, и шаман принял крещение.

После вкусного угощения мы тесно сошлись с молодым сотрудником «Трайбал офис» Филиппом. Ему еще нет 25, на уровне других молодых ребят очень продвинутый, с отличной речью. Он выступал в роли переводчика между мной и еще одним парнем, который говорил, точнее, мямлил, на мой неподготовленный слух, что-то совсем невнятное. Но Филипп мне пояснял, что имел в виду парень, переводя на внятный английский, и оказывалось, что тот действительно

что-то имел в виду. Тот парень, видимо, говорил на каком-то совсем местном английском, но вовсе не на юпик. Точно на английском, но очень странном. Кстати, о языке юпик — в быту он не используется, все говорят по-английски. Юпик учат в школе, но некоторые, в частности Филипп, его совсем не знают. Точнее, знают отдельные слова и примитивные выражения. На этом познания родного языка у большинства молодых заканчивается.

Филипп рассказывал, что пытался поступить в Анкоридж в университет, но пока не сложилось, вернулся в деревню.

В Рашен Мишен Филипп работает менеджером проекта строительства и улучшения дорог. Филипп рассказал, что в Рашен Мишен планируется реконструкция дорог внутри поселка и строительство трассы в пос. Маршалл. Стоимость дороги порядка 2 млн долл. Деньги пока не выделили, но уже вот-вот поступят.

Еще Филипп рассказал немного об «устройстве» местной жизни, в частности о местных домах и о том, кто, сколько и за что платит. Частных домов в Рашен Мишен пока нет ни у кого. Вот так. Все дома построены государством. Ежемесячно нужно выплачивать 100 долл. (без учета коммунальных). Через 20 лет дом после уплаты стодолларовой платы переходит в частную собственность. Пока в Рашен Мишен никто не успел оформить дом в частную собственность. Кстати, если поплакаться государству и собрать разные справки о том, что жизнь тяжелая, то можно добиться уменьшения ежемесячной выплаты. Все новые дома снабжены водой, канализацией с теплыми туалетами. В среднем, стоимость одного дома 250 000 долл.

Стоимость ежемесячных коммунальных:

За электричество — 250 долл.

За воду и очистные — 70 долл.

40% коммунальных оплачивает государство.

Филипп рассказал о президенте Обаме, который в своей «зеленой» политике стремился к энергоэффективности, соответственно, неэффективные местные дизеля, вырабатывающие электричество для поселков, не поддерживал. А здесь, в условиях субарктики, только дизеля, и по-другому никак не получается. Поэтому их такая позиция Обамы сильно беспокоила...

Вечером Филипп принес показать нам старинный костяной гарпун и костяную палочку. Костяная палочка оказалась непростой — это так называемый *story knife* (ножик историй): с помощью

этой палочки местные до появления письменности общались друг с другом. Излагая друг другу какую-либо информацию, они с помощью «стори найф» рисовали на песке то, что хотели рассказать, таким образом, визуализируя информацию. Особенно интенсивно этот инструмент употреблялся в образовательных целях. Сейчас такой инструмент только в музее можно встретить, хотя еще лет 50 назад он был в ходу...

Ближе к ночи мы пошли в гости к еще одному нашему новому знакомому — Декстеру Чангсаку, молодому парню лет 19-ти. Он хотел показать нам свою электрогитару. В доме Декстера в прихожей разубаваются. В гостиной, совмещенной с кухней, прямо напротив входа в правом углу иконостас с современными иконами. Стены окрашены белой эмалевой краской, местами уже потемнела, если не сказать, почернела. Кровать (матрас) на полу, стол слева от входа, ТВ, кухонный гарнитур. Из гостиной коридор, по сторонам от коридора несколько комнат. Довольно просторно. В комнате Декстера, оклеенной синими обоями, недорогая электрогитара и комбик. На полу постелен коричневый линолеум. Напротив кровати — полки с дисками, DVD-проигрыватель, плейстейшн, компьютер, два мотоциклетных шлема с рисунками в виде языков пламени. Декстер «тащится» от «Металлики» и «Рамштайн». Хочет играть «металл» и «хардкор». Планирует поступать в музыкальный колледж в Фэрбенксе. Отец Декстера на заработках на вахте, дома мать и сестра.

В поселке полное самоуправление и фактическое отсутствие государственной власти (за исключением представительства государства в виде школы, медицины и почты).

Из социальных проблем — мелкое воровство, тащат всякую мелочь дети. Из более серьезных проблем — наркотики, прежде всего марихуана. По-видимому, курят ее все дети. Нам даже «выложили» стоимость травы — 40 долл. за грамм. Недешевое удовольствие.

Еще одна проблема — жевание табака. Опять же его активно жуют дети. Горечь несусветная. От этого они постоянно плюются. Но такой табак, говорят, «вставляет».

И еще одна проблема — это пьянство. Да, в поселке сухой закон. Но выход есть — это брага или так называемый Номе Беар, хотя и это запрещено. Делается он следующим образом. На 1 галлон воды (4,55 л) — стакан дрожжей, 1,5 стакана сахара, бутылка сока (любого) или «7up». Все это смешивается, плотно закрывается в бутылки

так, чтобы газы не выходили, и ставится в теплое место. Важно все это не трогать и не трясти. Напиток градусов на 4–5 готов через 24 часа. Если поддержать подольше, и градусов будет побольше. Этой «бодягой» развлекается вся молодежь — бывает умеренно, а бывает и неумеренно...

5 августа

Утром 5-го с Малаховым пошли в «Трайбал офис», выпросили у Филиппа письмо для рязанского губернатора о том, что поселок Рашен Мишен готов сотрудничать, и заинтересован в реализации совместных культурных инициатив. Письмо подкупает своей непосредственностью и какой-то наивностью. Затем Филипп позвонил директору местной школы, мы хотели с ним встретиться. Пришел молодой парень лет 30, в джинсах и майке, с бейсболкой. Типичный американец, не из местных, очень активный. Было видно, как менялось его лицо, когда мы рассказывали о наших планах. Табличку решили разместить в школе, а затем перенести на здание новой школы. Мэри все ему передала. Через некоторое время он удалился, а потом принес пачку маек с надписью Russian Mission. Многие дети ходят в таких майках по селу. Мы были очень довольны такому подарку.

В обед собираем лагерь. Вокруг нас собрался настоящий детский сад — юпики 5–7-летнего возраста, ребят пятнадцать. Рядом с нашими палатками разместился парк детских велосипедов. Дети раздували костер, плавили полиэтилен на палочках, брызгались из бутылок, чем-то кидались, но в целом вели себя довольно мирно и нам не мешали. Иногда, правда, появлялся из села забияка постарше и начинал качать права среди детворы. Я уже отмечал, что в семьях много детей. Обычно 2–3 ребенка, но чаще 5 и более. У дяди Декстера здесь в Рашен Мишен 13 детей!

Миша раздарил кучу вещей: очки, шляпу, хамус. Девочка, получив хамус, была очень довольна такому подарку и непрерывно что-то варганила, и еще очень просилась прокатить ее на нашем «каяке». В какой-то момент дети затеяли игру с Мишей-младшим, кидая в воду камешки и делая «блинчики»: так, чтобы они подолгу прыгали и не тонули. Разошлись до того, что чуть друг в друга не стали кидаться. Пришлось даже прикрикнуть, чтоб успокоить народ.

Участники экспедиции принимают детей из Рашен Мишен в своем лагере

Между делом Декстер рассказал о том, как ловят рыбу местные. Используется два основных способа: лов дрейфтерной сетью — то есть «плавом» с лодки, и лов ставными сетями (deer net) с берега. В первом случае сеть распускается с лодки, один ее конец остается

свободным, другой удерживается в лодке. Лодка сплавляется по течению. Пройдя определенное расстояние (которое зависит от места ловли), сеть выбирается. Очень распространенный способ, кстати, и в России: называется «лов плавом». При лове с берега сеть ставят перпендикулярно или под углом к берегу (смотря, где какое течение), один конец укрепляют на берегу (обычно привязывают на берегу к дереву), другой конец с тяжелым грузом и большим бумом завозится в реку. Рыбы попадает так много, что уже через пару минут сеть не просто можно, а нужно проверять, иначе рыба ее может утопить или сильно перепутать.

Сейчас все основные виды рыб уже «прошли». Декстер говорит, что практически каждая семья имеет свой «фиш кэмп», коих мы уже прошли предостаточно. Все эти «фиш кэмпы» очень сильно напоминают наши северорусские «тони» или сибирские «пески»: стоит заимка на реке в месте, удобном для рыбалки и организации жизни. Даже набор построек тот же, что и на Русском Севере — бревенчатая изба, амбар, поварня, туалет прямого падения. Что это — заимствование технологий? Или естественный процесс: в сходных природных условиях «самозарождаются» сходные технологии, в частности, освоения пространства? Есть даже название для таких независимо

Берег стоянки экспедиции из горных пород вулканического происхождения, что было отмечено Л. Загоскиным

Берег стоянки экспедиции из горных пород вулканического происхождения, что было отмечено Л. Загоскиным

«самозарождающихся» технологий: «эдемные технологии». К ним относят колесо, рыболовный крючок, гарпун, лодку и т. д. До сих пор нет ответа — в одном месте они появились, а потом распространились, или «самозародились» в разных местах...

Кстати, именно на тонях на Русском Севере встречаются наиболее архаичные типы построек. То же можно наблюдать и на Юконе — встречаются весьма архаичные постройки.

Собирая лагерь и складывая раскиданные по берегу вещи, еще раз обратил внимание на характер горных пород. В месте нашей стоянки коричнево-буроватая порода с пузыристыми порами диаметром от 2 мм до 2–3 см. По всей видимости, это лава — именно то, что описывал Загоскин в своей книге. Взял образец породы с прибрежной полосы, немного обкатанный водой, с отчетливыми порами до 5 мм в диаметре. Запихал в рюкзак.

«Селение от севера защищено подходящим прямо к реке утесом, которого горнокаменное сложение есть такой же ноздреватый базальт и лава, как и прибрежья залива Нортон от острова Св. Михаила до туземного селения Кикхтагук»²⁶.

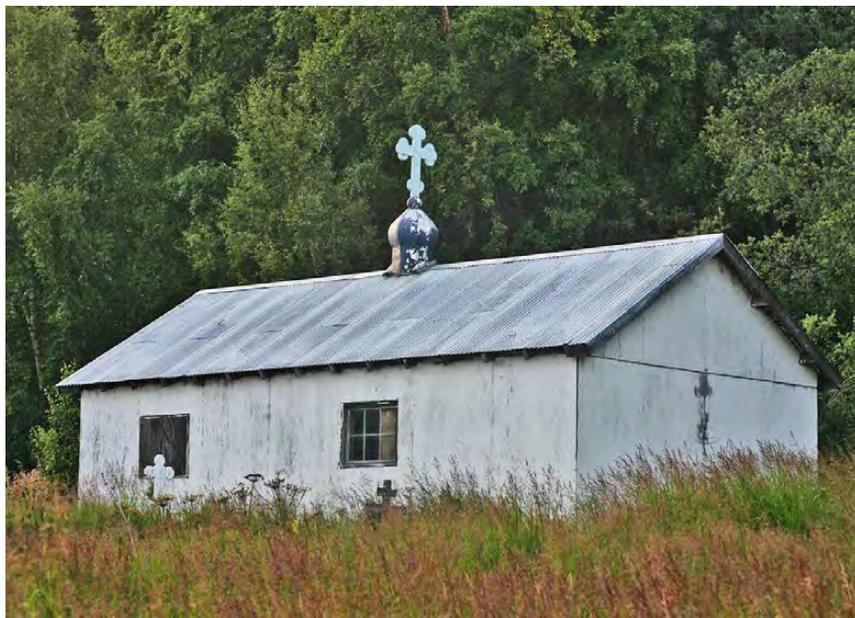
Стартовали из Рашен Мишен в 17:10 в хорошую погоду, практически штиль. Прошли несколько скальных массивов, обрывами уходящих в реку. Кстати, заметно, что вода в реке быстро падает. За время нашего путешествия ушла, думаю, сантиметров на 40. На прибрежных скалистых обрывах заметны белые полосы, отмечающие уровни стояния воды: самая высокая полоска заметна на высоте 2.5 м от данного уреза воды, через сантиметров 60 — вторая полоска и в 70 см от уреза — третья полоса.

Около 11-ти вечера сделали остановку около Охогамют — заброшенной деревни, население которой переселилось в Рашен Мишен и Маршалл. В Охогамюте сейчас живет один человек и тот непостоянно. Когда мы были — не было никого. В единственном жилом доме (с пластиковыми окнами) пусто и беспорядочно. Дом закрыт, в окно видно, что в доме давно никого не было.

Рядом еще 4 строения, из них одно разрушено, плюс бывшая временка с распахнутой дверью — внутри грязно: стол, чайник, есть божница с современной иконой преподобного Германа Аляскинского. Вторая изба еще более старая 3×2 м с низким потолком (1,8 м) напротив входа по центру — следы божницы, крыша провалена. Рядом лабаз 2×1,5 м на полубревнях высотой 1,5 м. Внутри — детали лодочного мотора.

Ближе к горе, прямо около ее подошвы, здание церкви св. Владимира. Церквушка обшита фанерой, покрашена в белый цвет, с од-

²⁶ Загоскин Л. Указ. соч. С. 287.

Церковь Св. Владимира и кладбище в заброшенной деревне Охогамют

ной маковкой. Церковь закрыта. Через окно внутри видна икона Троицы. Иконостаса как такового нет. Вокруг — кладбище с православными крестами. Одна из могил справа от входа в церковь без подписей и особо украшена цветами. Кресты, кстати, очень правильных форм и пропорций.

Дойти до церкви целая проблема — нужно преодолеть небольшую, метров 150–200 низину с кочками, заросшую травой в человеческий рост. Травостой здесь просто поражает воображение.

На берегу — старая изба и лабаз на «ножках».

Около Охагамюта, кажется, первый раз увидел гранитные глыбы на берегу реки.

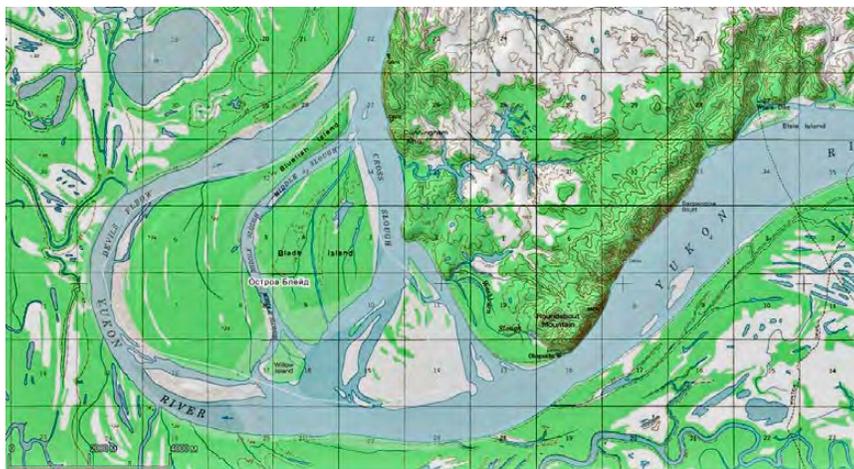
На маршрут вышли после 12-ти. Взошла луна. Ясно. Идем на полярную звезду. Прямо перед нами Большая Медведица. Прошли Devil's Elbow. Местные говорили, что там сильное течение, но ночью, видимо, мы его и не заметили. Вторая половина ночного маршрута прошла в борьбе со сном. Пришлось хорошо погрести. Остановку сделали недалеко от пос. Маршалл на Arbour Island. Мы как-то резко вырулили из-за острова, и весь Маршалл предстал перед нами светящимися огнями в утреннем тумане. Всего за ночной переход прошли 82 км.

Дом и хозяйственные постройки в дер. Охагамют

Дом и хозяйственные постройки в дер. Охогамют

Карта маршрута района Охогамют

Ночью было прохладно, Никита намерял около $+7^{\circ}$ С. Утром полосами шел туман, из которого веяло холодом.

Начала меняться растительность: если раньше на каменистых островах встречались ели, то теперь только невысокий ивняк и осинник.

Плавание ночью затрудняют многочисленные мели и островки, которые незаметны, пока в них не упруешься. Даже днем такие песчаные отмели встречались нам посередине реки, и приходилось их оплывать в самый последний момент. Кстати, было полнолуние. Сегодня от месяца кусочек уже отъели.

6 августа

Днем отсыпались после ночного перехода под полной луной. Наступили полноценные ночи. Примерно около часа ночи становится совсем темно, и светать начинает только около 5 утра.

Утром долго раскачивались после трудовой ночи. Встали только около трех. На улице солнце и жарко, разделись и разомлели. Но чуть солнце зашло за тучку — сразу натянули штаны, майки. За ними последовали и куртки.

На полной скорости к нашему лагерю подлетели две моторки с толпой мелких детей, они купались напротив нашего лагеря. Дети

высыпали на берег, с любопытством осмотрели наши лодки, но на ветру после купания начали подмерзать, некоторые даже дрожать. Расспросили нас, откуда мы. Далее стандартный диалог, который мы уже слышали раз десять: «We are from Russia». — «From Russia?... Ооо!!!» А затем: «У нас предки тоже русские!» Некоторые дети совсем посинели от холода, больше любопытствовать не стали, сгруппировались в лодке и умчались в село.

Лагерь экспедиции на берегу р. Юкон у пос. Маршалл

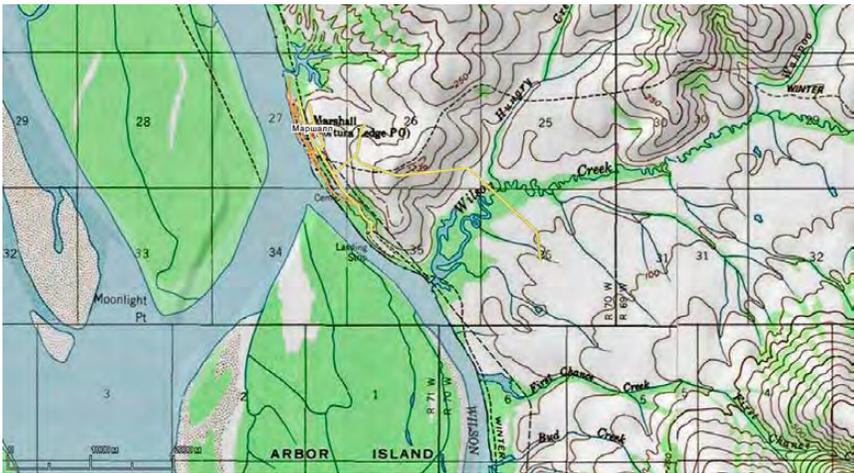
Пока собирали лагерь, мимо прошли еще три моторки. Одна из них причалила к нашему лагерю. В ней сидело 5 человек в жилетах: четверо местных эскимосов-юпиков и один европеец. Расспросили, кто мы и откуда. Про себя они рассказали, что едут с рубки леса. Живут в Маршалле. На вопрос о том, почему Маршалл называется Маршаллом, ничего не знают. Потом мы и в самом Маршалле ничего внятного добиться по этому вопросу от местных жителей не смогли.

Лесорубы в лодке рассказали, что на Аляске ежегодно проходит православная конференция и скоро в Маршалл съедутся все священники, придет даже бишоп (епископ) из Сан-Франциско. В селе строится новая большая церковь. Сегодня пятница и вечером

должна быть служба в церкви. Еще они рассказали, что в 8 милях от села есть старый золотой рудник, который начали осваивать еще в начале XX века. Говорят, там сохранилось много старых машин и механизмов и очень интересно.

На весло встали только к вечеру. Впереди виднеется поселок и в центре большая красная крыша местной школы. В паре километров от Маршалла над нами стал барражировать маленький одноместный самолет, пролетел совсем низко — метрах в 10 над лодкой Олега и Леши. Говорят, самолет веслом можно было достать. Здорово обдало воздушным потоком. Сделав над нами несколько кругов и помахав крыльями, самолетик удалился вглубь материка.

К селу мы подошли в 9 часов вечера. Народ торопил — надо делать план по гребле. Я был непреклонен: делаем остановку и смотрим село.

Карта маршрута у пос. Маршалл

Маршалл

Численность населения по данным на июль 2009 г. составляла 383 чел. С 2000 г. численность увеличилась на 9,7%. Мужчин и женщин примерно поровну (50,1% муж., 49,9% жен.). Средний возраст — 22,3 года (при 32,4 в среднем по Аляске). Абсолютное большинство населения коренное (96,0%). В школе поселка обучается 129 студентов.

Байдарка экспедиции идет вдоль берега у пос. Маршалл

Ниже уровня бедности в селе живет 28,6% (при 9,4 в среднем по США), причем половина из них имеет доход ниже 50% от черты бедности (10,2%) при 4% в среднем по США.

В селе распространены большие семьи: 9 семей из двух человек; 20 из трех; 15 из четырех; 4 из пяти; 11 из шести; 13 из семи и более человек²⁷.

По данным переписи 2000 г., в поселке имелось 104 дома, из них нежилыми было 13 домов.

Поселок несколько раз переименовывался. В конце XIX века поселение называлось знакомым нам словом «Угловая». Да-да, именно Угловая, прямо как какой-нибудь шахтерский поселок в России. До сих пор нижняя часть поселка так и называется, и значится на картах. В 1913 г. на местном ручейке Wilson Creek нашли рассыпное золото, появился поселок, который назвали Fortuna Ledge по имени первого родившегося в артели ребенка, звали его Fortuna Hunter. К середине 1910-х гг. численность поселка разрослась до 1000 человек, и поселок переименовали в честь вице-президента Америки

²⁷ URL: <http://www.city-data.com/housing/houses-Marshall-Alaska.html#ixzz0wn89DvRN> (дата обращения: 14.04.2023).

Thomas Riley Marshall (был вице-президентом при Вудро Вильсоне в 1913–1921 гг.) и стали называть Marshall's Landing.

Электростанция и жилые дома в пос. Маршалл

Электростанция и жилые дома в пос. Маршалл

Многие коренные жители Аляски были переселены сюда из других деревень, таких как Уналаклит, Охогамиута и Такчак. При этом в поселке есть две основные группы коренных жителей: потомки юпиков, происходящие как из Такчака, так и из Охогамиута,

Жизнерадостные дети в пос. Маршалл

и потомки инупиаков, происходящие из Уналаклита. Наряду с коренными жителями, в Маршалле есть люди с русскими корнями, смешанные с инупиаками.

В 1970 г. поселок снова называли Fortuna Ledge, а в 1984 г. вернули имя Marshall. Прямо как у нас с некоторыми городами... В середине XX века, после того как основную массу золота добыли, шахту закрыли, и абсолютное большинство приезжих удалилось во-свояси. Остались только коренные эскимосы. Сейчас обсуждается возможность открытия шахты, но корпорация коренных народов, владеющая этой землей — «Чалиста корпорейшн», не торопится с поддержкой этого проекта.

Поселок вытянут вдоль берега р. Юкон на 1,5 км. За поселком внутри материка виднеется гора с безлесными проплешинами, на вершину горы ведет хорошо заметная издалека накатанная грунто-вая дорога.

В поселке своя электростанция, имеются очистные сооружения и местный заправочный терминал. Улицы хорошо освещены.

На берегу примерно 50 лодок. Лодки все килеватые, с высокими бортами и носом, ориентированы на выход в море. Другая культура, фактически морская, в отличие от атабасков с их плоскодонками.

Если атабаски ходят только вверх от своих поселков, то эскимосы ориентированы преимущественно на сплав вниз к морю. Поэтому и лодки больше, и моторы мощнее.

Лодки эскимосов в пос. Маршалл на берегу р. Юкон

Берега р. Юкон в пос. Маршалл

Поднимаемся в деревню мимо сушилен для рыбы, своры собак.

В траве встречается всякий бытовой мусор, траки от техники. В Маршалле мы вызывали большой интерес. При виде нас из домов стали выходить люди, спрашивать, кто мы и откуда... Первой со мной заговорила женщина средних лет, которая представилась как Трейси Фитка (Tracy Fitka), рассказала, что ее родители из Сент-Майкла, а в соседних домах живут ее брат и ее сестра. А вот подошел и ее брат Клиффорд Фитка — высокорослый и крепко сложенный эскимос с явными признаками европейской крови. Клиффорд сразу предложил свои услуги гида в нашей пробежке по селу. В деревне три параллельные улицы. Клиффорд рассказал, что всем домам от 20 до 50 лет. Только снаружи обшиты современным сайдингом, поэтому выглядят неплохо. В «свежих» домах везде используется квадратный брус. Более старые постройки, по-видимому, из кругляка, по крайней мере, таковыми являлись некоторые постройки, не обшитые сайдингом. Клиффорд пожаловался, что в Америке сейчас далеко не лучшие времена. Я же сразу отметил, что и здесь строят новую школу. Клиффорд довольно улыбнулся. Подошли к зданию школы — человек 10 детей отрабатывают броски мячом в баскетбольное кольцо. Как и в других селах, на улице много детей. Далее прошли к церкви. Церкви сейчас две. Старое здание — небольшой дом, примерно 3×6 м, стандартно обшитый фанерой, выкрашенной в белый цвет, и с одной главкой. Сбоку стоит деревянное

Старая православная церковь Михаила Архангела со звонницей в пос. Маршалл

Работы по установке иконостаса

сооружение для колокола: условно — колокольня высотой метра два. Внутри колокольни висит старый металлический (железный) колокол. Церковь названа в честь Михаила Архангела, построена в 60-х гг. XX века.

Рядом со старой церковью отделяется новое здание, раза в два больше предыдущего. Внутри ведутся работы по установке иконостаса. Царила одухотворенная и радостная атмосфера делания. Человек 10 рабочих, все местные и все заняты работой, и работой важной. В лицах людей читались радость и свет. Сегодня вечером должна быть служба. Иконы перенесут из старой церкви. В старую церковь иконы попали из сгоревшей церкви в Сент-Майкле, а в Сент-Майкл из России в XIX веке. В церкви познакомился с отцом Стефаном, местным жителем, эскимосом. Спросил его о размере прихода: примерно 200–250 человек. Отец Стефан говорит, что все больше и больше детей крестят в православии, «вот и новую церковь делаем». И это общая тенденция в Америке. Православие в США — самая интенсивно развивающаяся религия.

Со слов отца Стефана, чем ниже по реке, тем меньше распространено православие. В Сент-Майкле давно нет церкви, и там осталась совсем небольшая община.

Еще спросил отца Стефана, на каком языке ведется служба. Отец Стефан ответил, что служит на английском, частично — на церковнославянском, на юпик и даже на испанском.

Время летит быстро. На осмотр села у нас чуть больше часа. Нужно поворачивать назад. Обрато пошли по второй улице от Юкона. Там оказалось здание католической церкви в виде технодернового дома, обитого сайдингом. Клиффорд говорит, что в Маршалле примерно 50 на 50 православные и католики, но это никак не мешает общению между семьями.

Основное занятие местных жителей — самообеспечение: охота, рыбалка, сбор ягод, преимущественно морошки (*salmonberry*), которой здесь особенно много. Кстати, охотятся здесь как на лося, так и на оленя. В первый раз на нашем маршруте мы услышали про оленей. Видимо, где-то здесь проходит граница между ареалами этих видов. Интересно, что по историческим источникам наблюдается смещение границы распространения оленя и лося. В середине XIX века по Юкону вплоть до Нулато был распространен олень, а лось был южнее и восточнее. Теперь же граница распространения лося существенно севернее и западнее.

Здание католической церкви со звонницей в пос. Маршалл

Подарок эскимоса Клиффорда экспедиции — маска духа

Кстати, характер гор правого берега заметно изменился. Если ранее горы были покрыты густым лесом, и только на самых вершинах виднелись проплешины, то местные сопки все в проплешинах с небольшими клочками и змейками деревьев.

Еще одно занятие местных жителей — изготовление различных сувениров, в т. ч. из кости моржа делают поделки, а из дерева делают маски. Сувениры отправляют в Анкоридж. Клиффорд показал заготовку фигурки моржа из моржового клыка и две свои маски: одна маска духа, вторая — лисы. К сожалению, преемственности в изготовлении масок нет. Их делают по книгам и опубликованным рисункам. Клиффорд подарил нам маску духа. Сам Клиффорд, как и большинство других жителей, занимается «самообеспечением», иногда уезжает на подработку на вахты в другие районы Аляски — туда, где есть работа.

Попрошавшись с Клиффордом, мы уже было ушли, как нас окликнула женщина и предложила нам поесть. Мы ее поблаго-

Мороженица-эскимоска Лиз

В доме семьи эскимосов

дарили, отказались и пошли дальше. Но к нам подбежала Трейси и сказала, что нас угощают местным эскимо. От такого приглашения отказаться мы не могли. Зашли в дом, при входе разулись, прошли внутрь. Из маленького коридорчика попали в гостиную: два дивана, напротив ТВ и DVD-проигрыватель, вокруг на полках множество кубков за участие в гонках на собачьих упряжках (на берегу была на привязи большая свора собак). Направо от гостиной — кухня, прямо — дверь в спальню. Мы расположились вокруг стола на кухне. Нам положили в тарелки эскимо, принесли разного вида сушеной рыбы, напоили чаем. Женщину зовут Лиз, средних лет, работает в здравоохранении. Муж на заработках, у нее четверо детей и еще четверо у ее дочери.

Рыбу, которой она нас кормила, Лиз ловила, разделывала и сушила сама. Для себя в этом году она наловила 160 «кингов» — королевских лососей. Каждый такой лосось в среднем 10 кг. Она говорит, что местным ловить можно сетями сколько угодно, но есть ограничения по времени лова, их устанавливают каждый год в зависимости от хода рыбы. Ход рыбы отслеживают по специальным сонарам, которые установлены в низовьях Юкона. Эти сонары буквально по хвостам пересчитывают, сколько рыбы зашло в реку. Пойманную рыбу разделывают специальным «женским» ножом в виде полумесяца и сушат без соли, или только окунув ее в рассол. Для сушки у жителей есть специальные сараи-сушильни на берегу. Обычно они размером 3×4 м, сделаны из досок и жердей, и фанеры, хорошо продуваются и обтянуты мелкой сеткой от мух.

Лиз рассказала, что она всегда приглашает в дом всех, кто пришел с реки. У нее часто останавливаются каякеры — недавно были немцы, норвежцы. Некоторые идут в душ, некоторые останавливаются на ночь. Ванная в доме самая обычная, с теплой водой, туалет с унитазом и смывом — все прелести цивилизации после борьбы с диким Юконом. Лиз не хотела отпустить нас без подарка — нескольких пакетов с лакомством в виде палочек сушеного «кинга».

Поблагодарив Лиз, идем к лодкам, чтобы проделать в ночи хотя бы полтора десятка верст. Усаживаемся в байдарки. Рядом с нами крутятся подростки лет по 8–10, распутывают «пайкнет» — сетку для лова щуки. Сеть старая, со свинцовыми грузилами и пластиковыми бутылками вместо поплавков. Сеть совсем «убитая», види-

мо, ее дети сами оснастили и развлекаются ловом рыбы. Наверное, именно так происходит наиболее эффективное обучение традиционным промыслам.

Переборка старой сети — процесс обучения рыбному промыслу

До наступления полной темноты прошли 17 км и встали на стоянку.

8 августа

День спокойный, ветер среднеслабый, северный. Небольшая волна, солнце сквозь дымку, не холодно. Утром ничего не стали готовить. Вчера уже в темноте поставили палатки и сразу легли спать. Утром перекусили сушеной рыбой, которую нам подарила Лиз с сыром «Филадельфия» и сразу в путь.

Днем прошли точку, обозначенную на карте как Point Razboinichy. На берегу ничего не заметили. Это топоним времен Загоскина — в своих записях он упоминает селение с таким названием. По Загоскину, такое название было дано селению за «дерзкие выходы местных жителей»: какие конкретно, не конкретизировалось.

«Квихпак от Такчигмюта миль на 6 делает уклон к югу, но полноводьем промыло несколько протоков в правом берегу; одним

из них мы воспользовались и вошли вторично в главное русло реки, милях в 3 не доходя туземного селения Анкачагмот, прозванного русскими за прежние дерзкие поступки жителей “Разбойничьим”. Это селение находится на низменном месте, при устье бобровой речки Анкачак, имеющей вершину в окрестных горах Икогмюта; по ней промышляют в значительном количестве бобров; жителей считаем за 120 душ; со многими из них мы виделись весной в Икогмюте»²⁸.

Где-то около Разбойничьих мы, не выходя из лодок, перекусили: снова рыбой, которую нам подарила Лиз. Малахов, разглядывая по GPS карту пути, обнаружил протоку, которая здорово срезает путь к поселку Пайлот Стейшен (Pilot Station). Планируя экспедицию, мы эту протоку на карте не заметили. Правда, были большие сомнения: существует ли она реально, ведь Юкон стремительно меняет свое русло, к тому же сейчас малая вода и неясно, сможем ли мы по ней пройти. На наше счастье встретилась моторка с жителем из пос. Эммонак в устье Юкона. Он сказал, что только что прошел этой протокой! Это новость нас очень порадовала. Этот юпик из Эммонака был крайне колоритной фигурой — огромного размера, весом далеко за сотню килограммов, он восседал в центре большой моторной лодки на каком-то специально приделанном креслице. Рядом с ним под рукой стоял карабин. В каюте пряталась женщина, вероятно, его жена.

Вход в протоку мы легко отыскали по GPS. При входе в протоку из воды торчат сотни коряг — остовы осин и елей — целый подводно-надводный лес, завораживающий своими черными и страшными когтями.

Вообще, растительность изменилась, в основном осина и ивняк, ели практически не стало.

Сама протока шириной 50–70 м, длиной 12 км, впадает в речку Атчуелингук (Atchuelinguk). Последняя впадает в Юкон, в ее устье находится поселок Пайлот Стейшен. Проходим протоку — берега обрывистые, над обрывами крупный осиновый лес. В конце протоки мутная вода смешивается с чистой, коричневатой-торфяной водой Атчуелингука. Делаем остановку на мысе при слиянии протоки и реки. Нас подкупил лужок на мысу, но это была лишь видимость. Берег представлял собой ил, в котором проваливаешься сразу до

²⁸ Загоскин Л. Указ. соч. С. 290.

колена. Пришлось вылезать на берег чуть выше в протоке, чалясь к обрывистому берегу. Пока народ готовил еду и отдыхал, я попробовал половить рыбу. Вроде и место отличное: граница мутной и чистой воды — ан нет — ни поклевки, все искидал. Бесполезно. Ну ладно. Пообедали отличным супом из пакетиков.

Время около 9 вечера. Снова в путь. Пока плыли по реке, постоянно кидал блесну. Абсолютный ноль — ни поклевки. Единственный удар по блесне был около впадающего в реку ручья, по карте видно, как он вытекает из довольно большого озера. Ясно, что это самое перспективное место, но оно, увы, занято... Прямо в устье стояла моторка и человек 5 местных кидали блесны почти в одну точку. Лезть в толпу не стали, и мы проплыли мимо них.

Полоса чистой воды далеко уходит в Юкон. Продолжал кидать блесну, но все бесполезно.

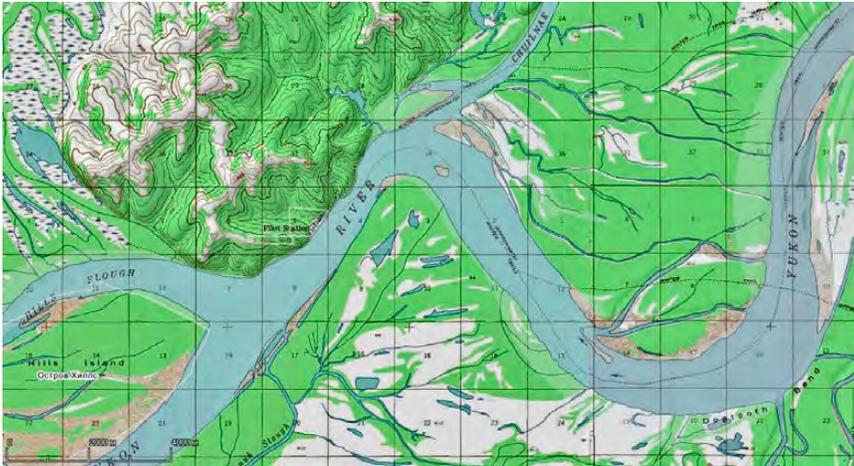
Юкон делает поворот направо, обходя скальный выступ. Внизу на берегу лежат на просушке сети, насчитал порядка 14 сетей, довольно высокие — 3–4 м. Во время последней остановки нашел остатки сети: она напоминала то, что обычно натягивают на футбольные ворота — в самый раз ловить крокодилов. Ячея диаметром 20 см при толщине капроновой нитки в 2 мм. Еще пару километров — и мы подходим к поселку Пайлот Стейшн. Примерно

На берегу лежат на просушке сети

в километре от села справа на склоне виднелся крест. Миша разглядел в зум фотоаппарата надпись John. За поворотом начинался поселок.

Когда мы с Мишей подплыли к деревне, все другие байдарки уже стояли на берегу, и вокруг наших экспедиционеров крутилось 15–20 детей от 5 до 15 лет. Берег реки грязный, глинистый, ноги так и увязают в грязи. Любимая забава детворы — пробежаться по берегу так, чтобы не провалиться. Не всем и не всегда это удавалось: чуть замешкался и ушел сразу по колено... Чтобы по-человечески ходить, по берегу настланы доски. По ним можно подойти к лодкам местных жителей, коих припарковано порядка двадцати единиц.

Карта маршрута в районе пос. Пайлот Стейшн

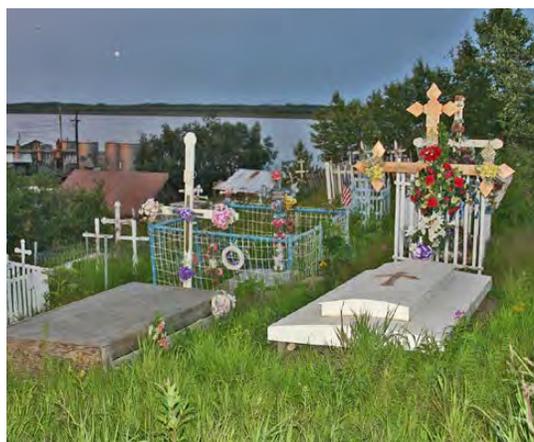
Пайлот Стейшн

Численность населения на июль 2009 г. составляла 604 чел. При этом с 2000 г. численность возросла на 9,8%. Мужчин несколько больше, чем женщин (55,8% муж., 44,2% жен.). Средний возраст 19,5 лет (при 32,4 в среднем по США). Поселок моноэтничный, коренные эскимосы-юпик составляют 96,9%. В школе обучается 166 детей. Средний размер семьи — 5 человек (при 2,7 в среднем по США). Число жителей, живущих ниже черты бедности, 28,7% при 9,4 в среднем по США. Причем процент имеющих доход ниже 50% от черты бедности — 5% (при 4% в среднем по США).

*Православные церкви и кладбище эскимосов-юпик
в пос. Пайлот Стейшн*

Поселок старый, был заселен еще во времена т. н. bow and arrow wars, когда происходили постоянные стычки между различными племенами. Местные эскимосы периодически воевали с эскимосами побережья, которые приходили по реке Кажунок. Эта река упоминается и у Л. Загоскина.

Православные церкви и кладбище эскимосов-юпик в пос. Пайлот Стейшн

В поселке имеется старая православная церковь Преображения Господня, которая появилась в поселке в начале 1900-х гг. Это одно из самых старых зданий в регионе, и занесено в перечень исторических мест Аляски. Церковь имеет два голубых купола: один над входом (под ним висит колокол), другой посередине основного строения. Рядом с церковью маленькая колоколенка.

Село расположено в низине между двумя горками. Постройки уходят вглубь ущелья по его основанию. Перпендикулярно реке идет основная дорога, слева от нее на пригорке — церковь

Панорамные виды пос. Пайлот Стейшн

и кладбище. Справа уходит дорога в отдельный микрорайон. В глубине низины виднеется синяя крыша новой школы. В селе на дорогах стоят автомобильные знаки. Движение интенсивное: если просто стоять, мимо тебя с перерывом в 30 секунд проезжают квадроциклы. Изредка проезжают легковушки, которых мы давно не видели. Правда, кроме как по селу, на них больше ездить негде — за пределами поселка никаких дорог нет. Ощущение, что люди здесь уже разучились ходить.

Гуляя по центральной улице, вышел на большое общественное здание, напоминающее ангар. Оказалось, это здание «сити-офис» и полицейского участка. На крыльце толпились какие-то люди. Проходя мимо, меня окликнули. Я обернулся и подошел к крыльцу. Первым вопросом ко мне было следующее: «Do you have vodka?», на что я сострил: «already finished» (уже закончилась), что могло быть неверно понято — ведь здесь сухой закон. Как и в большинстве местных поселков, даже иметь при себе спиртное здесь запрещено. Именно за этим в первую очередь бдят местные полицейские. Мне поверили на слово и больше вопросов не задавали, зато предложили подвезти на квадроцикле к байдаркам. Я не отказался. Доставили к месту и пожелали счастливого пути. Такое доброжелательное отношение не может не радовать.

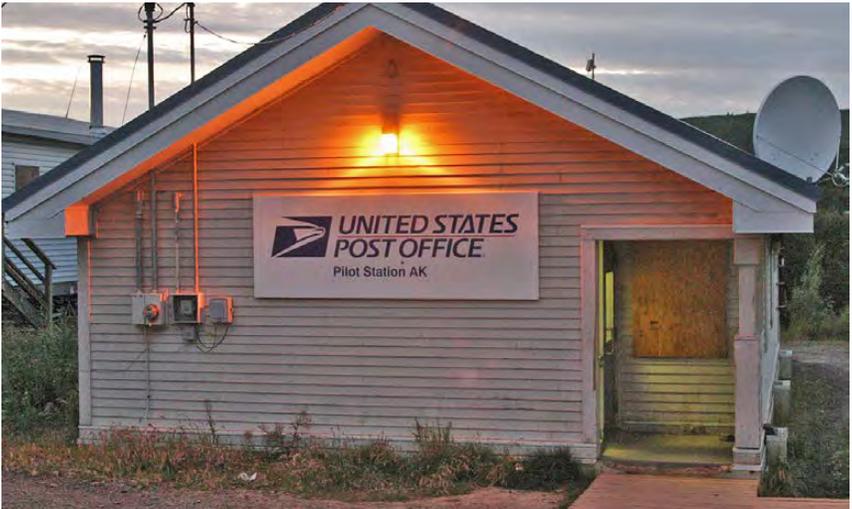

Пайлот Стейшн

Бани в пос. Пайлот Стейшн

Чуть позже выяснилось, что Малахова-старшего катал по всему селу другой полицейский, выступивший в роли гида. Правда, про историю села он ничего не знал, зато сказал, что недавно завалил медведя. Кроме того, он периодически штрафует местных

Жилые дома и административные здания в пос. Пайлот Стейшн

за несоблюдение правил движения в поселке. Знаки: «ограничение скорости 20» перед зданием школы; «stop». Малахов говорит, что сам полицейский соблюдал правила движения и останавливался там, где это необходимо. Кроме того, здесь запретили ездить на квадроциклах подросткам до 16 лет. Еще привлекло внимание объявление на здании муниципалитета: «На расстоянии 500 футов курить запрещено».

Жилые дома и административные здания в пос. Пайлот Стейшин

В поселке имеется 3 здания школы: 2 здания «элементарии скул» внизу и «хай скул» вверху. Еще имеется странное здание в виде большого «иглу» — полусферы диаметром примерно 20 м. Оказалось, что это местный танцпол, где периодически проходят фестивали традиционных эскимосских танцев.

Дороги в поселке широкие, 6–7 м, гравийные, с хорошим освещением, правда, пылят. Как и во многих других поселках, мусора нет — ни на берегу, ни в поселке.

По данным 2000 г., в поселке было 126 домов, из них 17 не заняты. Более половины домов подключены к системе централизованного водоснабжения и канализации. Дома все обиты сайдингом, стоят на сваях, большинство имеют два этажа. Преобладающий цвет построек темно-красный и сине-голубой. Почти все крыши синего цвета. По центру низины расположен отстойник канализации: водоем огорожен сеткой-рабицей, на которой висит табличка Danger. Недалеко от берега огороженная стоянка всякой техники. Периодически встречаются бани — по размерам такие же крохотные, как в Рашен Мишен, но в отличие от фанерных банок, здесь они сделаны из полубревен или горбылей и смотрятся более традиционно.

Рядом с домами никаких признаков огородов или чего-то подобного. Никто ничего не выращивает. Около домов только сарай

общего назначения. Домашних животных мы что-то совсем никаких не заметили, даже собак.

Жилой дом в пос. Пайлот Стейшн

Возвращаемся к лодкам, отплываем на несколько километров вниз по течению и разбиваем лагерь. Итого: прошли за день 50 км.

Лагерь экспедиции на берегу р. Юкон ниже по течению, пос. Пайлот Стейшн

9 августа

Переход был не из легких. Стартовали от Пайлот Стейшен в обед, при отличной погоде — температура 28 гр., с прояснением, несильный ветер. Первые километры радовали своей скоростью. Мы с Мишей ушли чуть ранее в надежде половить рыбу на ручьях, которых, судя по карте, должно было быть несколько на протяжении первых 10 км от Пайлот Стейшн. К нашему удивлению, ручьев мы не обнаружили. Кстати, не оказалось и островов, которые показаны на карте. Возможно, с падением воды всё пересохло. Несколько раз мы плыли, судя по GPS, прямо по тундре. Прибор уверенно чертил трек где-то совсем в стороне от Юкона. В общем, это не удивительно, учитывая, насколько стремительно река меняет русло. В 10 км не доходя до реки Andreafsky, задул сильный встречный ветер. Пришлось налечь на весла. На песчаных низких островках ветер поднимал клубы пыли и песка. Навстречу нам прошла большая моторка, которая грузно шлепалась с волны на волну, поднимая фонтаны брызг. Особенно высокая волна началась на подходе к поселку Питкас Пойнт (Pitkas Point). Помимо того, что это была высокая волна, до метра высотой, она была еще и длинная — вполне морская. Впереди виден поселок Сейнт Мэрис (St. Marys) в глубине речки Андреевской. Туда мы не пойдём. Немного левее на берегу Юкона — Питкас Пойнт и еще левее в паре километров видно несколько строений

Карта участка р. Юкон у устья р. Андреевской

Дома в пос. Питкас Пойнт на р. Юкон у устья р. Андреевской

Дома в пос. Питкас Пойнт на р. Юкон у устья р. Андреевской

рыбзавода. Подойти к Питкас Пойнт стоило больших трудов. За день прошли всего 30 км. Немного отстал Лев с Никитой, они по ошибке повернули в протоку к Сейнт Мэрис. К Питкас Пойнт они пришли часа на полтора позже всей группы.

По данным на июль 2007 г., в Питкас Пойнт проживало 134 человека. Большинство — коренные юпики (91,2%). Ниже черты бедности в поселке живет 32,2% жителей.

Питкас Пойнт расположен в небольшом ущелье между береговыми сопками. Дома стоят высоко над уровнем реки и все на сваях с просветом, где хранится всякий скарб: дрова, моторы, велосипеды, рога лосей. Дома размером примерно 8×12 в несколько окон. Улица ведет наверх, вдоль нее с обеих сторон стоят дома. По данным на 2000 г., в поселке было 42 дома, из них не заняты 12 домов. Только четверть домов подключены к системе водоснабжения и канализации.

*Ребенок-эскимос
из пос. Питкас Пойнт*

Панорама у устья р. Андреевской, пос. Питкас Пойнт

Как обычно, нас стали сопровождать местные подростки. Дети, правда, странноватые — у них были луки и стрелы, которыми можно было реально убить. Чувствовал себя неуютно.

Мы поднялись на высокий берег, и оттуда нам открылась поистине величественная картина могучего Юкона и бесконечной тундры левого берега реки.

На обратном пути прошли мимо церквушки Петра и Павла размером примерно 10×18 м с одной главкой, над входом три колокола: один железный и два медных. Рядом с церковью стояла маковка от старой церкви. Церковь, как и в других селах, обшита фанерой и покрашена белой краской. Купол сделан из деревянного каркаса, поверх которого натянута грубая толстая ткань, покрашенная в голубой цвет.

Православная церковь Петра и Павла со звонницей и колоколами в пос. Питкас Пойнт

*Православная церковь Петра и Павла со звонницей и колоколами
в пос. Питкас Пойнт*

В Питкас Пойнт два кладбища. Одно старое, огорожено и находится между школой и береговым обрывом. Второе — рядом с церковью. На кладбище православные восьмиконечные кресты с подписями. Самая распространенная фамилия — Кожевников. В деревне перед нами остановился местный житель на квадроцикле и произнес, что он Кожевников — это предмет его гордости. Местные считают, что они все «халф» — в них наполовину течет русская кровь. Местный житель сказал, что Кожевниковы еще живут в Ненане, в селах на Кускоквиме и ниже по течению.

Через дорогу напротив церкви — местная школа, рядом с ней баскетбольная площадка, по которой бегали две девочки и мальчик лет 13–14. Чуть позже этого же подростка видел рассекающим на квадроцикле. Дети отдыхают. У них каникулы с 14 мая по 14 августа. Местная школа, говорят, закрыта. Дети из Питкас учатся в Сент Мэрис, куда их возит школьный автобус. От Питкас Пойнт до поселка Сент Мэрис 7 миль по дороге.

На спуске к реке висит большой щит с объявлением: «Children — do not float!» (дети, не купайтесь!) Спросил у ребят, что они думают по поводу этого щита? Дети сказали, что купаются в реке Андреевской, а в Юконе вода холодная и можно утонуть. Правда, тут же

Православные кладбища в пос. Питкас Пойнт

стали храбриться и рассказывать, что весной во время ледохода они катаются на льдинах. А иногда на льдинах проплывают животные: лоси, медведи.

Километрах в двух ниже Питкас Пойнт виден маленький поселок, оборудованный под коммерческое рыболовство. Говорят, в по-

селочке есть паб, но без алкоголя — только разная газированная вода и закуска.

Погуляв по поселку, возвращаемся к лодкам и думаем, где поставить лагерь. Поскольку продолжает дуть сильный северный встречный ветер, решаем поставить палатки прямо на берегу около деревни, чтобы не терять время на поиски стоянки. Берег реки здесь галечный (плоский сланец), сухой и более-менее ровный. На берегу порядка 15 моторок, к одной из них подъехал местный житель. Поговорили с ним и сошлись на мысли, что утром ветер утихает, а к обеду раздувает. Поэтому нам нужно пораньше лечь спать и пораньше выйти на маршрут. Местный сказал, что преимущественные ветра летом здесь южные, но ближе к осени больше и больше подворачивают к западу и северу, что мы и наблюдаем.

Час ночи. К нашему костру подтянулись Алис и Иван — местные ребята лет 10–13. Сидим, смотрим на костер. Миша попросил ребят рассказать какую-нибудь местную историю. Иван начал рассказ: многих деталей мы не поняли, то ли в силу специфики лексики, то ли произношения. Уловили лишь то, что речь шла про какую-то женщину, которая каким-то образом превратилась в черного медведя. И еще, что это была, вероятно, страшная история. Наварив на завтра целый котелок риса, мы разбрелись по палаткам спать, оставив подростков одних около нашего лагеря жечь костер.

10 августа

Утром встали пораньше в надежде быстро поесть вчерашнего риса и быстро выйти на маршрут. Но не все так просто... Проснулись — ни котелка, ни риса. Украли. К этому — довольно холодно, туман, изморось, и все тот же противный встречный ветер. Настроение на нуле. Рис, конечно же, утащили дети из баловства.

Вышли только в 11:30. Поначалу движение тормозил сильный встречный ветер. Скорость движения не более 5–6 км/ч. Затем река немного подвернула, ветер ослаб. Скорость движения выросла до 9–10 км/ч.

От Питкас Пойнт до поселка Маунтан Вилладж (Mountain Village) правый берег высокий, холмистый, поросший вереском с проплешинами тундровой растительности, с разлогами, по ко-

Карта участка маршрута у пос. Маунтан Вилладж

торым текут ручьи. Сейчас ручьи мелководные и в реку стекают тонкими струйками.

Во время перехода на берегу заметил замытую сеть. Сеть оказалась с тонущим шнуром. Быстро выдернул из ила то, что можно было выдернуть, оснастил сеть бутылками вместо поплавков и завел в воду. На все это, правда, понадобилось некоторое время... Костя больше всех расстраивался — теряем время. Прождали минут 10, проверили — пусто. Собрали сеть и пошли дальше. Больше сеть мы ни разу ставить не пытались.

Очень помогают на переходе рыбные палочки, которые нам подарили в Маршалле. Вкусные и сытные.

От Питкас Пойнт до Маунтан Вилладж почти через каждые 1,5–2 км стоят «фиш кэмпы». Ближе к Маунтан Вилладж рыбацкие участки встречаются чаще — домики можно видеть во всех разлогах через каждые полкилометра. Всего в промежутке между селами примерно 15–20 домиков. Почти все они — временки в виде навесов из полиэтилена, брезента или щитовые дома. Капитальных строений практически нет, в отличие от территории атабасков, где на рыбацких участках стояли настоящие избы, сарай и другие вспомогательные постройки.

За 8 км от Маунтан Вилладж вдоль правого берега идет длинная в несколько километров песчаная отмель, мы с Мишей обошли ее справа и прижались к правому берегу. Лев с Никитой пошли левым берегом и обогнали нас на пару километров.

За 6,5 часов дошли до поселка Маунтан Вилладж. Населенный пункт видно за несколько километров — деревня разместилась в разлоге перед сопкой, за которой Юкон делает поворот на север. На склоне горы издали видно кладбище.

Вид пос. Маунтан Вилладж с р. Юкон

Берег около поселка каменистый, и довольно мелко — прямо к берегу не подчалишь. Нужно вылезти из лодки за несколько метров и проволочить лодку по камням. Вдоль берега мы насчитали порядка 80 моторок, а также дебаркадер с вывеской Kwikpak Fisheries.

Как только причалили, к нам подошел мужчина средних лет — Джон, с женщиной, они проводили нас в магазин и помогли договориться насчет интернета в «трайбал офисе».

По данным на июль 2009 г., в поселке проживало 827 человек, при этом население выросло с 2000 г. на 9,5%. Мужчин и женщин примерно одинаково (49,3% муж., 50,7% жен.).

Поселок моноэтничный, 90,2% составляют юпики. Средний возраст 23,4 года (при 32,4 в среднем по США). Средний размер домохозяйства — 4,1 чел. (при 2,7 в среднем по США). Средний доход домохозяйства в год по данным на 2008 г. — 41,760 долл. (12,906 на одного). Число живущих ниже черты бедности по данным на 2008 г. — 22,2% (в целом по США — 9,4%)²⁹.

²⁹ URL: <http://www.city-data.com/city/Mountain-Village-Alaska.html#ixzz0x1m0zXuU> (дата обращения: 14.04.2023).

Маунтан Вилладж назван так потому, что это здесь первая сопка у берега, которую видели европейцы, плывшие с низовий Юкона. За Маунтан Вилладж вниз по реке высоких берегов больше нет.

В поселке три церкви.

Самая большая церковь в центре поселка на берегу Юкона — Covenant Church. Церковь появилась в начале 20 века, в 1908 г.

Церковь Covenant Church в центре поселка на берегу Юкона

В верхней части поселка — другая, уже католическая церковь.

Здание католической церкви

Недалеко от школы — православная церквушка святого Петра Алеута. Рядом с церковью — колокол.

Православная церковь святого Петра Алеута

Наш проводник по селу сказал, что среди верующих есть католики, ковенанты, православные.

В местном «Трайбал офис» попросили воспользоваться интернетом, отправили свежие новости на родину.

Вид центральной улицы с офисом пос. Маунтан Вилладж

В офисе разговорился с европейцем, он оказался руководителем экологических программ в поселке. Между прочим, я ему рассказал, что везде мы встречали гостеприимный прием и для нас удивительно, что нам просто так в некоторых поселках приносили рыбу. Когда я это говорил, совершенно ничего не имел в виду. Вечером нам просто так принесли три большие рыбины...

Времени на работу крайне мало, тем не менее Миша Малахов-мл. «подбил» Джона сводить нас к Elders (старейшинам). Сначала мы пошли к отцу Джона — ему за 70 лет, но он отказался что-либо рассказывать на том основании, что в поселке есть и старше него, и что он может выдумать от себя, а те, что старше, этого делать не будут. Я спросил, говорит ли он на юпик? Ответ был отрицательный, тем не менее, когда звонил по телефону и договаривался на счет меня, общался на юпике...

*Старожил Рафаэль Джимми (1924 г. р.)
показывает орудия промысла морского зверя в дельте Юкона*

Джон повел нас к старику по имени Рафаэль Джимми (Raphael Jimmy, 1924 г. р.), он живет на самом верху поселка, ему было 85 лет, и ему никак было не дать этих лет. Он попросил выложить все карты — зачем и для чего мы пришли. Рассказали о нашей экспедиции. Он же нам рассказывал на юпике. В потоке непонятной речи периодически появлялись знакомы слова: чай, чайник, сукале (сухари) и пр... Потом добавил на английском: «Если бы Аляску не продали, мы бы сейчас разговаривали на русском».

Показал нам орудия зверобойного промысла, с помощью которых он охотился на морского зверя в устье Юкона — поворотный гарпун с лием из капрона, копьеметалку «нукак» и нож для его выдильвания.

Дочь прониклась нашей беседой, потом пришла на берег, сфотографировала нас, предложила поселиться в их семейном «фиш кэмп» в 15 милях ниже села: «Мы никогда не закрываем дверь, только мы всегда просим расписаться на стене, кто и когда останавливался». А еще нам подарили консервированного в литровой банке «кинга» и замороженный эскимосский хлеб в виде квадратных хлебцев примерно 7×6×6 см. Эти хлебцы нужно было макать в консервы... Попробуем на маршруте. Отблагодарив собеседников, торопимся на берег. Мы уже здорово задерживаем группу. Снова нас ведет к лодкам Джон. Проходя мимо большого ангара из гофрированной жести, Джон показал на рваную дыру в фасаде здания на 5-метровой высоте. Джон рассказал, что это здание рыбцеха, и больше 10 лет назад в него врзался самолет. Самое удивительное, что никто не пострадал, и пилот и работники рыбцеха отделались испугом, но в здании перестали работать, так и стоит заброшенное с пробоиной.

Джон ходил с нами постоянно, но под конец недвусмысленно заговорил о водке. Такой поворот событий как-то ощущался, но не хотелось об этом думать. Мы сказали, что нет у нас с собой водки, к тому же здесь сухой закон. На что Джон сказал: «запрет, это просто так...» Мы не дали Джону водки. Он был очень грустный.

Дочь Рафаэля Джимми проводила нас с подарками

Разновременная застройка в пос. Маунтан Вилладж

Итого: вместо 2-х запланированных часов в этом селе провели все шесть часов.

После посещения села сделали переход еще на 15 км. Ветер и волна, скорость 6–7 км/ч. Берега низкие, поросшие ивняком. Справа в глубине материка видна горная цепь, которая постепенно отходит от Юкона. В 8 км от Маунтан Вилладж на высоте 50 м прошла стая гусей порядка 70 особей. Встали на ночевку около полуночи на голый песчаной лайде. Всего за день прошли 42 км. Общий итог — 1203 км.

Лагерь экспедиции на песчаной косе-лайде

11 августа

Проснулись около 10 утра, пасмурно и тихо. В 11 утра над палаткой пролетела стая куликов штук 15, на противоположной стороне слышен гогот гусей. Часам к 12 стало проясняться, безветренно. На маршрут вышли в начале второго.

Тихо, ясно, тепло; разморило, гребем и загораем. Правда, греблось тяжело.

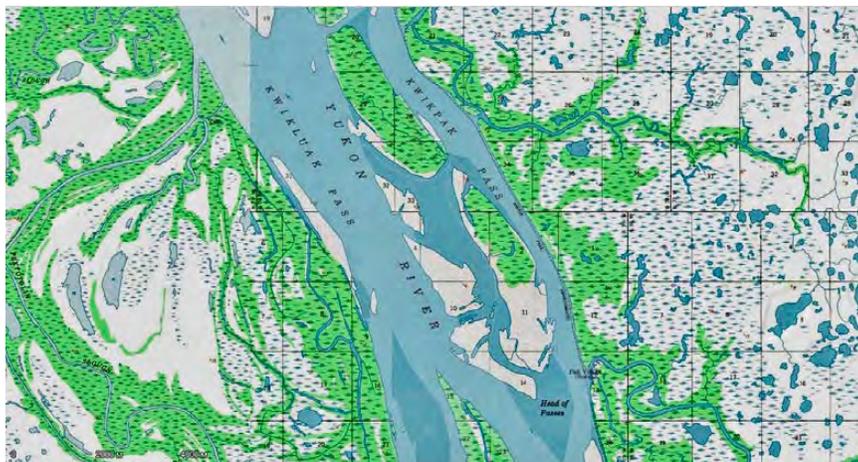
По левую сторону в глубине материка на расстоянии 30–40 км от берега идет череда сопок высотой метров до трехсот. Примерено через 20 км после Маунтан Вилладж горы отходят влево, началась безлесная территория с торфяными обрывистыми берегами.

Пару слов об управлении байдаркой на больших просторах. Важно, чтобы оба гребца выбрали один общий ориентир спереди и шли на него, потом согласованно переходили на другой ориентир. В противном случае начинается кавардак с греблей, один гребет в одну сторону, другой в другую. Особенно важно выбрать общий ориентир и согласованно переходить на другие ориентиры на поворотах при боковых ветрах, когда лодку сильно приводит (подворачивает) к ветру.

Берега Юкона пошли совсем низкие с обеих сторон — метра два, а дальше ровная тундра. Если смотреть по течению, то берега не видно — вода сливается с линией горизонта. Ощущение, что впереди океан. Он действительно где-то там, но пока это оптический обман. Сам берег сложен торфяником и в обрыве имеет коричневый цвет.

К вечеру достигаем первой крупной развилки Юкона в своей дельте. Вправо уходит Kwіprak Pass, прямо — Kwіkluak Pass. Нам направо. В дельте наша задача держаться самого правого русла реки Юкон. В начале Kwіprak Pass справа расположился заброшенный поселочек Фиш Вилладж. Берег активно подмывается и один из домов наполовину висит на обрыве. В следующем году, а может, уже и в этом, по осени дом смоем. В глубине берега виднеется еще одно вполне сносное жильё и остатки 2–3 строений — все бревенчатые срубы с самцовыми крышами. Остановиться в домах нельзя — двери не закрываются, внутри замусорено.

Kwіprak Pass шириной порядка 300–400 метров, берега низкие, обрывистые. Кстати, в дельте растительность снова изменилась.

*Карта первой развилки в дельте Юкона
на русла Kwikpak Pass и Kwikluak Pass*

Мы перестали видеть тундру, так как вдоль берегов появились бурные заросли кустарника и кривых деревьев. Вдоль берегов — всякое разноцветье, часто встречается борщевик.

Порадовало и течение — разгоняем скорость до 7–8 км/час. В протоке — целая улица бобровых домов вдоль обеих берегов. Эти дома поражают своим размером. Они представляют собой пирамиды из бревен и сучьев, прижатые к обрывистому берегу, высотой конуса порядка 2–3 метров от уреза воды и в основании у воды шириной около 3 м, и это основание еще уходит в воду, где, предполагаю, что глубина составляет 2–4 м. Итого бобровый домик имеет общую высоту высотой 5–7 метров!!! Таких домов в самом начале протоки по обеим сторонам на протяжении 2–3 км я насчитал порядка десятка, причем некоторые следовали друг за другом на расстоянии метров 200. Бобр самих мы, правда, почти не видели. Только около одной из хаток плавала особь, при нашем приближении бобер саданул хвостом по воде и скрылся.

Сделали остановку около 8 вечера на левом островном берегу протоки несколькими километрами ниже Фиш Вилладж (около 8 вечера). Место оказалось неудачное — берег топкий, хотя с виду казался вполне приемлемым. Причем топкий он не везде, делаешь несколько шагов, совершенно не проваливаясь, потом неожиданно уходишь в зыбучую линзу сразу по колено. На «ура»

пошли консервы из «кинга» с эскимосским хлебом, подаренные нам в Маунтан Вилладж. Консервы очень жирные, но невероятно вкусные. Как нам и советовали, макали в масло «кинга» эскимосский хлеб и наслаждались вкусом красной рыбы реки Юкон.

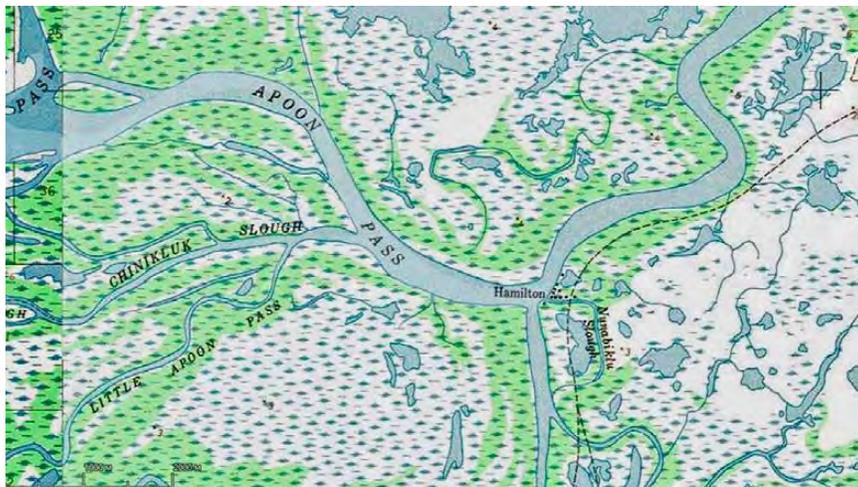
11:00, ярко-красный закат. На стоянку встали около 12 ночи на правом песчаном берегу острова. По острову встречаются следы парнокопытных, скорее всего оленей.

Малахов с Костей высадились первыми, на острове сидело штук 20 гусей. Они совсем близко подпустили людей, и Малахов даже подумал, что они линные. Но когда к ним приблизились на расстояние нескольких десятков метров, гуси стаей снялись и улетели.

Всего за сегодня прошли около 60 км. Скорость на участке до перекуса примерно 8–10 км/ч, в протоках — 6–8 км/ч.

12 августа

Пока завтракали и собирали лагерь, ветер зашел против часовой стрелки и поменялся с севера на юг. Стартовали в обед, около 3–4 дня. Первые 3–4 часа хода нам в спину дул такой желанный и редкий попутный ветер. 30 км пролетели очень быстро и, главное, легко. Вот и очередная развилка: направо — протока Апхун, прямо — Квикпак. Нам направо. В самом начале Апхуна на левой стороне стоит «фиш кэмп». Подгребли поближе. Нам навстречу вышли два молодых парня (один эскимос, другой европеец). Сами они сказали, что они из Анкориджа, живут здесь 3 месяца, ловят рыбу. Сейчас у них рыбы нет. Наше внимание привлекли многочисленные, очень странные скворечники — большие ящики из фанеры размером примерно 40×60×40 с целыми рядами отверстий диаметром 6–7 см. Такие многоквартирные скворечники. Оказалось, что такие скворечники там неспроста. «Birds help to manage bugs», — сказали ребята, что означает «птицы помогают управляться с мухами». На участке еще было несколько фигуроподобных изваяний из стволов старых деревьев. Спросили их, можно ли где половить на спиннинг, на что нам посоветовали половить в устье реки уже в самом заливе Нортон, там есть большая зона чистой воды — в ней хорошо ловится крупная нельма.

Карта развилки в дельте Юкона у пос. Хамильтон

Заправившись чистой водой, продолжили наш путь. Первые 2 часа пути скорость 8–10 км/ч, пасмурно с прояснениями. Около 6–7 вечера небо затянуло тучами, и пошел мелкий дождь. Промок насквозь. По пути еще и утопил спиннинг.

Со стоянкой проблема. Кругом низкие топкие берега. Хотели пристать перекусить, да не так-то просто. Подошли к берегу, Костя выскочил из лодки в тапочках и, почувствовав, что его сразу засасывает, начал скакать по болотине как лань — в несколько шустрых прыжков перескакал участок с грязью и оказался на зеленой лужайке, отделенной от берега полосой болотины шириной метров семь. Мы в лодках укатывались со смеху — в дождливую погоду это самое лучшее средство от депрессии. Как теперь ему попасть обратно? Выручила большая коряга, которая лежала чуть выше по течению поперек всей болотины. С риском для чистой одежды Костя прошелся по мокрому бревну, балансируя руками, и удачно засел в лодку. Чудеса эквилибристики. Неплохо развлекшись, продолжили путь, правда, есть все равно хотелось.

Прошли обозначенный на карте поселок Хамильтон. Малахов-ст. высадился посмотреть строения, остальным сказал ждать в лодках. С воды видно несколько бревенчатых строений. Была идея остановиться в избе, чтобы не ставить под дождем палатки. Вернувшись, сказал, что там стоит один дом, и наблюдаются еще

2 строения, все бревенчатые, одно из них длинное — типа барака. К сожалению, дом без двери и со сломанной печкой.

Решили искать место для стоянки дальше. Прошли еще 3–4 км. Встали на песчаной косе правого берега. Вдоль берега — кучи плавника. Это особенно радовало Костю, который мечтал о большом костре, чтобы просушиться: все мы промокли насквозь.

Высадившись, Костя сразу принялся за исполнение своего желания, сложил огромный пионерский костер и запалил его. Все мы радовались возможности погреться и посушиться.

Вчера появлялась мошка, но ненадолго. Время комаров ушло. Если и летают, то одиночные.

Вечером напугал Никиту. Ушел на прогулку вверх по ручью, а Никиту чуть позже послали набрать воды из этого ручья. В какой-то момент я, вероятно, неожиданно начал ломиться через кусты и увидел... сверкающие пятки Никиты, который во весь дух бежал от ручья в лагерь, приняв меня, конечно, за крупного медведя. Чуть позже мы вновь послали Никиту набрать воды. Через несколько минут услышали крики: «Помогите вылезти!!!» Мы равнодушно посмотрели в сторону ручья, и почему-то все решили, что он сам вылезет. Продолжили равнодушно общаться, но потом всех взял гомерический смех: кто-то представил ситуацию со стороны — подросток уже по горло в болотине, а мы равнодушно ходим и считаем, что сам выберется. Тему продолжали развивать, пока перед нами не появился сам себя вытащивший Никита.

На этом вечер смеха не закончился. Малахов-старший оглянулся на реку и с испугом: «О, чья это лодка уплывает?» Действительно, одну лодку сорвало течением и потихоньку стало относить от берега. «Ааа!» — и тут Малахов бросился в воду ловить свою лодку. Мы все так и рухнули со смеху.

Около 12 ночи прошла моторка, подъехала к нам. В ней было 2 мужика из поселка Котлик, который ниже по течению. Поинтересовались, все ли у нас нормально. Мы их поблагодарили за беспокойство, сказали, что все окей. Нам пожелали удачного продолжения экспедиции и сказали, что до Котлика еще 12 миль.

Стало заметно влияние приливов и отливов, но пока очень слабое. Сегодня утром в 6 была большая вода, в 12 — малая. Разница небольшая: примерно 20–30 см. Уровень максимального прилива заметен по мокрой илистой полосе берега.

На нашей стоянке следы парнокопытных, скорее всего оленя, явно меньше, чем у лося. Следов медведей уже несколько дней не наблюдаем. Утки встречаются парами, стайных нет.

Залез в палатку, включил фонарик и стал записывать резюме нашего диалога с Малаховым:

«Все, что мы видим — уникально с точки зрения характера освоения территории. Кругом совершенно дикая природа, ни людей, ни дорог. Но там, где есть люди — есть и цивилизация: без излишеств, но вполне “продвинутая”, со всеми ее благами в виде благоустроенного жилья, социальной инфраструктуры, медицинского обеспечения, средств связи и абсолютной доступности благодаря феноменальному развитию малой авиации и лодочного транспорта. Это и есть современный способ освоения территории. Правительство США явно не стремится заселять территории и только ограничивается поддержкой коренных общин, которые сами того не осознавая, а может, и осознавая, исполняют роль сторожей этой территории.

В свое время с территории взяли то, что лежало совсем на поверхности: сначала русские брали меха, потом колонисты золото, потом немного нефти и рыбы. Что легко добыть, то и берут до сих пор. Более основательного освоения Аляски нет. Это, по-прежнему, девственно дикая земля, кладовая Америки».

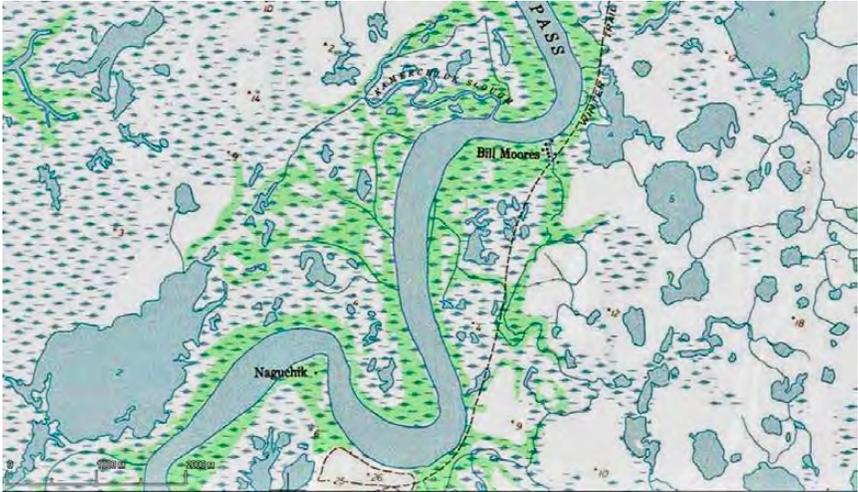
13 августа

Утром разбудили птички, которые порхали и прыгали по тенту палатки. Как обычно, долго тянулись... Самая тяжелая часть экспедиции, это, как всегда, утренние сборы. Обычно они у нас затягивались на 4–5 часов. Идет мелкий бус — по выражению Загоскина. В сочетании с ветром промокаешь так же, как и под проливным дождем. Разбивать лагерь под дождем еще ничего — вот складывать куда противнее...

До обеда над нами пролетело порядка 7 самолетов. Где-то в тундре раздается курлыканье журавлей.

Вышли в 16:00. Апхун делает несколько крутых поворотов.

Мы подбираемся к тому месту, где, по Загоскину, когда-то было укрепленное поселение:

Карта маршрута у рыбацкой стоянки Бил Мурис в дельте Юкона

«Апхун к стороне моря имеет два устья; одно почти прямо на север, другое к SO 80. Приморская низменная, потопляемая приливами дельта простирается от разделения рукавов. Протяжение Апхуна по главному направлению к NO 50 около 20 миль. В 7 милях не доходя восточного его устья, на правом берегу фут 20 высоты находится зимняя одиночка паштольцев, называемая Аимгиагмют; вблизи ее на том же берегу заметно поросшее травой, полуразрушенное земляное укрепление, в котором, по рассказам паштольцев, укрывались их деды от нападения магмютов. Форма укрепления круглая, до 20 сажен в поперечнике, высота вала местами до 5 фут, толщина около 4; земля на насыти была взята из нутра, со всего огражденного пространства»³⁰.

Эта фраза меня очень волновала, так как по данным американских археологов, местные жители не строили земляных укреплений, и что видел Загоскин — не совсем понятно. Уж не пропавшее ли русское поселение, которое искали много лет в Русской Америке?

Прошли «Бил Мурис» — так, по крайней мере, отмечено на карте. Сейчас стоянка заброшена, через несколько километров проплыли мимо другой заброшенной стоянки. Никого нет.

³⁰ Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 294–295.

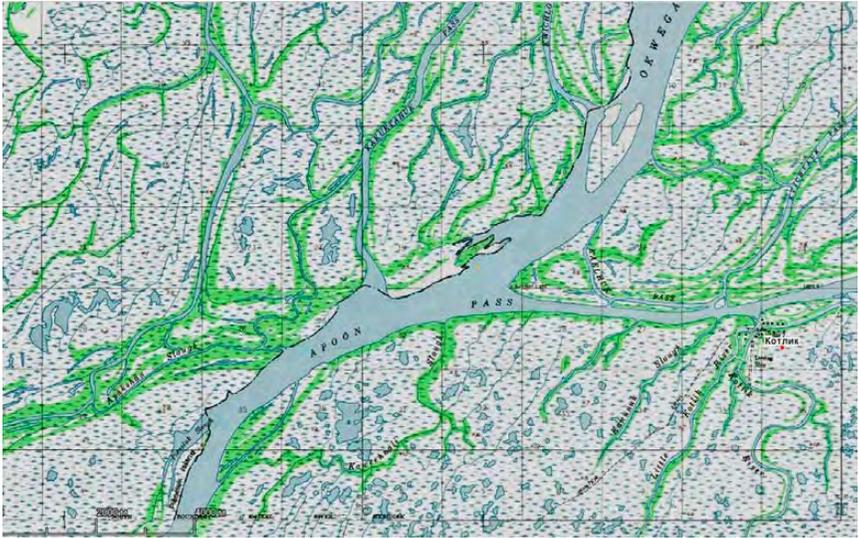
Вскоре после отплытия начался дождь. Ветер из-за поворотов реки то в бок, то в спину, то в лицо. Проходя очередной поворот, справа на высоком обрывистом берегу замечаю следы насыпей! Медленно без гребли проходим этот участок. Ну, точно насыпи! Уж очень подходящее место для форта! Мы с Мишей подотстали, и я очень сожалел, что мы так и не высадились там и не стали исследовать место. На берегу имеются возвышенности, которые выглядят как какие-то насыпи, похожие на валы. Строений нет. В берег наверху воткнут шест. Место голое, без растительности. Если бы я организовывал форт, то поставил бы его именно там. Кстати, на всем Апхуне здесь был самый высокий берег.

Через пару часов мы вышли на точку, где данный форт мог быть по данным Кена Пратта. Правый берег илистый, но довольно твердый, не проваливается. На противоположном берегу чуть ниже виден затон. Никаких возвышений берега с воды не видно — везде ровная тундра. Попытались пробиться к точке, которую указал Кен Пратт, пользуясь GPS. Прошли вглубь материка метров 600, пробиваясь через заросли кривых деревьев и травы, высотой по плечи. Промокли насквозь. Через каждые 100 м встречались старые русла реки. В старых руслах — болотина. Никаких возвышений нет. Пробившись через заросли, вышли на ровную тундру и более ничего. Никаких возвышенностей и никаких признаков жилья.

Решили привязаться к фото — явно, что место где-то ниже по течению и ближе к берегу (между затоном на противоположной стороне и мелкой протокой на правой стороне). Вернулись к лодкам и немного сплавились вниз. Остановились у зарослей иван-чая на побережье. Пройдя метров 70 вглубь материка, наткнулся на береговой вал высотой примерно 3 м. Весь вал зарос кустарником — как сверху, так и внизу. По верху вала — заросли кустарника, трава почти в рост человека, кочки, кустарничек, мелкая морошка. Пошел пробиваться вдоль склона старого берегового вала. Встречаются какие-то канавы, но из-за буйной растительности определить их происхождение почти нереально. К этому нужно прибавить дождь и совсем на него не обращающие внимание назойливые комары и мелкий гнус, о которых мы уже успели, было, забыть. Береговой вал уходит от берега под углом 20 градусов. Появляются поляны с травой и иван-чаем и канавами, но опять понять что-либо невозможно. Отметив место на карте, как, скорее всего, именно то место, которое указывал

Кен Пратт, возвращаюсь к лодкам. Все уже сидят в лодках, «прижухлые» и прибитые дождем и тихо на меня шипят, называя себя «заложниками науки».

Примерно в 5–7 км ниже отделяется протока влево (Okwega Pass). На развилке стоит маяк с зеленым проблесковым огоньком. Нам снова вправо.

Карта участка маршрута по руслу Апхуна в дельте Юкона

Прямо по центру Апхуна — большая отмель, на которую мы и наскочили (она была лишь слегка прикрыта водой). Фарватер идет ближе к левому берегу. От маяка впереди видны огни поселка Котлик. По GPS расстояние от маяка до поселка 5 км. Наша скорость — около 9 км/ч. Немного напрягались, чтобы согреться. Насквозь мокрые, в сапогах вода.

На подходе к деревне на левой стороне видели большой костер, который сначала приняли за фиш-кэмп, но при подходе выяснилось, что горит большая свалка, над которой кружит стайей воронье.

Через сорок минут в вечерних сумерках около 12 ночи при мелком дожде входим в поселок Котлик. Как обычно, первыми нас встретила толпа подростков. Мы быстро с ними наладили контакт, разговор перешел на алкоголь — с нами стали делиться местной бормотухой. На вкус бражка 3–4 гр. мутно-белесого с коричневым

оттенком цвета. Была налита в литровую бутылку, которую пускали по кругу среди подростков. Вся толпа очень радовалась, когда мы прикладывались к этому пойлу.

Встреча на берегу пос. Котлик

Парень из группы встречающих предложил нам найти директора школы и поселиться в школе. Дом директора — рядом с местом нашей остановки и рядом со школой, которая была тут же. К сожалению, директора не оказалось на месте. Пошли к другому учителю, но у него не оказалось ключей от школы. Где же встать? В самом поселке негде — место низкое и болотистое. Все ходят и ездят на квадроциклах только по специально настеленным деревянным дорожкам. Ребята посоветовали плыть на стоянку к старому аэропорту, что в 0,5 мили от нас по речке вверх. Зашли уже в темноте в какой-то ручей, нас несет течением вглубь материка. Скорость без гребли 2–3 к/ч. Прилив. Время два часа ночи.

Ночью с 13 на 14 августа встали под дождем около аэропорта на грязной гравийной площадке в полной темноте. Понаехали на велосипедах местные мальчишки. Все мокрое. Слава Богу, спальник сухой. Кое-как в него влез, но спал плохо — вроде не мерз, но расслабиться не удалось.

14 августа

С утра продолжал моросить дождь. Малахов-ст. встал раньше всех и под нашим тентом на газовой горелке сварил макароны и согрел чай. Еда в постель — это высшее наслаждение в экспедиции. Дождь продолжает лить. Под палаткой текут ручьи. На улице — грязь.

Перекусили — нужно собираться. Делать это под дождем в грязи очень неприятно.

Собрались примерно к часу дня. Кстати, вот и дождь ослаб. Садимся в лодки — на ручье отлив и течение, в отличие от вчерашнего, в море. Вода идет торфяная, коричневого, как густой чай, цвета.

Котлик

Численность населения, по данным на июль 2009 г., составляла 650 человек. При этом численность с 2000 г. увеличилась на 10%. Мужчин немногим больше женщин (53,3% муж., 46,7% жен.). Средний возраст 18,5 лет (при 32,4 в среднем по США). Средний доход домохозяйства в год 50 446 долл. (при \$68 460 в среднем по Аляске). На одного человека — \$10 304 долл. Средний размер домохозяйства — 5 человек (в среднем по Аляске 2,7 чел.).

Поселок моноэтнический, в 2008 г. юпики составляли 93,2% всего населения поселка.

Число жителей, живущих ниже черты бедности, в 2008 г. 21,1% (при 9,4 по США), при этом число жителей, имеющих доходы менее 50% от черты бедности, всего 3,4% (4% в среднем по США)³¹.

Школу посещает 202 студента.

Поселок впервые зафиксирован в переписи 1880 г. Имеются данные, что до продажи Аляски в 1867 г. в Котлике были православная церковь и православное кладбище. Котлик стал активно расти в 1950–60-х гг., когда в поселке построили школу. В Котлик стали съезжаться жители близлежащих поселков — Chaneliak, Bill Moore's Slough, Pastolik, Hamilton — своеобразное «укрупнение» поселков «по-американски».

Поселок чем-то напоминает Венецию — расположен по обеим сторонам протоки Апхун и по обе стороны речки, на которой мы

³¹ URL: <http://www.city-data.com/city/Kotlik-Alaska.html#ixzz0xHUqHhfG> (дата обращения: 14.04.2023).

Берега протоки Анхун в пос. Котлик

Деревянные тротуары в пос. Котлик

ночевали. По левой стороне протоки домов сравнительно меньше (примерно в 1,5 раза). На левой же стороне встречаются заброшенные дома (видел 2 дома). По данным на 2000 г., в поселке было 139 домов и 22 дома незанятых. Берега очень низкие и поселок находится фактически в болотистой местности. Дома стоят вплотную

к берегу на сваях. Вдоль берега настланы деревянные дорожки, которые поддерживаются в отличном состоянии. Ширина их примерно 1,5 м. Мостовые прочные, сделаны не из теса, а из бруса толщиной 20 см, аккуратно сделаны мостки и проезды через проведенную по поверхности систему водоснабжения поселка. По таким дорожкам не только ходят, но и ездят на квадроциклах. Поселок освещен (ночью множество огней). Два аэродрома в противоположных концах села. Один заброшен (около которого мы ночевали).

Жилые дома и хозяйственные постройки по берегам протоки Анхун в поселке Котлик

*Жилые дома и хозяйственные постройки
по берегам протоки Апхун в поселке Котлик*

*Жилые дома и хозяйственные постройки
по берегам протоки Анхун в поселке Котлик*

Вывеска магазина Kotlik Laufkak — Котлик Лавка

Зашли в местный магазин. Очень порадовало название магазина — Kotlik Laufkak, то есть Котлик Лавка, вероятно, русское заимствование. Там познакомился с сотрудником «сити-офис» — Камерофф. На вид Камерофф — совершенная европейка, но родилась и выросла в эскимосской семье. Ну, никаких явных признаков того, что она эскимос!!! Очень интересуется происхождением своей фамилии. Она рассказала, что раньше в селе была православная церковь, которая не сохранилась, только на кладбище есть еще православные кресты. Но позже пришли миссионеры и стали сгонять с земель в поселки и запрещали говорить на родном языке, даже били, когда дети начинали заговаривать на местном. Правда об этом говорилось с каким-то смущением, и не особенно вдаваясь в детали, — чувствовалось, что где-то глубоко имеется большой этнический комплекс по поводу этого явления.

Затем разговорились о русских словах в местном языке. К разговору подтянулись другие сотрудники офиса. Мне рассказали, что в Котлике особый диалект языка юпик, имеется много русских слов. Мы даже затеяли игру в слова: мне называли какое-нибудь слово, которое они считали русским, я же говорил, что оно означает на английском. Даже полная женщина лет пятидесяти очень ярко и эмоционально каждый раз реагировала, когда я называл верный перевод. Так у меня появился маленький словарик русских слов в языке юпик: *mul'ukuk* — молоко, *makl'ak* — макляк («тюлень» по-архангельски), *mukak* — мука, *shaxal'ak* — сахар, *luskak* — ложка, *kufak* — кофе, *paltuk* — пальто, *chajnik* — чайник, *miskak* — миска, *laufkak* — лавка, магазин, *butilkak* — бутылка, *salak* — соль, *platak* — платок.

В «сити-офис» заметил несколько информационных листов о самоубийствах в Котлике. В связи с этим вспомнил рассказ Декстера из Рашен Мишен, что Апхун в Котлике именуют «проливом самоубийц». Именно там, в Котлике, самоубийства очень распространены, чего совсем нет в Рашен Мишен. Декстер рассказывал, что самоубийства распространяются как заболевание, случаются сразу сериями.

На берегу, пока мы ходили по селу, рядом с нашими лодками столпилась куча подростков человек в 20. Из поселка вышли около 4-х. По деревне сплавлялись не спеша, осматривая дома и наблюдая за жизнью местных. Через весь поселок за нами бежала и нас провожала местная детвора.

Самые любопытные и активные хозяева Котлика —
молодежь и дети из поселка

Самые любопытные и активные хозяева Котлика — молодежь и дети из поселка

Самые любопытные и активные хозяева Котлика — молодежь и дети из поселка

После выхода из деревни местность (берега) стала еще ниже. Сразу за селом перед нашими лодками реку переплыла выдра. Видели трех гаг, два раза утки парами, кулики, чайки. Течения практически нет. Без гребли стоим на месте. По-видимому, малая вода, или уже начинается прилив. Тюленей не видели, хотя местные рассказывали, что иногда они приплывают в деревню, где на них охотятся. Кстати, основная охота на морзверья происходит в марте-апреле на льду. Говорят, лодки для этого затаскивают на лед квадроциклами.

Выход в море

Берег все ниже и вот слева он заканчивается и круто поворачивает перпендикулярно реке. Слева от нас бескрайняя гладь Берингова моря. Мы говорим спасибо Юкону и приветствуем море! Справа от нас берег уходит в залив Паштоль. Нам предстоит нелегкая задача — пересечь по морю залив Паштоль. Курс держим на фиш-кэмп в конце низинной тундры на противоположной стороне залива. Уже отошли на пару километров от всех берегов, но дно достаем веслом — очень мелко, ведь именно здесь оседают тонны ила, которые тащит в себе могучий Юкон. Еще в Котлике нам сказали ориентироваться по затопленным и торчащим из воды кустам — их специально затопили для обозначения фарватера. Кусты встречаются с периодичностью в 500–700 м.

Автор книги на маршруте экспедиции в дельте Юкона

Ветер не очень удачный — в левый борт и в лицо, причем усиливается. Впереди видны сопки в глубине материка на противоположной стороне залива. Спереди слева — мыс Романов. Интересно, что сам мыс мы видим как остров. Чуть правее мыса берег исчезает и видно море, уходящее к горизонту. На самом деле, судя по картам, это оптический обман — там просто очень низкий берег.

Где-то на полпути встречаем участок с чистой водой р. Паштоль, про который нам говорили молодые ребята в фиш-кэмп, и что здесь, якобы, хорошо ловится нельма. Ловить не стали, усиливался ветер, стало здорово покачивать. Продолжаем держать курс на белесые строения фиш-кэмп. Ближе к противоположному берегу залива полоса чистой воды сменилась на мутно-белесую, к тому же еще с крупной торфяной взвесью — прямо как кофе с молоком.

Подходим к берегу, чалимся на галечном берегу. Пока высаживаемся, сзади всю лодку накрывает морская волна. Неприятно оказаться мокрым в конце маршрута.

Итого: за 7 часов хода от Котлика прошли 30 км.

Идем осматривать фиш-кэмп. На рыбучастке оказалось 5 фанерно-щитовых строений, из них два жилых дома.

Мы с Мишей остановились в доме 5,5×4 м, внутри справа от входа печка в виде буржуйки — бочки на ножках с трубой. Напротив

Карта маршрута по морскому заливу Паитоль

входа — стол, справа — окно с видом на море. Над столом: «10 заповедей», католические иконы и игральные карты. Между окном и противоположной от входа стеной вмонтирован в стену шкаф. Слева и справа от входа на уровне головы рядами вбиты гвозди для просушки вещей. Слева в углу — широкая (3 м) и низкая (30 см) самодельная кровать. Потолка нет, просвет идет до крыши. Вместо потолка вмонтированы 2 жерди от входа на противоположную сторону. На них висят какие-то матрасы, шкуры, одеяла и пр.

Миша лег на кровать, я же расположился в левом углу на раскладушке.

Прогулялся до ручья (метров в 800) — в ручье торфяная вода, рыбы нет. Вдоль берегов по тундре невероятное количество морошки (salmonberry), которая была в самом соку и уже стала немного подкисать. Выше по ручью стоят костром 3 жерди — через 200 м еще один костер. Возможно, это какие-то ограждения для оленей. Нам рассказывали, что в Сент-Майкле имеется оленья ферма, а оленеводство здесь пытались внедрить искусственно — даже специально для этого пригласили несколько родов саамов из Финляндии...

Вдоль берега идут два вала из плавника — деревьев, сучков и пр. мусора, наваленного прибоем. Первый ряд побольше, второй ряд поменьше, и возник он в результате самых сильных штормов при максимальных приливах. Антропогенного мусора в плавнике совсем

нет. На километровом участке встретила только одна алюминиевая банка. В плавнике сделал отличную находку — ярко-красную с чайным оперением и с поворотным наконечником стрелу для охоты на тюленя. Мы долго рассматривали эту находку в лагере — удачное приобретение для нашей коллекции.

Коренной берег образован сланцем, поверх которого лежит слой торфа в несколько метров, а сверху — тундра.

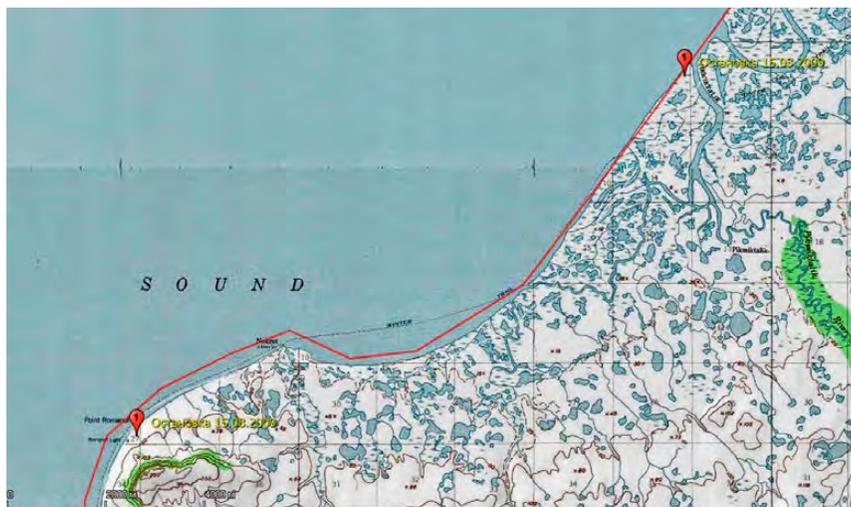
Вечером вода здорово отошла — по берегу метров на 15, по высоте на 1 м. К ночи стала снова приливать. Да еще как! Пришлось перетаскивать на более высокие участки все наши вещи и лодки. Даже костер пришлось развести повыше.

Сегодня у нас у всех праздник — 25 лет Алексею Малахову! По этому поводу праздничный ужин!

15–16 августа

18 августа (события за 16 и 17 августа).

Встали утром около 7, в 11 вышли. Довольно сильный встречный ветер и волна. Первые 15 км мы шли 4 часа. Изнурительный труд и сильная качка. Идет галечно-каменистый берег с большим количеством плавника. Вода мутно-коричневая с белесым оттенком.

Карта маршрута по морскому заливу от мыса Романов до реки Пикмикталик

Перекусив на Пойнт Романов (округлый каменистый мыс высотой до 100 м с каменистым берегом), двинулись дальше в путь. Ясно и ветрено. За мысом Романов берег повернул направо и его характер резко изменился — началась низменная тундра. Берег представляет собой торфяной обрыв высотой от 2 до 4 м. В воде рядом с обрывом лежат валуны торфа 1–3 м в диаметре. Пристать практически негде.

Ветер по-прежнему в лицо, волна. Гребля — настоящий ад. Лодку на волнах болтает, как на шарнирах. Не только физически тяжело, но и морально — усилий много, а прироста расстояния никакого. Идем примерно в миле от берега. Мы с Мишей стали отставать, лодки ушли на километр вперед от нас. Наконец заметили, что впереди идущая лодка пошла в залив — значит, решили передохнуть. Вошли в реку Пикмикталик. Кстати, здесь в свое время останавливался Загоскин.

Устье реки примерно 100 м шириной, впадает в море под углом 45 гр. Время около 9 вечера, начинается прилив. Течение и ветер в реку. Скорость байдарки в реке без гребли — 6 км/ч. Выше по реке примерно в 5–8 км виден фиш-кэмп.

Лодки поставили между крупными блоками отвалившегося от берега торфа. Берег, несмотря на то, что казался совсем грязным, в реальности был довольно твердым. Торф как абсорбент — когда на него наступаешь, проступает вода, но нога не проваливается. Поднявшись наверх, я был готов упасть замертво. Мне стало совсем плохо, когда услышал о том, что лагерь разбивать не будем, а пойдем дальше в ночь до Сент-Майкла. Сварили на ветру суп, меня немного лихорадит. Уверенности, что смогу пройти еще 30 миль, никакой. Но решение принято. Около 11-ти вновь влезает в байдарки.

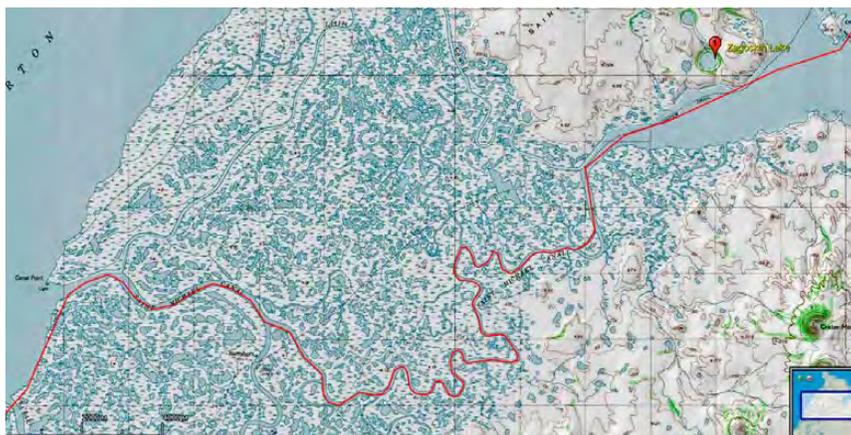
Ветер стих, остался небольшой накат. Малахов сразу «придавил» — скорость около 6 км/ч и более. Как ни странно, силы откуда-то пришли. Для меня и сейчас это совсем не ясно. Похоже на чудо.

На воде во время заката и до наступления темноты было тепло, чувствовалось теплое дыхание океана. Но как стемнело — стало веять могильным холодом с берега. Торф вперемешку с вечной мерзлотой — это настоящий холодильник.

Идем в полной темноте. Ничего не видно. Включили налобные фонари, чтобы не потеряться. Идем плотной группой, немного сбавив темп. Иногда приостанавливаемся, чтобы подождать отстающих. На

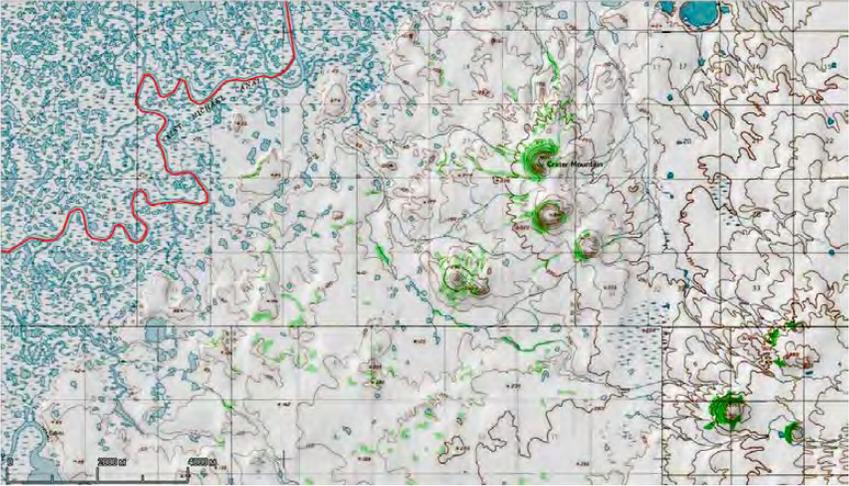
расстоянии 10 м без фонарей ничего не видно. Идем по GPS и по звуку заплескивания воды о берег. Иногда берег было видно, но реально понять, далеко он или близко, невозможно. Возникали оптические обманы — кажется, что берег далеко, оказывалось, что под нами уже блоки торфа, и мы чуть не врезаемся в берег. Берег совсем низкий — метр-полтора от уровня моря. Я высказал опасение, что в прилив вода может выйти в тундру, и тогда мы совсем потеряем всякие ориентиры. За очередным мысом берег исчез... и... легкая паника.

Оказалось, вошли в канал, который нас должен вывести через тундру наперерез большого мыса к Сент-Майклу. Этим каналом в свое время проходил Загоскин, а позже им активно пользовались все поселенцы — удобно и безопасно, не нужно обходить морем мыс. Перепроверили по GPS — да, именно он. В устье канал довольно широкий — метров 300, поэтому не было видно ни правого, ни левого берега.

Карта маршрута по протоке Сент-Майкла

Немного углубившись, стали идти вдоль левого берега. Пройдя несколько километров, сделали остановку. Из-за того, что на морском участке здорово налегал на весла, майка и рубашка были мокрые от пота. Потом начал садиться туман, стало совсем холодно. Потная одежда быстро остыла и вызывала резкие болевые ощущения. Скованными членами вытащил из лодки рюкзак, достал теплый свитер, брюки, превозмогая боль, переделся и сразу стало легче...

Карта участка маршрута по каналу Сент-Майкла. По центру карты — ряд вулканических образований, хорошо заметных с канала

Ближе к рассвету канал стал существенно уже — метров 70–100 шириной — и начал петлять по совершенно ровной болотистой тундре. Раз пять подряд нас преследовало видение двух сопкок-вулканов спереди. В предрассветных сумерках оптический обман — эти сопки, казалось, находятся совсем близко, прямо на берегу канала. Я их сначала принял за традиционные эскимосские жилища-барaborы, описанные Л. Загоскиным. Когда рассвело, стало понятно, что это сопки вулканического происхождения километрах в 20–30 от нас.

С утренними часами совпал пик прилива. Вода стала выходить из берегов и затапливать тундру. Местами мы даже стали срезать повороты канала по затопленному берегу. Вокруг — фантазмагория. Невообразимый гвалт улюлюканья, криканья и курлыканья... Птичья какофония. Кругом утки, стаи гусей, журавли, лебеди, кулики... Потрясающие водно-болотные уголья. Просто невероятно. Проплыл макляк-тюлень, покрутился около лодки и исчез... На восходе солнца поочередно на всех лодках мы стали «отключаться». Малахов делал вид, что смотрит GPS... Гребля превращается в ад из-за труднопреодолимого желания спать.

Недалеко от конца протоки замечаем на берегу странный металлический предмет в виде цистерны. Ребята вышли посмотреть,

и были совершенно озадачены — какой-то инопланетный летательный аппарат из фильма «Кин-дза-дза». Были предположения, что это ступень ракеты (что отмечено, так как металл очень тяжелый — чуть ли не чугун), огромная стиральная машина, дизельная установка, которую перевозили вертолетом и уронили в тундре... Пожалуй, это было единственно рациональное объяснение, на чем все и успокоились, так как и без того невмоготу устали. Узнали, что это было, немного позже...

На выходе из протоки в море делаем привал и тут же засыпаем мертвецким сном прямо на плавнике. Итого: на байдарках 23 часа, 80 км по морю и морской протоке, бессонная ночь.

Сент-Майкл

Через несколько часов сквозь сон услышал рев квадроцикла рядом с нами. Кто-то сказал «хелло»! Поднять голову не было сил. Приветствие повторилось, затем еще раз «хелло»! Я не нашел в себе силы подняться. Отозвался Малахов-старший. Сквозь сон услышал следующий диалог.

Местный: «Вам нужна лодка до Юнаклита. Когда будете готовы?»

Малахов: «Откуда вы знаете, что нам нужна лодка?»

Местный: «Мы все уже оповещены и ждем вас».

Малахов: «Можем ли мы остановиться в поселке?»

Местный: «Да, можно разместиться в старой школе, сейчас там сити-офис».

Местный представился как Смитти, вице-мэр поселка Сент-Майкл. Рев удаляющегося квадроцикла, я провалился в глубокий сон без сновидений.

Очнулись около 6 вечера. Посмотрели на карту — ба! Да мы совсем рядом с Загоскин Лэйк (Zagoskin Lake)! Нужно лишь подняться вверх по тундре метров 300! На улице тепло и солнечно. По тундре рассыпи черники, голубики и морошки — объедение! Озеро в небольшой котловине. Почти идеально круглой формы диаметром от берега до берега порядка 450 м. Берега мелкие, заросшие водорослями метров на 5–7. Дно каменистое. По берегу растет кустарник. Озеро вероятно вулканического происхождения. На противоположном тундряном конце озера видно небольшое серого цвета строе-

ние. Отдыхаем на берегу озера, растянулись на морошечном одеяле тундры. Насладившись пейзажем озера Загоскин, возвращаемся к лодкам. Вода из залива отлила, то тут, то там появились большие камни. Наши лодки оказались далеко на суше. Байдарки пришлось вывозить в сапогах по колено в няше, под которой лежали грубые камни. Снова выходим в море. На этот раз в море с чистой и прозрачной водой. Около 9 вечера подошли к поселку Сент-Майкл.

Немного статистики

По данным на июль 2009 г., в поселке проживало 370 человек, при этом численность незначительно выросла с 2000 г. на 0,5%. Мужчин незначительно больше женщин (53,3% муж., 46,7% жен.). Средний возраст жителей 21,8 года, при 23,4 года в среднем по Аляске. Средний доход домохозяйства в 2008 г. составлял \$44 146 (при \$68 460 в среднем по Аляске). Средний доход на человека в год — \$14 295. Средний размер домохозяйства — 4,1 человека (при 2,7 в среднем по Аляске)³².

Поселок моноэтнический, проживают эскимосы-юпик и незначительно — инуиат: 92,7% от всего населения.

В поселке имеется Anthony A. Andrews School, которую посещают 143 студента.

Процент жителей с доходами ниже уровня бедности в 2008 г. составлял 22,9%, при этом процент живущих с доходами меньше 50% от черты бедности — 2,5% (при 4% в среднем по США).

Высадились мы на берегу, который представлял собой пляж с крупным черного цвета песком-галечником фракцией до 0,5 см. По всему пляжу то тут, то там раскиданы железные детали пароходов — паровые котлы, различные механизмы и пр. Так вот что мы видели в протоке сегодня поутру! Паровой котел старинного парохода!

На берегу нас встретил местный полицейский, представился как Дэниел, показал свою кокарду. Объяснил, что он village policeman (поселковый полицейский), без права ношения оружия. Дэниел провел с нами много времени, став фактически нашим гидом по Сент-Майклу и помощником в сборах экспедиции.

³² URL: <http://www.city-data.com/city/St.-Michael-Alaska.html#ixzz0xI713nlx> (дата обращения: 14.04.2023).

Паровой котел парохода на берегу пос. Сент-Майкл

*Металлолом — остатки пароходов
на берегах пос. Сент-Майкл*

Остатки пароходов на берегах пос. Сент-Майкл

Дэниел, полицейский пос. Сент-Майкл

Поселились мы в здании старой школы, где сейчас расположен сити-офис. Муниципалитет купил здание школы у государства за символическую сумму в 1 доллар.

Административный центр пос. Сент-Майкл

Нам помогли все наши лодки и большой скарб перевезти с берега к школе местные жители на двух больших пикапах. В школе все лодки затащили в помещение спортивного зала. Там же расстелили спальные.

Сходили в местный безалкогольный бар, где поели пиццы. Бар расположился в небольшой избе примерно 5×7 м. Внутри толпа молодежи, играют в бильярд-американку, в углу стоит старый музыкальный автомат. В поселке сухой закон.

Безалкогольный бар в пос. Сент-Майкл рядом с пляжем «Рашен бич»

Владелец бара, европеец, показал коллекцию бисера, которую собрал здесь же на берегу. Кстати, сам пляж в поселке называется Russian Beach («Русский пляж»). По преданию, недалеко разбилось судно с русскими товарами, и в песке люди часто находят бисер. Некоторые жители села имеют большие коллекции бисера, которые по крупинкам были найдены на пляже. Подобный бисер использовался для торговых операций между русскими промышленниками

Жилые дома и общественные здания в пос. Сент-Майкл

Жилые дома и общественные здания в пос. Сент-Майкл

Жилые дома и общественные здания в пос. Сент-Майкл

Нитка старинного бисера из пос. Сент-Майкл

и местными племенами. Нитка бисера могла обмениваться на определенное количество шкур.

Поедая пиццу, которая, кстати, оказалась очень вкусной, разговаривая с Дэниелом. Полицейский рассказал, что основной криминал в поселке — это мелкое воровство (особенно часто что-нибудь тащат дети), так же проблемы с марихуаной, которую курит чуть не большинство, кроме того гонят «хоум брю» и продают по 50 долл. за галлон, и иногда заезжие коммерсанты завозят спиртное. Все это запрещено местными законами. Это и есть фронт работы Дэниела.

Около 10 вечера состоялась общая презентация нашей экспедиции перед жителями поселка. Смитти нас привел в зал, очень похожий на обычную российскую классную комнату в школе, только раза в два ее больше. В четыре ряда стоят столы-парты. Спереди зала — «учительский» стол — приспособление для игры в бинго. Сзади — большая доска, разграфленная для отметок бинго. За каждым столом по два человек. Свободных мест нет. Сидят жители от 20 лет до стариков. Когда мы пришли, нас попросили подождать, пока жители не сыграют еще один кон... Мы со своим выступлением вклинились между двумя конами бинго. Вкратце рассказали о Загоскине, русских исследователях Аляски, об озере Загоскин, которое местные называют Clear Lake и берут из него воду для системы водоснабжения поселка. Торжественно передали памятную табличку мэру поселка, которая оказалась здесь же.

Бинго — это способ общения всего местного сообщества, своеобразный способ обменяться новостями и попытаться счастья. Только ли? Почти все русские путешественники на Аляске — Лангсдорф, Врангель, Головнин, Костромитинов и др. отмечали страсть местных жителей к различным гадательным играм. Врангель следующим образом описал процесс игры, который он наблюдал на р. Славянке недалеко от Форта Росс: *«После того, как они (индейцы. — Прим. авт.) получили от нас табак, сухари, стеклянные бусы и другие мелочи, они сели со своими земляками, нашими переводчиками вокруг [циновки?] и начали любимое занятие мужчины: игру “чет и нечет”. Два игрока садятся друг против друга, по обеим сторонам играющих располагаются поющие хоры, мелодичное пение которых перекрывают лишь громкие восклицания угадывающего игрока; соперник старается спрятать некоторое число небольших палочек, которые он держит в руках за спиной, в то время как руками он делает быстрые разнообразные движения, а другой свободной ладонью отбивает такт музыке на груди. Игра продолжается до тех пор, пока один из играющих не проиграет все свои вещи. Наши гости и переводчики занимались этим всю ночь напролет, до самого рассвета»*³³. Другой

³³ Окладникова Е. А. Этнографические наблюдения русских моряков, путешественников, дипломатов и ученых в Калифорнии в начале и середине XIX в. (обзор источников) // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. — М., 1991. — С. 334.

очевидец, П. С. Костромитинов, писал: «Приверженность индейцев к игре так велика, что те из них, которые работают в Россе, несмотря на свою усталость после дневной работы, иногда еще в четыре часа забавляются играми, и, не выспавшись, снова идут на работу»³⁴.

17 августа

Утром нас ждали к 10 в трайбал офис. Но проснуться вовремя мы не смогли. Нас снова разбудил Смитти и сказал, что «элдерс» нас уже давно ждут! Нехорошо заставлять «элдерс» нас ждать. Толком не умывшись, мы с Малаховым едем со Смитти в новое здание сити-офис. Из старшего поколения пришли две женщины преклонного возраста. Бабушки были в платочках и очках. Диалога собственно не получилось — мне так и не удалось найти подход или ключ

На официальном обеде у мэра пос. Сент-Майкл

³⁴ Окладникова Е. А. Этнографические наблюдения русских моряков, путешественников, дипломатов и ученых в Калифорнии в начале и середине XIX в. (обзор источников) // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. — М., 1991. — С. 335.

к общению. Несколько раз просил рассказать что-нибудь на юпик и каждый раз безуспешно. Женщины как будто не замечали моего вопроса. Потом, когда они разговаривали между собой о своих делах, переходили на юпик!

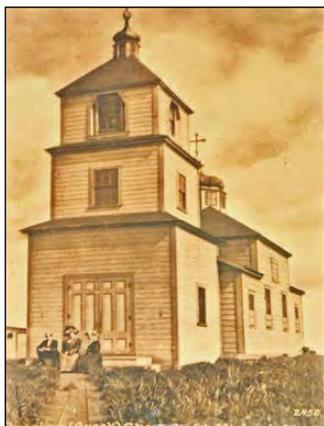
На официальном обеде у мэра пос. Сент-Майкл

На официальном обеде у мэра пос. Сент-Майкл

Около 12 был обед, на котором присутствовали мэр, сотрудники офиса, Смитти, elders и мы. Обед был вполне на американский манер — яичница, жареный бекон. Правда, были еще блины и лососевые палочки...

После обеда работали с мэром, очень активной женщиной около 40 лет. Она помогала нам организовать перелет в Уналаклит, заодно показала разные фотографии и исторические материалы о поселке Сент-Майкл.

*Архивные фотографии пос. Сент-Майкл,
предоставленные мэром поселения*

Из истории поселка Сент-Майкл

Редут Святого Михаила — таково первоначальное название этого поселения, самой северной колонии Российско-американской компании, организованной в 1833 г. по инициативе русского гидрографа Михаила Дмитриевича Тебенькова, производившего опись залива Нортон в 1829–1831 гг., и названной в его честь. Позже Тебеньков стал главным правителем Русской Америки (1845–1850 гг.). Недалеко от редута было эскимосское поселение Тачик. В 1842–1844 гг. Редут Святого Михаила являлся стартовой и конечной базой экспедиции Л. А. Загоскина. В своей книге он сделал историческое и топографическое описание редута³⁵.

После продажи Аляски часть русских поселенцев осталась, смешавшись с местным населением. В 1897 г. был учрежден Форт Сент-Майкл — американская военная база. В этом же году на Аляске началась «золотая лихорадка», и Сент-Майкл стал первым базовым

³⁵ *Загоскин Л. А. Указ. соч. С. 57; 294–295.*

Форт Сент-Майкл. Рис. 1866 года³⁶

пунктом проникновения золотоискателей в верховья Юкона. Как минимум 10 000 искателей удачи жили в Сент-Майкле в годы «золотой лихорадки». В дальнейшем, когда лихорадка затихла, почти все разъехались, и в Сент-Майкле остались преимущественно коренные жители. В начале XX века после эпидемических заболеваний, привнесенных колонистами, в Сент-Майкл стали съезжаться коренные с других населенных пунктов. В 1913 г. в Сент-Майкл заходили ледокольные транспорты «Таймыр» и «Вайгач» Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана под начальством Б. А. Вилькицкого. Именно отсюда пришла новость об открытии этой экспедицией Земли Императора Николая II, переименованной позже в Северную Землю. Это последнее крупное географическое открытие на Земле. Уже в 1930-е гг. в Сент-Майкл заходили советские ледоколы, в частности бывал здесь легендарный ледокол «Красин» — сейчас это музей в Санкт-Петербурге на Неве...

Около пяти вечера Смитти нас с Малаховым повозил по селу на своем квадроцикле: показал русское кладбище, которое находится

³⁶ *Whymper F.* Travel and adventure in the territory of Alaska. — London, 1868. — P. 128.

Заброшенное русское кладбище в пос. Сент-Майкл

Заброшенное русское кладбище в пос. Сент-Майкл

Место бывшего редута

Russian Gardens «Русские сады»

в заброшенном состоянии, берег активно подмывается, и некоторые могилы висят на обрыве.

Затем посмотрели место бывшего редута — сейчас там, кроме нескольких ям, разобрать ничего нельзя.

Проехали по Russian beach, где много остатков пароходов, рассказал, что здесь лежат остатки последнего парохода Российско-американской компании, которой назывался «Политковский». Затем съездили посмотреть любимое место отдыха жителей Сент-Майкл — т. н. Russian Gardens. Почему «Русские сады» — он не знает, никаких садов там и в помине нет. Зато там совершенно неожиданно тундра обрывается в бездну — обрыв высотой под 50 метров и великолепный вид на Берингово море. Где-то там, на противоположном конце моря — Россия. И, кстати, не так далеко...

Посидев над обрывом, поехали в село. Смитти пригласил нас к себе домой. Живет он один в щитовом доме, выкрашенном в красный цвет. В доме простая обстановка, пара комнат и кухня. В зале у него висит тренажер, на котором Смитти подтягивается. У Смитти имеется заболевание — плохо работают руки и очень напряженная и искривленная походка. Тем не менее человек явно незаурядный — был и мэром и президентом племени... Смитти показал свое ружье — оказалась ижевская «Сайга-12». Ружье его полностью устраивает. Не удержался Смитти и раскрыл свою кладовую-сарай. Он был буквально набит лодочными моторами разной мощности, модификаций и фирм. Вот это богатство! А рядом с домом пять (!!!) вездеходов. Показал Смитти и свою моторку, которая стояла внизу на приколе.

Я попросил Смитти помочь найти какие-нибудь предметы для коллекции. Он посоветовал обратиться к Томи — молодому парню

Дома у Смитти

«Нукак» со стрелой (слева) и гарпун с поворотным наконечником (справа)

лет 25, на вид — типичный европеец. Более того, когда к нему пришел, увидел, что мы с ним уже встречались вчера в баре. Его друзья в шутку назвали меня с ним «братьями» — мы примерно одного роста, одного возраста, одного телосложения и на лицо, говорят, похожи. Никогда не думал, что я похож на эскимоса. У него имеется «нукак» — приспособление для метания стрелы в морского зверя. Немного рассказал об основах охоты на морского зверя. Стрела вкладывается в паз приспособления, указательный палец просовывается в дырку на нукаке. С размаха делается бросок. Стрела втыкается в зверя, наконечник застревает и соскакивает, а древко играет роль поплавка. Далее охотник отслеживает движение поплавка и при удобном случае подстреливает зверя, после чего сразу в него метает основной гарпун, за который подтаскивает зверя к лодке. Нукак подгоняется по руке — чуть длиннее локтя. Сделать стрелу — это целое искусство. Делают их из плавника, важно, чтобы дерево было с плотной древесиной. У стрелы центр тяжести должен находиться в районе первого локтя от наконечника. Говорят, дальность прицельного броска такой стрелой до 30 м. За сезон охотник обычно добывает от 1 до 3 макляков, больше, как правило, и не требуется. Промышляют макляков и зимой со льда — тогда тюленей просто стреляют и тут же вылавливают «кошки».

Вечером мы договорились встретиться с Даниэлем, но он куда-то исчез. Появился совсем поздно и взволнованно рассказал, что

утром арестовал двух бутлегеров, которые на самолете привезли вино. Коробки с вином удалось обнаружить, в детали Даниэль вдаваться не стал, но в итоге со злоумышленниками пришлось поговорить, составляя акты, кроме того, пришлось их везти в поселок Стеббинс, где есть полицейский участок.

18 августа

Подъем в 8:00, сборы. На джипе в две ходки перевозим вещи в аэропорт. Там грузимся в новенький самолет «Караван Сессна». Никакой регистрации. Вещи запихали в подбрюшину самолета и в его хвост, отгороженный сеткой. Самолет мест на 15, внутри обит кожей, на передней панели два больших жк-дисплея с суперсовременной навигацией и приборами. Пилот представился по имени Джо, поздоровался с нами по-русски. Сказал, что у него жена из Иваново. Когда расселись по местам, пилот спросил: куда летим? Ну, прям как в такси... Летим в Юнаклит!

Взлетаем над Сент-Майклом, фотографируем поселок сверху, дальше летим вдоль берега моря — берега обрывистые, вовнутрь материка бесконечная тундра с извилистыми речками и множеством озер. Слева виден небольшой остров Lt. Egg — у Загоскина на карте он, между прочим, обозначен как остров Яичный. В лингвистике такое явление называется «прямой перевод». Ближе к Уналаклиту спереди слева появился остров Безборо.

На посадке в Уналаклите Джо показал высшее мастерство — одним крутым виражом на 180 градусов точно зашел на посадочную полосу и отлично посадил самолет. Наши аплодисменты.

В аэропорту нас встречают местные власти. Поскольку времени в обрез — быстрый осмотр достопримечательностей по селу.

Уналаклит

Первое, что отмечаем — поселок сильно отличается от всего того, что мы видели ранее. Более энергичный, скорее напоминающий маленький городок с плотной застройкой, масштабными строительными работами на взлетно-посадочной полосе (которая может принимать практически все типы самолетов), ремонтом дорог в поселке, оживленными улицами... По тротуарам гу-

ляют прохожие, причем большинство европейцев, на улицах больше автомобилей, чем квадроциклов. Впервые встретила регулярная застройка с 2-этажными домами. Поселок выглядит принципиально по-другому, нежели все виденные нами до этого на Юконе.

Поселок расположен справа от устья реки Уналаклит и вытянут вдоль моря. Само устье реки довольно узкое, шириной не более 30–40 м, и во избежание размыва берега укреплено металлической сеткой поверх щебенки. Слева идет пустой песчаный берег, на котором видно несколько фиш-кэмпов. В XIX веке поселок располагался слева от устья, но после эпидемий почти весь поселок вымер, и оставшиеся жители переселились на правый берег.

По данным на июль 2009 г., в поселке проживало 752 человека, с 2000 г. численность увеличилась на 0,7%. Мужчин незначительно больше женщин (53,4% муж., 46,6% жен.). Средний возраст 30,5 лет (при 32,4 в среднем по Аляске). Средний доход домохозяйства в год в 2008 г. составлял \$56 236 (\$68 460 в среднем по Аляске). Доход на одного жителя — \$21,18. Поселок моноэтничный, проживают юпик и инупиат — 85,1%. Школу в поселке посещают 169 студентов. Средний размер домохозяйства 3,3 чел. Процент жителей, проживающих за чертой бедности, в 2008 г. составлял 11% при 9,4% в среднем по стране³⁷. По переписи 2000 г. в поселке было 242 дома и 18 домов было не занято.

Уналаклит расположен на стыке трех этнических групп: эскимосы-юпик, эскимосы-инупиат и атабаски Юкона. Уналаклит расположен в начале так называемого Kaltag Portage — кратчайшего пути с побережья моря на реку Юкон, который активно использовался как важнейший торговый путь в зимнее время. Именно этим переходом в 1842 г. шел Лаврентий Загоскин. Учитывая столь важное расположение Уналаклита, Л. Загоскин предлагал в своих рекомендациях Российско-американской компании учредить в поселение русский пост, который мог бы контролировать торговые операции коренных народов. Рекомендация Загоскина была принята, и такой пост в Уналаклите был создан. Получается, что одна из важнейших рекомендаций Загоскина о создании форта в Уналаклит была выполнена. Когда нас возили по поселку, показали месторасположение

³⁷ URL: <http://www.city-data.com/city/Unalakleet-Alaska.html#ixzz0xNlqGP4A> (дата обращения: 14.04.2023).

русского форта (сейчас там обычная одно-двухэтажная застройка без каких бы то ни было следов русского форта). Рядом с местом расположения форта встречаются старые бревенчатые постройки. Кроме того, до сих пор в поселке распространено огородничество — выращивают картофель, капусту и даже цветы, встречаются парники. По рассказам, распространение огородов приписывают русскому влиянию.

Одна из наиболее распространенных фамилий в Уналаклите — Иванов. Рассказали местную легенду, что был некий Михаил Иванов, служитель Российско-американской компании, от которого впоследствии и пошли все Ивановы в поселке.

После продажи Аляски в поселке обосновалась миссия Covenant Church, которая сыграла большую роль в формировании современного облика поселка. Имеется в поселке и католическая церковь.

В 1898 г. в Уналаклите поселились семь саамов-оленоводов, в задачу которых входило научить местное население заниматься домашним оленеводством.

В 1901 г. Army Signal Corps построили телеграфную линию из Сент-Майкла через Уналаклит — Калтаг Портидж на Форт Гиббон.

Жители села занимаются самообеспечением и коммерческим рыболовством.

Сейчас в поселке запрещена торговля алкоголем, но его можно привозить и иметь при себе.

В здании сити-офис вручаем памятную табличку представителям местной власти и едем в аэропорт на самолет в Анкоридж. В здании аэропорта тесновато, много людей, большинство из которых приезжие рабочие.

День продолжается и день совершенно сумасшедший. Осмотрев достопримечательности Уналаклита и переговорив с руководством поселка, садимся в самолет — на этот раз вполне приличный турбореактивный, мест на 100. На удивление в самолете нет свободных мест: и большинство — приезжие.

Пролетаем над Юконом где-то в районе Анвика — пару недель здесь сплавлялись! Через 1,5 часа мы в Анкоридже. В аэропорту нас встретил наш старый знакомый Кен Пратт, помог разгрузить багаж. Чуть позже подъехали Мэтью и Питер Рихтер.

День продолжается... теперь нам выстоять вечер — в 18:00 у нас презентация в Анкориджском музее... Приезжаем в дом к Питеру

Рихтеру, легкий перекус и... за компьютер делать презентацию. Сочинив доклад, едем в музей. Нас приводят в зал мест на 300. Начинают подтягиваться слушатели. Большая часть зала оказалась занятой, потом нам сказали, что были почти все историки и антропологи Анкориджа, и не только. Выступление было немного странным — мы вышли на сцену вместе с Малаховым. Это был не монолог и не диалог — это был «дуалог». Именно, что не диалог — мы дополняли друг друга, делились впечатлениями, почтительно уступали друг другу те или иные сюжеты... Презентация на час прошла на одном дыхании. Потом нас еще часа полтора засыпали вопросами... А после презентации к нам образовалась живая очередь пообщаться.

На этом день (вечер) не закончился. После презентации — вечеринка у Питера Рихтера с вкусным пирогом, приготовленным лично хозяином! И человек 20 приглашенных! Официальное завершение экспедиции.

Но на этом вечер снова не закончился. Пора собираться в аэропорт. И тут я обнаруживаю, что оставил в музее свой ноутбук со всеми материалами... Срочно созваниваемся со знакомыми в музее, они с охраной. Кен подбрасывает до музейного центра, и доброжелательный охранник выносит компьютер... Фу-у. Мчимся в аэропорт.

20–21 августа

Сидим в самолете Боинг-767, летим из Чикаго в Москву. На экране телевизора в салоне наш самолетик над Финским заливом. Часа через полтора должны быть в Москве.

До этого был перелет из Сан-Франциско в Чикаго, который провел в глубочайшем сне, я бы даже сказал, в забытьи. В Чикаго узнали, что двое младших Малаховых и Костя отстали, прилетел только Олег Наумов. Ребята перепутали время и не учли часовой сдвиг. Олег даже давал объявление по радио, просил задержать вылет на несколько минут. Не помогло. А еще до этого был перелет из Анкориджа в Сан-Франциско. Тоже в глубоком сне. Очнулся уже в Москве — разгружаем вещи, перетаскиваем их в микроавтобус и ДОМОЙ!!!

**Русские заимствования в традиционной культуре
коренных народов Аляски: культурный сдвиг
и его влияние на этничность³⁸**

Экспедиция проходила под руководством известного путешественника, Героя России, почетного полярника Михаила Малахова. В рамках данной экспедиции автор являлся научным руководителем исследовательских работ.

Экспедиция имела следующие основные цели:

- Выявление и изучение русских заимствований в современной культуре коренного населения Аляски.
- Сравнительное этнографическое описание того, что видел Загоскин, с современным состоянием общин коренных народов.
- Сбор материалов для создания музея, посвященного Русской Америке, на базе сохранившегося дома Загоскина в г. Рязани.

Формат экспедиции (сплав на байдарках) не позволял надолго задерживаться в населенных пунктах (обычно пребывание в поселках продолжалось от нескольких часов до 1–2 дней). В связи с этим основными методами исследований являлись наблюдение, сбор статистической информации в администрации поселков (tribal office) и полуструктурированные опросы и беседы с лидерами местных общин. Несмотря на то что в ходе экспедиции не было возможности провести глубинные исследования, благодаря широкому охвату территории удалось выявить и зафиксировать крайне любопытные этнографические факты, а также обозначить перспективные направления для дальнейших исследований.

**Местное сообщество глазами Л. Загоскина.
Фиксация культурного сдвига**

Лаврентий Загоскин являлся пионером освоения внутренних территорий Северной Аляски. До него на данной территории фак-

³⁸ Выдержки из статьи, опубликованной в журнале «Вестник археологии, антропологии и этнографии». — 2013. — № 1 (20). — С. 76–88.

тически были лишь единицы русских и креолов; совсем недавно стали появляться постоянные поселения Российско-американской компании — Нулато на Квихпаке, Икогмют (совр. Рашен Мишен), Колмаковский редут и Хулитновская одиночка на Кускоквиме. Ценность наблюдений Загоскина заключается в том, что он застал местные племена в момент самого начала контакта с европейской (русской) цивилизацией. При этом его труд содержит как описание племен до контакта, так и описание собственно этого процесса и его первых итогов.

Не вдаваясь в этнографические подробности традиционного быта различных племен до начала контакта, отметим, что Загоскин неоднократно испытывал ощущение «культурного шока» от встречи с «дикарями». Загоскин застал местные сообщества кочующими (летние и зимние жила), живущими в традиционных жилищах (барборах), собирающимися для различных общественных целей в больших постройках — кажимах, использующими народные средства гигиены и носящими традиционные одежды, соблюдающими свои, непонятные европейцу, ритуалы.

Вот несколько примеров описаний Загоскина: *«Степень чистоты приготовления пищи туземцами можно выразить словами Крашенинникова о коряках: “Котлы и лотки у них, вместо мытья, лижут собаки. Бабы и собак бьют уполовником, и в котле мешают”. Впрочем, опрятность здесь понимают: посуду и руки женщины перед стряпаньем моет в квашеной человеческой урине, потом обливает водой или обтирает снегом. Мы не научили их готовить и употреблять мыло и потому не можем осуждать, что от грязи они очищаются по-своему»*³⁹.

Или: *«Для входа в зимники выкапывается в земле узкий и низкий коридор, сажени в полторы или две длиной. Коридоры, или, вернее, сени, обставляются тьном и также обваливаются землей. Проход в зимник через такие сени возможен не иначе, как ползком по нечистоте, невообразимой для просвещенного человека и невыразимой словами: тут собачий кал, замерзшая человеческая урина, пепел, кости, шерсть и пр.»* *«Вползая с 32° мороза в кажим, 2,5 сажени в квадрате и с лишком 40° тепла, вскоре после обращения его из бани*

³⁹ Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 97.

в гостиную, набитый по крайности 40 человеками мужчин, оканчивавших свой туалет, у меня захватило дух от едкой жидкости, которой туземцы недавно мылись, — я был еще новичок»⁴⁰.

Пример описания ритуала: «...молодые туземцы, выдернув из кос ястребиные перья и держа их в обеих руках, запели одну из незнакомых нам песен, слегка наклоняясь всем телом вперед и в такт голоса приступая на правую ногу; средний, пожилых лет со всклокоченными, орлиным пухом посыпанными волосами, после первых звуков начал дико озираться во все стороны, скоро зашатался и в судорожных движениях сначала бормотал какие-то слова, потом залаял, затыкал, завыл по-волчьи, закричал по-вороньи, по-сорочьи...; пена клубом била из его рта... Пляска продолжалась минут десять, и дикари уехали»⁴¹ (р-н Нулато). «Все общественные или частные увеселения устраиваются в кажимах... Невзирая ни на какой жар, ни при каких обстоятельствах ни в кажиме, ни у себя в зимнике, я не видал женщин в натуральном костюме. Напротив, мужчины запросто в кажимах или при плясках наиболее являются совершенно в природном виде, но соблюдая условное приличие»⁴² (Михайловский редут).

В то же время Загоскин к моменту своего приезда уже наблюдал некоторые элементы европейской культуры: «В заливе Нортон русские при водворении нашли туземцев на той же степени просвещения, на которой они и поныне находятся. При основании редута туземцы знали употребление табака, железа, имели котлы, ножи, копыя, огниво. Откуда? Частью с юга, из нашего Александровского редута, в заливе Бристоль, но большей частью из Кольмы, через посредство чукчей и последовательную передачу»⁴³.

По мере включения в местное сообщество Загоскин начинает фиксировать происходящий на его глазах процесс контакта: «Со времени основания Михайловского редута и заселений, учреждений по Квихпаку, физический быт туземцев осмотренных нами мест, видимо, улучшился. Не упоминая о предметах роскоши, к ко-

⁴⁰ Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 129.

⁴¹ Там же. С. 163.

⁴² Там же. С. 100–101.

⁴³ Там же. С. 76.

торым можно причислить и табак, употреблению которого они научились с севера от чукчей, а с юга от наших поселений при берегах Великого океана, мы приведем, что не прошло еще 10 лет, как туземцы оставили каменные топоры, каменные ножницы или пеколки, палочки для доставания огня, костяные иглы и многие другие предметы, заменив их европейскими. Некоторые, убежденные опытом в удобности наших материи и одежды, где видят умеренность цен, охотно берут рубахи, брюки, шапки, одеяла и прочее. ...Приморцы кухонную посуду, состоящую в медных и железных котлах, кружках, ковшках и пр., ввели у себя во всеобщее употребление со времени основания Михайловского редута; до того лепили горшки, как то и теперь ведется на Квихпаке и Кукоквиме»⁴⁴.

Загоскин отмечает проникновение русских песен и плясок в традиционную культуру: «Русский человек со своими нравами, привычками, верованием занес на север и русскую песню. Несколько раз мне удавалось слышать молодых туземок, распевających чисто: “Я по сенишкам гуляла”, “В темном лесе” или “В осемьсот третьем году, на Кадьяке острове” — песню, сложенную промышленниками бывлых годов на возврат Баранова из Ситхи. Конечно, они не все понимают, что поют, но тем объясняются их музыкальные наклонности. Некоторые мастерски отпрыгивают и казачка, но так, частно, не в обществе»⁴⁵ (Михайловский редут).

В то же время отношение к русским оставалось как к чужакам: «Доселе кукоквимские старожилы помнят военное хозяйничество косяков, приходивших к ним с Илямны. В верховье этого озера, близ нынешней одиночки Слатин, и теперь, по рассказам туземцев, видны срубы изб, построенных в те времена промышленниками». Косяк — от слова «казак», «под которым русские известны вообще всем диким народам северо-западной Америки»⁴⁶. Кроме того, считалось за удаль у русского что-нибудь украсть. Загоскин отмечает некоторые суеверия, связанные с русскими: «Несмотря на то, что туземцы Приморья оставили многие свои суеверия и во многом обрусели, колоть белуг еще не решились железом. Металл этот считается не-

⁴⁴ Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 197–198.

⁴⁵ Там же. С. 100.

⁴⁶ Там же. С. 44.

чистым, потому что идет от русских»⁴⁷. Загоскин зафиксировал и такой этнографический факт: «Так, многие из них при заселении русских в Михайловском редуте хвастались своим землякам, что вошли в сношения с духом русских, который с тех пор почитается сильнейшим»⁴⁸.

Важным моментом прихода русских было прекращение междоусобных войн: *«Нам также известно, что во всех местах, в которых основываются заселения Компании на материке, междоусобные вражды туземцев потухают сами собой или прекращаются посредством русских»⁴⁹.*

Кстати, подобный процесс отмечался и в Сибири в XVII веке, где по актовым документам данного периода зафиксированы многочисленные междоусобные войны, прекращавшиеся с установлением и укреплением государственной власти Москвы⁵⁰.

В процессе принятия европейских/русских традиций особую роль играли местные посредники-торговцы. Вот один из примеров: *«Кантельнук, “Бесчашный” (имя нашего знакомого) — один из важнейших торговцев с редутом Колмакова, в сообщениях с русскими занял некоторые наши обычаи. В чистом обширном его кажиме мы нашли скамейки и стулья, а самого в полном европейском наряде, то есть в рубахе, в нижнем платье и картузе: доказательство, что туземцы в домашнем быту начинают понимать удобство нашей одежды... В кажиме мы нашли особое украшение — люстру, весьма замысловато сделанную из таловых обручей; в ней горело шесть жирников»⁵¹.*

Мощными проводниками новой культуры являлись приказчики-креолы. *«...До нашего обзора... один человек — говорим о С. Лукине — успел многих дикарей и просветить светом христианства, и ввести между ними такой порядок, всякое изменение которого не приведет*

⁴⁷ Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 93.

⁴⁸ Там же. С. 104.

⁴⁹ Там же. С. 281.

⁵⁰ Обдорский край и Мангазея в XVII веке : Сб. документов. — Екатеринбург : Тезис, 2004. — 200 с.

⁵¹ Загоскин Л. С. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 236–237.

к лучшему; вспомним, что этот человек — креол, безо всякого научного воспитания. Не достоин ли он полного уважения?»⁵²

Наиболее важным фактором принятия новых культурных явлений, согласно Загоскину, было распространение христианства. По этому поводу в его книге можно встретить удивительный пассаж: *«Обширное поле остается после нашей скудной жатвы тому, кто будет иметь более средств и способностей к описанию нравов и обычаев народа, с которого нам удалось приподнять завесу. Если захотим сохранить память их первобытной жизни, не мешает поторопиться: с распространением христианства, в столкновении с нашим образом жизни туземцы так скоро теряют народность, что через десяток-другой лет старики будут таить или стыдиться рассказывать прежние свои обычаи, поверья и прочее, и весь общественный быт их изменится* (выделено нами. — П. Ф.). *В настоящее время мы заметили это на Кукоквиме у новокрещеных. Это же видим у алеутов и кадьякцев»*⁵³.

*«В главнейших наших заселениях в колониях, как и в столицах, тип народности сглажен. Алеуты ходят в куртках и сюртуках, жены их и дочери в ситцевых платьях и камлеях, то есть длинных тиковых или китайчатых рубашках, обшитых по вороту и подолу красным сукном; замужние, под опасением греха, всегда ходят с покрытой головой; девушки — с распущенными волосами, перевязанными у затылка лентой. Сильнейшая страсть последних — выйти замуж за русского или даже креола, или, иными словами, выйти из родового своего сословия. Несмотря на грамоту, алеуты Уналашкинского отдела прежде своих собратий утратят народность. Особое составление словосочинения языка, благодетельное в настоящем, не может быть упрочено в будущем: христианская вера сблизила алеутов по духу с нами; наши обычаи перенимаются ими с жадностью; введение обучения русскому языку доставило бы им более источников к образованности и облегчило бы непосредственные с ними сношения колониального начальства»*⁵⁴.

⁵² Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 257.

⁵³ Там же. С. 233–234.

⁵⁴ Там же. С. 54.

Подводя итог описанию культурного сдвига, наблюдавшегося Загоскиным, можно отметить следующее:

- первый этап влияния — посредством чукотской торговли — не привел к кардинальным изменениям в структуре сообщества;
- второй этап — появление постоянных поселений Российско-американской компании на территории. Отмечается поразительно высокая скорость культурных изменений. В течение одного поколения старые традиции утрачиваются, появляются новые культурные формы. При этом скорость принятия традиций и мощность воздействия трудноопределима с единичностью русского населения на фоне многотысячного местного населения;
- третий этап — планомерное освоение территории и принятие местным населением христианства. Распространение христианства привело к смене идеологии и культурных ценностей. В соответствии с Загоскиным, происходила «утрата народности».

Местное сообщество на современном этапе (по итогам наблюдений 2009 г.)

Социально-экономические условия. Большинство обследованных поселений малонаселенные — 200–500 жителей, в этническом плане отличаются высокой степенью моноэтничности (90–95% — коренные жители). Поселки полностью отрезаны от других поселений (только авиасвязь, за исключением Manley Hot Springs). Для жителей поселков характерна четкая самоидентификация по этническому признаку и разделение на своих и чужих. Так, в п. Анвик на Юконе практически все, с кем мы общались, не преминули сообщить, что дальше вниз по течению начнется территория юпиков, и мы увидим совершенно другую, в отличие от них — атабасков, культуру. (На практике отличия культур в значительной мере стерты и выявляются только при применении специальных методов исследования.)

В период с 50–70-х гг. XX века шел процесс сокращения числа населенных пунктов и их укрупнения. За указанный период чис-

ло населенных пунктов сократилось в 2 раза. Причем населенный пункт, как правило, прекращал существование после того, как в нем закрывали школу.

Основное занятие коренных народов — самообеспечение (self-subsistence) — охота и рыболовство. Местным жителям разрешено ловить рыбу сетями практически без ограничений, но без права продажи рыбы. При желании можно взять лицензию на коммерческий лов рыбы и заняться бизнесом. Важными источниками дохода являются заработки на вахтах, а также доходы, получаемые от деятельности корпораций коренных народов, образованных в 1970-х гг. в рамках закона о признании исков коренных народов. Интересно, что для доказательства прав коренных народов на землю в качестве источника привлекались труды Л. Загоскина.

На родных языках говорят единицы, в основном старшее поколение. Люди среднего возраста могут понимать язык, но говорят крайне редко. Молодежь, несмотря на обязательное обучение языку в школе, знает лишь отдельные слова и предложения.

Во всех селах отмечается высокий уровень технической оснащенности домохозяйств. Все семьи имеют квадроцикл, снегоход, дюралевую лодку с мотором (чаще в нескольких экземплярах). В селах эскимосов можно встретить множество сломанной техники. При этом официально регистрируемый уровень доходов низкий (в среднем 30–40 тыс. долл. в год на домохозяйство). Среди коренных народов сильны иждивенческие настроения: *«Трудно понять, почему правительство нас содержит, — да, наверное, из стратегических соображений. Аляска сейчас абсолютно убыточна, и многое, что здесь делается, не имеет прямого смысла (т. е. экономического смысла)»*, — из рассказа жителя п. Галена на р. Юкон.

Поселки оснащены современной инфраструктурой: аэропорт, освещение, связь, здания почты, медпункта (больницы), огромные школы, магазин, community hall (клуб), церковь. Как правило, в поселках рядовая планировка вдоль улицы, дома представляют собой одноэтажные деревянные срубы, обшитые сайдингом, или более современные щитовые дома. Рядом с домом располагается, как правило, несколько хозяйственных построек. Участки между домами не огорожены. Летняя одежда типично американская — джинсы, футболка, кепка и кроссовки. В пищевом рационе значи-

тельную часть составляют местные продукты — прежде всего рыба, дичь, ягоды.

Основные этнические группы. Исследования проводились на территории проживания двух этнических групп: атабаски (коюконы, ингалики) и эскимосы-юпик, незначительно — эскимосы-инушиат.

Сплаваясь по р. Юкон, мы обратили внимание на наличие четкой в этнокультурном плане границы между двумя группами — атабасков и юпиков. Пограничным пунктом является п. Холи Кросс со смешанным населением, но преимущественно эскимосским.

При беглом осмотре поселков человеком, не погруженным в проблемы этнографии, внешние различия между атабасками среднего течения Юкона и юпиками нижнего течения практически не видны, тем не менее они имеются. Наиболее заметные отличия:

- 1) разные языки;
- 2) ориентация на разные биоресурсы: атабаски — река и лес; юпики — река, море, лес, тундра (отсюда, кстати, разные типы лодок: у атабасков современные плоскодонки, у юпиков — более килеватые лодки для выхода в море);
- 3) у юпиков распространена традиция строить и париться в банях (макивик), у атабасков — душ в доме;
- 4) существенно большее число культурных заимствований от русских у юпиков и меньшее у атабасков.

В ходе сплава по Юкону автор собирал демографическую статистику и обратил внимание на интересную деталь: в поселениях атабасков заметно меньше детей, чем у юпиков, различается и динамика численности в этих этнических группах за последние 8 лет. У атабасков за период 2000–2008 гг. она отрицательная и по всем населенным пунктам варьируется в узких пределах — от –11,3 до –13%. В отличие от атабасков, в поселениях эскимосов по р. Юкон динамика численности положительная и варьируется от +9,4 до +9,6%.

Удивительно, что столь принципиальная разница демографических тенденций проявилась у двух соседствующих групп, живущих в сходных условиях на одной реке (Юкон) и ведущих схожий образ жизни. С целью изучения данного явления автор провел анализ динамики численности населения за период 2000–2009 гг. по населенным пунктам Аляски. За основу для анализа были взяты

данные U. S. Census Bureau [Annual Estimates..., 2009]⁵⁵. При картографировании полученных значений обнаружилось, что карта

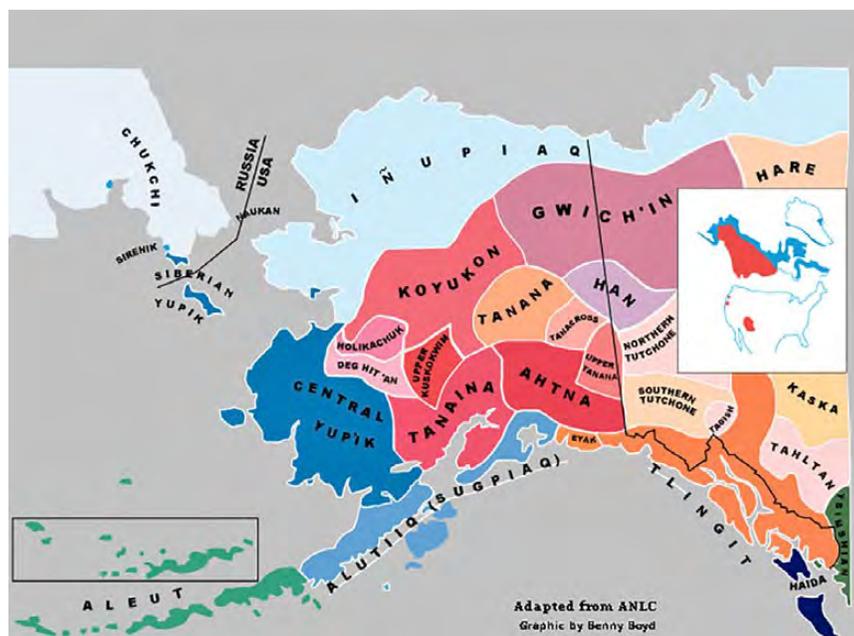
Географическое распределение значений динамики численности населения в населенных пунктах Аляски, 2000–2009 гг.

⁵⁵ Annual Estimates of the Resident Population for Incorporated Places in Alaska: April 1, 2000 to July 1, 2009 // Places in Alaska listed alphabetically [Электрон. ресурс]. URL: <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/020001k.html>. (дата обращения: 23.04.2022).

их распределения практически точно совпала с этнической картой Аляски.

Полученный результат крайне странный. Он может свидетельствовать о следующем:

- 1) либо о странностях учета населения на Аляске, фактически — неких проблемах в методологии подсчета;
- 2) либо о том, что, действительно, у этнических групп, живущих в сходных условиях, могут проявляться разные демографические стратегии. Этот результат требует тщательной проверки и, несомненно, заслуживает серьезного изучения и этнодемографического анализа.

Основные этнические группы Аляски

Традиционная культура

За последние 100 лет культура коренных народов претерпела кардинальные изменения: от кочевания в середине XIX века и использования каменных орудий к оседлому хозяйству и новейшим

техническим средствам к концу XX века. В воздействии на культуру местного населения выделяются два основных этапа: русский (40–60-е гг. XIX века) и американский (с 1867 г.). На современном этапе большинство традиций, которые описывают исследователи XIX века, утрачены. Национальные языки практически забыты (говорят только старшие), дети изучают язык в школе, что является формальностью. Быт и одежда американизированы. Сохранился пласт культуры, связанный с традиционными промыслами.

Среди явлений традиционной культуры активно функционирует потlach, представляющий собой традиционный обряд поминовения с раздачей подарков, традиционными танцами и песнопениями, большим столом с яствами. Экспедиция подробно зафиксировала обряд потлacha в п. Танана. Метод «вживания», примененный в ходе экспедиции, натолкнул на интересную и перспективную мысль о функции и значении потлacha. Известно, что важнейшей частью процедуры потлacha является широкая раздача всего накопленного имущества. О смысле этой процедуры есть разные мнения (способ «закабаления», повышения собственного престижа, ритуальной духовной практики и др.). Достаточно сложные бытовые условия экспедиции, постоянные перемещения и желание свести к минимуму объем перевозимой клади привели к следующему логическому рассуждению. Потlach был широко распространен в эпоху, когда племена были кочевыми, семьи постоянно перемещались и не имели стационарной базы. Еще Загоскин отмечал, что *«...туземец, зная, что куда ни придет, везде будет накормлен, не возит с собой много пищи — две-три юколы и только»*. В условиях постоянного перемещения имущество является обузой. Вполне возможно, что было существенно выгоднее обменять это имущество на «активы долженства», когда одаренный чем-либо человек чувствовал необходимость отблагодарить. Таким образом, раздавая имущество, человек создавал на большой территории подобие сетевой системы, в рамках которой он всегда мог рассчитывать на помощь, почет и уважение. С переходом к оседлому образу жизни, вполне вероятно, такой «утилитарный» смысл потлacha был утрачен, но он сохранен как традиция и ритуализирован.

Религиозные конфессии

В регионе исследования представлены различные церкви и направления в христианстве, среди которых ключевую роль играют Католическая, Епископальная, Православная церкви, различные протестантские — Ковенант, Библейская церковь, баптисты и др. При этом в ряде сел ведущая роль принадлежит православию (Russian Mission, Marshall, Pitka's Point, значительные православные общины в Pilot Station, Mountain Village, St. Michael и др.). Православные общины имеются преимущественно в селах эскимосов. Среди племен атабасков православие распространено на Кускоквиге. В селах атабасков, располагающихся выше по течению Юкона, православие на современном этапе практически нигде не представлено. Ведущую роль здесь играют Католическая и Епископальная церкви.

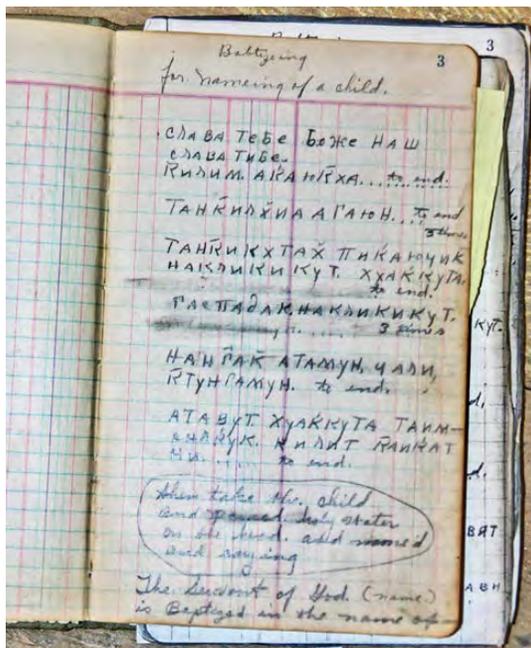
Русские заимствования

Результаты исследования показали следующее. Несмотря на то что русский этап на Юконе был по продолжительности совсем незначительным (40–60 е гг. XIX века), многие влияния русской культуры сохранились до нашего времени и играют активную роль в жизни коренных народов. Далее перечислены основные виды заимствований. В рамках данной статьи они лишь обозначены. По каждому виду заимствований требуются дополнительные работы, которые вполне могут стать темами самостоятельных исследований.

1. *Заимствования в языке.* В ходе экспедиции собран небольшой словарь русских слов, бытующих в народной культуре. В одном из Tribal Office на территории юпик встретился современный перекидной календарь, где дни недели названы по-русски. Вопрос о русских заимствованиях в языках коренных народов сейчас является темой интенсивных исследований лингвистов (М. Краусс, А. Кибрик, Е. Головки), и можно надеяться, что в ближайшем будущем по этой теме появятся серьезные работы.

В п. Russian Mission среди документов местной церкви обнаружены тетради священника, в которых православные молитвы записаны на языке юпик с использованием кириллицы. В целом история кириллической письменности для языков коренных народов Аляски

требует более глубокой проработки. Остаются открытыми вопросы масштабов и периодизации истории использования русской графики, и в частности вопрос о том, пользовались ли русской графикой только миссионеры/священники или также миряне.

Из дневника православного священника-эскимоса
(50-е гг. XX века, пос. Russian Mission).
Текст молитвы на русском, юпик и английском

2. *Широкое распространение русских фамилий и имен.* В изучаемом районе (среднее, нижнее течение Юкона) среди атабасков наиболее распространенными фамилиями являются Nikolai, Alexie, Esmailka, Kriska, Yaska, Pitka, Waskey, Egnaty, Evan (Ivan), Demientief и др. У эскимосов нижнего течения Юкона и залива Нортон — Kozevnikoff, Belkoff, Shelikoff, Odinzoff, Merculief, Ivanoff, Fitka, Pitka и др. Интересно, что роль фамилий зачастую выполняют русские имена. Достаточно легкому вхождению русских имен способствовали и местные традиции. Загоскин отмечал: «В течение жизни туземец меняет несколько раз свое имя, смотря по тому, сколько он сделал больших поминок по умершим: многие с охотой

удерживают данные им от русских прозвища. Соседи с редутами все помнят и называют себя именами, полученными при святом крещении»⁵⁶. В перспективе требуется фиксация основных русских фамилий в масштабах Аляски, их картографирование с целью выявления родственных межрегиональных связей, что, в свою очередь, может способствовать пониманию межкультурных взаимодействий на Аляске.

3. *Заемствования в религиозной жизни.* Ключевую роль в распространении православия во внутренних регионах Аляски сыграли православные миссионеры из креолов. Как правило, они были и проводниками русских традиций. Зафиксированы случаи осознанного принятия православия общинами, которые, вероятно, никогда не контактировали с русскими, — таковой является община верхнекускоквимцев в п. Николай. По данным исследователя языка верхнекускоквимцев А. Кибрика, *«православие, которое было, по-видимому, поголовно принято верхнекускоквимцами в середине XIX века, составляет сейчас единственный зримый компонент их традиционной культуры»⁵⁷.*

Известен факт широкого распространения православия, которое активно стало распространяться после продажи Аляски как способ сопротивления сегрегации и насильственной американизации (знание церковнославянских текстов молитв — зафиксировано знание Иисусовой молитвы, широкое распространение православных икон (современных печатных), православные праздники, православные песнопения на русском, рождественские колядки и пр.).

Большинство сохранившихся зданий православных церквей были возведены уже после продажи Аляски. В регионе исследования почти все они построены в XX веке. Как правило, это либо срубы, обшитые фанерой, выкрашенной в белый цвет, с голубым куполом-маковкой на крыше, либо современные панельно-щитовые дома также традиционно белого цвета с голубым куполом, например, новая церковь в Russian Mission и в Marshall. Интересно, что,

⁵⁶ *Загоскин Л. С.* Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 248.

⁵⁷ *Кибрик А. А.* Русские заимствования в верхнекускоквимском языке и экспедиция Л. А. Загоскина // Русский путешественник и общественный деятель Лаврентий Загоскин : Исследования и материалы / Сост. Ю. Ю. Гордова, П. А. Филин; отв. ред. Л. В. Чекурин. — Рязань, 2008. — С. 143.

по отзывам местных жителей, Православная церковь на Аляске на современном этапе развивается наиболее динамично. Так, в п. Marshall новая православная церковь строилась при наличии еще одного здания церкви. Местный священник отметил, что все больше детей крестят в православии.

Церковь и кладбище в пос. Russian Mission

Всего сейчас на Аляске немногим более 100 православных церквей, из них 30 значатся в Реестре исторических мест Службы национальных парков (National Register Of Historic Places) и 6 имеют статус Historic Landmarks (данные инвентаризации 1979 г.), кроме того, порядка 65 церквей не значатся как объекты культурного наследия.

Попытка картографирования местоположения церквей показывает территорию наиболее интенсивного влияния православной и русской культуры — это береговые зоны и территория расселения эскимосов-юпик и частично территория атабасков на Северной Аляске.

Здания церквей других конфессий, как правило, также выполнены в виде срубов. Установить их возраст достаточно затруднительно. Вполне возможно, некоторые из них построены еще в XIX веке. Имеются свидетельства, что для постройки церквей неправослав-

ных конфессий уже после продажи Аляски привлекались русские мастера.

Важно отметить, что на современном этапе ряд общин коренных народов (Russian Mission, Nikolai и др.) считают, что именно православие является основой идентичности их сообществ. На вопрос о том, чем они отличаются от других народов Аляски, они говорят, что именно православными традициями.

Особо следует отметить заимствования в похоронном обряде. К таковым относится бытование православных восьмиконечных крестов и оградок на могилах. Восьмиконечные кресты, как правило, делаются правильных, красивых пропорций, хотя появляются и разные «вольности». Наличие оградок само по себе очень интересно. Ограды не свойственны неземледельческому культурам, к которым относятся группы коренных народов Аляски, в поселках они встречаются крайне редко — в основном на кладбищах. Это очевидное русское заимствование, переосмысленное местной культурой. Для могил характерны украшения разными пластиковыми цветочками и венками, что делает кладбище как две капли воды похожим на обычное среднерусское кладбище. Возникает вопрос: как в культуре столь далекой, подвергавшейся влиянию русской культуры не более 30 лет и далее никогда не соприкасавшейся с последней, могли сформироваться настолько «чистые» ее формы?

Еще одним удивительным проявлением русских заимствований является бытование на Аляске у коренных народов «домов мертвых». Как правило, это маленькая постройка в виде домика, размером в длину около 1,5–2 м, в ширину 0,5–1 м, в высоту до 0,5 м, с двускатной крышей. Иногда крыша снабжается подобием резного фриза и коньками-охлупнями. Данные постройки обычно красятся в яркие цвета. Такие надгробия нам встречались преимущественно на территории юпиков. Очень интересный комплекс «домов мертвых», сходных с русскими домовинами, сохранился в Еклутне недалеко от Анкориджа. Очевидно, что подобные надгробные памятники являются заимствованием, скорее всего северорусским. Во-первых, в традиционной кочевой культуре не могла появиться сама идея дома с двускатной крышей. Во-вторых, такие постройки в точности копируют широко распространенные на Русском Севере домовины, являвшиеся важным атрибутом

православной старообрядческой культуры. Бытование домовин в культуре народов Аляски является удивительным этнографическим фактом, требующим детального изучения и осмысления.

На территории атабасков бытуют несколько отличные от эскимосских домовин надгробные сооружения — те же «дома мертвых», но, как правило, представляющие собой куб из жести $1 \times 1 \times 1$ м с четырехскатной крышей, шестом с флюгером или крестом. Интересно, что очень похожие могильные надгробия существовали у якутов (чардат).

4. *Заемствования в жилище и промысловых постройках* — срубные постройки, избы, лабазы. Большинство домов XX века представляет собой срубные постройки. Их изучение затруднено тем, что большинство из них на современном этапе обшито сайдингом. По р. Юкон встречаются промысловые избы, грубо срубленные «в обло», с нечищенной корой, мощной крышей из бревен на самцах. На территории атабасков большинство деревянных домов срублены способом, отличным от отмеченного на территории нижнего Юкона. Как правило, используется четырехгранный брус, который соединяется шипами. Помимо изб встречались типичные для сибирского региона лабазы — небольшие срубные постройки на четырех высоких столбах для хранения провианта и его защиты от грызунов и других животных.

*Домовина на кладбище
в пос. Pilot Point*

На данном этапе достаточно трудно говорить о прямом заимствовании русских сибирских технологий деревянного домостроения на Аляске, но элементы такого заимствования очевидны. Данная тема требует детального изучения и более глубокой проработки.

5. Сами по себе поселки коренных народов очень сильно напоминают сибирские деревни. Важно учесть, что изначально коренные народы были кочевыми и идея постоянного поселения впервые привнесена русскими колонистами. По всей видимости, именно они и сформировали облик и планировочную структуру современных поселков. Конечно, с течением времени

многие из них подвергались существенной перепланировке, но общая идея сохранялась.

6. *Некоторые заимствования в бытовой культуре (бани).* Банная культура, по нашим наблюдениям, характерна для юпиков и совершенно не характерна для атабасков. На территории атабасков проблема решается наличием душа в доме. У юпиков до сих пор большой популярностью пользуются крохотные бани (по-местному, «макивик»). Конструкция бани состоит из двух частей: предбанник примерно 2×2 м и парилка 1,8×2 м; высота в предбаннике 1,7 м, в парилке — 1,5 м. Стены сделаны из фанеры в два слоя, между которыми проложен пенопласт, пол — из фанеры. Из бревен бань почти нет, хотя, по-видимому, первоначально бани накатывались из бревен. Подобные бани нам встречались в Pitka's Point и Pilot Station. Печка в виде бочки с приваренной трубой, обложена камнями, и к ней примыкает котел на 15–20 л., постоянно кипящий. Рядом с котлом — емкость с водой, которая от общей жары почти горячая. Этой водой моются. В предбаннике — ведро с холодной водой. Баня натапливается «до безумия» (проверено автором). Моются в парилке, где температура явно больше 150 градусов. В парилке можно сидеть только на полу, голову поднять невозможно: и жарко, и некуда — потолок. Юпики с явным удовольствием обсуждают, у кого самая жаркая баня. Еще Загоскин описывал, что эскимосы в своих традиционных полуземлянках-кажимах парились каждый день. В данном случае мы встретились с типом постройки, явно напоминающим русские бани. Возможно, под русским влиянием произошла трансформация традиции.

7. *Некоторые заимствования в одежде.* Несмотря на почти полную американизацию одежды (единый стиль для всех от мала до велика: джинсы, футболка, кепка, кроссовки), среди женщин старшего возраста распространено ношение головных уборов — платочков. Платки у женщин так и называются — «платок». В Рашен Мишен нам назвали и другой вариант наименования головного убора — «бабушка», но, возможно, это просто наложение двух логически связанных терминов.

8. Следует наметить еще ряд заимствований, которые зафиксированы, но в связи с экспресс-форматом исследования не могли стать предметом глубокого рассмотрения:

- Распространение «русских историй» в традиционной устной фольклорной традиции.

- Все эскимосы и атабаски обязательно говорят, что в них «течет русская кровь», и это считается предметом гордости.
- Бытование огородов, выращивание картофеля. Загоскин писал, что «*на картофель следует в здешнем месте смотреть как на благодеяние для всех окрестных племен*»⁵⁸. Широко эта традиция не распространилась, тем не менее изредка, в единичных случаях, нам встречались небольшие огороды с картофелем. Кстати, именно эти огороды были обнесены оградами — это второй случай их использования (помимо кладбищ).
- Существование комплексов письменных источников на русском языке.
- Широкое распространение русских микропонимов и гидронимов на местности.

В ходе экспедиции сделано уникальное открытие — обнаружен комплекс метрических книг на русском языке, который содержит информацию по статистике и истории сел практически всей внутренней части Аляски. Данные книги не были известны научной общественности Америки и России. В состав комплекса входит порядка 30 книг периода 1852–1950-х гг. Первая книга (1852 г.) содержит автографы и, возможно, написана рукой священника Якова Нецветова, причисленного к лику святых Американской православной церковью. Последние книги, относящиеся к середине XX века, написаны на английском языке. До конца 30-х гг. XX века книги велись на русском языке. После нашего посещения весь архив был перевезен в Анкоридж в Orthodox museum. Недавно этот музей, к большому огорчению, был реформирован, и местонахождение уникального комплекса книг автору неизвестно.

Тем не менее предварительный анализ книг свидетельствует о том, что Аляска и после продажи оставалась в сфере интересов России: осуществлялась поддержка православных общин. Вплоть до конца XIX века в поселки Аляски присылались отпечатанные типографским способом метрические гербовые книги, члены общин награждались грамотами и подарками из России, издавалась

⁵⁸ *Загоскин Л. С.* Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 176.

и привозилась духовная литература на русском и языках коренных народов с использованием русской графики.

9. *Памятники истории русского освоения.* На Аляске сохранилось большое число памятников истории русского освоения, многие из которых никак не изучены и не поставлены на охрану. В ходе экспедиции были выявлены могилы и могильные плиты русских колонистов (в Рашен Мишен), сохранились остатки русских фортов и одиночек (форты в Нулато, Рашен Мишен, Сент-Майкле, Колмаковский редут и др.). Требуется составление реестра объектов, связанных с русской колонизацией, нанесение их на карту и детальное изучение.

Основные выводы

В ходе экспедиции 2009 г. исследователи наблюдали традиции, несравнимые с тем, что описал Л. Загоскин. По его мнению, с принятием христианства местные племена должны были утратить свою «народность». Наше исследование свидетельствует о несколько ином процессе. Действительно, в результате контакта с европейской культурой от традиционной культуры не осталось практически ничего, принципиально изменилась идеология. Чтобы найти какие-то признаки культуры, описанной Загоскиным, требуются специализированные исследования. Тем не менее этничность не утрачена. Границы этнических групп и самоидентификация сохранены. Более того, православие, которое полностью изменило духовный мир коренных жителей, стало осознаваться ими как важнейший (а в некоторых случаях как основной) фактор национальной самоидентификации. Из данного наблюдения следует более глобальный вопрос: что же является основой идентичности? Почему при полной смене культурных ориентиров и реалий не произошла утрата идентичности? Возникает и провокационный вопрос в сфере национальной политики: а так ли уж связаны между собой национальная идентичность и традиционная культура?

Удивляют скорость и глубина проникновения новых традиций в культуру коренных народов в середине XIX века при условии достаточно слабого внешнего воздействия. Число русских и креолов было несопоставимо с численностью местного населения. По данным Загоскина, на исследуемой территории проживало порядка

27 000 чел. Русских и креолов на этой же территории было не более трех десятков. Соотношение почти 1:1000.

На современном этапе в жизни коренных народов существует уникальный пласт культуры, заимствованный из русской культуры. После продажи Аляски ряд традиций подвергся сильной трансформации — языковые, некоторые бытовые явления (в частности, постройки); другие мало изменились (элементы похоронного обряда). Несомненно, что данная тема должна стать предметом целенаправленного, глубинного изучения.

В ходе анализа демографических тенденций за период 2000–2009 гг. обнаружено странное явление — той или иной этнической группе свойственна определенная тенденция изменения численности. Данное наблюдение требует серьезного изучения: либо это ошибка в методике сбора и подсчета статистической информации, либо явление, характеризующее имманентные свойства этнической группы. Даже если две этнические группы проживают в сходных природно-географических и экономических условиях, ведут схожий образ жизни, они могут иметь разные демографические показатели. Данный вывод противоречит теории хозяйственно-культурных типов, с подобным явлением автор сталкивается впервые, и оно, несомненно, требует более глубокого изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — 454 с.
2. Кибрик А. А. Русские заимствования в верхнекусоквимском языке и экспедиция Л. А. Загоскина // Русский путешественник и общественный деятель Лаврентий Загоскин : Исследования и материалы / Сост. Ю. Ю. Гордова, П. А. Филин ; отв. ред. Л. В. Чекурин. — Рязань, 2008. — С. 141–147.
3. Обдорский край и Мангазея в XVII веке : Сб. документов. — Екатеринбург : Тезис, 2004. — 200 с.
4. Annual Estimates of the Resident Population for Incorporated Places in Alaska : April 1, 2000 to July 1, 2009 // Places in Alaska listed alphabetically [Электрон. ресурс]. URL: <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/020001k.html> (дата обращения: 23.04.2022).

Сообщение о перспективах поиска первых русских поселений на Аляске

Проблема поиска первых поселений русских первопроходцев на Аляске до начала ее регулярного освоения во второй половине XVIII века волновала несколько поколений отечественных историков. Эта проблема является одной из наиболее загадочных и интригующих страниц великих русских географических открытий⁵⁹.

Теме первых русских поселений на Аляске посвящена достаточно обширная библиография. Среди историков, занимавшихся этой проблемой, следует особо подчеркнуть работы А. Е. Ефимова⁶⁰, М. Б. Черненко⁶¹, С. Г. Федоровой⁶², А. Л. Биркенгофа⁶³, Л. М. Свердлова⁶⁴, А. В. Постникова⁶⁵. Изучали эту проблему и зарубежные историки Т. Фарелли⁶⁶, Д. Рэй⁶⁷ и др.

⁵⁹ В научной литературе общепринятым является убеждение в том, что заселение Аляски русскими было начато компанией Шелехова в 1783–1784 гг.

⁶⁰ *Ефимов А. В.* Из истории Великих русских географических открытий. — М., 1971. — 300 с.

⁶¹ *Черненко М. Б.* Путешествия по Чукотской земле и плавание на Аляску казачьего сотника Ивана Кобелева в 1779 и 1789–1791 гг. // *Летопись Севера*. — № 2. — М., 1957. — С. 121–141.

⁶² *Федорова С. Г.* К вопросу о ранних русских поселениях на Аляске // *Летопись Севера*. Т. 4. — 1964. *Федорова С. Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века. — Л., 1967; *Федорова С. Г.* Исследователь Чукотки и Аляски казачий сотник Иван Кобелев // *Летопись Севера*. — № 5. — М., 1971. — С. 156–172.

⁶³ *Биркенгоф А. Л.* К вопросу о древней «Новгородской колонии» на Аляске // *Известия ВГО*. Т. 99. — Вып. 4. — 1967.

⁶⁴ *Свердлов Л. М.* Русское поселение XVII века на реке Хеуверен и перспективы его поиска // *Народы Сибири*. Кн. 2. Сибирский этнографический сборник. — Вып. 1. — М., 1995.

⁶⁵ *Постников А. В.* Русская Америка в географических описаниях и на картах. — СПб., 2000. — 470 с.

⁶⁶ *Fazzelly Th. S.* A Lost Colony of Novgorod In Alaska // *The Slavonic and East European Review*. American series. III, 3. vol. XXII, # 60. Menasha, Wisconsin, October. — 1944. — P. 33–38.

⁶⁷ *Ray D. J.* Kauverak. Lost Village of Alaska // *The Beaver*. Winnipeg. Canada. — Autumn, 1965. — P. 4–13.

Еще в первой половине XVIII века было собрано большое число известий от племен, населявших Чукотский полуостров (чукчей и эскимосов), о том, что на «Большой земле» (так в первой половине — середине XVIII века называли землю за чукотским мысом) имелось русское поселение.

В течение XVIII — начала XIX вв. неоднократно предпринимались попытки найти это поселение. Одной из первых попыток была неудачная экспедиция 1728 г. служилых Афанасия Мельникова и Василия Щипицына «до оные Большие земли»⁶⁸.

В 40–60-х гг. XVIII века сведения о проживающих на «Большой земле» бородатых людях, нравами и обычаями похожими на русских, получены сотрудниками Великой Северной экспедиции — Георгом Стеллером⁶⁹, Мартыном Шпанбергом⁷⁰, Герардом Миллером⁷¹, также служилыми людьми Иваном Гребешковым, Леонтием Вершининым и Федором Лобашковым⁷².

Новый этап поступления информации о поселении связан с картой, составленной Николаем Дауркиным, хорошо образованным чукчей⁷³, который в 1765 г. на основе опросных данных составил карту «Северо-восточной Азии и Северной Америки». На этой карте изображено побережье Аляски, река Хеуверен и крепость в устье этой реки.

Сам Дауркин в первом варианте карты не соотносил поселение на Хеуверене с русским поселением, но в дальнейшем именно с этой рекой и этой крепостью ассоциировалось русское поселение. Найти это поселение в 1779 и 1791 гг. пытался казачий сотник Иван Кобе-

⁶⁸ *Свердлов Л. М.* Указ. соч. С. 136.

⁶⁹ *Берг Л. С.* Очерки по истории русских географических открытий. — М. — Л., 1949. — С. 102–103.

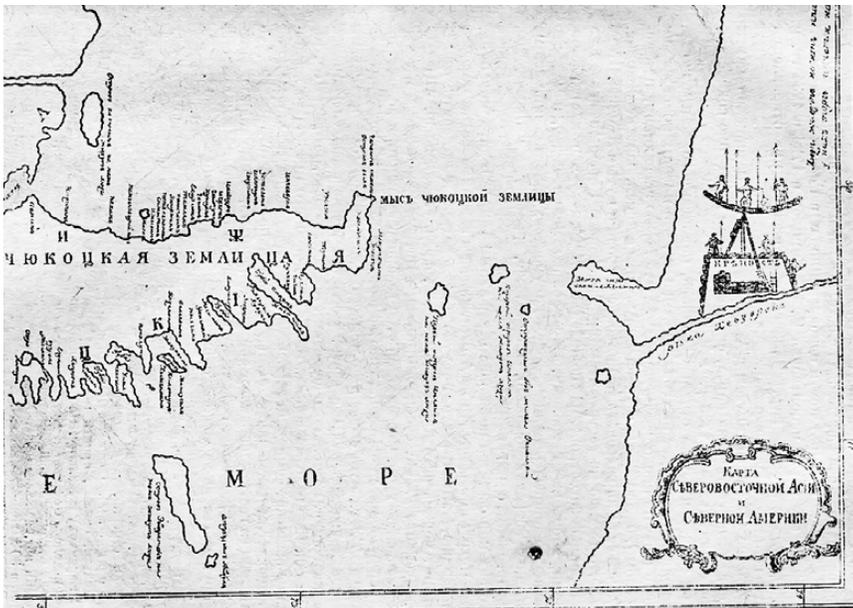
⁷⁰ *Варшавский С. Р.* С Лены на Камчатку. Важная поправка к истории // Дальний Восток. — 1964. — № 6. — С. 166 (цит. по Свердлову).

⁷¹ *Миллер Г. Ф.* Известия о северном морском ходе из устья Лены реки обретения восточных стран. Приложение к письму Беринга адмиралу Головину от 27 апреля 1737 г. // *Ефимов А. В.* Из истории Великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. — М., 1950. — С. 261.

⁷² *Федорова С. Г.* К вопросу... С. 49.

⁷³ *Алексеев А. И.* Ученый чукча Николай Дауркин. — Магадан, 1961. — 88 с.

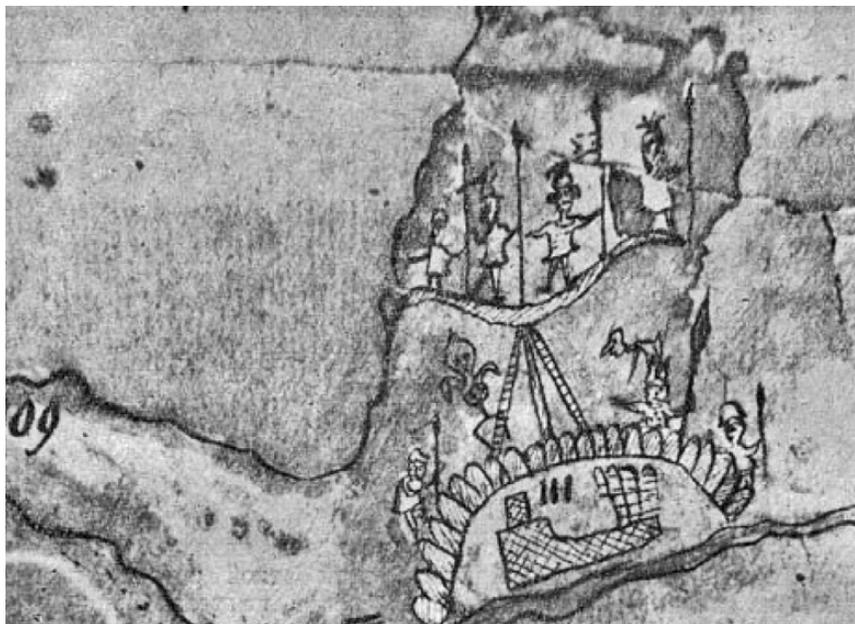
лев. В ходе своих путешествий он собрал дополнительные сведения от местных жителей о поселении русских. В своем журнале Кобелев пишет: «На оном острове (острове Крузенштерна. — П. Ф.) главной старшина, именуемой Каймуня Момахунин, объявил о себе якобы он природою американец, и родился в земле американской, а со временем переселились на оной остров. Он между раз говорами объявил якобы на американской земле по реке Хеверене острожке называемом Кымговей, жительство имеют российские люди, разговор имеют по российски ж, читают книги, пишут, поклоняются иконам, и прочая собою от американцев отменны ибо у американцев бороды редкие, а и те выщипывают а у живущих де там россиян бороды густые и большие»⁷⁴.

Фрагмент карты Н. Дауркина

В дальнейшем река Хеуверен (Хеверен, Хуверен, Хеврон, Хутор Верен и др.) изображалась на многочисленных картах Аляски: Кобелева (1779), Шелихова (1791), Сарычева (1812), Коцебу (1816) и др.

⁷⁴ Свердлов Л. М. Указ. соч. С. 142.

*Изображение укрепления на карте Дауркина 1765 г.
(Федорова С. Г. К вопросу... С. 98)*

В 1795 г. прославленный миссионер Русской Православной Церкви монах Герман в письме от 22 мая 1795 г. игумену Валаамского монастыря Назарию сообщал о загадочных русских, со времен Ивана Грозного проживавших на Аляске⁷⁵.

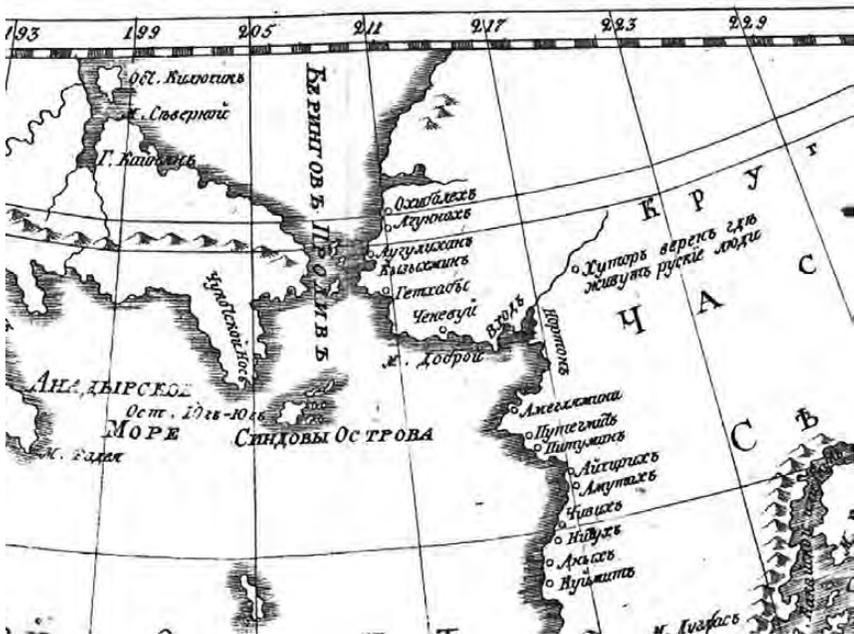
Активные поиски русского поселения велись в начале XIX века. Практически всем экспедициям по обследованию побережья Аляски в задачу ставился поиск потерянного поселения. По мнению историка А. В. Постникова, легенда о русском поселении во многом подталкивала руководство Российско-американской компании к активным действиям по обследованию Аляски, особенно территории севернее Алеутских островов.

В 1817 г., рассматривая инструкцию В. М. Головнину в связи с его предстоящим кругосветным плаванием на шлюпе «Камчатка», Государственный Адмиралтейский департамент включил в эту инструкцию: «В Беринговом проливе на американском берегу против

⁷⁵ *Faggelly T. S.* Указ. соч. Рр. 33–38; *Свердлов Л. М.* Указ. соч. С. 149.

зубы Св. Лаврентия, по уверению чукчей, находится пространный и глубокий залив, близ коего живет особый род людей, не похожий на американцев, у коего по сказанию чукчей есть и книги и образа, которым молятся. Сей залив, во время бывшей там экспедиции капитана Биллингса, капитан Сарычев намерен был осмотреть; но позднее время и противные ветры тогда ему воспрепятствовали, а по сему желательно было бы в случае нахождения Вашего в тех местах, ежели время позволит, исполнить тогдашнее намерение г. Сарычева».

В. М. Головнин до этих мест не дошел⁷⁶.

Фрагмент карты Шелихова

Первым известным европейцем, проникшим в бассейн Кускоквима, был Петр Корсановский (1818), который выполнял «секретное» задание — поиск русского поселения. В его дневнике есть запись беседы с кускоквигмютом (эскимосом с реки Кускоквим) Кылымбаком, который во время своих дальних путешествий на се-

⁷⁶ Черненко М. Б. Путешествия... С. 139.

вер от Квихпака (Юкона) встречался с бородатыми людьми, одетыми в трюклинки, выделанные из оленьих кож, высокие сапоги и вооруженные медными мушкетонами⁷⁷. Участники этой экспедиции высказывали предположения о том, что если и было поселение русских, то сами жители могли смешаться с местным населением и не отличаться от него ни видом, ни культурой. «Хотя мы давно подозреваем, что в Америке живут одноземцы наши, но нельзя полагать, что люди сии, прожившие 170 лет между дикими племенами сохранили прежнюю степень образованности. Французский капитан Пажес, путешествовавший во внутренности Америки, доставил нам сведения, что одноземы его прожил там только 60 лет между дикими американцами, не токмо приняли обычай их, но даже позабыли отечественный язык свой»⁷⁸.

В 1821 г. лейтенанту А. П. Авинову⁷⁹ была поставлена задача, среди прочих, найти русское поселение на берегах Аляски между мысом Ньюхэм и заливом Нортон. По результатам исследований Авинов и его команда пришли к выводу, что этого поселения не существует, хотя в ходе общения с местными жителями они получили ряд глухих сведений о русских⁸⁰.

В 20-х гг. XIX века река Хеуверен исчезает с карт Аляски (по всей видимости, после описи адмирала Литке 1828 г.). По вопросу соотношения р. Хеуверен с той или иной рекой Аляски были выдвинуты следующие версии:

- 1) р. Юкон (Л. С. Берг⁸¹, А. Е. Ефимов⁸²);
- 2) р. Каюк (Л. М. Свердлов⁸³, С. Г. Федорова⁸⁴);

⁷⁷ Черненко М. Лаврентий Алексеевич Загоскин: Очерк жизни и деятельности // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — С. 16. — Примечание 1.

⁷⁸ Путешествие ученика мореходства Андрея Устюгова, и служителей Российской Американской Компании Федора Колмакова и Петра Корсановского в 1819 году // Северный Архив. — СПб. — Ч. 8. — 1823. — С. 45.

⁷⁹ Уроженец Рязанской губернии, в будущем адмирал.

⁸⁰ Федорова С. Г. Русское население... С. 75.

⁸¹ Берг Л. С. Указ. соч.

⁸² Ефимов А. В. Указ. соч.

⁸³ Свердлов Л. М. Указ. соч. (См. также: Свердлов Л. М. Загадочное плавание Тараса Стадухина и Легенда о русском поселении на Аляске XVII века.)

⁸⁴ Федорова С. Г. К вопросу... С. 97–101.

- 3) р. Кузитрин (S. R. Tompkins⁸⁵, М. Б. Черненко⁸⁶), карты к плаваниям Г. А. Сарычева (1802), Ю. Ф. Лисянского (1805), Коцебу (1816).

По поводу времени основания поселения русских историки сформировали три версии:

- 1) Поселение основано во времена Ивана Грозного⁸⁷.
- 2) Возможно, поселение основали люди с пропавших кочей экспедиции Федота Алексеева — Семена Дежнева в 1648 г. Эту версию высказал А. Е. Ефимов⁸⁸. Правда, автор допускал возможность, что это могла быть какая-либо другая экспедиция.
- 3) Возможно, поселение основала неизвестная экспедиция в третьей четверти XVII в. (С. Г. Федорова⁸⁹.)

Л. М. Свердлов обосновывает версию, что поселение основали люди из экспедиции Тараса Стадухина 1666–1668 гг.⁹⁰

Все историки сходятся во мнении, что такое поселение вполне могло существовать, и начало освоения Аляски русскими можно вести с XVII века.

Тем не менее само поселение, несмотря на ряд попыток, так и не было найдено.

Но так ли это на самом деле?

Сведения об укреплённом поселении в устье Юкона

В 1842–1844 гг. территорию бассейна рек Квихпак (Юкон) и Кукоквим по заданию Российско-американской компании тщательно исследовал лейтенант Лаврентий Загоскин⁹¹.

⁸⁵ Tompkins S. R., Moozhead M. L. Russia Approach to America // British Columbia Historical Quarterly. April, July-October. 1949. — P. 238.

⁸⁶ Черненко М. Указ. соч. С. 16. — Примечание 1.

⁸⁷ Faggelly T. S. Указ. соч.

⁸⁸ Ефимов А. В. Указ соч. С. 206.

⁸⁹ Федорова С. Г. Русское население... С. 96.

⁹⁰ Свердлов Л. М. Указ. соч.

⁹¹ Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг. // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. — М., 1956. — 454 с.

В ходе последнего этапа экспедиции (сплав в дельту Юкона летом 1844 г.) Л. Загоскин обнаружил и дал краткую характеристику разрушенного укрепленного поселения. Читаем Л. Загоскина: «17 июня <...> Апхун⁹² к стороне моря имеет два устья; одно почти прямо на север, другое к *SO 80*. Приморская низменная, потопляемая приливами дельта простирается от разделения рукавов. Протяжение Апхуна по главному направлению к *NO 50* около 20 миль. В 7 милях⁹³ не доходя восточного его устья, на правом берегу фут⁹⁴ 20 высоты находится зимняя одиночка паштольцев, называемая Аимгагмют; вблизи ее на том же берегу заметно поросшее травой, полуразрушенное земляное укрепление, в котором, по рассказам паштольцев, укрывались их деды от нападения магмютов⁹⁵.

Форма укрепления круглая, до 20 сажень⁹⁶ в поперечнике, высота вала местами до 5 фут, толщина около 4; земля на насыпи была брата из нутра, со всего огражденного пространства»⁹⁷.

Дополнительные сведения об укреплении можно почерпнуть из неопубликованных дневников Л. Загоскина, частично цитируемых в работе А. В. Постникова⁹⁸. Судя по информации из дневников, на

⁹² Апхун — крайняя правая протока дельты р. Юкон.

⁹³ 1 миля = 1,852 км = средней длине 1' дуги меридиана. 1 М (морская) = 10 кабельтов. В Великобритании 1 морская миля = 1,853184 км (БСЭ).

⁹⁴ 1 фут (английский) = 30,48 см (БСЭ).

⁹⁵ «Магмют, или правильнее, магагмюты, “жители ровных тундренных мест”. Этим именем Квихпагмюты отличают племя, проживающее между Кижунком и Кипняком, рукавами Квихпака. Междоусобия искони прервали всякое их сношение с поморцами Нортонова залива, но с квихпакцами, с которыми они также долго враждовали, кажется, еще некоторые сообщения существуют, потому, что один из жителей Икогмюта брался проводить нас к этому племени. Он мне сказывал, что в стране, обитаемой магмютами, хвойных лесов вовсе нет; жилища свои они вырывают в земле и спускаются в них сверху, чрез дымовые отверстия, стало быть по камчадальскому способу времен описания Камчатки Крашенинниковым». (Путешествия и исследования ... С. 214.)

⁹⁶ Указом 1835 г. размер сажени был определен в 7 английских футов, или 84 дюйма. Это соответствовало 3 аршинам, или 48 вершкам, что равнялось 213,36 см (БСЭ).

⁹⁷ Путешествия и исследования... С. 293–294.

⁹⁸ Постников А. В. Экспедиция Л. А. Загоскина 1842–1844 гг. ее значение и последствия // Русский путешественник и общественный деятель Лаврентий Загоскин (к 200-летию со дня рождения : Исследования и материалы. — Рязань, 2008. — С. 82–119.

протоку Апхун Л. Загоскину указал байдарочник селения Икогмют П. М. Глазунов, по которой Л. Загоскин добрался *«до одиночки Паш-тольцев, называемой Аимгагагмют, где виднеются остатки как бы некоторого рода крепости, состоявшей из окопа и земляного вала»*⁹⁹. А. В. Постников отмечает, что эта крепость, по свидетельству Глазунова, подтвержденному информацией, собранной Л. Загоскиным, играла заметную роль в истории местных племен. Так, *«Паштольцы сказывают, что в былые годы Чнаг-мюты воевали с Магг-Мютами и разбиты е на голову укрывшись в эту крепость, которая впоследствии была разрушена неприятелями»*¹⁰⁰.

Труды Л. Загоскина отличаются высокой степенью достоверности информации. Сомневаться в том, что Л. Загоскин видел остатки укрепления, не приходится. Странно, что на эти указания Л. Загоскина никто из историков до сих пор не обращал никакого внимания.

Вопрос заключается в следующем: кто мог построить это укрепление?

Консультации с археологами

В ходе консультаций с ведущими археологами России и США определено, что прибрежные жители Аляски (в данном случае племена эскимосов-юпиков) никогда не строили земляных укреплений. Подобные укрепленные поселения не зафиксированы ни в местной устной истории, ни в ходе археологических работ, что делает свидетельство Л. Загоскина крайне любопытным.

С целью атрибуции укрепленного поселения автор вступил в переписку с американским археологом Кеном Праттом (Ken Pratt), который являлся директором программы по выявлению и регистрации на Аляске исторических мест, связанных с национальной культурой аборигенного населения при Американском бюро по делам индейцев. В соответствии с данной программой, на Аляске проводятся исследования исторических мест (поселения, в т. ч. заброшенные,

⁹⁹ Цит. по: Постников А. В. Экспедиция Л. А. Загоскина 1842–1844 гг., ее значение и последствия... С. 100.

¹⁰⁰ Там же.

кладбища и др.), которые в дальнейшем вносятся в качестве приложений к т. н. Закону об урегулировании исков коренного населения Аляски 1971 г. (Alaska Native Claims Settlement Act) — юридическому акту, определявшему права коренных жителей на землю.

В соответствии с указанным законом, в случае обнаружения исторических мест их местоположение должно быть зафиксировано на карте, подготовлены исторические данные на основе опросов старожилов, других этнографических и исторических источников и проведено археологическое обследование. Отметим, что из более чем 1,5 тыс. записей старожилов, по свидетельству Кена Пратта, нет ни одной записи, содержащей хотя бы намек на существование у эскимосов укрепленных поселений.

В 1985 г. под руководством Кена Пратта в низовьях Юкона проводились полевые исследования по выявлению и фиксации как существующих, так и заброшенных эскимосских поселений в рамках указанной программы.

В ходе экспедиции в нескольких километрах выше современного поселка Котлик по реке Апхун были зафиксированы остатки заброшенного поселения эскимосов-юпиков, которое местное население называло Аумтсегга.

Данное поселение было обследовано и внесено в приложение к Соглашению о землепользовании аборигенов Аляски под номером AA-100 67, под названием Ahymkirarmiut. Местоположение и название поселения полностью совпадают с описаниями Л. Загоскина. По данным Кена Пратта, окружающая местность в районе поселения выглядит как холм высотой 20 футов над уровнем Юкона (совпадение с указанием Л. Загоскина. — *Авт.*), поросший травой, на котором прослеживаются как минимум три полуподземных жилища. Никаких следов фортификации обнаружено не было. Археологические работы (раскопки и шурфовка) на памятнике не производились. Вторая часть поселения, немного вверх по реке, размещается в низменной болотистой местности с растительностью, которая свойственна для мест, где раньше размещались стоянки/жилища людей.

На этой территории не было обнаружено видимых культурных остатков (к примеру, строений), тем не менее на одном из участков размытого грунта в зоне предполагаемой заселенной территории была найдена ржавая самодельная металлическая ложка.

Местные устные данные (опросы старожилов) свидетельствуют о том, что Аумтэггаг был старинным поселением, появившимся до активных контактов племен с русскими на этой территории, начавшихся с 1832 г. Имеется предположение, что поселение играло определенную роль в междоусобных войнах, которые часто именуются среди местных жителей как «войны со стрелами и дубинками» (bows and arrows wars). Устные источники фиксируют существование поселения как минимум до 1910 года. Таким образом, проведенные исследования подтвердили надежность сведений Л. Загоскина, тем не менее само укрепленное поселение в ходе полевых работ обнаружено не было. По мнению Кена Пратта, сведения Л. Загоскина делают работы на данной территории очень перспективными.

Укрепленное поселение, описанное Л. Загоскиным (круглой формы диаметром 40 м, обнесенной валом высотой 1,5 м, шириной 1,2 м), характерно для многих среднерусских и сибирских городищ — острогов и полностью вписывается в русскую традицию. При этом такая форма поселения не вписывается в традицию строительства укреплен-

Ориентировочное местоположение укрепленного поселения
(фото прислано Кеном Праттом)

ных поселений РАК (артелей и редутов). Последние были обычно квадратной или прямоугольной формы и без земляных укреплений.

Исторические комментарии

Впервые Апхун посетил в 1832 г. креол А. Глазунов. *«В 1832 году лейтенанту Розенбергу было поручено описать все устья Квихпака (местное название р. Юкон. — Авт.). Не успев в своем предприятии, он посылал креола Глазунова на байдарках для осмотра. Глазунов, войдя в Квихпак северным его устьем Апхуном, спустился по Квихлюоку миль на 30, но до взморья не доезжал. Им замечены многолюдные туземные селения: Тыгужук, Мамихпак, Квихлюок и Нугульхвагвик»*¹⁰¹.

После Л. Загоскина в 1863 г. в этом районе бывал квихпакский миссионер иеромонах Илларион. В своем журнале Илларион отмечает, что побывал в поселении Аикхагмют 8 июля, где *«во время обычной беседы с жителями я узнал, что у них есть и не крещеные. С последними я довольно беседовал о вере христианской и по их желанию вечером окрестил 9 взрослых мужчин и одного 12-летнего мальчика; женщины были все крещеные»*¹⁰². Снова никаких сведений об укреплённом поселении. Возможно, жители уже не помнили или не хотели помнить об этом укреплении.

Почему Л. Загоскину в ходе опросов местные жители сказали только о том, что в этом укреплении прятались жители Паштоля от магмютов и не дали никаких намеков на русских? Возможны следующие объяснения:

1. Источники говорят о том, что русские активно ассимилировались с местным населением и, возможно, к моменту появления Л. Загоскина, их уже почитали за своих, не выделяя в отдельную группу.
2. Возможно, русские были перебиты или изгнаны из укрепления, и его уже повторно использовали местные племена. Кроме этого, если защитники крепости были убиты, местные жители могли опасаться преследований, поэтому умалчивали сведения.

¹⁰¹ Путешествия и исследования... С. 214.

¹⁰² Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. — М., 1994. — С. 217.

3. Когда на месте укрепленного поселения был Л. Загоскин, оно уже было разрушено и задерновано, никаких сооружений там не было, соответственно прошло значительное время с момента его разрушения и воспоминания могли уйти из активной памяти.

Косвенным подтверждением присутствия русских может быть следующее сообщение Л. Загоскина: *«В Нортонском заливе русские при водворении нашли туземцев на той же степени просвещения, на которой они и поныне находятся. При основании редута (редут св. Михаила. — Авт.) туземцы знали употребление табаку, железа, имели котлы, ножи, копья, огнивы. Откуда? Частью с юга, из нашего Александровского редута, в заливе Бристол, но большею частью из Колымы, через посредство чукчей и последовательную передачу»*. При этом Л. Загоскин пишет, что *«...было несколько сборных пунктов для меня местных произведений. Главнейшим и считались Паштоль и Тачик. Сверх того, островные жители и сами нередко посещали низовые жила Квихпака — так сказывают старики-туземцы»*¹⁰³.

Указывая на Паштоль (это поселение располагалось в нескольких километрах от укрепления) как важнейший торговый пункт, мы можем предположить, что сведения, доходившие через чукчей в середине — второй половине XVIII века, приходили как раз из Паштоля.

Важно отметить, что для укрепленного поселения было выбрано очень удачное место. Если взглянуть на этническую карту Аляски, сразу становится понятным стратегическое значение устья Апхуна. Именно в низовьях Юкона находится пограничье нескольких этнических групп, которые как враждовали, так и торговали друг с другом. Устье же Апхуна является ближайшим выходом к побережью залива Нортон. Следовательно, тот, кто контролировал Апхун, контролировал торговлю поселений Юкона с прибрежными поселениями (соответственно и с племенами Чукотки).

О времени разрушения укрепленного поселения мы можем судить по высказыванию жителей о том, что в укреплении спасались их деды. Значит, события происходили, условно, 50–100 лет назад (предположительно, середина XVIII века), что совпадает с периодом активного поступления сведений о русском поселении от чукчей.

¹⁰³ Путешествия и исследования... С. 76.

Предварительные выводы

Итак, рабочая версия выглядит следующим образом: указанное Л. Загоскиным укрепленное поселение нехарактерно для известных и исследованных схем освоения территории Аляски. Местные племена никогда не делали укрепленных поселений. В то же время такое поселение характерно для русской традиции. У нас пока недостаточно данных для соотнесения виденного Л. Загоскиным поселения с укреплением, изображенным на карте Н. Дауркина в устье р. Хеуверен, тем не менее такое предположение возможно. Косвенными подтверждениями являются мнения русских историков Берга и Ефимова, которые считали, что Хеуверен — это Юкон. Важным достоинством рабочей версии является то, что ее можно проверить — имеется точное указание местоположения объекта.

Л. Загоскин предоставил в распоряжение исследователей уникальную зацепку, которая, возможно, позволит глубже понять исторические процессы на Аляске. Необходимы тщательные полевые исследования, которые позволят выявить поселение и его атрибутировать. В любом случае, обнаружение укрепленного поселения может стать важным открытием, которое скорректирует сложившуюся схему освоения Аляски.

Ориентировочное местоположение укрепленного поселения

Полевая опись коллекции, собранной в ходе экспедиции
«По следам Лаврентия Загоскина. Юкон-2009». США, штат Аляска.
Опись составлена: П. А. Филин, к.и.н., научный руководитель экспедиции

№ мат-ла в порядке поступления	Дата и место выявления, поступления	Наименование предмета	Материал и способ изготовления	Способ использования	Краткое описание с указанием особенностей, сохранность	Владелец или источник, координаты	8	9
1	14.07.2009 П. Галена, Аляска	Перчатка	замша, мех, шитье бисером	Бытовое использование — ношение на руках зимой. Подобные перчатки индейцы сейчас используют при езде на снегоходах	Покупная замшевая перчатка «добрабана» в национальном стиле индейцев-агата-Перчатка оторочена мехом и имеет вышитый узор из бисера. Размер 21×14 см	Перчатка передана Яковом Погребинским, жителем п. Галена (русский по происхождению) Jake Pogrebinsky jakepogrebinsky@yahoo.com 907-656-21-83 P. O. Box 271 Galena, AK, 99741 USA	Традиционный элемент культуры, используются до сих пор	

2	14.07.2009 П. Галена, Аляска	Метал- лический болт из золото- носной шахты на р. Иннок времен «золотой лихорад- ки»	Кованый вручную болт, же- лезо	?	Болт длиной 26 см диаметром 1 см с гайкой и шайбой. Силь- ная ржавчина	Болт передан Яковом Погре- бинским, жителем п. Галена (русский по происхожде- нию) Jake Pogrebinsky jakepogrebinsky@ yahoo.com 907-656-21-83 P. O. Box 271 Galena, AK, 99741 USA	
3	28.07.2009 Предмет обна- ружен в 40 км ниже по течению п. Калтаг. Юкон. Аляска	Тради- ционная зимняя об- увь индей- цев-атаба- сков – мо- касины?	Мех, кожа, шерсть	Две пары обуви (мокасины?) из меха с вязаной шерстью отороч- кой. Высота голе- ница от пятки до оторочки 20 см.	Владелец неиз- вестен		

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	06.08.2009 П. Рашен Мишен, берег р. Юкон	Геологи- ческий образец — порода вулкани- ческого происхож- дения			Ноздреватая по- рода красного (кирпичного) цве- та. Этой породой сложены скаль- ные выступы берегов Юкона. Данный образец подобран на бере- гу Юкона, слегка обкатан водой. Размер образца — 10×11×6 см			
5	07.08.2009 П. Мар- шалл Аляска	Деревян- ная маска,	Дерево, масляная краска	Сувенир, выпол- ненный по образ- цам эскимосских ритуальных масок	Продолговатая маска 25×15 см с прорезями (глаза, рот). Рас- краска — красный, белый, черный (с белыми пятна- ми). Без утрат	Маска сделана и подарена жите- лем п. Маршалл Клиффорд Фиткой (Clifford Fitka) 907-679-64-08 P. O. Box 134 Marshall AK 99585		

6	16.08.2009	Стрела зверобойная	Дерево, железо, перья, веревочка	<p>Данная стрела с помощью пращи-нукак кидается в зверя, наконечник застревает, а древко играет роль поплавок. Далее охотник отследит движение поплавок и при удобном случае подстреливает зверя, после чего сразу в него метает основной гарпун, за который вытаскивает зверя в лодку.</p>	<p>Деревянное древко длиной около 1 м, выкрашено в ярко-оранжевый цвет, с железным наконечником и поворотным металлческим гарпуном, оперено тремя перьями чайки. Ржавчина на наконечнике, надломлено перо в оперении</p>	Стрела обнаружена в завале плавника ниже устья р. Папшоль в заливе Нортон	<p>Подобные орудия до сих пор активно применяются эскимосами зверобоями</p>	
7	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Нитка старинного бисера	стекло		<p>Подобный бисер использовался для торговых операций между русскими промысленниками и местными племенами. Нитка бисера могла обмениваться на определенное количество шкур</p>	<p>Передано Chuck Lockwood P. O. Box 68 St Michael</p>	<p>Данный бисер собран на берегу залива Нортон вдоль поселка Сент-Майкл. Участок берега вдоль поселка Сент-Майкл носит название Russian Beach — «русский пляж».</p>	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
8	18.08.2009 Сент- Майкл Аляска	Нарадак — игрушка для ловли шарика	Клык мор- жа	На конце лопа- точки есть от- верстие. К нему привязывалась веревочка с ша- риком. Нужно было подкинуть лопаткой шарик и поймать его снова в отверстие	Лопаточка длиной 17 см, ширина макс. 1,8 см, в уз- кой части 0,6 см, диаметр отвер- стия 0,6 см Лопаточка без утраг Шарик и веревоч- ка не сохранились	Передано Daniel Teeluk PO BOX 59018 St Michael AK 99659 907-933-11-50	По преданию, недалеко раз- билось судно с русскими товарами, и в песке люди часто находят би- сер. Некото- рые жители села имеют большие кол- лекции бисе- ра, который по крупинкам были найден на пляже.	

9	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Костяное шпило	Кость	Использовалась для сшивания ко- жаных изделий	Заостренная кость длиной 17 см Предмет покрыт коричневой па- тиной	Передано Chuck Lockwood P. O. Box 68 St. Michael	
10	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Каменный шлифо- ваный топор	Черный шлифо- ваный камень		Размер 9×4,5×3,5 Сохранность без утраг	Передано Rita Orshmesk	
11	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Женский нож –улу	Дерево, железо	Использовалась женщинами для разделки и обра- ботки рыбы	Нож старинный, имеет родовое клеймо Ржавчина, вы- ботины	Передано Rita Orshmesk	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
12	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Камкук – зимние сапоги шерстью наружу	Сделаны из ма-клячей (толеньей) кожи и шерсти.		Две пары. Высота голенища 40 см Состояние без утрат	Передано Chuck Lockwood P. O. Box 68 St Michael	На современном этапе практически не применяются. Заменены на современную обувь из современных материалов	
13	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Гарлун для боя морского зверя	Дерево, пластик, железо, латунь. Древки-выгачивается строго «под руку» с наблюдением опытного деленного местоположения центра тяжести	При попадании в зверя наконечник застревает и соскакивает с дровка, лить разматывается. Лить привязан к дровку с поплавок, и он не дает надолго за-нырнуть зверю.	Длина дровка 170 см Ржавчина на наконечнике, расколот поплавок, облезла краска с поплавка	Передано Daniel Teeluk PO BOX 59018 St. Michael AK 99659 907-933-11-50		

14	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Камкук – зимние сапоги шерстью внутрь	Пластиковый поплавок не дает утонуть древку На древко надеет воротный латунный наконечник, при вязанный линеи к древку	Две пары. Высота голенища 40 см Сохранность – потертости меха	Digna M Andrews Делала ее мама в 1969 году	На современном этапе практически не применяются. заменены на современную обувь из современных материалов	
----	------------------------------------	---------------------------------------	---	--	---	--	---

1	2	3	4	5	6	7	8	9
15	18.08.2009 Сент- Майкл Аляска	Нукак — присособ- ление — праща для метания стрел в морского зверя	Дерево Изготов- ливается строго индивиду- ально «под руку»	Стрела вкла- дывается в паз приспособления, указательный палец просовы- вается в дырку на нукাকে. С раз- маха делается бросок.		Thomas Otten PO Box 59033 St Michael AK 99659 907-923-66-85 907-923-62-19	Предмет при- менялся по назначению до последнего времени	

16	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Рыболов- ная удочка	Дерево	Использовалась для зимнего лова наваги	Деревянный бру- сок 50×2×2 с от- верстиями на кон- цах и желобами по двум сторонам бруска для нама- тывания лесы Без утрат	Thomas Otten PO Box 59033 St Michael AK 99659 907-923-66-85 907-923-62-19	Традицион- ная удочка, применяется на современ- ном этапе	
17	18.08.2009 Сент-Майкл Аляска	Нож-тесак периода «золотой лихорад- ки»	Дерево, металл		Длина клинка 32 см, тупой за- кругленный нос, s-образный эфес, деревянная ру- коятка длиной 12 см. Ржавчина, выщерблены, тре- щины в деревян- ной ручке	Thomas Otten PO Box 59033 St Michael AK 99659 907-923-66-85 907-923-62-19		

Завершение экспедиции

Научное издание

Филин Павел Анатольевич

**ЮКОНСКИЙ ВОРОН:
ЭКСПЕДИЦИЯ ПО СЛЕДАМ ЛАВРЕНТИЯ
ЗАГОСКИНА В РУССКОЙ АМЕРИКЕ**

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Корректурa: *И. А. Птицын*

Компьютерная верстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru